

Эра
пермской
нефти

1929

ЭРА ПЕРМСКОЙ НЕФТИ
СОБЫТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ ЗАПАДНОГО УРАЛА

1990

1931 1941 1951

1932 1942 1952

1933 1943 1953

1934 1944 1954

1935 1945 1955

1936 1946 1956

1937 1947 1957

1938 1948 1958

1929

1939 1949 1959

1930

1940 1950 1960

1961	1971	1981
1962	1972	1982
1963	1973	1983
1964	1974	1984
1965	1975	1985
1966	1976	1986
1967	1977	1987
1968	1978	1988
1969	1979	1989
1970	1980	1990

ПЕРМСКАЯ НЕФТЬ • ДЯГИЛЕВ • ПЕРМЬ • КАЛИЙ • ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ • МОТОВИЛИХА • МАГНИЙ • ШАЛАМОВ • ВЕРХНЕЧУСОВСКИЕ ГОРОДКИ • АВИ
АДВИГАТЕЛИ • ПОКРЫШКИН • СОЛИКАМСК • СОЛДАТСКАЯ КАСКА • КАМЕНСКИЙ • КРАСНОКАМСК • ТУРБУРЫ • БАЖОВ • КРАСНОВИШЕРСК • БАЛЕТ •
МОЛОТОВ • БЕРЕЗНИКИ • КУСТОВОЕ БУРЕНИЕ • ШВЕЦОВ • ЛЫСЬВА • АЛМАЗЫ • СОЛДАТОВ • ТРОИЦА • САНИДСКОЕ СЕРЕБРО • ТАГИЕВ • УСТЬ-КАЧ
КА • ТЕЛЕФОНЫ • ЛАКТИН • ОСА • ТУРБОГЕНЕРАТОРЫ • ЯКОВЛЕВА • СЕВЕРОКАМСК • РАКЕТНЫЕ ДВИГАТЕЛИ • ГЕЙДЕНРЕЙХ • ПОЛАЗНА • БЕНЗОПИ-
ЛЫ • КУЗНЕЦОВ • ПАВЛОВСКИЙ • ВЕЛОСИПЕДЫ • ПЛАТОВ • СИВА • ЗВЕРОЯЩЕРЫ • ПОПОВ • ВЕРЕЩАГИНО • ЮРЯТИН • СЛАВЯНОВ • КУНГУР • ГОЗНАК •
ТЕРПИЛОВСКИЙ • ЧЕРНУШКА • КУНГУРСКАЯ ЛЕДЯНАЯ ПЕЩЕРА • БАРАБАЩИКОВ • ТАНЫП • СИСТЕМЫ РЕАКТИВНОГО ЗАПОВОГО ОГНЯ • АСТА
ФЬЕВ • КУЕДА • «ИВАН СЕМЁНОВ» • СОЛОВЬЁВ • ЧУСОВОЙ • ПЕРМСКИЕ БОГИ • ЧУДИНОВ • КАМЕННЫЙ ЛОГ • ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ • БУРКОВ • ЛОБА
НОВО • МОТБЛОКИ • САФРОНОВ • ГУБАХА • «АВТОРАДИО» • ЛЕОНОВ • ОЧЁР • ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПЕРМНЕФТЬ» • БЕЛЯЕВ • ИЛЬИНСКИЙ • ОБЪЕДИНЕ
НИЕ «ПЕРМНЕФТЕОРГСИНТЕЗ» • ЧЕТИН • КИЗЕЛ • «МОЛОТОВСКИЙ КОКТЕЙЛЬ» • ПАВЛОВА • ТРЕМЯЧИНСКОЕ СОБЫТИЕ • ПОСТНИКОВ • ЗВЕЗДНЫЙ
ДОСТИЖЕНИЯ • САХАРОВА • ОТКРЫТИЕ • СОЛОМИН • РЕКОРДЫ • КАБАЛЕРСКОЙ • ЧАЙКОВСКИЙ • ЮБИЛЕИ • РЕДИН • БОЛЬШЕ • САВИНО • ИНТИ
ЕЛ • ЛИНИ • СОЛЬЕ • НА ОД
ТЕПЛО • ПУШКОВ • КУССТВО • ДЕ
ТТИН • ТЕОФИ • СТРОИ
СКИ • МЕС • ПРА • ЧЕНИ

ЭРА ПЕРМСКОГО НЕФТИ

УДК 622.323 (470.53)

ББК 33.361

Э 74

Э 74

Эра пермской нефти: 1929–1990. События советской истории Западного Урала. – Пермь: Изд-во «Астер Плюс», 2019. – 232 с., ил.

ISBN 978-5-6043121-4-8

Сборник популярных очерков в жанре non-fiction о событиях и людях периода советской истории Перми и Западного Урала с 1929 по 1990 год. Авторы книги, пермский журналист Светлана Федотова и куратор Музея пермской нефти Алексей Нерослов, представили хронологию жизни Прикамья в отражении 20-го века. Многоплановый исторический экскурс ещё раз подтверждает, что всё вчерашнее живёт в нас сегодня.

Посвящается 90-летию пермской нефти и Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

ISBN 978-5-6043121-4-8

9 785604 312148

© С. Федотова, 2019.

© НП «Пермская нефть», 2019.

© ООО «Астер Плюс», 2019.

**Вагит Алекперов,
Президент ПАО «ЛУКОЙЛ»**

90-летие пермской нефти и Волго-Уральской нефтегазоносной провинции – знаменательная дата. И не только для регионов Урала и Поволжья, объединённых историческим именем «второе Баку».

Нефтяники Кавказа и Азербайджана помогли в 1930-е годы становлению отрасли в Перми и Башкирии. Во время Великой Отечественной войны Урал стал второй родиной для эвакуированных нефтепереработчиков Белоруссии и Украины. Среди нефтяников-первопроходцев Западной Сибири немало тех, кто начинал свой трудовой путь на промыслах Урала и Поволжья.

90 лет назад в Пермском крае было совершено открытие, которое невозможно переоценить. Каждый из регионов Волго-Уральской нефтегазоносной провинции гордится своей славной нефтяной историей, своими достижениями и традициями, своими тружениками, которые закладывали производственный потенциал и научный фундамент сегодняшней России.

КТО ВИДЕЛ – ОБЯЗАТЕЛЬНО ВСПОМНИТ.
КТО НЕ ЗНАЛ – ВОЗМОЖНО, УДИВИТСЯ.
КТО ПОМНИТ – РАССКАЖЕТ ЛУЧШЕ

1929

ЭРА ПЕРМСКОЙ НЕФТИ

СОБЫТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ ЗАПАДНОГО УРАЛА

1990

**МЫ
РАЗБУДИМ
СПЯЩИЕ
НЕДРА**

1929

- Открытие пермской нефти
- Геолог Павел Преображенский
- Первый трамвай
- Смерть импресарио Сергея Дягилева
- Скважина-«бабушка»

1930

- Соликамский калийный
- Бумкомбинат в Краснокамске
- Трест «Уралнефть»
- Нефтепромысел имени И. Сталина
- Чусовской мост

1931

- Вишерский ЦБК
- Писатель Варлам Шаламов в Вишлага
- Курсы бурильщиков
- Нефть высшего качества

1932

- Березниковский химкомбинат
- Поэт-коммунист Луи Арагон гостит в Перми
- Березники строятся
- Звуковое кино
- Разведка на нефть

1933

- Гостиница «Центральная»
- Лётчик Александр Покрышкин
- Юбилей поэта Василия Каменского
- Верхнечусовской НПЗ
- Рекорд нефтедобычи

1934

- Разукрупнение Уральской области
- Авиамотор М-25
- Автомобили от Орджоникидзе
- Краснокамская нефть
- Буровой мастер Иван Пичугин
- Контора «Прикамнефтеразведка»
- Рисунки Сергея Герасимова

В истории
Страны Советов
1929 год значится
как переломный.
Форсированный
пересмотр планов
1-й сталинской
пятилетки.
Начало сплошной
коллективизации
в сельском
хозяйстве.
Грандиозное
социалистическое
строительство
на одной
«отдельно взятой»
шестой части
суши и... крах
Уолл-стрит в США.
Великая депрессия
и мировой
экономический
кризис...

Нефтяная сенсация

На рубеже 19–20-го веков вопрос «есть ли нефть на Урале?» относился, скорее, к риторическим. Искать полумифические «нефтяные ключи» – увольте, накладно для казны. И зачем, когда есть Каспий и Кавказ!

В 1920-е годы «красного геолога» Ивана Губкина, с коммунистической горячностью доказывающего нефтеносность Урало-Поволжья, оппоненты обвиняли в научной некомпетентности. А сами с подачи инженеров и геологов, побывавших в США, всерьёз обсуждали бурение на нефть методом «дикой кошки». Как в заокеанском Техасе: дерзко, по наитию, наудачу. Искать нефть готовы были где угодно, хоть под Москвой! Но не на Урале или в Поволжье.

Жирную, маслянистую – нефть всё-таки! – точку в споре геологических школ поставили в древнем селе Верхнечусовских Городки 16 апреля 1929 года. Открытие нефти на Урале Иван Губкин называл «пермским уроком». Научное предвидение подтвердил случай: искали калий, а нашли нефть.

Случай?! И упорство! Геолком настаивал на ликвидации бесперспективной скважины со стандартной формулировкой «по геологическим причинам», но Преображенский под свою ответственность продолжал работы. «Я просто хотел пройти зону солей и добуриться до артинского яруса», – отмахивался он потом от любопытничающих.

В кинотеатрах «крутили» киножурнал «Нефть на Урале». Митинг на пристани в Верхнечусовских Городках. Транспарант: «Да здравствует уральская нефть, бурно стремящаяся на помощь рабочим и крестьянам из глубины Земли!». Пульсирующий фонтан нефти на буровой. Бурмастер Поздняков в сторонке. Нефть, как сливки, собирают кружкой из бочки. Долгие – многие читают по слогам! – титры: «Качественно уральская нефть лучше грозненской».

Полные оптимизма нефтяные светила строили грандиозные планы. Три-четыре года давалось уральским нефтяникам, чтобы преодолеть рубеж в пять миллионов тонн, догнать Грозный и выйти на треть в СССР место по добыче нефти. Позднее, когда эйфория спадёт, станет понятно: время большой нефти в Прикамье ещё не наступило... ■

Геолог удачи

Человеком года в 1929-м можно считать фантастически удачливого геолога Павла Преображенского. В одном из очерков Константин Паустовский полушутя писал, что Преображенскому надоело «открывать северные богатства».

Первая скважина, пробуренная по его намёткам близ Соликамска в 1925 году, вскрыла крупнейшие в мире залежи калийных солей. Двдцатая, в 1929-м, километрах в 170 южнее – в Верхнечусовских Городках, – уральскую нефть!..

В 1901 году выпускника Петербургского горного института пригласил на работу сам академик Обручев. Три года экспедиций в районе Ленских приисков: Витим, Бодайбо, Чуя... Разведаны залежи золота в 30 тысяч пудов!..

Неизвестно, как сложилась бы судьба Преображенского при советской власти. Сын священника. Беспартийный, но «чисто как обыватель» сочувствовал эсерам. В Первую мировую – уполномоченный санотряда в чине статского советника. Занимал должности «по народному об-

разованию» во Временном правительстве Керенского и – того хуже! – в кабинете министров «самозваного и мятежного» правительства адмирала Колчака.

Как управляющий министерством народного просвещения, Преображенский был не чужд прогрессу. Ратовал о начальном образовании, настаивал на отходе от старых правил правописания, чему, к слову, противился Колчак.

Трибунал Сибревкома приговорил экс-министра к принудительным работам «на всё время гражданской войны». Считалось, повезло! За Преображенского ходатайствовал к Ленину пролетарский писатель Максим Горький.

После неполных двух лет «геологических исследований в Киргизских степях» попавший под амнистию Преображенский уже как свободный человек получит кафедру в Пермском университете. И уже как советский учёный занесёт два великих геологических открытия на карту Западного Урала.

В 1930-х Преображенский станет первым в СССР геологом, награждённым орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженно. За калий. А всенародная слава

первооткрывателя Волго-Уральской нефтегазоносной провинции сполна достанется «красному геологу» академику Ивану Губкину.

И не сказать, что зазря. ■

Портрет профессора Преображенского из собрания Березниковского историко-художественного музея

Увидеть пустой трамвай в Мотовилихе в 1929 году удавалось только фотографам

Трамвай желаний

Трамвайным сообщением в Перми озаботились незадолго до Первой мировой войны. В Пермской думе мыслили с размахом: четыре линии, электроподстанция, три десятка моторных и прицепных вагонов. Договорились о кредите в Русско-Английском банке. Успели даже построить трамвайное депо в Разгуляе. Но грянула Первая мировая, за ней – революция, Гражданская война...

К проекту вернулись только в конце 1927 года. За два года проложили 13 километров трамвайных путей с 16 остановками на маршруте. Линия от разворотного кольца на Красной

площади в Мотовилихе (знакомый нам сад Свердлова) шла параллельно Каме, проходила по старому мосту через Егосиху, мимо депо в Разгуляе, и далее – по улице Ленина до Чёрного рынка (ныне – сквер Уральских добровольцев).

7 ноября первые четыре трамвайных вагона вывели на маршрут откомандированные в Пермь опытные московские вожатые. Мотовилиха встречала трамвай салютом из трёх артиллерийских залпов. Проезд стоил 10, 15 или 20 копеек, в зависимости от проеханных остановок. В декабре, когда вагонов стало 16, они курсировали с интервалом 15 (!) минут.

Сегодня, в час пик, ждать трамвай-«четвёрку» в том же Разгуляе, судя по расписанию, придётся 6–7 минут. Или как повезёт. ■

Уход великого импресарио

В суматохе индустриальных строек Пермь не заметила смерть бывшего земляка, Сергея Дягилева. Выдающийся деятель русской и мировой культуры, импресарио и антрепренёр знаменитых «Русских сезонов» скончался на рассвете 19 августа в Венеции, в номере Гранд-отеля, где жил последние месяцы в кредит, оставшись совсем без сбережений.

Говорят, в хлопотах с похоронами тогда помогла деньгами легендарная Коко Шанель, которая до конца жизни считала Дягилева главным и единственным учителем. На надгробии импресарио на острове-кладбище Сан-Микеле рядом с живыми цветами почти всегда лежат балетные туфли (их кладут нарочно набитыми песком, чтобы не уносило морским ветром).

В былые времена просторный родовой особняк Дягилевых в Перми, на пересечении Сибирской и Большой Ямской, посвящённые называли не иначе как «пермские Афины». Здесь

по четвергам собиралась городская интеллигенция: музицировали, пели, ставили домашние спектакли и «живые картинки». Здесь, в доме деда, в атмосфере страстного преклонения перед искусством прошли детские годы Серёжи Дягилева.

Гимназистом юный Серёжа мечтал об артистической карьере, играл на фортепьяно, пел, пробовал сочинять музыку. Какую-то написанную им польку вроде бы даже издал возгордившийся внуком дедушка. В 1890 году окончивший гимназию Сергей Дягилев отправился покорять Петербург, а вслед за тем – искушённую Европу, вычеркнув Пермь из своей будущей биографии.

Город вспомнил великого земляка в конце 1980-х. В семейном особняке, уцелевшем под крылом народного образования, открылся дом-музей Сергея Дягилева. Занимавшую особняк школу стали называть Дягилевской гимназией. А престижнейший пермский фестиваль – Дягилевским. ■

Памятник Дягилеву подарен Перми скульптором Эрнстом Неизвестным

Скважина-«бабушка»

Разлившаяся весной 1929 года речка Рассошка едва не подтопила скважину-первооткрывательницу пермской нефти

Бабушка пермской нефти! Скважина № 20 в Верхнечусовских Городках. Первооткрывательница уральской нефти. Начата 18 октября 1928 года. Окончена 4 мая 1929 года достижением отметки 410 метров.

Тип такой буровой вышки теперь вряд ли вспомнят даже опытные ветераны-нефтяники: 18-метровая четырёхногая бревенчатая разборная ГБС ЦНИГРИ. В расшифровке с аббревиатурного технического «новояза»: ГБС – глубокое бурение скважин (до 800 метров!), ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт.

В «Справочнике разведчика полезных ископаемых» 1946 года находим спецификацию. Норма расхода лесоматериала: кругляка – 10,5 кубометра; бруса – 4,5; доски разной толщины и длины – почти 13. Итого: 28 «кубов». Болтов и гаек с шайбами разных – 122 килограмма, гвоздей – 100 килограммов... Войлок, толь, дранка, стекло, оконная замазка... Всё с точностью до шурупа!

Подобные буровые вышки рекомендовались для колонкового бурения. Колонкового – значит с отбором керна, когда с определённой периодичностью из скважины извлекаются цилиндрические образцы горной породы, вырубаемые вкруговую буровыми долотами особой конструкции. Жители Верхнечусовских Городков между собой называли керн «земляные колбаски».

Бурение с отбором керна всегда считалось дорогим удовольствием. Даже сегодня таким способом бурится в лучшем случае одна скважина из десяти.

Но почему «бабушка»?

Бытует мнение, что своё прозвище 18-метровая вышка получила из-за оборудования времён царя Гороха. Буровой станок «Вирт-XV», например, вывезли на Урал с глухого прииска в Маринской тайге в Сибири, где он валялся бесхозный с 1914 года. Германский фабрикант, владелец фирмы «Вирт», побывавший в 1930-м на Верхнечусовском промысле, искренне недоумевал, почему такая развалина до сих пор не отправлена в лом?!

На самом деле, изначально обращение «бабушка», наоборот, носило уважительный тон. В лучших традициях Востока! И имя скважине дали откомандированные в Прикамье рабочие-нефтяники Грозного и Баку. Многонациональная советская нефтяная семья по-братски взяла шефство над начинающей уральской нефтянкой.

Не познавшая нефтяной молодости, скважина-«бабушка» будет остановлена в октябре 1940 года. За 11 лет она даст стране 7570 тонн нефти. ■

*В год 80-летия пермской нефти
в честь скважины-«бабушки»
компанией «ЛУКОЙЛ» установлена
мемориальная гранитная стела*

П.И. Преображенский
скульптор: Матвеев А.А.

ОТКРЫТИЕ ПЕРМСКОЙ НЕФТИ
ПОЛОЖИЛО НАЧАЛО ОСВОЕНИЮ
НЕФТЯНЫХ ЗАПАСОВ БАШКИРИИ,
ТАТАРИИ, ПОВОЛЖЬЯ...

В ВЕРХНЕЧУСОВСКИХ ГОРОДКАХ
В 1929 ГОДУ БЫЛО ПРИНЯТО
ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ
О РАЗВЕДКЕ НА НЕФТЬ
БУДУЩЕЙ ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ
НЕФТЕГАЗОНОСНОЙ ПРОВИНЦИИ.

НЕОЦЕНИМА РОЛЬ «ВТОРОГО
БАКУ», СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БАЗЫ
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СССР МЕЖДУ ВОЛГОЙ И УРАЛОМ,
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

В 1950-Е ГОДЫ НЕФТЯНИКИ УРАЛА
И ПОВОЛЖЬЯ ВЫВЕЛИ СОВЕТСКИЙ
СОЮЗ В ЧИСЛО КРУПНЕЙШИХ
НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН
МИРА, ЗАКЛАДЫВАЛИ ОСНОВЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГАЗОВОЙ
ИНДУСТРИИ.

В ПРИКАМЬЕ НАЧИНАЛАСЬ
НОВЕЙШАЯ НЕФТЯНАЯ ИСТОРИЯ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

ИСТОРИЯ НЕФТИ

ДАЁШЬ
ПЯТИЛЕТКУ
ЗА 4 ГОДА!

19
30

Время, вперёд!
Страна перешла
на декретное время:
+01 час. В массы
брошен лозунг
«Даёшь пятилетку
за 4 года!»
В СССР побеждена
безработица:
закрыта последняя
биржа труда.
Ликвидируется
как класс
кулачество.
Но тотальная
коллективизация
захлёбывается.
Провалы
и неудачи списут
на «головокружение
от успехов»,
чтобы форсировать
классовое
наступление
на крестьянство.

Калий есть!

Задача на тему индустриализации: «В 1925 году на Урале открыто крупнейшее в мире Верхнекамское месторождение калийных солей с запасами руды около 15 миллиардов тонн. В 1927 году советским правительством выделен 1 миллион 350 тысяч рублей для постройки в Соликамске горного комбината. Сколько времени потребуется, чтобы освоить добычу калийной руды?»

Ответ: 30 месяцев!

Два с половиной года над решением задачи трудились тысячи рабочих, строя под Соликамском рудник с двумя шахтами, обоганительный комбинат, железнодорожную ветку.

Брали энтузиазмом. Киркой, лопатой, топором. Ударники получали за смену от 8 до 14 рублей, рядовые рабочие – не больше 4 рублей, спецпереселенцы – и того меньше. Каждому после смены в забое, по колено в ледяной воде, полагался стакан водки.

С германскими специалистами заключили подряд на проходку одной из шахт калийного комбината «по сухому» – методом замораживания насыщенных водой грунтов-«пльвунов». Тонкости новой для СССР технологии немцы скрывали. Пришлось внедрять в рядовую проходческую бригаду грамотного инженера «под прикрытием» – по документам студента-практиканта.

Первая серьёзная авария – взрыв метана из-за заглохшего вентилятора... Боролись с угрозой затопления просачивающимися рассолами... При проходке 60-метровой отметки случился обвал...

В ночь с 18 на 19 апреля подняли на-гора первые бадьи с калийной рудой. Куски сильвинита пошли по рукам. Голубовато-красную соль пробовали на вкус: горчит! «У России есть теперь свои минеральные удобрения...» – берёт слово Владимир Цифринович, руководитель строительства и будущий директор Соликамского калийного комбината имени 10-летия Октябрьской революции.

А в повестке дня в числе первоочередных задач значилось освоение ещё одного вида верхнекамских калийных руд – карналлита. Карналлит – это магний, «крылатый» металл.

Калий есть – магний будет! ■

Город двойного значения

В июле, в 40 километрах от Перми, на правом берегу Камы заложили целлюлозно-бумажный комбинат. Крупнейший в Европе!

Место для бумажного гиганта между деревнями Стрелка и Конец-Бор выбрал инженер-испытатель Дмитрий Гардинг, облазивший камские берега в поисках площадки, как пишут, до самых Набережных Челнов.

Молодой инженер, судя по письмам, оказался романтиком: «...Голова полна всякими мыс-

лями в связи с проектом строительства. Такое огромное дело, так много в нём и страшного, и завлекательного, и красивого, умного...» И невероятного!

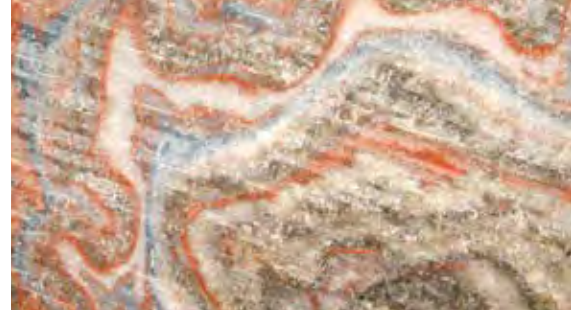
Громаднейший бумкомбинат, посёлок Бумстрой, переименованный в Краснокамск, с огромным энтузиазмом возводили... над залежью нефти. Это выяснится только в середине 1930-х. Пока думали-решали, что важнее – посёлок бумажников или нефть, – Краснокамск в 1938 году стал городом.

В 1930-м на Каме начинали строить Город бумаги

...а построили Город бумаги и нефти

Калийные соли Верхнекамья

Первенец советского калия в 1980-х

Что чувствовали краснокамцы, глядя на вышки и станки-качалки во дворах и на улицах города? Радость? «Скорее испуг», – утверждал уральский писатель Евгений Пермяк, бывавший в Краснокамске и почти искренне удивлявшийся, почему нет нефтяной «качалки» в партере городского театра.

Город останется стоять на нефти. Чтобы взять эту нефть, внедрят турбобур и наклонное бурение. «...Кончилось тем, чем всегда кончается, торжеством победителей, которых обычно не судят», – Евгений Пермяк. Конец цитаты. ■

В 1986 году в особняке Любимовой справил новоселье Пермский театр юного зрителя

Гос. трест на хозрасчёте

Новый адрес нефтяников: Пермь, Большевикская, 68. Особняк некогда принадлежал пароходчице и меценатке Елизавете Любимовой (пермская Васса Железнова!), сгнувшейся в послереволюционной смуте в нищете и безвестности...

Конторы «Уралнефть» больше нет. Есть государственный трест «Уралнефть»! На хозрасчёте. Из Перми разворачивались поисковые работы на нефть на Урале и в Поволжье. Тресту выделялась колоссальная сумма – 17 миллионов рублей и невиданные преференции – напрямую работать с границей.

В октябре 1929 года в конторе «Уралнефть» по штату числилось 634 рабочих и служащих. В марте 1930-го в тресте «Уралнефть» – 3634 человека. Только пополнение из Баку и Грозного насчитывало более 700 рабочих и специалистов. Соглашение с трестом «Азнефть» о помощи кадрами уральцам подписал управляющий трестом «Уралнефть» Константин Румянцев. Кандидат в члены ЦК ВКП(б), нефтяник с дореволюционным стажем, поднимавший из руин Гражданской войны бакинские промыслы.

Напряжённая годовая программа диктовала приоритеты: вышкостроение, бурение, жильё. Строительство мастерских с литейкой, кузнечным и

токарным цехами. Собственное производство пиломатериалов. Запуск промысловой электростанции – паровое хозяйство подвело минувшей зимой.

Удручала моральная обстановка. Пролетариям-бакинцам предъявляли претензии, что те месяцами не встают на партучёт, критиканствуют. Опытных нефтяников, недовольных малыми объёмами добычи (есть разница: «качать» или «искать» нефть!), попрекали «рваческими настроениями».

Пустяковый скандал шофёров едва не перерос в этнический конфликт между бакинцами и грозненцами. Угрожали забастовкой, массовым отъездом... Секретаря партячейки «за раздувание антагонизма» сняли с должности.

Интернационализм возьмёт верх над пережитками прошлого и издержками роста. Пермьяки, бакинцы и грозненцы «шефского призыва» станут называть себя уральскими нефтяниками.

Накануне 1931 года постановлением ЦК ВКП(б) «для руководства разведкой нефтяных площадей в восточных районах СССР» трест «Уралнефть» был преобразован в трест «Востокнефть». География предстоявших поисков нефти охватывала Прикамье, Башкирию, Сызрань, Забайкалье...

Трест «Востокнефть» переезжал из Перми в Свердловск. ■

Имени т. Сталина

В феврале по ходатайству промышленного комитета и коллектива рабочих и служащих Верхнечусовскому промыслу и тресту «Уралнефть» присвоено имя Сталина.

Высокое доверие, само собой, обязывало к трудовым свершениям. В Верхнечусовских Городках закрыли церковь и винную лавку, перевели на непрерывную рабочую неделю промысел... Шквал распоряжений, циркуляров, резолюций по линии партии...

В протоколе одного из пленумов райкома – 23 машинописные страницы. Прения на злобу дня: «программа срывается...», «масса простоев, прогулов...», «с кадрами дело слабое...», «транспорт не справляется...», «море антисанитарии...» Соцсоревнование. Жильё. Культурная работа... Мимоходом – об упаднических настроениях среди рабочих. Претензии к хозаппарату, профактиву, парторганизации, комсомольской ячейке. Типичные: «ускорить», «сократить», «добиться», «перестроиться»... И хлесткая реплика с места: «А нефти нет!»

Уральская нефть оставалась глуха к зову партии. Не было морей нефти. Скважины в Городках вскрывали воду.

В 1930 году из четырёх скважин Верхнечусовского месторождения добыли 5930 тонн нефти. В тысячу раз меньше, чем в Грозном. В общесоюзном объёме добычи доля уральской нефти не превышала статистической погрешности: 0,03 (три сотых) процента. ■

Здесь будет мост!

Промысел на правом берегу Чусовой задышался без моста. Прибывающие железной дорогой на левый берег грузы – тонны грузов! – зимой перебрасывали по льду. Весной грузопоток транспорта и оборудования встал.

Переправиться на ручном пароме можно только днём. Опоздал – ночуй у костра, жди утра. Правительственные телеграммы в Совнарком шли по четыре дня!

Летом 1930-го нефтяники навели через Чусовую мост. Понтонный. Приспособить под понтоны речные лодки-барки, их строил промкооператив в Верейках, – идея дорожно-го мастера треста «Уралнефть» Михаила Ерхова. ■

ГОТОВ
К ТРУДУ
И ОБОРОНЕ!

19
31

В Советском Союзе физкультурный бум — сдача норм ГТО: «Готов к труду и обороне!» Колхозники считают «палочки» — чёрточками в табелях отмечают трудодни. Взорван Храм Христа Спасителя в Москве. Выходит в прокат первый советский полнометражный звуковой фильм «Путёвка в жизнь». За полтора месяца драматическую историю о беспризорниках посмотрели полмиллиона зрителей.

ВИШХИМЗ...

Сдадим досрочно! 30 октября выдала первую продукцию Вишерская целлюлозно-бумажная фабрика или ВИШХИМЗ (Вишерские целлюлозно-бумажно-химические фабрики и заводы). Рекордные 18 месяцев вместо 27 по плану!

Торжественное собрание в честь пуска комбината завершилось сеансом звукового кино. В Красновишерске, в 120 километрах от ближайшей железнодорожной станции, в глухой тайге «Великий немой» заговорил даже раньше, чем в Перми.

Вишерский ЦБК считают одним из первых промышленных объектов, построенных трудом (считай — на костях!) заключённых. На Вишере органы ОГПУ отработывали контуры будущего ГУЛАГа: лагерь из ничтожного объекта права становился

реальным фактором экономики — хозяйствующим субъектом государства. С колоссальными, неисчерпаемыми ресурсами дешёвой, безотказной рабсилы.

Бумага всё стерпит. Тем более выработанная из целлюлозы древесины северных хвойных пород на чистой вишерской воде. На такой не стыдно было издавать многотомье основоположников марксизма-ленинизма. В 1960–1970-х годах на бумаге Вишерского ЦБК печатали 5-е издание собрания сочинений Ленина.

Парадокс, бумагу для Госполитиздата в 1930-х выпускали «враги народа» — репрессированные и спецпереселенцы из числа раскулаченных крестьян. В 1950-х к ним прибавились «изменники родины»: бывшие полицаи, власовцы, «лесные братья», украинские националисты...

Ссылный край. Историческая традиция региона. ■

Десятитонный вал буммашины в 2002 году стал памятником

...ВИШЛОН и Шаламов

ВИШЛОН — Вишерский лагерь особого назначения. Прообраз лагеря индустриального типа. Аскетичная архитектура ГУЛАГа: санпропускник, мертвецкая, дом свиданий, барачные улицы «имени» классика соцреализма Горького — 1-я, 2-я, 3-я и так далее. Особая зона администрации — Горка: фонтан, зверинец — пара медведей и лось, театр (пишут, что накануне пуска ЦБК он сгорел вместе с актёрами и зрителями).

«Лагерь мироподобен», — вишерским лагерным бытием вывел формулу Варлам Шаламов, автор «Колымских рассказов» и антиромана «Вишера».

Шаламова арестовали в феврале 1929 года за «кошунственное» свободомыслие — чтение так называемого «завещания Ленина». Своё лагерное

крещение молодой Шаламов прошёл на Вишере. И отбыл в Вишлага три года, успев объездить «на командировках» множество строек Верхнекамья. Освободившись в 1931-м, перед тем как уехать в Москву, Варлам Шаламов ещё год работал на химзаводе в Березниках по вольному найму.

...Дела заключённых Вишлага канули в лагерях Мордовии. Образцово-показательный индустриальный лагерь начала 1930-х годов увековечен в монументальной мозаике автобиографического романа-антиутопии Шаламова «Вишера».

«Документы нашего прошлого уничтожены, караульные вышки спилены. Бараки сровнены с землёй...

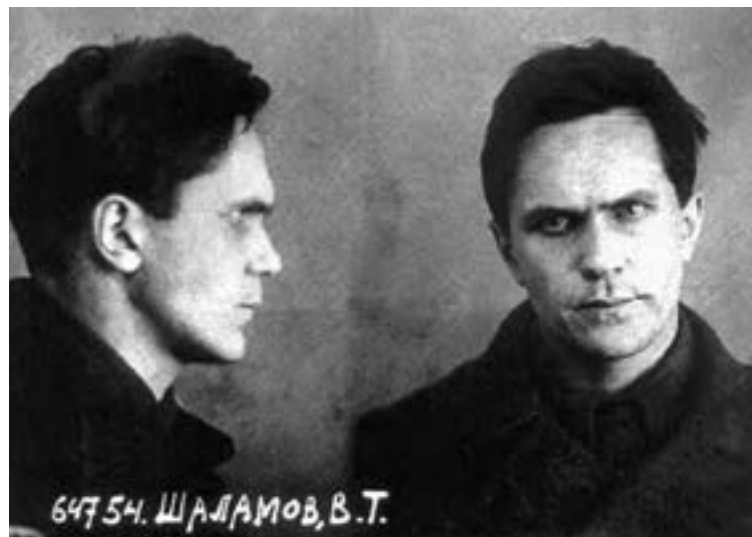
Были ли мы? Отвечаю: были.

Со всей выразительностью протокола, ответственностью, отчётливостью документа».

Варлам Шаламов. ■

Обелиск в честь 100-летия писателя Варлама Шаламова в Красновишерске. Скульптор Рудольф Веденеев

Шаламов Варлам Тихонович, заключённый № 64754

Требуются нефтяники

Верхнечусовские Городки сживались с нефтью. «Подъезжаешь к посёлку, – вспоминал Анатолий Черепанов, один из первых местных нефтяников, – ловишь радостный запах нефти...» Малограмотные мужики, ещё вчера мазавшие «дармовым дёгтем» хомуты и сапоги (кожа от нефти корбилась и трескалась!), шли в нефтяники.

В феврале на Верхнечусовском промысле при тресте «Востокнефть» организовали рабочие курсы бурильщиков. Курсанты обеспечивались общежитием, бесплатным питанием, спецодеждой. В учебную программу входили занятия по физической подготовке для «повышения производительности труда» и обучения навыкам защитника Родины.

Осваивали новые американские шарошечные долота с алмазными насадками. Инструктором колонкового бурения назначили грозненского нефтяника, будущего орденоносца Василия Ланцова. Чеканке алмазных коронок для буровых долот обучал американец Джон Лунд, возглавлявший на промысле одну из бригад бурильщиков.

Алмазы берегли. Их извлекали из отработанных коронок и взвешивали в присутствии комиссии. Результаты заносились в специальный короночный журнал, и после этого алмазы зачеканивались в новую коронку.

Вчерашние крестьяне и кустари, перед тем как получить допуск к чеканке алмазов, набивали руку на стекляшках. Разбивался вдребезги кусок стекла. Вся премудрость: кладёшь осколок в гнездо и обстукиваешь вкруговую, чтобы не вылетал. Трещина – бери другую стекляшку. Трещина – начинай заново...

Вместе с электричеством, «лампочкой Ильича», железной дорогой, тракторами, автомобилями, радио в сознание крестьян исподволь вошла другая, промышленная эстетика. Эстетика рабочего труда. ■

Рабочие курсы бурильщиков: урок бурения

...и занятия по физической подготовке

Коллектор Тоня Манякина укладывает керны скважины-«бабушки»

Добыть и переработать

Шумиха по поводу качества пермской нефти не прекращалась. Получив результаты анализов, обычно сдержанный профессор Преображенский не удержался от превосходных степеней: «...Уральский бензин открывает большие перспективы для использования его в качестве прекрасного топлива для двигателей внутреннего сгорания и для сдобривания менее ценных в этом отношении сортов грозненского бензина».

Одна из пермских газет со ссылкой на ответственного представителя Геолкома тов. Ухтина сообщала, что Бакинский и Грозненский промыслы не видели такой хорошей нефти, как чувовская: «Она настолько вязкая, что из неё можно будет варить асфальт».

Подробный анализ пермской нефти учёных-химиков Пермского университета Дмитрия Марко и Ивана Лапкина был далёк от однозначных оценок. Низкопарафинистая нефть загустевала при температуре минус 21 градус, что являлось преимуществом при её транспортировке. Высокое – до 75 процентов! – содержание ароматических углеводородов давало возможность получения высокооктановых (тогда говорили – «антидетонирующих») видов горючего. Но та же

ароматика делала нефть непригодной для производства осветительного керосина. Смолистость хороша для битумов и асфальтов, но не для смазочных масел.

К главным недостаткам чувовской нефти пермские учёные отнесли повышенное содержание серы. Соответственно, добавилось забот у проектировщиков строящегося Верхнечусовского нефтеперегонного завода. В технологическом цикле требовалось предусмотреть сероочистку, подобрать соответствующее оборудование. Срок сдачи Верхнечусовского НПЗ при этом оставался неизменным: 1933 год. ■

Кернохранилище на Верхнечусовском промысле

В СССР объявлена «безбожная пятилетка». Пущены Днепрогэс и Горьковский автозавод. Михаил Шолохов публикует первую книгу «Поднятой целины». Лишён советского гражданства гражданин Троцкий. Введена паспортная система. На хлебопашеском юге страны – небывалый голод. За подобранные в поле колоски, как кражу соцсобственности, приговаривают к расстрелу или 10-летнему сроку. Без права на амнистию.

Первенец Большой химии

Решение строить Березниковский азотно-туковый завод выглядело авантюрой. В тайге, где большинство населения носило зипуны и, зевнув, крестило рты, предполагалось возвести химический исполин из пятнадцати заводов-цехов, который могли обслуживать только высокообразованные специалисты.

Завод поднимали тысячи заключённых. На стройку приехало огромное количество иностранных специалистов. Хлынули со всей страны на заработки артели шабашников. Двумя эшелонами прибыли энтузиасты-добровольцы по путёвкам ЦК комсомола. «Нет, это неплохо – брать с боем века, ведь зреет эпоха в Березниках!» – было написано на одном из вагонов.

Отразить пафос великой стройки доверили известному писателю Константину Паустовскому. «Разве в Москве можно понять, что зна-

чит индустриализация или овладение передовой западной техникой, – писал он. – Никогда!.. Это надо видеть, надо глупеть от недоумения, надо болеть от масштабов и контрастов. Только тогда вы поймёте, что происходит в СССР. Происходят вещи, перед которыми мировая история не заслуживает внимания и вызывает зевоту».

Строительство первого в стране азотно-тукового завода и крупнейшей в Европе ТЭЦ заняло менее трёх лет. В столичных газетах химкомбинат горделиво называли «Гигант химии». Достаточно сказать, что водонасосная станция комбината была мощнее московского водопровода в два с половиной раза. Весной 1932 года на Березниковском химкомбинате получили первый аммиак.

После триумфального пуска химкомбинат по-настоящему заработал только через год: освоение производст-

ва продвигалось с большим трудом. Работа тогда требовала истинного героизма. Не случайно кумиром рабочих химкомбината был писатель Николай Островский, опубликовавший в 1932-м роман «Как закалялась сталь». Они писали ему письма, и Островский отвечал: «Будущее принадлежит нам – так же, как и героическое настоящее».

В «героическом настоящем» многое не ладилось. Спрос за это был жёсткий и даже жестокий: с 1932 по 1941 год на химкомбинате сменилось семь директоров. Трёх из них расстреляли.

Березниковскому азотно-туковому комбинату присвоили имя первого советского маршала Клима Ворошилова, что недвусмысленно указывало на его военную миссию (та же азотная кислота нужна для производства порохов). А ещё на то, что осуществлять проект пришлось, по сути, «с шашкой наголо». ■

Ура, Лысьва! Ура, Пермь! Ура, Урал!

В Перми гостит интернациональная бригада писателей-коммунистов: француз Луи Арагон, венгр Александр Барта, американец польского происхождения Айзик Платнер, голландец Ласт Иеф. Рядовое, казалось бы, событие, но буквально через несколько лет, гораздо раньше других городов страны, Пермь надолго закроют для въезда иностранцев.

Две недели августа делегация Международного общества революционных писателей колесила по Уралу: Магнитогорск, Челябинск, Златоуст, Кабаковск (ныне – Серов), Тагил, Лысьва... Газеты наперебой цитировали впечатлённого социалистическими стройками Александра Барта: «Только здесь, на одной шестой части мира, вижу я такую молодость, радостную и весёлую».

В Перми за четыре дня писатели побывали на двух заводах – имени Дзержинского и имени Шпагина, в краеведческом музее. На встрече в горкоме партии расхвалили городской колхозный рынок, живо интересовались, как ведётся борьба со спекулянтами. На окружной учительской конференции (тогдашнем августовском педсовете) под бурные аплодисменты учителей Арагон читал свои новые стихи будущего уральского цикла.

Восторженная книга стихов самого известного коммунистического поэта и писателя Франции Луи Арагона «Ура, Урал!» впервые увидит свет в 1934 году. Лысьве в сборнике посвящена «Песня о совхозе»: «...Здесь, в совхозе, жизнь бьёт ключом, здесь Ленина знамя вьётся...» А в стихотворении «Ораторы» – упоминание о революционной Перми: «У одних разговор про Пермь, у других – про Екатеринбург».

И ещё раз, и ещё – рефреном: «У одних разговор про Пермь, у других – про Екатеринбург». ■

Арагон посвятил себя идеалам нового мира, символом которого для него стал Советский Союз

Символы советской эпохи в Березниках: исчезнувшие и испытанные временем

С днём рождения, Березники!

Когда на север Прикамья пришла большая стройка, стало ясно, что здесь будет новый город. В начале 1930-х годов много спорили, как его назвать: Химград, Верхнекамск, Чуртан, Березниковск или, может, Дзержинск – в честь десятков тысяч заключённых-«дзержинцев», строящих Березниковский азотно-туковый завод.

Конец дискуссии положил Президиум ВЦИК РСФСР, выпустив 20 марта 1932 года постановление об объединении всех рабочих посёлков в районе строительства химкомбината в город Березники. Название Березники бытовало здесь с 19-го века, так называлась железнодорожная станция рядом с Березниковским содовым заводом Любимова – Сольвэ.

Город рос вместе с гигантом химии – азотно-туковым комбинатом. Люди перебирались из землянок в бараки, а самые счастливые – в настоящие кирпичные дома. Первую построенную улицу назвали улицей Индустриализации. Одновременно строилась улица Пятилетки, а ещё – больница, Дворец культуры химиков, фабрика-кухня, первый на Урале звуковой кинотеатр «Авангард», школа, в которой

после войны учился президент России Борис Ельцин.

О быте того времени говорит такая деталь: нарком Орджоникидзе, будучи в Березниках, решил посетить прославленного бригадира строителей Мирсаида Ардуанова, и, придя к нему неожиданно в гости, увидел, как семья пьёт чай, сидя на полу.

«А где же у тебя, Ардуанов, дети уроки готовят?» – произнёс потрясённый нарком. «На подоконнике, товарищ Серго», – честно ответил первостроитель. «Неужели вы не могли изготовить полдюжины стульев и пару столов для лучшего строителя?» – сурово спросил нарком у директора азотного завода.

Через год Ардуанов поехал в Москву отчитываться о досрочном выполнении химкомбинатом плана 1934 года. Орджоникидзе узнал его. «А, Ардуанов, здравствуй! Стулья купил или всё ещё чай пьёшь на полу?» – «Купил, товарищ Серго, купил».

Город сразу строился с размахом, как столица химии страны. Всё советское время город Березники это звание удерживал. Да и сейчас, если где-то и есть Большая химия, то здесь. Большая химия и, увы, большие проблемы. ■

Слушаем кино

В Пермь пришло звуковое кино. Премьера «звукотворящего» фильма «Златые горы» («Счастливая улица») состоялась в 20-х числах мая в кинотеатре «Художественный», до революции и в постперестроечные годы известном как «Триумф».

Прохожему с улицы заполучить контрмарку на сеанс было почти нереально. Билеты распространялись строго по заявкам заводов и учреждений или в крайнем случае продавались коллективным группам.

Сюжет двухчасовой пропагандистской киноленты «о росте революционного сознания рабочего, вчерашнего крестьянина, под влиянием забастовочного движения» незамысловат. Накануне Первой мировой на одном из питерских заводов назревает забастовка. Малограмотный рабочий Пётр, поддавшись на провокацию мастера, невольно предаёт пролетариев. Прозревая под влиянием событий, он вступает в ряды бастующих.

Финал предсказуемый. Без вариантов. Но талант балансирующего между эстетством и ангажированностью режиссёра Сергея Юткевича и контрапункт музыки композитора Дмитрия Шостаковича поднимают фильм-агитку до уровня высокого кино.

А начинается лента динамичным прологом: стачка на бакинских нефтепромыслах! Крупные планы, яркие типажи, пафосный драматизм массовых сцен – дань кинорежиссёра уходящему «Великому немому»... ■

Кинотеатр «Художественный», бывший «Триумф» и будущий «Триумф»

Кадры из кинофильма «Златые горы». Режиссёр Сергей Юткевич

Сверхглубокая разведка

Месяц за месяцем геологоразведка в Прикамье не приносила результата. Повышенная твердость уральских горных пород диктовала особый подход к бурению. Пришлось усовершенствовать дробовой метод бурения, чтобы обходиться без дорогостоящих импортных шарошек. Вынужденные изменения конструкции скважин, диаметра обсадных труб дали экономию: в Баку на один метр проходки расходовалось 100 килограммов металла, в Верхнечусовских Городках – в пять раз меньше.

Но планы по бурению всё равно «валились» и «хромали». И не только на Урале. Причина – низкие скорости в бурении. На 7-м съезде Советов СССР наркомтяжпром Орджоникидзе скажет, как отрубит: «Тех скоростей бурения, которые имеются сейчас, мы терпеть не можем!»

Двадцать две геологические партии в пермском Приуралье были сосредоточены на поисках нефти в пермских отложениях. Из 120 разведочных скважин, пробуренных в 1929–1933 годах, лишь шесть проектировались на более низкие горизонты.

Форсируя ситуацию, заложили четыре «сверхглубокие» скважины – на глубину до 2000 метров и ниже. И опять неудача: ни одна из них не достигла проектного горизонта. Бурение последней скважины остановили на отметке 1798 метров из-за 25-градусного искривления ствола. Эта скважина оставалась рекордной по глубине в Приуралье вплоть до 1941 года.

Раз за разом скважины на Верхнечусовском промысле вскрывали воду. Никто ещё не подозревал, что Верхнечусовские Городки стояли на пропитанной нефтью верхушке крошечного артинского рифа древнего пермского моря.

Из докладной первого секретаря Верхне-Городковского райкома ВКП(б) в Уралобком партии от 4 июня 1932 года.

«С начала открытия нефти на сегодняшний день пройдено свыше 50 скважин с общим метражом 24 771,06 метра, из них 5 скважин оказались с нефтью промышленного значения... Я считаю, тов. Кабаков, уйти из Чусовских Городков, затратив десятки миллионов рублей на поиски, не получив твердого ответа об уральской нефти, будет в высшей степени поспешно, т. к. разведки далеко не закончены и требуются сейчас не миллионы, а значительно меньшая сумма...»

В правительстве заговорили о свёртывании поисков нефти на Западном Урале. Пермскую «нефтянку» возглавил Роман Бучацкий. Константина Румянцева влиятельные покровители перебросили на более перспективную в карьерном плане угольную промышленность Донбасса. В 1932-м он разбился под Харьковом в автокатастрофе.

Дебиты скважин Верхнечусовского месторождения падали. Надежды таяли. Промысел пустел. Успех праздновали южные соседи. В мае 1932 года ударил нефтяной фонтан в Ишимбае... ■

Табельные жетоны буровых мастеров «Уралнефти»

Буровая № 512. 1930-е годы

Боев

Орлов

Галнок

Секунов

Сапронов

Ларионов

Косоротов

Черношустов

Данилов

Федотов

Вахоркин

Федотов

Волков

Митрофанов

Кузнецов

Некрасов

Пугасова

Грабилов

Пьянков

Стригунов

Абрамов

Березин

Чухчев

Фаек

Первые
нефтяники-
ударники
Прикамья

«ВСЁ ВЫШЕ,
ВЫШЕ
И ВЫШЕ...»

19
33

Под музыку советского «Авиамарша» в Берлине чеканят шаг штурмовые отряды нацистов (они называли марш «Herbei zum Kampf...»). В СССР продолжается жуткий голод. В передовицах газет – Съезд колхозников-ударников, автопробег Москва – Каракумы, пуск Беломорканала, установление дипломатических отношений с США, героический полярный дрейф экипажа парохода «Челюскин»...

Семиэтажка

Конструктивистский «небоскрёб» на улице Карла Маркса изначально проектировался как «идеальное общежитие» и даже имел полуофициальное название «Дом одиночек». В те годы так было принято: Дом горсовета, Дом чекистов, Дом специалистов... Однако назначение пришлось изменить: Пермь испытывала жесточайший дефицит гостиничных мест – ночлег гостям города могли предложить только Дом крестьянина и гостиница для приезжих в Мотовилихе.

Сданная в 1933 году семиэтажная гостиница почти сразу стала гнездом разврата и воровства, а гостиничный ресторан – излюбленным местом сбора городских проституток. Такая деталь: тогда не существовало раздельного заселения номеров по гендерному признаку, и приезжающих женщин, к их бурному возмущению, запросто могли подселить к посторонним мужчинам.

Потребовалось вмешательство городских властей, чтобы переломить ситуацию. В 1937 году гостиница «Центральная» превратилась в самое шикарное здание Перми: внутри сделали капитальный ремонт, едва ли не впервые в городе смонтировали лифт, провели телефоны в номера. Теперь в «Центральной» останавливались самые значительные и важные гости региона.

Во время войны, в эвакуации, здесь жили настоящие звёзды: ленинградские балерины Галина Уланова, Татьяна Вечеслова и Наталья Дудинская, композиторы Арам Хачатурян и Сергей Прокофьев, писатели Вениамин Каверин и Юрий Тынянов, а ещё – гипнотизёр Вольф Мессинг, молодой, талантливый азербайджанский инженер Эйюб Тагиев – изобретатель турбобура, секретарь Бакинского комитета партии Амо Давыдов, избранный секретарём Пермского обкома по нефти...

В 1960-е в Перми появились более комфортабельные гостиницы, но Семиэтажка уже вошла в историю отечественной и мировой культуры как место, где обаятельный и, увы, неизлечимо больной Тынянов дописывал свой последний рассказ «Гражданин Очёр», Хачатурян перекладывал на ноты самую стремительную из мелодий 20-го века – «Танец с саблями», а Прокофьев сочинил феерическую партитуру к волшебному балету-сказке «Золушка». ■

Гостиница «Центральная» в 1950-е годы

Арам Хачатурян в своём номере в гостинице «Центральная» в конце 1960-х

В небе Покрышкин!

Выпускника 3-й Пермской военной школы авиатехников 1933 года Александра Покрышкина за его интерес к технике в детстве прозвали «Сашка-инженер». Среди сверстников он выделялся редкой целеустремлённостью и невероятной тягой к небу.

Пермь в судьбе Покрышкина сыграла решающую роль: полтора года голодной, яростной учёбы в школе авиатехников – кусок хлеба с кипятком, комната в общежитии на полтора десятка коек. Это был его старт в авиацию.

Во время Великой Отечественной войны великий советский лётчик Александр Покрышкин стал трижды Героем Советского Союза. Его знали и откровенно побаи-

Легендарный лётчик-истребитель Александр Покрышкин

Поэт и пароход

Василий Каменский был и счастливым, и законченным неудачником: последние 13 лет жизни провёл парализованным, с ампутированными ногами, зато в молодости поездил с поэтами Бурлюком и Маяковским по России, любил красавиц, был одним из первых русских авиаторов и, говорят, даже придумал слово «самолёт».

В начале 1930-х годов Василий Каменский перебрался в Пермь – почти неотлучно жил на хуторе Каменка, потом в селе Троица, сейчас там дом-музей поэта. О своём деревенском затворничестве – одной фразой в автобиографии: «Вернулся в Пермь переродившимся, обновлённым, за малое познавший многое».

Его жизнь перевалила «экватор»: с самоубийством Маяковского закончилась одна часть, а другая, с болезнями, ещё не началась. Осложнились отношения с властью. В 1937-м нарком внутренних дел Ежов запрашивал у Сталина санкцию на арест Каменского.

Что только не случалось с ним в прошлом! Даже авиакатастрофа, в которой посчастливилось выжить. Где только Василий Каменский не выступал! В цирке выезжал на арену на белом коне, ряженный под Стеньку Разина, декламируя грозно-лихое «Сарынь на кичку!». Было это в Тифлисе в 1916 году. Примечательно, что на заработанные таким творчеством деньги он издал сборник стихов «Девушки босиком».

Как поэт-футурист, Каменский был активным членом движения «будетляне». Его «Творческий опыт железобетонной постройки поэм» стал классикой, как и пятиугольные книжки, рассечённые на неправильные многоугольники. В конце 20-го века таким стихам подберут определение «конкретная поэзия», а тогда они считались вызовом всем и вся.

Революцию Каменский принял с восторгом, выпустил «Декрет О заборной литературе, О росписи улиц, О балконах с музыкой, О карнавалах искусств» и организовал в Москве «Кафе поэтов». В 1920-х он один из самых популярных поэтов Советской России. В 1933 году, когда официально праздновалось 25-летие его творчества, Каменский въезжал в Пермь даже не на белом коне – на пароходе собственного имени «Василий Каменский».

Примечательная история вышла с его автобиографией «Путь энтузиаста»: книга была напечатана в Москве в 1931 году. Мемуары получились настолько темпераментными, что переиздать их в Перми удалось впервые только в 1968-м, и то с купюрами. ■

вались асы Люфтваффе: «Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин!»

Он стал вторым за Иваном Кожедубом пилотом-истребителем стран антигитлеровской коалиции Второй мировой войны – на счету Покрышкина 59 сбитых самолётов. В реальности, наверное, больше – свои «трофеи» он с лёгкостью уступал «ведомым».

Боевое крещение Покрышкин получил 22 июня 1941 года в Молдавии. А 3 июля лётчик, державший уже не менее пяти побед, был впервые сбит. Тогда-то в санчасти и появилась его заветная тетрадь, озаглавленная «Тактика истребителей в бою»...

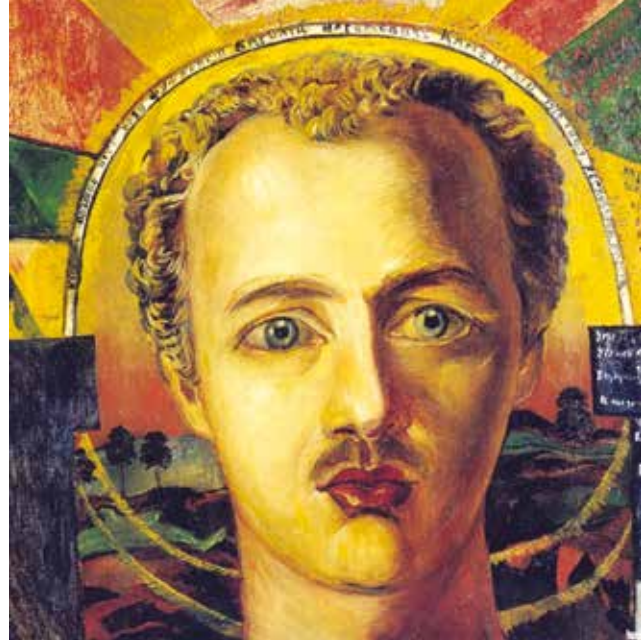
Покрышкин первым понял, что сбивать нужно сначала лидера противника, стал практиковать «свободную охоту» и полностью поменял тактику воздушного боя истребительной авиации советских

ВВС, доказав личным примером крылатую победную формулу: высота – скорость – манёвр – огонь.

Книга мемуаров Александра Покрышкина «Небо войны» была переведена на арабский язык и использовалась как спецпособие для обучения пилотов во время арабо-израильского конфликта.

Говорят, после войны Покрышкин не поладил с сыном вождя – Василием Сталиным, отказавшись служить в ВВС Московского военного округа. Якобы из-за этого конфликта полковник Александр Покрышкин, назначенный на генеральскую должность ещё в 1944 году, получил звание генерал-майора авиации только после смерти Сталина, в августе 1953-го. Как бы то ни было, впоследствии он будет и маршалом авиации, и заместителем главкома войск ПВО страны. ■

Портрет Василия Каменского работы Давида Бурлюка. 1917 год

Знаменитые «железобетонные» поэмы Каменского печатались на обороте обоев

Мемориальная доска на здании бывшей школы авиатехников в Перми

Технологическая колонна Верхнечусовского нефтяного завода

Уральский бензин

Нефтеперегонный завод в Верхнечусовских Городках сдан в срок! В Свердловск, на имя первого секретаря Уралобкома ВКП(б) Ивана Кабакова, отправлена телеграмма с победным рапортом и флакон с первым уральским бензином: «...По инициативе строителей, рабочих и ИТР заводу присвоено Ваше имя «Нефтеперегонный завод им. КАБАКОВА».

На строительство первой очереди нефтеперегонного завода было отпущено 120 тысяч рублей. Часть технологического оборудования изготовили на Верхне-Сергинском доломном заводе, входившем в состав треста «Востокнефть».

Первые дни работы показали, что мощность производства по сырью достигает проектных значений – до 80 тонн нефти в сутки, или около 25 тысяч тонн нефти-сырца в год. При этом доля светлых нефтепродуктов (бензина) в объёме товарной продукции не превышала 8,5 тысячи тонн.

4 мая был получен первый бензин, а через десять дней бюро Верхне-Городковского райкома ВКП(б) принимает срочное постановление о расширении завода – строительстве установок по очистке бензина и производству асфальта, создании заводской лаборатории, сооружении второго временного амбара для слива отработанной нефти, переброске на завод всех имеющихся на промысле резервуаров и ёмкостей для приёма бензина.

Отдельным пунктом постановления перед трестом «Востокнефть» фактически ставился вопрос о незамедлительной организации на базе Верхнечусовского нефтеперегонного завода нефтехимического производства для получения из местной нефти ароматических углеводородов – бензола, толуола, ксилола.

Но развитие нефтехимии на тот момент сочтут преждевременным и сосредоточатся на сугубо прагматичных задачах. В 1938 году, после реконструкции, суточная мощность завода по сырью нефти увеличится до 200 тонн, а в 1942-м Верхнечусовской НПЗ перепрофилируют на производство керосина, солянки и газойля. ■

Рекордный год

В 1933-м Верхнечусовской промысел ставит рекорд годовой добычи – 14,633 тысячи тонн нефти, после чего дела окончательно пошли на спад. «В 1934 году разведанная нефтеносная площадь в этом районе составляла всего 15 гектаров, а к 1935-му разведанные фонды для эксплуатационного бурения уже были исчерпаны. Добыча нефти начала падать, в 1936 году она снизилась до уровня 1929-го, первого года эксплуатации месторождения», – пишут исследователи.

Пермская нефть оставалась на периферии партийно-правительственного внимания до тех пор, пока на нефтяной карте Прикамья не появится новая точка роста – Краснокамск... ■

Вид на Верхнечусовской промысел

Уральская ВЫШКА

«Уральская
вышка», первая
корпоративная
газета пермских
нефтяников,
издавалась в
Верхнечусовских
Городках
с 1929 по 1959 год

Листок действия № 66.

**„Чутко прислушиваться к голосу трудящихся,
как партийных, так и беспартийных“ (И. Сталин)**

ПОЧЕМУ СОСЕДКОВ ПРИНЯТ НА РАБОТУ .

Кандидат партии СОСЕДКОВ работал кочегаром на нефте-
заводе. В октябре ему дали отпуск на две недели. Во время отпуска
Соседков уехал в город Пермь спекулировать дровами, которых там
продал на 800 рублей, и помимо отпуска проездил еще три недели и
в то время как завод нуждался кочегарами.

Не очень давно СОСЕДКОВ опять пришел на нефтезавод
и устроился слонщиком бензина.

Несмотря на то, что летун СОСЕДКОВ тормозил работу нефте-
завода своим отсутствием, администрация его снова приняла.

Теперь он заболел и имеет бля летень и опять ему оплачивать.

Беспартийная масса видит, что с летуном мер не принято зав-
ляют : " БОТ КОММУНИСТ , ТАК С НИМ НИЧЕГО НЕ ПРЕДПРИНЯТО "

Это дело нужно расследовать и мнение о том что СОСЕДКОВ как
коммунист не наказан, надо разбить .

Ч....

По существу фактов, указанных в заметке рабселькора
редакция газеты „Уральская Вышка“ ждет ответа

от Нефтезавода

к

5/11

года.

Страна в трауре:
1 декабря
в Смольном
убит секретарь
Ленинградского
обкома ВКП(б)
Киров. В пик
казённой
«бытовой» версии
(убийство на почве
ревности) в народе
гуляла частушка:
«Эх, огурчики
да помидорчики,
Сталин Кирова
пришил
в коридорчике...»
В любом случае
самое резонансное
в советской
политической
истории убийство
дало Сталину
повод развернуть
против неугодных
Большой террор.

Райцентр Пермь

Январское 1934 года решение ВЦИК СССР о разукрупнении Уральской области, в результате которого Пермь стала районным центром Свердловской области, Иван Кабаков, первый секретарь Уралобкома ВКП(б), назовёт «актом величайшей большевистской мудрости». Через три года его расстреляют, а в 1938-м новая административная реформа вернёт на карту Пермскую область в привычных сегодня границах Пермского края.

Тогда же, в 1934 году, Пермь испытала самое сильное административное понижение (и унижение!) за всю свою историю. Город, учреждённый в 1871 году по указу императрицы Екатерины II, изначально создавался как столица огромной Пермской губернии, в которой Екатеринбург был уездным городом. Административно-территориальный статус-кво соблюдалось вплоть до революции.

Первый удар был нанесён в 1923 году, когда центр гигантской Уральской области перенесли в Екатеринбург, а Пермь стала одним из многих городов, напрямую подчиняющихся Уральскому облисполкому. В ходе непрекращающихся административных реформ одно время Пермь возглавляла одноимённый округ. И вот – районный центр Свердловской области.

Причины такого решения в официальных документах не озвучиваются. Приверженцы теории заговора склонны придерживаться тезиса реванша в извечном соперничестве двух ведущих центров Урала – Екатеринбурга и Перми. Известно, что свердловские большевики называли соседний город не иначе как «старая саботажница Пермь».

Административно-территориальное деление Свердловской области на 1 февраля 1934 года

Пермь, что примечательно, была единственным «райцентром» в СССР, в котором имелись университет и электрифицированное трамвайное сообщение.

Негативные последствия административной многоходовки для Перми заключались в том, что она оказалась фактически лишена финансирования: в городе очень мало зданий постройки 1930-х годов. Все ресурсы того времени были брошены на строительство Свердловска. ■

«Звёздочка» пермской сборки

Моторный завод строили на окраине Перми, в местах, где, по воспоминаниям старожилов, водилось множество белых грибов. Предполагалось, что завод будет небольшим. Когда площадку расчистили и наполовину застроили, концепция поменялась – решено было возводить один из крупнейших моторных заводов в мире, которому не стыдно будет носить имя Сталина. Его миссией стало догнать и перегнать передовые страны в самой наукоёмкой и высокотехнологичной отрасли – авиамоторостроении.

Инженеров набирали на местных заводах – Мотовилихинском и «Уралсепараторе»,

а рабочие приходили сами из ближних и дальних деревень. Первой продукцией, которую освоил летом 1932 года ещё строящийся завод, были пилы Геллера, остро необходимые на заводских строительных площадках.

Параллельно со строительством шло освоение производства мотора, приобретённого по лицензии у американской фирмы «Кертисс-Райт». Американцы передавали Советскому Союзу чертежи, технологии, образцы – всё, включая контакты с поставщиками комплектующих деталей. Обещали даже перевести с дюймовой на метрическую систему всю техническую документацию.

Въезд на Пермский моторный завод

Наркомовские авто

Осенью 1934 года нарком тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе совершил продолжительную поездку по Уралу. Начальной точкой его путешествия была Пермь, далее – Березники, Соликамск, Чусовой, Нижний Тагил, Калата (Кировград), Свердловск, Карабаш, Челябинск, Златоуст, Магнитка. Во всех городах шло строительство крупных новых заводов или коренная реконструкция старых.

Нарком объезжал Урал с инспекционной проверкой. Бытует легенда, что его сопровождал состав с первыми советскими легковыми автомобилями массовой конвейерной сборки ГАЗ-А, которыми он награждал ударников производства. Хотя на том же Пермском моторном заводе автомобили ГАЗ-А передовикам вручали в начале 1935 года. Известно, что

автомобилями премировали работников Мотовилихинских заводов и Чусовского металлургического завода.

В те годы получить в подарок легковой автомобиль было всё равно что сейчас – личный вертолёт. Через несколько лет многих счастливых автовладельцев репрессировали (в Мотовилихе из 16 награждённых автомобилями только трое избежали репрессий!), сам нарком застрелился в 1937-м, и эту тему в советское время предпочитали не поднимать.

Однако для Прикамья Орджоникидзе навсегда остался героем, который стоял у истоков многих крупных строек. Особо его чтят на Пермском моторном заводе – бюст Орджоникидзе перед заводоуправлением появился одним из первых. Именно он долгие годы был «ангелом-хранителем» моторного завода: репрессии развернулись на заводе № 19 уже после смерти влиятельного наркома. ■

Легендарная «звёздочка» – авиамотор М-25

С первых дней на заводе развернулась борьба за культуру труда. Рабочие сборочного цеха одевались в белые халаты, что в те годы было неслыханно. Директор завода Иосиф Побрежский говорил: «Люди с грязными руками не могут делать авиационные моторы». Рассказывают, что он запрещал впускать в свой кабинет небритых мужчин. Более того, их не пускали и в заводскую столовую.

Первый мотор М-25 мощностью 635 лошадиных сил при весе 435 килограммов, получивший в среде специалистов название «звёздочка», был собран 1 июня 1934 года. Эта дата считается днём рождения Пермского моторного завода.

Авиамотор почти полностью был собран из американских комплектующих. Для

запуска его в серию требовалось наладить собственное производство узлов и деталей. В сборочном цехе установили американский мотор, который служил своеобразным эталоном. Каждая очередная деталь испытывалась на «эталонном» моторе и только тогда шла в серийное производство.

В 1935 году лётчик Коккинали установил на самолёте И-15 с пермским двигателем М-25 неофициальный мировой рекорд высоты полёта – 14 тысяч 575 метров. А главный конструктор Аркадий Швецов, начав карьеру на Пермском моторном заводе с модернизации американского двигателя, вскоре станет создателем великих моторов, которые выведут отечественное авиастроение в мировые лидеры. ■

Его Величество Случай

Палаточный городок нефтеразведки.
Краснокамск. Конец 1930-х годов

Когда ударной стройке пятилетки, Краснокамскому бумкомбинату, потребовалась технологическая вода, рядом с корпусом кислотного цеха забурили артезианскую скважину. Место для её закладки лично выбирал главный инженер Бумстроя Павел Мельцер (в 1935-м его расстреляют как «врага народа»).

Бурили долго. Через полгода скважина дала воду, но та почему-то сильно пахла сероводородом. Для производства она явно не годилась. К тому же на поверхности воды виднелась маслянистая плёнка.

Буровой станок тщательно промыли, прогнали из скважины воду и взяли пробу заново. И опять на поверхности маслянистый слой – только ещё гуще. «По-моему, это нефть», – осторожно предположил бурмастер Иван Пичугин, до революции работавший на Бакинских нефтепромыслах.

На Камбумстрое к находке отнеслись скептически, требовали прекратить работы на скважине, но Пичугин упрямо продолжал бурение. Наконец, 16 июня на глубине 180 метров буровики вскрыли нефтяной пласт, и скважина начала давать густую,

тяжёлую нефть жёлто-бурого цвета с зеленоватым отливом, а с ней – большое количество попутного газа.

Слово «нефть» склоняли на все лады. В Пермь и Краснокамск потянулись высокие комиссии. Начальник Главнефти Михаил Баринов на встречах с областным руководством уверенно оперировал понятием «Краснокамское нефтяное месторождение». Пошли приказы, распоряжения, постановления...

С 1934 года Краснокамск становится главной нефтяной осью Прикамья, вокруг которой опять закружились, как вихрь, амбиции и надежды. ■

Первооткрыватель

Выплату положенной Ивану Пичугину премии за открытие в 1934 году Краснокамского нефтяного месторождения Москва затынула. Неразбериха и волокита в стиле Хармса: «Теперь вопрос ставится о Вашем премировании. Но в настоящее время новые правила о премировании ещё не утверждены, а старые отменены. Поэтому заседание комиссии отложено до утверждения новых правил».

Награда найдёт-таки героя – в мае 1941-го личным приказом наркома нефтяной промышленности Седина первооткрывателя Ивана Пичугина наградят премией в размере три тысячи рублей «за счёт средств геологоразведочных работ» треста «Прикамнефть».

Впоследствии в Краснокамске Пичугина фактически канонизируют, и даже подписываться он будет не иначе как «первооткрыватель краснокамской нефти И. М. Пичугин».

Сохранилось его письмо середины 1950-х к первому секретарю Молотовского обкома Хмелевскому: «...Сейчас мне 73 года, силы мои истощаются, но пока они ещё не оставили меня, я хочу поделиться с Вами новым открытием. Оно представляет большую ценность. Это открытие может обогатить не только г. Молотов, но и Молотовскую область, а если найдётся в большом количестве, то и Советский Союз в целом... С уважением к Вам, первооткрыватель краснокамской нефти Пичугин».

Судя по тому, что в новейшей истории Пичугин остался только первопроходцем краснокамской нефти, другое его открытие стране не пригодилось. ■

Фрагмент картины Василия Каменского-мл. «Первооткрыватель прикамской нефти Пичугин». 1953 год

Нефть как идея

«Заведующим разведкой назначен я зпт старшим геологом вы, – не трата лишних слов сообщал некто Фукс из Москвы в телеграмме-молнии в Свердловск, в трест «Востокнефть» начальнику трестовской лаборатории Герасимову. – Программа работ две геологические партии две топографические газовая электроразведка гравиметрическая зпт бурение 5 тяжёлых станков 10 крелиусов. – И в том же телеграфном стиле самое важное: – Распоряжением Орджоникидзе месячный срок на пуск всей работы».

Приказом Наркомата тяжёлой промышленности от 15 июля 1934 года № 989 для разведки Краснокамского месторождения в системе Главнефти создавалась самостоятельная структурная единица – Прикамская нефтеразведка. В октябре растущая контора «Прикамнефтеразведка» перебазировалась из Краснокамска в Пермь и заняла несколько кабинетов в уже надстроенном до четырёх этажей здании бывшей Пермской губернской казённой палаты, по адресу: Ленина, 23.

Потянулись нелёгкие будни освоения краснокамской нефти, и эйфорию опять сменило уныние. Случайная удача Ивана Пичугина не принесла немедленного нефтяного счастья Западному Уралу. Нефти оказалось отчаянно мало. Почти полная дегазация и высокая вязкость требовали особенных технологий её добычи. А ни-

Здание Пермской думы и городской администрации знаменито как место остановки императора Александра I во время пребывания в Перми осенью 1824 года

чтожное содержание лёгких углеводородных фракций и вовсе ставило под вопрос её промышленное значение.

Суточный приток тяжёлой инертной нефти в скважине № 1 на Краснокамскбумстрое не превышал 200–250 килограммов. Для повышения интенсивности скважину обрабатывали соляной кислотой, приток усиливался до тонны-полутора, а потом в течение двух-трёх дней падал почти до нуля.

Как показала геологоразведка, обнаруженная нефть – геологи называли её «верхняя» – была приурочена к доломитам кунгурского яруса нижней перми. Старший геолог Прикамской нефтеразведки Николай Герасимов даст ей куда более суровое определение – «мёртвая», и загорится идеей, что «живую» промышленную нефть следует искать на большей глубине, в верхнем и среднем карбоне. ■

Чусовской пленэр

В 1934 году около ста московских и ленинградских художников отправились по призыву партии на новостройки Урала и Сибири творить эпохальную летопись первых пятилеток. Верхнечусовской промысел значился в командировке Сергея Герасимова, будущего классика соцреализма (самая знаменитая его картина, «Мать партизана», хранится в Третьяковке).

Критики тех лет сплошь и рядом пенили Сергею Герасимову на «пережитки импрессионизма». Но уральскую индустриальную станковую живопись художника, напротив, хвалили за насыщенную, сочную палитру и выразительность колористических решений.

О поездке живописца в Верхнечусовские Городки остались лишь обрывочные упоминания. Материальные следы «нефтяной» живописи Сергея Герасимова теряются во времени. Сохранилось только несколько рисунков «верхнечусовской серии», волею случая оказавшихся в фондах Чувашского художественного музея. ■

Сергей Герасимов. Пейзаж с вышкой. Верхнечусовские Городки. 1934 год

Верхнечусовской промысел. 1934 год

ДАЁШЬ

"ВТОРОЕ

БАКУ"!

1935

- Повесть Павла Бажова
- Курорт «Усть-Качка»
- Геолог Николай Герасимов
- Кризис нефтедобычи

1936

- Соликамский магниевый завод
- Ресторан (общезитие) «Кама»
- Большая нефть Краснокамска
- Перспективы нефтеразведки

1937

- Приезд Валерия Чкалова
- Съёмки комедии «Волга-Волга»
- Делегация иностранных геологов
- «Дело Бучацкого» и др.
- Перенос Краснокамска

1938

- Образование Пермской области
- Встреча героических лётчиц Гризодубовой, Осипенко, Расковой
- Северокамское месторождение
- Прикладная нефтяная наука
- Геологоразведочный техникум

1939

- «Второе Баку»
- Такси в Перми
- Первая нефть Полазны
- Концерт Вадима Козина
- Галерея пермской нефти

1940

- Переименование Перми
- Речной вокзал
- Турбинное бурение

Открыта первая линия Московского метрополитена. Над Кремлём засияли позолотой рубиновые звёзды. Страна чувствует героев стахановского движения – ударников, последователей шахтёра Алексея Стаханова, нарубившего за смену рекордные 104 тонны угля. На Всесоюзном совещании стахановцев Сталин произносит знаменитое: «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее!»

Неоконченная повесть

В 1930-х годах по инициативе Максима Горького советские писатели начали слагать историю фабрик и заводов. В Краснокамск, где строился бумкомбинат, вдвое превосходящий по мощности все вместе взятые бумажные фабрики СССР, отправился писатель Павел Бажов.

Собирал материал он основательно. В первый раз ненадолго приехал в Краснокамск в 1934 году, а в 1935-м провёл здесь целое лето, поселившись вместе с семьёй в двухэтажном бараке.

Пишут, что с Камбумстроя Павел Бажов «вырвался чудом, приехал испуганным, деморализованным». Книга, которую предстояло сдать в печать в том же 1935 году, так и не появилась. Даже начатую главу «Как мы жили и работали» пришлось уничтожить. Вся редколлегия из ведущих инженеров-строителей бумкомбината была репрессирована. Арестовали в итоге и директора стройки.

От нескладной командировки Бажова на Бумстрой остались беглые рассказы о драматических судьбах краснокамских первостроителей в неоконченной повести «Через между» и отрывочные наброски рукописи, которую биографы называют «Краснокамские тетради».

В 1937-м арестовали и объявили «троцкистами» главных героев только что вышедшей книги Бажова «Формирование на ходу» о Гражданской войне и Камышловском полку 29-й стрелковой дивизии. Книга была изъята из обращения как антисоветская, а писателя исключили из партии.

Курительная трубка писателя после его смерти оказалась в музее пермской школы № 109, носившей в советские годы имя Павла Бажова

Больше за документальные книги Бажов никогда не брался, а сосредоточился на сказках и сказах из уральского горнозаводского фольклора. В 1939 году «Малахитовая шкатулка» вернула ему и партийный билет, и пропуск в большую литературу. ■

Прикамская Мацеста

Комиссия по выбору места для санатория. 1935 год

Архитектура конца 1950-х – эхо сталинского ампира

В 1930-е годы по всему Прикамью активно искали нефть и попутно иногда делали совсем неожиданные находки. Бурили на нефть и в районе устья реки Качки, впадающей в Каму (вот как всё просто – Усть-Качка), но вместо нефти вдруг забил целебный источник. Местные сероводородные минеральные воды оказались не хуже, чем в сочинской Мацесте, а по минерализации даже превосходили черноморские аналоги.

Комиссия Наркомздрава под руководством одного из советских «светил» в области курортологии профессора Василия Александрова скрупулёзно изучила прибрежные ландшафты ближайших камских сёл: Усть-Качка, Дворцовая Слудка, Чирки. Свою роль в поиске места уральской здравницы сыграла и инициатива будущих организаторов курорта – пермских профессоров Василия Модестова и Петра Ясницкого.

Выбор Усть-Качки оправдал себя с лихвой – позднее здесь обнаружили источники йодобромной воды (считается, что они подпитываются из остатков иссохшего древнего пермского моря, которому более 200 миллионов лет), а потом и лечебно-столовую питьевую воду, названную «Усть-Качкинская».

В 1935-м местный колхоз «Зеленинский» постановил «выделить двух рабочих и лошадь для постройки курорта». Этого оказалось вполне достаточно для обустройства в обычной избе первой «ванницы», кабинета врача и лаборатории. Первый «заезд» – 27 человек – разместили в помещении школы.

Впоследствии «уральскую Мацесту» отстраивали и Минздрав, и Министерство угольной промышленности, и советские профсоюзы. А по санаторным корпусам «Усть-Качки» впору составлять ретроспективу стилей советской архитектуры. ■

Сказка-быль о «мёртвой» и «живой» нефти

Пермской нефтянке на редкость везло с геологами. В 1930-х годах знамя геологической науки подхватил вчерашний аспирант Казанского университета Николай Герасимов.

Сегодня он по праву считается основателем научной школы палеонтологов-стратиграфов, которую нередко называют «пермской школой», но чаще – «школой Герасимова». К слову, такое фундаментальное понятие геологии, как «стратотип», было запущено в мировую науку с лёгкой руки Герасимова и его учеников.

Как педагог, Герасимов обладал редким даром объяснять. На лекции об ископаемых морских простейших он, например, рисовал на доске море, вулкан, поясняя: «Вот плывут радиолярия-папа и радиолярия-мама. Приплыли они к вулкану. А тут ядовитые вода и газы. Приплыли, да и померли, как и все остальные. Чем дело закончилось? Яшма образовалась!»

Или, рассказывая о вымерших моллюсках аммонитах, мог уложить студента животом на стол и руками слегка подтянуть его ноги и голову со словами: «Вот так аммониты закручивались. Все поняли?» Будущие геологи любили такие «сказки» и буквально носили на руках обожаемого преподавателя.

Но одна из сказок – о «мёртвой» и «живой» краснокамской нефти – в середине 1930-х годов могла окончиться для Герасимова печально, если даже не трагически. Всего этого – любимых палеонтологии и

стратиграфии палеозоя, этих брахиоподов, кораллов, моллюсков, той же докторской диссертации вкупе с профессурой, университетской кафедрой и персональным званием «генеральный директор геологической службы III ранга» (по советской таблице о рангах – без пяти минут генерал!) – могло и не быть.

В 1935 году старший геолог Прикамской нефтеразведки Николай Герасимов сделал рискованную ставку на свою научную интуицию.

К тому моменту четыре разведочные скважины, пробуренные на Краснокамском месторождении, одна за другой вскрывали тяжёлую нефть залежи кунгурского яруса пермской системы. Герасимов предположил, что нефть сюда могла проникнуть снизу – из подстилающего карбона, теряя при вертикальной миграции лёгкие фракции. Для подтверждения гипотезы требовалось углубить одну из скважин до верейского горизонта, где могли залегать запасы высококачественной нефти промышленного значения.

По предложению Николая Герасимова 8 февраля 1935 года в Краснокамске была заложена скважина № Р-7, запроектированная на глубину 1200 метров. Бурилась она трудно, с какими-то постоянными осложнениями. Время шло, но притока лёгкой нефти не наблюдалось. Москва категорически настаивала на прекращении бурения.

Сказка о «мёртвой» и «живой» нефти неумолимо приближалась к развязке. ■

«Слова развеет ветер. Дела останутся». Из наказа Николая Герасимова выпускникам-геологам Пермского госуниверситета 1948 года

В середине 1950-х, после подъёма уровня водохранилища Камской ГЭС, Верхнечусовское месторождение уйдёт под воду

Падение дебитов

В феврале 1935 года бурильщики отработали о сдаче в строй последней скважины Верхнечусовского нефтяного месторождения. Эксплуатационное бурение на месторождении завершилось.

Неравномерность распределения скважин по площади, гущённость скважинной сетки приводили к быстрому снижению дебитов. Скважины, пробуренные в начале разработки Верхнечусовского месторождения, давали от 0,4 до 50 тонн нефти в сутки. У скважин, которые бурились позднее, начальный суточный дебит сократился до 0,5–2 тонн.

В 1945 году Верхнечусовской промысел прекратит добычу нефти, а в 1953-м приказом Министерства нефтяной промышленности СССР его окончательно ликвидируют в связи с «полным истощением пластовой энергии Верхнечусовского месторождения». Само месторождение, оказавшееся в зоне подъёма воды Камского водохранилища, будет законсервировано и затоплено.

Подсчитано, что с 1929 по 1953 год Верхнечусовской промысел дал стране 78 тысяч 693 тонны нефти. ■

ЗАКОН
НА 40 ЛЕТ
ВПЕРЁД

19
36

Принята
Конституция СССР.
Сталинская.
По её принципам,
вроде этого –
«кто не работает,
тот не ест»,
Советский Союз
будет жить
до 1977 года.
Умер Горький.
В СССР запрещены
аборт и разыгран
первый кубок
по футболу.
Под радио-
позывные «Над
всей Испанией
безоблачное небо»
разгорается
гражданская
война в Испанской
Республике.
В Берлине Гитлер
открывает XI летние
Олимпийские игры.

Взлёт «крылатого» металла

Иностранцы помогали СССР в чём угодно, но категорически отказывались делиться секретом производства магния. Тогда, в начале 1930-х, более-менее отработанные технологии производства «крылатого» металла были только у Германии и США.

Советским инженерам предстояло решать задачу самим. Сохранились воспоминания, что споры по этому предмету длились 12 часов кряду! Однако к единому мнению не пришли и строить Соликамский магниевый завод начали без утверждённой документации.

Несмотря на то что завод включили в список особо важных оборонных предприятий со

спецснабжением, всё было сложно. Особенно с рабочими. Руководство просило организовать в Соликамске исправительный лагерь или трудовую колонию – это подавалось как необходимое условие пуска предприятия в срок. В конечном итоге рабочих набрали в Усольяге: «Там, где должны работать два человека, работают шесть, а качество очень низкое», – с горечью отмечал начальник строительства.

Параллельно трест «Союзкалий» провёл всесоюзный конкурс на разработку технологии производства магния из карналита. Из тринадцати проектов выбрали тот, который, как выяснилось впоследствии, не уступал иностранным разработкам.

14 марта 1936 года залили ванну карналитом и получили первый слиток-чушку магния. «Металл будущего становится металлом настоящего», – восторженно отреагировали на это событие газеты.

К слову, самому «старому» инженеру на Соликамском магниевом тогда исполнилось 34 года, а возраст большинства начальников цехов и сменных инженеров не превышал 25–26 лет.

Ни о какой охране труда в те годы речи не шло: работали в противогазах и с пяткой до корней волос обмывали себя соляной кислотой. При этом на заводе не было не то что душевых, но даже умывальников. ■

Ресторан на 300 койко-мест

В 1936 году Пермь отчаянно нуждалась во всём. Очереди за хлебом, которые занимали с полуночи, были такими, что их разгоняли конной милицией. Днём отключали электричество – оно требовалось для заводов – и трамваи стояли. Водопровод еженедельно выходил из строя. Дороги были разбиты, за исключением разве что улицы Коммунистической (ныне – Петропавловская). Во всём обвинялись голловотяпы, «забывшие свой партийный долг».

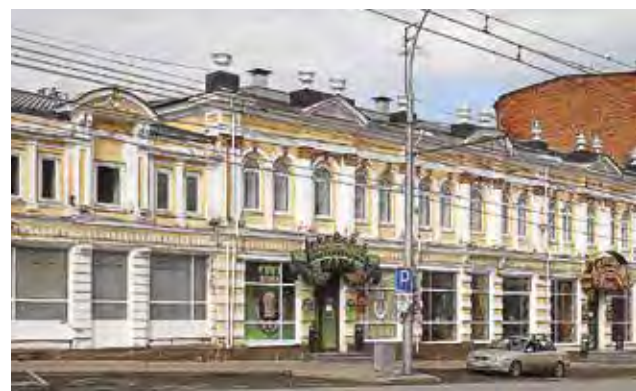
Особенно остро складывалась ситуация с жильём. К этому времени население города составляло около 300 тысяч человек – на 200 тысяч больше, чем до революции, а жилищный фонд оставался, по сути, прежним. С трибуны одной из партконференций было озвучено, что в среднем на жителя Перми приходится 2,75 квадратного метра жилой площади, вдвое меньше санитарных норм, предусмотренных для погребения.

Под жильё приспособивали всё, начиная от зданий кирхи и синагоги до будок обходчиков и помещений столовых. Летом 1936 года был закрыт последний в городе ресторан «Кама» на улице Карла Маркса (теперь – Сибирская). Его переоборудовали под общежитие.

Перед самой войной, едва ситуация с жильём в Перми немного улучшится, ресторан «Кама» откроется вновь. В «лихие 1990-е», поменяв вывеску, он переформатируется в клуб Space Jam. В конце концов заведению вернут прежнее название, но отнюдь не былую респектабельность. ■

Ресторан «Кама»: между прошлым и будущим

Победителей не судят

В Москве выражали откровенное недовольство Прикамской нефтеразведкой. Бурившаяся больше года скважина № Р-7 ничего обнадеживающего не показывала. Старший геолог Николай Герасимов упорно игнорировал указания «сверху» о прекращении буровых работ.

В апреле 1936 года Герасимов вызвали в наркомат, «на ковёр». Дальнейшие события, достойные приключенческого романа, известны из рассказа геолога Павла Софроницкого, в те годы только только назначенного после окончания Казанского университета начальником геологосъёмочной партии Прикамской нефтеразведки.

«Герасимов взял меня с собой, а по приезде в Москву посадил на Главпочтамт. Я сидел у окошечка, а в Краснокамске шло бурение, и мне регулярно слали телеграммы «до востребования» с результатами. Уже началось заседание коллегии, а я всё сидел и ждал. И вдруг – как в кино! – телеграмма: «С такой-то глубины поднят нефтяной керн». Я схватил эту телеграмму, и бегом в наркомат. Влетаю, отдаю секретарше – скорее, скорее! Она открывает дверь в зал, и я вижу: стоит весь красный Николай Павлович, а с трибуны его громит начальник управления. И тут – телеграмма. Герасимов был спасён!»

Последняя фраза – не преувеличение. Маховик сталинских репрессий раскручивался полным ходом.

За компанию с Николаем Герасимовым могли ответить головой геолог Семён Леванович и бурмастер Сергей Белов, проводившие бурение «безнадёжной» скважины. Но... обошлось даже без выговора. Всё обернулось настоящим триумфом!

Фонтан «живой» нефти на скважине № Р-7 с глубины 953 метра зафиксировали 2 апреля 1936 года. Прогноз Герасимова оправдался! Лёгкая по удельному весу нефть, с высокой долей газа, бензина (26 процентов) и керосина (20 процентов), с незначительным содержанием серы и смол, проявляла устойчивость к замерзанию даже в 40-градусные морозы. По качеству это была лучшая из нефтей, открытых на то время в Прикамье.

Обычно ироничный, но сдержанный, Николай Павлович ликовал:

– Вот эта, живая и лёгкая нефть – уже не случайность, а достижение целеустремлённой разведки! Эта нефть – достижение науки!..

А вошедшее в историю апрельское совещание авторитетных геологов-нефтяников, грозившее неприятностями Герасимову, констатировало: «Открытие нефти вводит Краснокамский участок в качестве мощного нефтяного месторождения в систему наличных месторождений Союза».

Через два месяца приказом Наркомата тяжёлой промышленности СССР контора «Прикамнефтеразведка» будет реорганизована в трест «Прикамнефть». ■

Скважина Р-7 – метров сто от пересечения нынешних улиц Промышленной и Февральской

Первопроходцы Лёвшинской нефтеразведки. 1930-е годы

Вторая волна

Тресту «Прикамнефть» предписывается до конца года заложить дополнительно в Краснокамске и на перспективных территориях 20 разведочных и эксплуатационных скважин и освоить бурением 12 тысяч метров. На нефтяной карте Прикамья появляются новые точки притяжения: Северокамск, Оса, Полазна.

Возьмели своё доводы Николая Герасимова. Как только «семёрка» в Краснокамске дала промышленную нефть, он на всех уровнях доказывал, что достигнутый успех открывает новые горизонты. Что серьёзного подхода требует разведка Северокамского и Осинского поднятий, схожих по геологии с Краснокамской площадью.

С южных промыслов страны, из Азнефтекомбината, трестов «Грознефть» и «Майнефть», в Прикамье командированы десять буровых бригад и по четыре бригады монтажников и плотников-вышкостроителей. Этот десант нефтяников-южан стал вторым в истории пермской нефти со времени открытия Верхнечуловского месторождения в 1929 году.

Осенью в Краснокамске введены в эксплуатацию скважины Р-7 и Р-3. В сводных годовых отчётах треста «Прикамнефть» отдельной строкой выводится Краснокамский промысел и его первый итоговый показатель добычи: 2,4 тысячи тонн. ■

Завершилась 2-я сталинская пятилетка. По производству чугуна, стали, электроэнергии СССР обогнал Великобританию и Францию. В стране полностью ликвидирована неграмотность. Триумф скульптурной группы Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», символа крепнущей мощи молодой Страны Советов, на Всемирной выставке в Париже. И чудовищная волна массовых политических репрессий...

Взял да и приехал!

Первый орден Ленина Пермский моторный завод получил в феврале 1937 года. На торжественном приёме в Москве директор завода Иосиф Побережский заявил, что пермяки готовы взяться за создание сверхмощного мотора для самолёта Валерия Чкалова – он мечтал облететь «вокруг шарика».

Чкалов загорелся идеей и на следующий же день вместе с заводской делегацией выехал в Пермь, чтобы лично осмотреть моторостроительное производство. На его счету уже был «Сталинский маршрут» – рекордный перелёт протяжённостью почти девять с половиной тысяч километров из Москвы в Петропавловск-Камчатский. Впереди ждал перелёт через Северный полюс в Америку.

В Перми лётчику показали завод. «Чистота как в лечебнице», – якобы отметил он, осматривая сборочный цех. Валерий Чкалов побывал в заводском детском саду, посетил 22-ю городскую школу и оперный театр – в тот вечер давали «Евгения Онегина»... ■

Иосиф Побережский и Валерий Чкалов (сидят)

– Стоп! Снято!

Летом 1937 года съёмочная группа фильма «Волга-Волга» добралась до Камы. Большая часть картины снималась на натуре – по сюжету героиня актрисы Любови Орловой писмонощица Стрелка добирается в Москву по Волге. Кстати, в фильме есть и эпизоды, снятые в верховьях Чусовой.

О прибытии киноэкспедиции «Мосфильма» в Осу сообщила районная газета. Съёмочный парход встал на причал чуть ниже

деревни Монастырка. Любопытствующие толпились на берегу в надежде увидеть Любовь Орлову, но по-настоящему разглядеть всё смогли, только когда комедия вышла на киноэкраны. Узнаваемые в фильме окрестности Осы вызвали бурю восторга у местных жителей.

А Любовь Орлова всё же встретилась с пермяками – на концерте в летнем театре городского сада, исполнив несколько песен из популярных фильмов и романсов. Пермская публика не покупилась на радушный приём, протестив кинодиве часовое опоздание.

Музыкальная комедия Григория Александрова «Волга-Волга» вышла на киноэкраны в 1938 году и имела феноменальный успех. Фильм называют «эпическим» полотном о жизни и достижениях Советского Союза конца 1930-х годов.

Рассказывают, что это была любимая комедия Сталина – он мог наизусть цитировать её героев. Когда развенчали культ личности, из фильма вырезали все напоминания о вожде народов и снова пустили киноленту в прокат – народ любил «Волгу-Волгу» самозабвенно. ■

В живописной видовой натуре комедии «Волга-Волга» село Красная Слудка узнают по куполам Вознесенской церкви. Кадр из фильма, снятого в 1937 году

Очертания берега Чусовой сегодня уже не узнаваемы, но храм, пережив неверие и разруху, выстоял

МЕЖДУНАРОДНЫЙ XVII ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНГРЕСС

**НЕФТЯНАЯ
ЭККУРСИЯ**

ПЕРМСКОЕ ПРИКАМЬЕ
БАШКИРСКАЯ АССР
САМАРСКАЯ ЛУКА

ОНТИ НКТП СССР 1937

ОНТИ НКТП СССР 1937

Нефтяной путеводитель по регионам
«второго Баку» был издан в 1937 году
тиражом две тысячи экземпляров

Подготовкой к визиту международной делегации геологов в Прикамье руководил декан геологического факультета Пермского университета Георгий Максимович (в центре)

Пермь, Краснокамск, далее везде

Летом 1937 года в Москве проходил 17-й Международный геологический конгресс, собравший почти две с половиной тысячи геологов из 46 стран. На нефтяной секции конгресса научное сообщество ожидал сюрприз: советские геологи разработали методику подсчёта запасов нефти, выводящую Советский Союз на первое место в мире по этому показателю.

С высокой трибуны конгресса академик Губкин оперировал сногшибательными цифрами: в результате пересчёта доказанные нефтяные запасы СССР оценивались в 3,877 миллиарда тонн, а общие – в 6,376 миллиарда. По новой методике доказанные запасы нефти, в сравнении с 1935 годом, возросли в 7,4 раза, а общие – без малого двукратно.

После конгресса зарубежным геологам предоставили возможность ознакомиться с достижениями советской нефтянки. Маршрут так называемой «нефтяной экскурсии» начинался в Перми и далее – через Ишимбай, Самарскую Луку – пролегал в Баку, Грозный и Майкоп. Николай Герасимов по такому поводу написал своего рода путеводитель по нефтяным месторождениям Урала и Волги, в котором дал научную интерпретацию теории «мёртвой» и «живой» краснокамской нефти. Для учёных его «Нефтяная экскурсия» была занимательнее любой беллетристики.

«Вскрывшие нефть мартьяновского яруса скважины Р-7 и Р-3 показали в первые же дни суточный дебит самоизливом порядка 15–20 тонн, – читали в «нефтяном триллере» геологи. – Скважина Р-7 спорадически, накапливая энергию, выбрасывала нефть иногда на высоту до 34 метров, а вслед за выбросом подавала её некоторое время спокойно, со слабым выделением газа. Скважина Р-3 первые дни фонтанировала почти непрерывно, выбрасывая газ и распылённую нефть. При закрытой задвижке в скважине Р-7 за 10 часов давление с нуля поднималось до 26 атмосфер...».

Побывав в Перми, осмотрев Краснокамский промысел и разведочную буровую № 2 в Стряпунятах на будущем Северокамском нефтяном месторождении, ознакомившись с работой геологоразведочной службы, международная делегация из 27 учёных США, Канады, Китая, Индии и ряда других государств воочию убедилась, как фантастически коротка была в Советском Союзе дистанция между теорией и практикой. Словом и делом. Лозунгом и подвигом! ■

Знать и помнить

Зарубежные учёные-геологи, осматривая нефтяные объекты Прикамья, вряд ли подозревали о размахе сталинского произвола в те годы. Безжалостное колесо массовых репрессий подмяло под себя и первопроходцев краснокамской нефти. Кому-то, как бурильщику Рафаилу Афанасьеву, припомнили службу в Белой армии. Другим, как трактористу Якову Гайворонскому и бурмастеру Дмитрию Лапину, – раскулачивание в конце 1920-х... Словом, «был бы человек, а статья найдётся».

Кочегар 30-й буровой Галиахман Хайрутдинов обвинён в диверсионной деятельности в пользу Японии... Слесарь Николай Трапезников арестован как польский шпион... Разнорабочая нефтепромысла № 1 Анастасия Шайко осуждена за шпионаж по статье 58-6 Уголовного кодекса...

Коноводчик Агафон Горбунов, полуграмотный крестьянин, собственноручно подписал признание, что был завербован агентом польской разведки и по его заданию травил рабочих лошадей, подмешивая в овёс толчёное стекло, жёг лес, пытаясь уничтожить буровые вышки... Вскоре после допроса Горбунов умер в Нижнетагильской тюрьме временного содержания. Остаётся только догадываться, с каким пристрастием «выколачивались» эти показания.

Дело № 36301 плотника нефтепромысла Хафиса Галеева. Пожилой татарин, отец шестерых детей, обвинён в шпионаже в пользу японской разведки. Несмотря на категорическое отрицание вины и отсутствие в деле каких-либо доказательств, особая тройка УНКВД выслала плохо понимавшего русский язык полуграмотного трудпоселенца под гласный надзор сроком на три года. Спустя почти 65 лет, в 2001 году, он в числе многих репрессированных в те годы краснокамцев был реабилитирован.

Исследователи, что любопытно, отмечают отсутствие приговоров к высшей мере наказания в делах краснокамских нефтяников. Многие из них, проведя в лагерях месяцы или годы, всё же возвращались в семьи. Конечно, отсутствие архивных расстрельных списков вовсе не означает, что нефтяники избежали участи сотен тысяч безвинно погибших в те годы людей.

Молох сталинского террора не пощадил, к примеру, некоторых бывших руководителей пермской нефтянки. В 1937 году после череды арестов в тресте «Башнефть» за участие в нелегальной контрреволюционной троцкистской организации были расстреляны знакомые пермякам Роман Бучацкий, до ареста занимавший должность управляющего трестом, и Семён Фукс, помощник управляющего Всесоюзной конторой геофизразведки Главнефти.

И не одни они. Как в ахматовских строфах, «хотелось бы всех поимённо назвать, да отняли список, и негде узнать»... ■

Справка Военной коллегии Верховного суда СССР о посмертной реабилитации Романа Бучацкого

Краснокамск, улица Коммунистическая. 1930-е годы

Сносить нельзя построить

Распоряжением Главнефти в 1937 году трест «Прикамнефть» снова перебазируют из Перми в Краснокамск. Управленческий аппарат треста объединяют с администрацией Краснокамского нефтепромысла. Всё близко, всё рядом и затягивается в тугую пружину.

От нефтяников требовали ускорения и в бурении, и в добыче. Но интенсивному развитию нефтепромысла мешало то, что он находился непосредственно в самом Краснокамске, буровые вышки стояли на улицах, прямо среди зданий...

Понимая серьёзность проблемы, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) принимают в ноябре 1937 года совместное постановление № 2089 «О передаче Наркомтяжпрому (Главнефти) под разработку нефти и газа территории Краснокамского нефтяного месторождения». Формулировки решительные и категоричные: «Передать тресту «Прикамнефть» весь Краснокамский район в пределах контура его нефтеносности, за исключением участков, занятых действующими промышленными предприятиями... Запретить в пределах всего контура нефтеносности как промышленное, так и социальное строительство, не связанное с эксплуатацией Краснокамского нефтяного месторождения. Все деревянные малоэтажные социальные сооружения подлежат разбору и выносу за контур нефтеносности...»

Сносу не подлежали только уже построенные в Краснокамске немногочисленные каменные многоэтажные здания. Такие, как знаменитый 205-квартирный жилой дом-комбинат, возведённый по проекту московского архитектора Петра Мурашко, – с колоннами, лепниной, статуями в нишах, большим концертным залом и необходимыми каждому советскому гражданину заведениями социального быта – прачечной и общественной столовой.

Наркомату тяжёлой промышленности предлагалось в кратчайшие сроки, в первой половине 1938 года, установить контуры нефтеносности в восточной части месторождения, для отвода новой территории под городское строительство. Но постановление явно запоздало – страна вовсю дышала войной. В геологическом отчёте Краснокамского нефтепромысла за 1938 год появилась осторожная формулировка об отсрочке землеотвода «по причине невыясненности контуров нефтеносности». Позже о переносе целого города даже не заикались.

А нефтекачалки были обыденным для Краснокамска атрибутом городской среды вплоть до закрытия месторождения в 1970-х годах. Их облюбовала детвора, обожавшая качаться на ящиках-противовесах, набитых камнями и металлическим ломом. Горожане прозвали станки-качалки «тарзанками» за их страшный скрежет и скрип, напоминающий пронзительный клич героя культового послевоенного кинофильма «Тарзан», с актёром Джонни Вайсмюллером в главной роли. ■

Опубликован «Краткий курс истории ВКП(б)». За последующие полтора десятка лет общий тираж издания только на языках народов СССР превысит 40 миллионов экземпляров. Идеологически выверенными цитатами из «Краткого курса...» трактуется любая проблематика, и тем более злободневная политическая повестка — отпор СССР японской военщине на озере Хасан и аншлюс Австрии нацистской Германией.

Пермь – Свердловск: разделяй и управляй

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области» вышел 3 октября 1938 года, в разгар репрессий. Уже был расстрелян Иван Кабаков – негласный «король Урала», возглавлявший громадную Уральскую область, образованную из Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний, а после её разукрупнения в 1934-м – Свердловскую область, в которую как один из районных центров входила и Пермь.

В официальных документах нет никаких обоснований принятого решения. Скорее всего, владела экономической целесообразностью. Неофициально же с самого начала было понятно: Пермь окажется для Свердловска слишком крепким орешком.

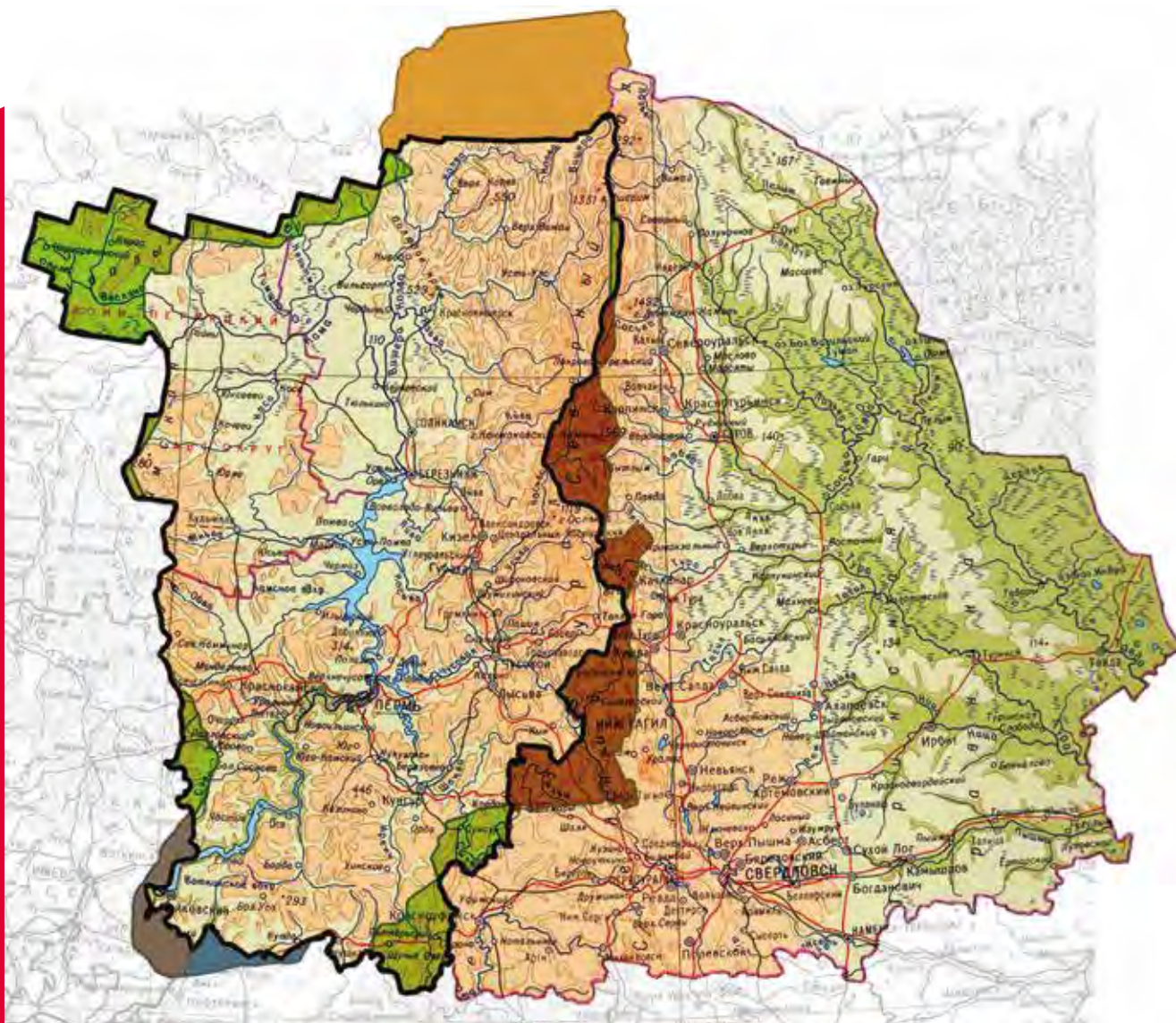
Соперничество соседних уральских регионов ни для кого не секрет. Исследователи дотошно подсчитали, что 138 лет, с 1781 по 1919 год, Екатеринбург находился в подчинении Перми, затем на четыре

года эти города стали независимыми друг от друга, а в последующие 15 лет уже Пермь подчинялась Екатеринбургу. Реформа 1938 года формально ставила точку в административно-политических претензиях двух территорий.

Площадь новой Пермской области составила 162,6 тысячи квадратных километров. Граница прошла не по водоразделу, как до революции. Все более-менее стоящие Уральские горы оказались на территории Свердловской области. В частности, Свердловску отошли окрестности горы Качканар с запасами платины, некогда числившиеся за Лысьвенским горным округом, заводы и леса по Чусовой. В свою очередь, Пермская область приросла Суксунским заводом и некоторыми северными территориями.

Численность населения Пермской области по переписи 1939 года составила 2 миллиона 87 тысяч человек. На момент образования Пермская область включала в себя Коми-Пермяцкий национальный округ, 12 городов, 797 сельских советов и 24 рабочих посёлка. ■

КАРТА-СХЕМА
территориального разделения Пермской и Свердловской областей

- Присоединено к Пермской области
- Отошло к Коми АССР
- Отошло к Удмуртской АССР
- Отошло к Башкирской АССР

Беспосадочный – рекордный!

Советские газеты в 1938 году пестрили бодрыми заголовками. Что ни день, то сообщение о новом рекорде или достижении. В сентябре первые газетные полосы заняли репортажи о беспосадочном перелёте Москва – Дальний Восток самолёта АНТ-37 «Родина» с женским экипажем. Лётчик-командир Валентина Гризоду-

бова, второй пилот Полина Осипенко и штурман Марина Раскова замахнулись на мировой авиационный рекорд.

Почти сразу после взлёта началась борьба со стихией: низкая облачность, болтанка, обледенение, отказ радиосвязи... За 26 с половиной часов экипаж «Родины», преодолев маршрут протяжённостью 6450 километров (по пря-

мой – 5910 километров), установил женский мировой рекорд дальности полёта. Задача была выполнена, но горючего оставалось на 30 минут, и пришлось идти на вынужденную посадку в тайге.

Лётчицам повезло. Самолёт сел на болото, не разбив ни стёклышка. Экипаж нашли относительно быстро (через восемь суток) – на поиски мобилизовали десятки самолётов, сотни охотников-следопытов и рыбаков. Марина Раскова, которой приказали выпрыгнуть с парашютом (вынужденная посадка была опасна для сидящего впереди штурмана), с двумя плитками шоколада смогла не только выжить 10 суток в тайге, но и выйти к месту приземления.

Всем лётчицам – первым женщинам в стране – было присвоено звание Героя Советского Союза. В Москву они возвращались на поезде, украшенном цветами. На каждой остановке героический экипаж встречали толпы людей, с митингами и оркестром. Пермь, через которую лётчицы проследовали 26 октября, не стала исключением.

Полина Осипенко погибла спустя год, отрабатывая полёты «вслепую». В 1940 году её именем назовут одну из пермских улиц. Гризодубова и Раскова героически воевали в Великую Отечественную войну. Марина Раскова разбилась в 1943-м, Валентина Гризодубова умерла в 1993 году. Улиц в их честь в Перми нет. ■

Портрет лётчиц-героев работы Сергея Герасимова. 1939 год. Из собрания ПГХГ

Северокамск vs Стряпунята

«В Северокамске скрывают нефть», – была тревога областная газета «Звезда». И наотмашь: «На деле консерваторы из Прикамнефти «организуют» поиски нефти в Северокамске так, что две буровые не только бесконечно простаивают, но и выводятся из строя».

Факты говорили сами за себя. Скважину № 2 на Северокамском участке бросили, пробуравив 200 метров. Мастер забыл дать указание о смене глинистого бурового раствора. Ствол скважины «забросало» глиной, стал застревать инструмент. Очередной подъём – и авария.

Начали бурить на новом месте – снова халатность. Механик кочегарки «разморозил» паровой котёл. Рабочие требовали отдать его под суд, но дело спустили на тормозах. Полетел ротор. Две недели ждали разрешения треста, чтобы привезти замену с Краснокамского промысла.

Аварии преследовали и первую буровую. На отметке 270 метров прихватило инструмент – оказалось, не спустили на нужную глубину кондуктор. Спустили – опять ЧП: кондуктор просел – при установке его не зацементировали...

Запчасти ждали неделями. Не хватало топлива для котельных. Из пяти машин для перевозки угля две без конца стояли в ремонте. С началом весенней распутицы завоз угля совсем прекратился, и буровые остановились...

«До вскрытия нефтеносного горизонта в северокамской скважине № 1 осталось около 15 метров...» – очень уж оптимистично сообщала в одном из майских номеров 1937-го газета «Звезда». Пройдёт целый год, прежде чем отсалютуют нефтяные фонтаны в Северокамске: первый, в мае

Нефтяники Северокамского участка на заготовке леса. 1940-е годы

1938-го – на скважине № 2-бис, следом – на скважине № 3, в июне – на скважине № 2...

В будущем Северокамское месторождение станет полигоном для отработки новаторских способов бурения, методов нефтедобычи и повышения нефтеотдачи. А советский топоним Северокамск у местных жителей не приживётся, и селу вернётся исконное имя Стряпунята. ■

ЗА 38 МЛН. ТОНН
НЕФТИ
С ГАЗОМ
В 1941 ГОДУ!

Наука не ждёт!

Запрос на развитие прикладной науки диктовало открытие промышленной нефти в Прикамье. В 1938 году приказом Наркомата тяжёлой промышленности СССР на базе химлаборатории Геологопоисковой конторы треста «Прикамнефть» создаётся центральная научно-исследовательская лаборатория. Её первым директором стал Юрий Колодяжный, следом – Моисей Виленчик, в 1945-м начатое дело продолжил Ниссон Смилянский...

Для начала ЦНИЛ выделили двухэтажный дом на улице Кирова, 64. На 1939 год намечалось строительство отдельного здания центральной лаборатории. Юрий Колодяжный в беседе с корреспондентом областной газеты строил грандиозные планы: лаборатории физики пласта, цемента, нефти и газа, геолого-интерпретационный и технический отделы... Однако новоселья учёным-прикладникам придётся ждать ещё не один десяток лет.

Но наука, тем временем, не ждёт. С одобрения техсовета треста «Прикамнефть» и Главного управления нефтяной промышленности Востока в Краснокамске испытывают торпедный

Сотрудники ЦНИЛ (в центре – директор лаборатории Моисей Виленчик). 1949 год

(сейчас говорят – кумулятивный) перфоратор для вскрытия пластов и ликвидации глинистых пробок в скважинах, изобретённый Юрием Колодяжным и Михаилом Берковичем.

Специалисты ЦНИЛ разрабатывают глинисто-карбонатные буровые растворы, впервые внедрённые в стране именно в Прикамье. Совместно с инженерами Пермского моторного завода занимают-

ся технологией повышения октанового числа авиационных бензинов...

В 1964 году на базе ЦНИЛ откроют Пермский филиал Куйбышевского института «Гипровостокнефть». В 1970-м его реорганизуют в институт «ПермНИПИнефть», который в 21-м веке войдёт в число ведущих отраслевых научно-исследовательских проектных институтов страны. ■

От сессии до сессии

В 1938 году в Перми открылся геологоразведочный техникум. Специальностей – три: бурение, эксплуатация и геологоразведка. Приёмная комиссия начала работать 7 июля, и за три недели, к 1 августа, на 90 мест было подано около 200 заявлений. 1 сентября к занятиям приступили 95 будущих техников-нефтяников и техников-геологов.

Учащиеся техникума на геологической практике в Кунгуре. 1947 год

Под учебный корпус приспособили бывшую церковь Марии Магдалины, построенную в конце 19-го века. Считалось, что временно. На строительство собственного здания на 360 учащихся и благоустроенного общежития на 250 мест к началу следующего учебного года было выделено 400 тысяч рублей.

Но возникли разногласия по поводу отвода площадки. Нефтяники претендовали на пустующие территории в центре Перми, а горсовет, «с учётом плана реконструкции города», предлагал застроенные участки на улице Ленина, в районе Перми II, с обязательным обеспечением жилплощадью всех выселяемых горожан. Конфликт выплеснулся на страницы областной газеты «Звезда»...

Грянула война. Каникулы летом 1941-го отменили. Ушли на фронт многие преподаватели и студенты. Из первого набора учиться продолжили только 25 человек. Здание техникума занял эвакуированный из Москвы Наркомат химической промышленности. Младшекурсники ютились в третью смену в одной из городских школ, а выпускники занимались в кабинетах треста «Прикамнефть».

В январе 1942 года в техникуме состоялся первый выпуск. 16 из 25 вчерашних студентов, не приступая к работе, ушли на фронт. Прямо с выпускной комиссии ушёл воевать и защитивший диплом под номером один Борис Бердюгин. Он погибнет под Севастополем в апреле 1944-го. Техникумовский диплом с оценкой «хорошо» вручат после войны его родителям.

В новый корпус на бульваре Гагарина техникум, переименованный в нефтяной, переедет в 1974-м. Крылья фасада здания многие годы будут украшать аскетичные граффито маститого пермского художника-монументалиста Рудольфа Пономарева... ■

1 сентября 1939-го войска Вермахта вторглись в Польшу. Началась Вторая мировая война. Но в СССР слово «война» под запретом — с Германией заключён пакт о ненападении. К Советскому Союзу присоединены Западная Украина и Западная Белоруссия. Завязывается изнурительная зимняя советско-финская военная кампания. За агрессию и нападение на Финляндию СССР исключают из Лиги Наций.

Задача государственной важности

Об альтернативной нефтяной базе между Волгой и Уралом заговорили ещё в середине 1930-х. Однако освоение будущего «второго Баку» шло недопустимо медленно. Возможно, сказывалось влияние «угольного лобби» в руководстве страны. Во всём мире доля нефти в топливно-энергетическом балансе увеличивалась в разы, а в СССР, наоборот, снижалась, уступая в конкуренции углю.

Судьбоносным для Волго-Уральского нефтеносного района стал XVIII съезд ВКП(б) в марте 1939 года, на котором создание «второго Баку» было объявлено первоочередной и неотложной государственной задачей. Надвигавшаяся война требовала срочно диверсифицировать географию нефтяной промышленности, традиционно сосредоточенной в Азербайджане и на Северном Кавказе.

В силу географического положения «второе Баку» приобрело стратегическое значение. «Если взглянуть на карту, — описывал преимущества Урало-По-

Николай Байбаков — человек-эпоха, могущественный начальник Госплана СССР, последний сталинский нарком...

вожья геолог-академик Иван Губкин, — то можно видеть, что этот район покрыт сетью железнодорожных и водных путей сообщения, что обеспечивает самые широкие возможности вывоза нефти в любом направлении и такие же возможности для снабжения промыслов всем необходимым».

На подъём «второго Баку», объявленного ударной стройкой

третьей сталинской пятилетки, бросили управляющего одного из бакинских нефтетрестов — 27-летнего Николая Байбакова. В 1944-м, в 33 года, его назначат наркомом нефтяной промышленности СССР...

К 1940 году в районах «второго Баку» было открыто 12 месторождений, выявлено более 100 перспективных на нефть структур. Но радикально сдвинуть нефтедобычу на восток тогда не удалось. В том же 1940-м доля Баку в объёме добываемой нефти зашкаливала за 70 процентов. Решающий импульс к развитию резервная нефтяная база страны получит в годы войны и послевоенных пятилеток...

«Второе Баку» между Волгой и Уралом оказалось в конечном счёте никаким не мифом. Запасы Урало-Поволжья превзойдут самые смелые ожидания. В 1950-х годах Волго-Уральская нефтегазоносная провинция раз и навсегда выведет Российскую Федерацию на лидирующие позиции в нефтегазовой отрасли Советского Союза. ■

История с «шашечками»

Летом 1939 года в Перми появились пять новеньких такси ГАЗ-М-1 «Эмка». Пермский автогужтрест согласовал для таксомоторов три стоянки: на привокзальной площади станции Пермь II, на углу улиц Ленина и Карла Маркса (напротив бывшего гастронома № 1) и в Мотовилихе. Проезд стоил 1 рубль 40 копеек за километр, за город — 2 рубля 10 копеек.

Много это или мало? Государственная розничная цена на килограмм масла тогда составляла 15–20 рублей, мяса — 7–10 рублей, картофеля — 50 копеек, десяток яиц стоил 5–7 рублей.

В Перми к тому времени проживало 300 тысяч жителей, а последний извозчик исчез с улиц города в 1936 году. Автомобилей было несколько сотен, но отсутствие дорог делало их роскошью. Начальство ездило на лошадях — при каждом более-менее крупном учреждении, не говоря уже о заводах, был свой конный двор. Лошадь держали даже при Пермской художественной галерее.

18 июня, в первый день работы, четыре таксомотора перевез-

«Пятачок» за перекрёстком улиц Ленина и Карла Маркса (нынешняя Сибирская) в 1950-е годы занимали «Победы»

ли 60 пассажиров. И всё-таки для большей части горожан такси оставалось, скорее, чем-то вроде аттракциона.

Первый настоящий таксопарк появится в городе спустя почти двадцать лет, в 1958 году, и оснащён он будет автомобилями ЗИМ

и «Победа». Со временем на смену им придут «Волги», начнёт совершенствоваться модельный ряд. Но даже в лучшие советские годы на линию в Перми выходило около тысячи таксомоторов — для города-миллионника цифра более чем скромная. ■

Подарок среднего карбона

Августовской ночью 1939 года Анатолий Черепанов, первопроходец полазненской нефти, возвращался затемно на буровую в деревню Посад.

– Вдруг вижу, что-то белеет впереди. Пригляделся: бурильщик знакомый бежит, запыхался весь, сапоги на одни исподни надеты. По всему видно – случилось что-то. Кричу ему:

– Ты куда, Вася?

– Фонтан на первой скважине!

Я остановил его, попросил объяснить толково. Он и говорит, что прибежал к нему перепуганный сторож, сообщил, что скважина нефтью «плюётся»... Подъехал, смотрю: фонтан нефти высотой два метра. Уже все канавы вокруг заполнены нефтью. Взял палку, чтобы не оступиться, подошёл к скважине. Закрутил задвижку...

Скважину за огородами в Посаде заложили с лёгкой женской руки геолога Екатерины Ларионовой ещё в 1937-м. Два года полазненцы и обитатели окрестных деревень жили слухами о нефти, которую ищут приезжие.

Чтобы поставить буровую в такой глуши, понадобилась недюжинная смекалка. Тяжеловесное оборудование с берега на берег перетаскивали воротами по дну реки. К грузу – вдруг застрянет под водой! – крепили длинный шест с красным флажком.

Сорокаметровую вышку плотники обшивали, привязываясь к ней верёвками, как воздушные гимнасты. В одной руке – молоток, в другой – доска, и попробуй удержи её на верхотуре под нужным наклоном.

Уголь для пароагрегатов, глину для буровых растворов везли из Краснокамска на лошадях через леса по звериным тропам. Однажды один из рабочих отошёл от буровой за грибами и заблудился так, что нашли его только на третьи сутки.

Не выдержав суровых условий, нефтяники-южане «краснокамской волны» разъехались из Полазны. Бакинский бурмастер Сергей Пяткин, будущий Герой Соцтруда, был в числе тех, кто остался и повёл в разведку на нефть вчерашних деревенских парней.

Сколько буровых труб увезёт лошадь? От силы одну-две – ещё сиди жди, пока она притопаёт. Проходка в шесть метров за смену считалась рекордом. Проходка тысячи метров займёт 23 месяца.

Первая полазненская нефть (с глубины 1046,5 метра) окажется подарком среднего карбона, из свиты юрского яруса. Но сюрприз оказался с подвохом: несмотря на «исключительно высокое» качество нефти, дебит скважины – пять тонн в сутки – вызывал сомнения в перспективности Полазненской площади. ■

Строительство 41-метровой буровой вышки. 1930-е годы

Ночной шансон

Малозаметное объявление в областной газете «Звезда»: «Пермский театр оперы и балета. 23 ноября. Ночной концерт Вадима Козина. Начало ровно в 11 час. веч.» Аншлаг.

Популярность Вадима Козина, исполнителя шансона, или городского романса, как сейчас определяют этот жанр, была фантастической. Уже разошлись в грамзаписи «Улыбнись, Маша», «Любушка», «Осень» («Осень. Прозрачное утро...»), «Дружба» («Когда простым и нежным взором...») – лучшее, что сочинил и спел

в своей нелёгкой жизни Вадим Козин и за что любимца публики нещадно «трепала» критика.

Редко кто из певцов отваживался тогда на сольные концерты. Петь «вживую» два-три часа подряд – нагрузка невыносимая! Сам Козин не без гордости вспоминал, что в каждом «сольнике» исполнял до сорока песен. На гастролях ему обычно сопровождал легендарный Додик (Давид) Ашкенази. Артисты стремительно выбегали из противоположных кулис к стоящему на сцене роялю, и концерт начинался!

«Не уходи, ещё не спето столько песен, Ещё звенит в гитаре каждая струна!...» ■

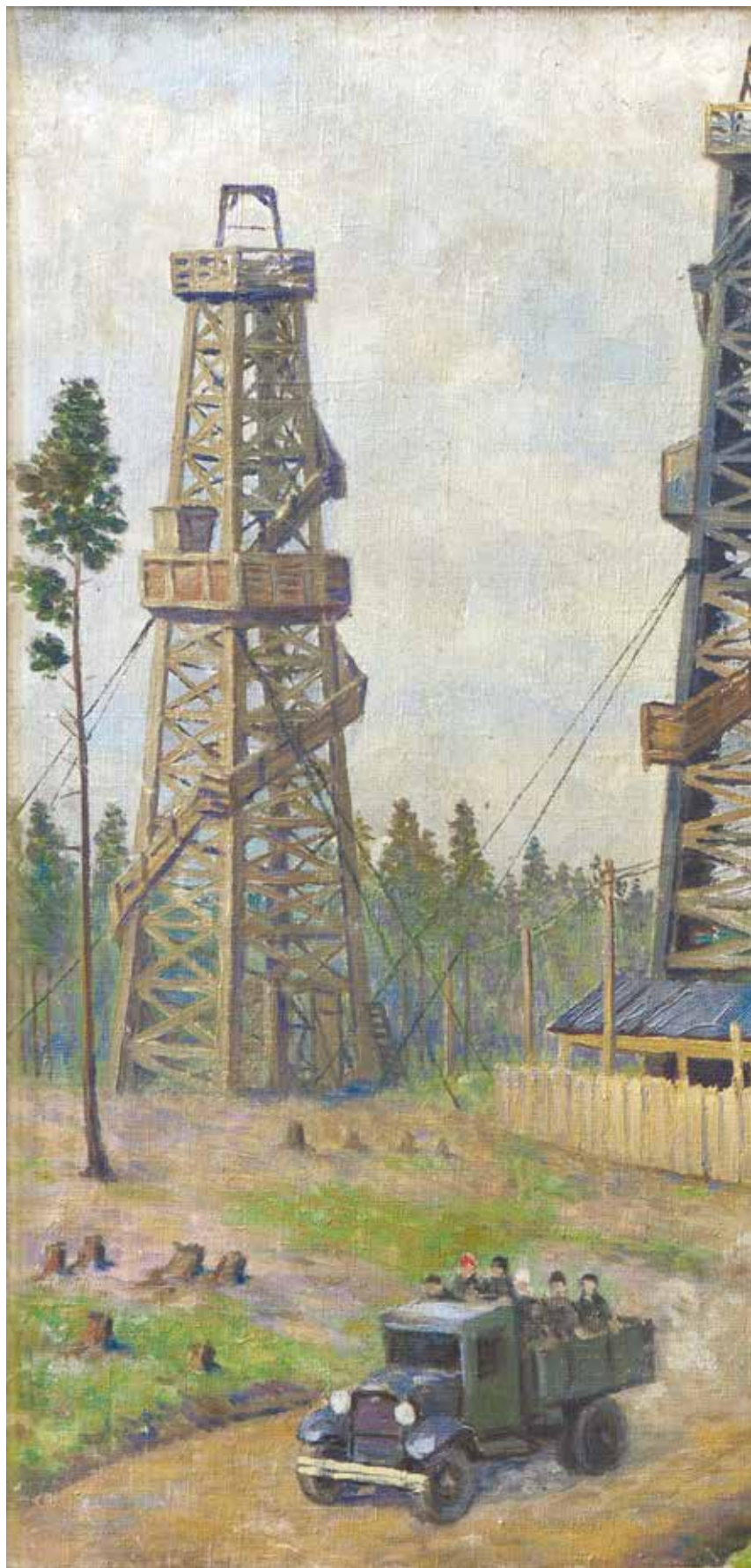
Маслом и акварелью

Имя Василия Баталова, художника академической до-революционной школы, как-то позабылось в Перми. В 1930-х годах он преподавал в городском художественном техникуме, в 1939-м участвовал в учредительной конференции областного Союза советских художников. Наряду с Афанасием Трапезниковым и Леонидом Поповым, его относили к живописцам, которые закладывали традиции прикамского пейзажа. И не только классического, но и индустриального, нефтяного.

Разрабатывать нефтяную тему Василий Баталов начал летом 1939 года в Краснокамске, куда был командирован в бригаде пермских художников поднимать уровень наглядной агитации ударных советских строек. Пермский искусствовед Николай Серебренников считал эту поездку поворотной в творчестве Баталова. Пейзажи заповедной уральской природы сменили индустриальные сюжеты: нефтяные вышки, промыслы, стройки...

На первой областной профессиональной художественной выставке в ноябре 1939 года Василий Баталов представил две живописные работы и серию из семи акварелей с видами Краснокамского нефтепромысла. В рецензии на выставку столичный критик Лев Гутман был более чем категоричен: «В качественном отношении его акварели выше масла. В акварельной технике он наиболее полно отражает своё живописное видение, тогда как в работах маслом даёт лишь раскрашенную фотографию».

В 1943 году Василий Баталов пополнил галерею пермской нефти ещё двумя этюдами Краснокамского нефтепромысла. Всё в той же технике акварели. ■

Акварель из серии «Краснокамский промысел Прикамнефти». 1939 год.
Из коллекции Пермской художественной галереи

«Второе Баку». Нефтепромысел Прикамнефти.
1939 год. Холст, масло.
Из фондов Пермского краеведческого музея

ЕСЛИ
ЗАВТРА
ВОЙНА

19
40

Последний
предвоенный год.
Советский
Союз прирастает
к западу:
Прибалтика,
Северная Буковина,
Бессарабия.
И на север, после
перемирия
с Финляндией:
Карельский
перешеек,
Западная Карелия.
Оккупированный
немцами Париж
объявляют
«свободным
городом».
В Мексике
смертельно
ранен Троцкий.
В США открывают
первый ресторан
быстрого питания
McDonalds.

Город... в подарок

В те годы не мелочились: к своему 50-летию Вячеслав Михайлович Молотов, председатель Совета народных комиссаров СССР и министр иностранных дел страны, получил в подарок... город. В его честь переименовали Пермь, а вкуче с ней и Пермскую область. И сделали это не абы как, а по просьбам трудящихся – письма от рабочих коллективов и высокоидейных горожан публиковались на первых полосах советской прессы.

Объективных причин переименовывать Пермь в Молотов не было – биография юбиляра (его настоящая фамилия, кстати, Скрябин) никоим образом не связана с городом на Каме. Пермь он посетил лишь дважды: в 1919 году, сопровождая первую леди Страны Советов Надежду Крупскую в поездке на агитпароходе «Красная звезда», и в 1932-м – для осмотра строящегося авиамоторного завода.

Во время того визита Вячеслав Молотов, говорят, отобедал в столовой № 7 и остался доволен тамшней кухней. В 1970-е годы на месте столовой в центре города появилось кафе-кулинария «Юность», которое, меняя на рубеже веков хозяев и вывески, превратилось на какое-то время в элитный ресторан клубного формата «Живаго».

Судя по газетам 1940 года, Пермь отрекалась от старого мира с восторгом. Сохранились воспоминания, как выпускники московского вуза тянули жребий, куда ехать по распределению, и один из них вытащил записку: «Пермь – прескверный городишко, зато Молотов – отличный город».

Вячеслав Молотов в Перми. 1932 год

Под этим именем город пережил войну и послевоенное лихолетье. Но в 1957 году, после разоблачения «антипартийной группы Маленкова – Молотова», «идя навстречу пожеланиям и просьбам трудящихся», городу без лишней помпы вернули прежнее имя.

А Вячеслав Молотов, прожив долгую жизнь, умер, когда началась перестройка. В Перми после 1932 года он так и не побывал. ■

Вокзал пяти морей

Речной вокзал – в 1956 году ещё Молотовский

Место для пристани на Каме – близ устья Егошихи, где судоходное русло крупнейшей уральской реки позволяет подойти вплотную к берегу, – определила сама природа. Причал и торговый двор стояли здесь задолго до Егошихинского завода, а во второй половине 19-го века в этом месте построили же-

лезнодорожный вокзал Пермь I. Прямо напротив него располагались лучшие пристани камских пароходчиков.

В 1931 году, после создания Камского речного пароходства, встал вопрос о сооружении здесь речного пассажирского вокзала. Проект вокзала в стилистике «сталинского ампира» исполнил

советский архитектор Александр Гринберг, известный конструктивистскими зданиями в Нижнем Новгороде, Москве, Ростове-на-Дону, Новосибирске.

Строительство началось в 1932-м и изрядно затянулось: не хватало стройматериалов, рабочей силы и, самое главное, политической воли. Торжественное открытие Пермского речного вокзала состоялось 7 ноября 1940 года. По своим размерам, архитектурным изыскам и удобствам он уступал только Химкинскому в Москве.

В эпоху социализма Пермь называли портом пяти морей: по различным рекам и каналам отсюда можно попасть в Каспийское, Азовское, Чёрное, Балтийское и Белое моря. К 1990 году речной вокзал принял более 50 миллионов пассажиров.

В новейшей истории Перми речной вокзал, отвечая на вызовы времени, приобрёл роль субкультурной институции. В 1990-х здесь находился «культурный» универсам «Жёлтая субмарина», в конце 2000-х – Музей современного искусства, а сейчас – исторический парк «Россия – моя история». ■

Изучить! Испытать! Внедрить!

Чем отличается роторный способ бурения от турбинного? В первом случае с помощью поверхностного двигателя и ротора вращается целиком колонна бурильных труб с долотом на конце, которое и разрушает породу. Во втором – бурильная колонна и закреплённый на ней в забое турбобур (своего рода гидравлический двигатель) неподвижны, а долото вращает вал турбины, приводимой в движение подаваемым под давлением буровым раствором.

Ни один из этих способов не является универсальным. Но в условиях твёрдых пород при роторном бурении сравнительно тонкие бурильные трубы могут скручиваться и изгибаться, что чревато авариями или искривлением скважин. Турбинный способ, наоборот, оправдывал себя как раз в породах повышенной твёрдости и не требовал ни ротора, ни усиленных буровых труб, ни мощных вертлюгов, удерживающих на весу вращающуюся буровую колонну.

По опыту азербайджанских нефтяников, коммерческая скорость при турбинном бурении возрастала примерно в два раза, а затраты снижались почти на 30 процентов. Однако из-за несовершенства первых моделей турбобуров в середине 1930-х годов турбобурение проигрывало в конкуренции стремительно развивающемуся ро-

торному способу проходки. Для технологического прорыва в бурении потребовались конструкторская мысль и административный ресурс.

Первый турбобур новейшей модификации – двухступенчатый, разработанный Бакинской экспериментальной конторой турбинного бурения, – выделили Краснокамскому промыслу в 1939 году личным распоряжением наркома Кагановича. По приказу Наркомтяжпрома на промысле организовали группу турбинного бурения, открыли курсы буровых мастеров. Бригаду стахановца Ивана Бессмертных командировали за передовым опытом в Баку.

В апреле того же 1939-го в Краснокамске начали закладку первой турбинной буровой под номером 106. На монтаж 41-метровой вышки ушло десять месяцев, и ещё 3995 часов (около полугода) на бурение 600-метровой скважины. Опытная буровая показала, что в геологических условиях Краснокамского месторождения турбинный способ бурения позволяет увеличить скорость проходки в 2,5 раза!

Но в целом госзадание по бурению на 1940 год трест «Прикамнефть» завалил. Зато впервые выполнил государственный план по добыче: 147,5 тысячи тонн нефти. 95,7 процента этого объёма обеспечил Краснокамский промысел, который «перекрыл» задание на 560 тонн. ■

*Первопроходцы турбинного бурения
Краснокамского промысла у буровой № 106*

ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗНАЧКЕ «ОТЛИЧНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НАРКОМНЕФТИ СССР»*

1. ЗНАЧКОМ «ОТЛИЧНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НАРКОМНЕФТИ СССР» НАГРАЖДАЮТСЯ РАБОТНИКИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА ОСОБЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ:

А) РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ, УДАРНИЧЕСТВА И СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ;

Б) ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ИЛИ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ К ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК ЛИЧНОГО, ТАК И ЦЕЛЫХ ГРУПП РАБОЧИХ (БРИГАД, СМЕН);

В) РАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ИЗОБРЕТательства, НАПРАВЛЕННЫХ К УЛУЧШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ;

Г) ВНЕДРЕНИЯ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ ТРУДА И ОБУЧЕНИЯ ИМ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ ПО РАБОТЕ;

Д) ПОВЫШЕНИЯ БДИТЕЛЬНОСТИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, РЕЗУЛЬТАТОМ ЧЕГО ЯВИЛОСЬ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ АВАРИЙ С МЕХАНИЗМАМИ, АГРЕГАТАМИ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗДАНИЯМИ;

Е) БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАШИНАМ И ИНСТРУМЕНТУ И СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ К БЕСПЕРЕБОЙНОЙ И БЕЗАВАРИЙНОЙ РАБОТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ИНСТРУМЕНТА, ЗДАНИЙ. <...>

* Утверждено Президиумом Верховного Совета СССР 5 мая 1940 г.

БИТЬ ВРАГА
СВЕРХПЛАНОВОЙ
НЕФТЬЮ!

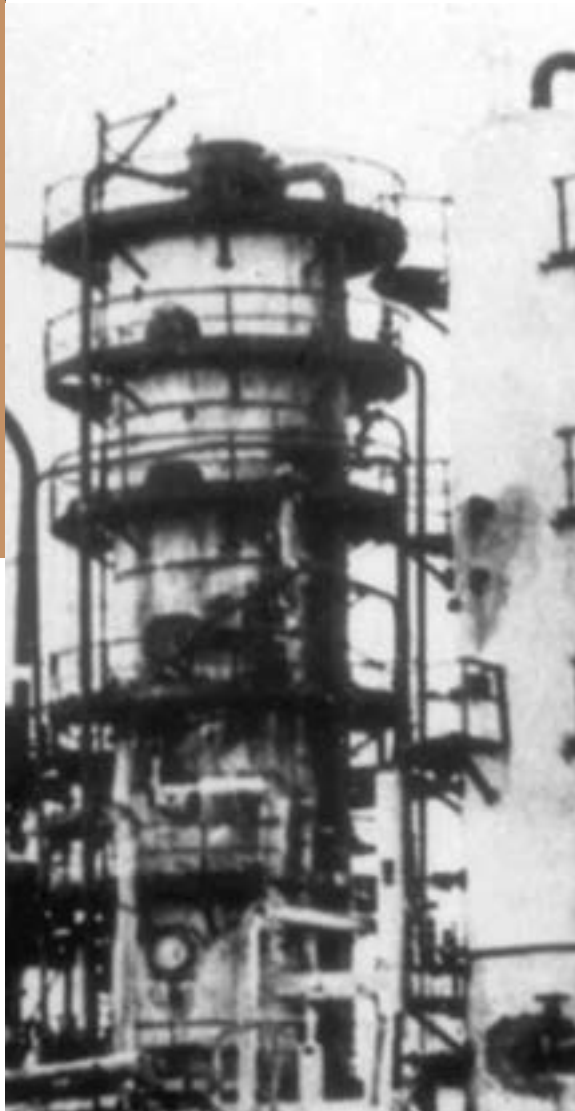
1941

- Западный Урал - фронт
- Эвакуация культурных учреждений
- Уральские бронепоезда
- Краснокамский НПЗ
- Бакинская экспериментальная контора турбинного бурения

1942

- Авиаконструктор Аркадий Швецов
- Лысьвенская каска
- Анатолий Солдатов
- Павловские турбобуры
- Наклонное турбинное бурение
- Инженеры бакинской школы
- «Молотовский коктейль» химика Ивана Лапкина

1943

- Уральский танковый корпус
- Самолёт Матрёны Яковлевой
- Диверсанты в уральском тылу
- Екатерина Гейденрейх и балет
- Краснокамский авиабензин
- Эскадрилья «Молотовский нефтяник»
- Немки-трудармейки
- Освоение кустового бурения

1944

- Выставка Ильи Репина
- Разведчик Николай Кузнецов
- Бурение на девонскую свиту

1945

- Автограф рядового Платова
- Конференция Академии наук
- День радио (Александр Попов)
- Девонская нефть Прикамья

ВСТАВАЙ,
СТРАНА
ОГРОМНАЯ...

19
41

22 июня в 4 часа утра фашистская Германия и её союзники вероломно напали на Советский Союз, атаковав западную границу на протяжении от Балтики до Карпат. Бомбардировкам подверглись десятки городов, железнодорожных станций, аэродромов. Началась Великая Отечественная война. Никто не мог знать, что она продлится 1418 дней и ночей и унесёт жизни 27 миллионов советских граждан.

На военные рельсы

Митинг на Молотовском моторном заводе № 19 им. Сталина, посвящённый вручению переходящего Красного знамени ГКО. Из экспозиции Пермского краеведческого музея

Первые эвакуированные предприятия начали прибывать в Прикамье уже летом 1941-го. Из 667 заводов, вывезенных на Урал, 64 принял город Молотов, 60 – Молотовская область.

В сентябре 1941 года, через месяц после эвакуации, Ленинградский электротехнический завод начал выпускать полевые телефонные аппараты для фронта. В декабре 1941-го пять эшелонов с оборудованием патефонного завода из Владимира вынужденно встали под разгрузку в чистом поле под городом (микрорайон Владимирский неспроста получил своё название), а в уже марте 1942-го завод отгужал фронту боевую продукцию – взрыватели для артиллерийских снарядов.

На базе эвакуированных предприятий в Перми организовали типографию, табачную, тетрадную и пуговичную фабрики. К сентябрю 1942 года производительность труда в областном центре выросла на 40 процентов, вдвое был увеличен выпуск продукции военного назначения.

До трети общего объёма боеприпасов в годы войны было произведено на восьми заводах Молотовской области. Только один из них – завод «Урал-сепаратор» (будущий ЗИД – машиностроительный завод имени Дзержинского) – относился к местным предприятиям. Четыре завода были развёрнуты на базе эвакуированных мощностей и ещё три построили в течение 1942 года.

Мотовилихинский машиностроительный завод имени Молотова в годы войны отправил на фронт около 50 тысяч артиллерийских орудий. Сверх плана завод вооружил 116 артполков. Мо-

торный завод имени Сталина 19 раз завоёвывал переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Завод имени Калинина единственный в СССР производил топливную аппаратуру для боевых самолётов. Соликамский магниевый завод до середины 1943 года являлся единственным в стране поставщиком стратегического «крылатого» металла – магния и его сплавов.

Судозавод «Кама» освоил производство бронекатеров (моряки-десантники прозвали их речными танками), завод «Старый бурлак» – паровых плавучих кранов, лесокомбинат «Красный Октябрь» – аэросаней, Чусовской металлургический завод – 15 новых марок легированной стали (броневой, авиационной, дисковой, рессорной, автоматной, гильзовой, снарядной и др.).

Березниковские химические заводы выпускали 54 вида химической продукции, 16 из которых не имели аналогов. Три четверти бойцов Красной Армии носили на фронте каски Лысьвенского металлургического завода. Краснокамский бумкомбинат разместил на своей территории печатную фабрику Гознака из Москвы и Ленинградский монетный двор, на котором отливали боевые ордена и медали для героев фронта.

В январе 1945 года в Краснокамск на Монетный двор поступит заказ на изготовление медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но впереди было ещё четыре военных года. ■

Культурная эвакуация

В 1941-м в эвакуацию ехали налегке, без зимних вещей – считалось, что это ненадолго. Вот и сотрудники московской Третьяковки и ленинградского Русского музея

надеялись вернуться домой ещё летом. Но старая баржа, «до краёв» наполненная бесценными сокровищами культуры из этих и других музеев, дотащилась до Молотова только в сентябре.

Размещение экспонатов Русского музея в здании галереи. Рисунок Алексея Савинова. Из коллекции Государственного Русского музея

Здесь их не ждали – всё уже было забито рабочими и оборудованием эвакуированных заводов.

На ожесточённые переговоры с Москвой ушло две недели. Наконец вопрос решился: экспонаты Русского музея и Третьяковки (включая Рублёвского «Спаса»!) договорились сосредоточить в Пермской художественной галерее, а остальное – в Соликамске. Но многочисленные ящики ещё предстояло поднять на высокий берег, к зданию галереи. Разгружали баржу сами эвакуированные музейщики, да ещё и подшучивали: «Искусство вынесли на своих плечах».

Один из огромных ящиков, с трудом вытасканный на берег, как потом вспоминали, не смогли погрузить на машину. Не хватило физических сил. И скульптуру Ивана Грозного работы Марка Антокольского, упакованную в ящике, оставили до утра на берегу. Всю ночь караулили лично директор Русского музея Пётр Балтун и заведомом живописи Алексей Савинов. Та же история повторилась с полотном Карла Брюллова «Последний день Помпеи».

Затем «культурная» баржа двинулась в Соликамск. Там – свои трудности. Экспонаты Музея архитектуры, Музея изобразительных искусств имени Пушкина, Музея Востока и других пришлось хранить в неотапливаемом Троицком соборе.

В Молотов во время войны эвакуировали 700 тысяч книг Российской государственной библиотеки имени Ленина. Здесь же волею случая оказались и Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова – бывшая Мариинка, и Ленинградское хореографическое училище.

Три военных сезона Ленинградский театр собирав в Перми аншлаги. Здесь ставились премьеры оперы «Емельян Пугачёв» и балета «Гаянэ», известного теперь всему миру.

С тех пор пермский зритель считается одним из самых взыскательных в стране. Тем более что ленинградская культура пустила в Перми «корни», и долгие годы молодую балетную поросль здесь опекали ленинградцы. По большому счёту пермский балет вышел из Мариинки, как русская литература – из «Шинели» Гоголя. Была и шинель – только военная, фронтовая. ■

...он же «Котовский», он же «Щёрс»

Их называли «крепости на колёсах». Строить бронепоезда начали после выпуска специальной директивы Наркомата обороны в ноябре 1941 года. Строили на Паровозоремонтном заводе, в депо Пермь I, в Кунгурском и Верещагинском депо, на Чусовском металлургическом заводе.

Броневая сталь была в дефиците. Решили заменить её на «сырую», термически необработанную. Но в сварных швах броня становилась хрупкой. Пробовали крепить её на болты – ломались свёрла. В итоге приспособились вырезать отверстия автогенном.

Для первых бронепоездов не хватало даже вооружения: прислали четыре зенитные пушки образца 1914 года, 16 трофейных польских станковых пулемётов «браунинг» и четыре ручных пулемёта ДТ.

В декабре 1941 года бронепоезд «Молотовский рабочий» двинулся на запад, на защиту Москвы. Его команда была сформирована из железнодорожников Молотова, Чусового, Лысьвы, Березников, Кизела. Следом отправились на фронт «Котовский», «Щорс», «Невский», «Суворов», «Чусовской рабочий», построенный на Чусовском металлургическом заводе (единственный, обшитый бронированной сталью).

В 1943-м «Чусовского рабочего» переименовали в «Котовский», а настоящего «Котовского» отправили на перевооружение. А потом, когда отозвали с фронта «Щорса», его имя присвоили тому же «Чусовскому рабочему – Котовскому».

И оказалось на этом бронепоезде сразу три надписи: сверху – «Чусовской рабочий», ниже – «Котовский», под ней – «Щёрс» (вот так – через «ё»!). Под этим именем он и бил врага до самого конца войны. ■

Бронепоезд «Чусовской рабочий», он же «Котовский», он же «Щёрс». 1941 год

Второе рождение

Бердянский крекинг-завод, эвакуируемый с Украины в Краснокамск, вместе с технологическим оборудованием и персоналом уместился в 320 железнодорожных вагонов. Демонтаж завода вели круглосуточно, по ночам – почти на ощупь, без освещения. Город бомбили.

В сентябре, эвакуируясь последними, директор завода Иван Головин и уполномоченный Наркомнефти Борис Фокеев (будущий директор Краснокамского НПЗ) вывезли на пожарной машине архив, трудовые книжки, печать и заводскую кассу. Зарплату рабочие получали уже в Краснокамске.

Поезда ползли на восток месяцами. Первые эшелоны встречали в Краснокамске в октябре, последние – в декабре 1941-го и даже в январе 1942-го.

Под строительство завода было отведено 43 гектара земли по берегу Камы, между бумкомбинатом и речкой Малая Ласьва. Железнодорожная ветка, ЛЭП, водозабор – всё рядом. Круглую зиму на стройплощадке жгли костры, чтобы хоть как-то отогреть землю под будущие котлованы и фундаменты печей и колонн.

Эвакуированные нефтепереработчики переквалифицировались в строи-

Так выглядел в 1942-м склад химических реактивов Краснокамского НПЗ

телей и монтажников. На всю стройку выделили только один экскаватор!

Из-за нехватки кирпича и цемента даже производственные корпуса на пожаровзрывоопасном производстве строили – трудно поверить! – из дерева. Электроподстанция, водонасосные, компрессорная, мехмастерские, даже парокотельная и нефтеловушка мало чем отличались от бараков.

Строительство завода опережало его проектирование. Рабочие чертежи строители расхватывали с лёту.

На ходу меняли технологическую схему. Изначально планировалось сооружение трубчатки первичной перегонки и отдельных установок риформинга и мазутного крекинга. Но и этот упрощённый вариант пришлось минимизировать – от риформинга отказались, а установку первичной перегонки перепроектировали и скомбинировали с крекингом.

Всё было нацелено на пуск первой очереди в 1942 году. Но при всей самоотверженности строителей пустить завод удалось только в 1943-м... ■

В условиях низких температур

Бакинскую экспериментальную контору турбинного бурения эвакуировали в Краснокамск специальным постановлением Государственного комитета обороны СССР. На документе стояла подпись Сталина и дата – 31 августа 1941 года.

Оборудование в спешном порядке переправили через Каспий, а потом буксировали на баржах по Волге и Каме. Речной переход затянулся почти до ледостава. В Краснокамске ещё предстояло выгрузить четыре тысячи тонн «железа» на высокий правый берег.

Краснокамский промысел. 1940-е годы

Эвакуированные буровики и вышкомонтажники с колёс включились в работу. Для строительства буровых требовался лес. С верховьев Камы пригнали плот в несколько тысяч «кубов», но выгрузить лес из воды до ледостава не удалось. Плот намертво вмёрз в мощный ледовый покров реки. Пришлось по одному откалывать брёвна ломом и вытаскивать их поштучно на берег лебёдкой.

Зима 1941–1942 годов выдалась суровой. Морозы держались под минус 40–50 градусов. «Опыта работы в условиях низких температур у бакинских буровых бригад и вышкомонтажников не было, – вспоминал инженер-бакинец Яков Гельфгат. – Поэтому на первой же буровой № 178 были разморожены компенсаторы и манифольд насосов, а при монтаже буровой при сбрасывании вышечного комплекта с прицепа разрушались элементы – пояса вышки». Но то были лишь временные трудности.

Особо остро для бакинцев, которые не имели возможности, как местные, заготовить тот же картофель или овощи на своих огородах, стоял вопрос с продовольствием. Приходилось, вспоминал Яков Гельфгат, обменивать одежду и вещи на продукты в окрестных деревнях, «осваивая» с каждой неделей всё более отдалённые поселения...

До конца 1941 года в Прикамье были перебазированы более десятка предприятий нефтяного профиля из Баку, Грозного, Майкопа, Махачкалы, Херсона. Свыше пяти тысяч специалистов-нефтяников вместе с их семьями приняла Молотовская область.

Эвакуированные предприятиякратно повысили производственный и кадровый потенциал нефтяного комплекса Прикамья. Пермские, азербайджанские, грозненские, дагестанские, украинские нефтяники и нефтепереработчики трудились плечом к плечу под боевым лозунгом «Нефть – фронт!» ■

РАБОТАТЬ В ТЫЛУ КАК НА ФРОНТЕ

Ленинград возвращается к жизни после жуткой блокадной зимы. Немцы на подступах к Сталинграду и Кавказу. Гитлер рвётся к нефти. Нарком обороны СССР Сталин подписывает приказ № 227: «Ни шагу назад!». Разворачивается крупнейшее в мировой истории сухопутное сражение — Сталинградская битва. От Сталинграда и Кавказа начнётся долгий путь Красной армии на Берлин.

Звезда конструктора

Главный конструктор Пермского ОКБ-19 Аркадий Швецов был одним из тех людей, благодаря которым Советский Союз выиграл войну. В 1942 году он первым из пермяков получил звание Героя Социалистического Труда за создание

великого мотора АШ-82. Со швецовскими моторами поднимались в небо истребители Ла-5. Швецовские моторы стояли на бомбардировщиках Пе-8 и Ту-2.

У Аркадия Швецова было много наград, в том числе неформальных. На банкете после Парада Победы 1945 года в честь него произнесли персональный тост. Он хранил именные золотые часы с гравировкой: «Первому конструктору первого советского авиадвигателя тов. Швецову». Их 33-летний Швецов получил в 1925 году за создание первого советского мотора М-11, запущенного в серию.

В эти 20 лет спрессована целая эпоха. В 1930-м Швецова посадили по процессу «промпартии». Вызволил его из тюрьмы Побережский, будущий директор Пермского моторного завода. А потом взял с собой в США выбирать мотор для лицензированного производства в СССР. В 1934-м Швецова назначили главным конструктором пермского авиадвигательного КБ...

К концу 1940-х годов Аркадий Швецов стал признанным королём советской поршневого авиации. Его звездообразные моторы считались самыми надёжными в эксплуатации, самыми мощными и, что важно, пригодными для серийного производства. По количеству серийно изготовленных моторов, утверждают историки авиации, ОКБ Аркадия Швецова является своеобразным чемпионом — более ста тысяч! Были двигатели и для вертолётов, летающих лодок, пассажирских Ил-12 и Ил-14...

Но будущее вверялось реактивной авиации. На смену швецовским поршневым «звёздочкам» шли турбореактивные и турбовинтовые двигатели. Но выпускник Пермского реального училища (теперь — авиационный техникум имени Швецова) навсегда останется в ряду мировых технических гениев современности. ■

Каски советских солдат на Мамаевом кургане в Волгограде

Каска Победы

Разрабатывать солдатскую каску (официально это изделие называется СШ-40: стальной шлем образца 1940 года) на Лысьвенском металлургическом заводе начали ещё в 1930-х. Подбирали марку броневой стали, искали оптимальную конфигурацию, рассчитывали распределение толщины металла.

Наконец, в 1939 году из стали И-1, которую выплавляли на одном из оборонных заводов Перми и прокатали до нужной толщины нытвенские металлурги, изготовили опытные образцы. Конструкторы добились идеальной геометрии — лысьвенская каска получилась абсолютно обтекаемой формы. Попадающие в неё пули и осколки рикошетом уходили по касательной.

Рассказывают, что Семён Будённый в 1940 году на «госприёмке» сначала пытался разрубить каску кавалерийской шашкой, а потом растерливал её в упор из нагана. Каска испытания прошла. К Великой Отече-

В Молотове Анатолий Солдатов оказался в эвакуации в августе 1941-го, будучи директором Московского карбюраторного завода. Умеющего решать невыполнимые, казалось бы, задачи управленца заметили и «бросили» на один из самых ответственных участков – моторный завод имени Сталина.

Его считали человеком жёстким. Даже жестоким. Бывало, с директорских оперативок людей выносили из кабинета с инфарктом. Он был и «гроссмейстером» сквернословий, и очень внимательным и щепетильным к нуждам людей.

Действовал в прямом смысле слова кнутом (частый глагол в воспоминаниях о Солдатове – «отстегал», в значении «отругал») и пряником. «Кто больше работает, тот должен больше есть», – эта фраза Солдатова стала ключевой в системе производственных поощрений. В войну на заводе существовало несколько типов столовых, к которым рабочие прикреплялись в зависимости от выполнения плановых заданий. Стахановцам полагался доппаёк – горячий суп.

Солдатов не боялся брать на работу людей с «запятнанной» по меркам того времени биографией и защищал своих людей, когда началась антисемитская кампания, фактически чистка в авиапроме.

После войны у Солдатова начались трения с местными партийными органами, и в начале 1950-х его забрали

Легендарный директор

в Москву. Он вернулся в Пермь после хрущёвской реформы, в 1957-м, возглавив Пермский совнархоз, то есть всю пермскую промышленность.

– Солдатов был великолепный хозяйственный руководитель <...>, – вспоминал Константин Галаншин, бывший первый секретарь обкома КПСС. – Но с точки зрения политики был пигмеем. Ни с чем не считался. Руководствовался только своим разумом, а шло это в линию или «в дугу», его совершенно не касалось.

Кончилось всё из рук вон: в 1960-м в газете «Советская Россия» вышла разгромная статья о Солдатове. Мол, занимается не тем, чем нужно. Промышленностью руководит плохо, а

вот театр – его стихия. Генеральская карьера покатила по нисходящей. Вологодский совнархоз, которым его назначили руководить, считался, конечно, понижением. Как и Московский машзавод «Знамя» – последнее место работы перед пенсией.

Легендой генерал Солдатов стал ещё при жизни. Благодаря его бескомпромиссности мы имеем в том виде, в каком они есть, театр оперы и балета, «тихий» Компрос (некогда проспект Сталина) и Комсомольскую площадь, курорт «Усть-Качка». Настоящим памятником Анатолию Солдатову стал заводской Дворец культуры, который сейчас носит имя легендарного директора. ■

ственной войне лысьвенцы оказались готовы лучше, чем многие остальные.

В первые месяцы войны Наркомат обороны принял решение организовать производство требуемого стального листа непосредственно в Лысьве. Местным сталеварам пришлось спешно приспособлять мартеновские печи под литьё броневой стали.

Лысьвенский металлургический завод стал номерным. На прокат стали на смену отцам и братьям пришли 15-16-летние подростки. А «отстреливать» каски обучили девчонок и того моложе. Из-за этого пол в заводском в тире подняли на полметра.

Каски поначалу делали и в Сталинграде на «Красном Октябре», но в 1942 году Лысьвенский «завод № 700» остался единственным в стране производителем стальных шлемов. А в 1943-м группа разработчиков каски была удостоена Сталинской премии.

За годы войны «завод № 700» выпустил более 10 миллионов касок. Они спасли десятки тысяч жизней. Известны слова артиста Юрия Никулина, что лысьвенская каска спасала его от верной смерти трижды. ■

Сборочный конвейер Лысьвенского «завода № 700»

Технологический прорыв

1 мая 1942 года рабочие Павловского завода вывели на праздничную демонстрацию свой первый турбобур. Ветшавший завод, заложенный в начале 19-го века графиней Софьей Строгановой и едва справлявшийся со штамповкой ручных кос-литовок и термосов, за полгода освоил выпуск уникального, высокотехнологичного нефтяного оборудования.

Ошеломительный производственный прорыв был предопределён войной. И эвакуацией в посёлок Павловский Бакинского экспериментального машиностроительного завода имени Мясникова, который специализировался на технических новациях для нефтяной отрасли. (Вот откуда у уральского завода имя закавказского большевика.)

Из Баку в 1941-м заводское оборудование и персонал вывозили по воде – через Каспий, по Волге и Каме. Плавание затянулось до октябрьских холодов. К пристани в Таборах, как писал бывший директор Павловского машзавода Павел Невилько, пароход с эвакуированными швартовался ночью. На бе-

регу полыхало море огней. Бакинцев встречали. Вторые сутки жгли костры, чтобы не замёрзнуть самим и согреть прибывших. До сотни подвод пригнали крестьяне окрестных деревень...

Почти три месяца бакинцы и павловцы разбирали и монтировали оборудование. Не дожидаясь, пока схватятся фундаменты станков, пока заживут обмороженные руки, запустили в производство первые десять комплектов турбобуров. До конца 1942 года Павловский машзавод отгрузил 57 забойных двигателей нового поколения.

Вслед за Павловским в 1943 году выпуск турбобуров наладили на Кунгурском машзаводе. Серийное производство турбобуров форсировало техническую революцию на краснокамских нефтепромыслах: в 1941 году турбинное бурение составляло здесь всего 13 процентов общего объёма буровых работ, в 1943-м – уже 77, а в 1944-м – внимание! – 96 процентов!..

В середине 1950-х секционные павловские турбобуры завоюют мировое признание. В 1970–1980-х павловскими

В 1950-е годы павловские турбобуры выйдут на мировой рынок

турбобурами будут бурить 12-километровую сверхглубокую скважину на Кольском полуострове...

А начиналось всё в 1942-м с того самого турбобура, с которым рабочие Павловского машзавода шли на первомайской демонстрации. ■

Степан Аликин (второй справа) с коллегами-азербайджанцами

Есть наклон!

Наклонно направленное бурение краснокамские нефтяники осваивали рука об руку с эвакуированными бакинскими специалистами. Они в самый канун войны уже забурили турбинным способом пробную наклонную скважину в бухте Ильича, на Каспии.

В Краснокамске внедрение новаторской технологии шло по законам военного времени. Ставилась

чёткая задача: взять нефть из-под работающего бумкомбината и перенаселённого посёлка бумажников, из-под реки Камы и Пальтинских болот.

За адаптацию азербайджанского опыта к условиям твёрдых горных пород отвечал главный инженер конторы турбинного бурения Степан Аликин. На энтузиаста наклонного бурения обрушился шквал проблем: кадры, техника, инструмент, материалы, план-графики, технологи-

ческие расчёты... В 1947-м за разработку и широкое внедрение метода непрерывного наклонного бурения нефтяных скважин его удостоили Сталинской премии. А в 1950–1970-е годы инженер-новатор Степан Аликин будет поднимать нефтяную промышленность в Румынии, Индии, Польше...

Проходку опытной скважины № 2-Н в рабочем посёлке Гознака вела бригада бурмастера-стахановца бакинца Али Абубекирова. Сначала 550 метров бурили вертикально. С этой отметки предстояло добиться отклонения забоя на 110 метров в сторону кирпичных четырёхэтажек по улице Чапаева. Первый визированный спуск для зарезки наклонного ствола по заданному азимуту делали под Новый год, 31 декабря 1942-го.

Морозы той зимой трещали под минус 50!

«Для набора кривизны, – читаем в одном из послевоенных очерков, – применили бурильную трубу с кривизной 3 градуса 30 минут. Прошли 50 метров, замерили отклонение: один градус. Опыт не удался. Зато вторая попытка принесла победу

мирового значения. На глубине 600 метров была пущена шестидюймовая труба с толщиной стенки 11 миллиметров. Изгиб трубы на этот раз удвоен. Установили и более стойкое долото. Искомое было найдено...»

Отклонение от забоя первой наклонно направленной скважины составило 106 метров при глубине врезания в нефтяной пласт 950 метров. Это казалось пределом возможного. Но через несколько месяцев краснокамские буровики научатся доводить отклонение почти до полукилометра. На буровой № 232 скважину подвели под знаменитый 205-квартирный дом, на 234-й – под русло Камы, на 235-й – под печатную фабрику Гознак...

Рассказывают, в 1944-м бурмастер 1-го класса Михаил Кропачев всерьёз готовился бурить наклонную скважину с правого на левый берег Камы!

Освоение наклонно направленного бурения станет решающим шагом к переходу на кустовое бурение. До Краснокамска кустовым способом не бурили нигде в мире! ■

Четвёрка из Баку: краснокамский след

В молодости Эйюба Тагиева называли «человеком с лицом итальянского киноактёра». Его изобретениями сегодня пользуется весь нефтяной мир – от Северного моря до Кувейта. Трижды лауреат Сталинской (читай – Государственной) премии, крупнейший учёный в области бурения начинал карьеру рядовым конструктором.

Ему довелось работать над турбобуром нового поколения. Идея применения в бурении многоступенчатой аксиальной турбины принадлежала Петру Шумиллову. Проектированием и испытаниями безредукторных турбобуров с многоступенчатой осевой гидравлической турбиной занималась специально созданная в Баку экспериментальная контора турбинного бурения.

Конструкторы азербайджанской школы Пётр Шумилов, Эйюб Тагиев, Ролан Иоаннесян, Михаил Гусман помогали внедрять на краснокамских промыслах наклонно направленное бурение. Они были молоды и полны энергии. Иоаннесяну,

самому старшему, – 34 года, Шумиллову и Тагиеву – по тридцать, Гусману – 27. Все четверо в апреле 1942 года были удостоены Сталинской премии за изобретение многоступенчатой гидравлической турбины для бурения глубоких скважин.

В том же 1942-м безуспешно рвавшийся на фронт Шумилов переключился на конструирование новых типов вооружений. ЧП на полигоне при испытании реактивного противотанкового гранатомёта (прототипа СПГ-82) стоило ему жизни. Фундаментальный труд учёного «Теоретические основы турбинного бурения» выйдет посмертно.

Ролан Иоаннесян и Михаил Гусман в 1942-м переведут в Москву, в Наркомат нефтяной промышленности. Им поручат руководство отделом турбинного бурения. В 1960–1970-х годах, работая во ВНИИ буровой техники, Иоаннесян останется верен турбобурам, Гусман всецело посвятит себя винтовым забойным двигателям.

Эйюб Тагиев возглавит в 1942-м Государственный Моло-

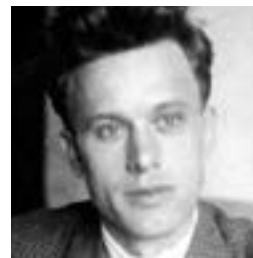
товский нефтекомбинат (трест «Прикамнефть» был реорганизован), фактически всю нефтяную вертикаль Прикамья. Его поселят в гостинице «Центральная», знаменитой «семиэтажке». Туда, где жили в эвакуации примыбалерины Кировского театра, маститые писатели, композиторы и прочие знаменитости.

В 1955 году по поручению правительства СССР Тагиев займётся поисками нефти в дружеской Индии. И найдёт. Хотя до него промышленные запасы нефти в этой стране безуспешно искала компания «Стандарт Ойл». В 1957-м его командируют в Бразилию. Утверждали, что большой нефти там нет, а Тагиев докажет, что есть.

В 1965-м, минуя степень кандидата, он сразу станет доктором наук, причём без защиты диссертации. А в 1967-м внезапно уйдёт из жизни, не дожив до 55-летия десять дней. ■

*Эйюб Тагиев,
Пётр Шумилов,
Ролан Иоаннесян,
Михаил Гусман.*

Фотографии разных лет

Рецепт доцента Лапкина

Секретное постановление Государственного комитета обороны «О противотанковых зажигательных гранатах (бутылках)», обязывающее Наркомпищепром «организовать снаряжение литровых бутылок вязкой огнемётной смесью», появилось в первые же месяцы войны. Сразу после сталинской на документе стояла подпись Молотова, как заместителя председателя ГКО.

К разработке самовоспламеняющихся смесей был привлечён Московский химико-технологический институт имени Менделеева. В числе авторов зажигательных смесей называют саратовских учёных Анатолия Качугина и Павла Солодовника.

Авторство одной из рецептур легендарного «молотовского коктейля» приписывают и пермскому химику Ивану Лапкину. О том, что в лаборатории тогда ещё доцента Пермского университета разрабатывались «методы получения взрывчатых веществ для использования в партизанских условиях», вскользь упоминали его коллеги.

Несмотря на простоту в приготовлении, ни одна из легковоспламеняющихся высокогорючих жидкостных смесей (чаще всего это была «солянка» из светлых нефтепродуктов, загущённая маслами или специальным отверждающим порошком) не обходилась без недостатков. Возможно, над совершенствованием какой-то из рецептур и трудился Иван Лапкин.

Будущий патриарх пермской химической науки приехал в Пермь в 1930 году по приглашению профессора Марко для изучения качественных составов недавно открытой пермской нефти. В годы войны Иван Лапкин занимался модернизацией технологии производства высокооктанового авиационного бензина для Краснокамского НПЗ.

Что же касается «молотовского коктейля», то своим названием легендарное оружие войны уж точно обязано наркоминдел Молотову. А его фамилия прибилась к истории Перми и Пермской области навечно. ■

В годы войны доцент Иван Лапкин читал в Пермском университете курс «Химия взрывчатых веществ»

Переломный год войны. Прорвана блокада Ленинграда. Разгромлены немецкие войска под Сталинградом. Исход Второй мировой войны вершился на Восточном фронте. На Курской дуге, в танковом сражении под Прохоровкой, терпит крушение стратегия Вермахта. 5 августа 1943-го в честь освобождения Белгорода и Орла прогремел победный салют. Первые залпы 354 салютов войны...

Корпус «чёрных ножей»

Шёл третий год войны. Победоносно завершилось Сталинградское сражение. В январе 1943 года промышленный Урал выдвинул патриотический почин: танковый корпус – сверх плана! В цехах заводов появился лозунг: «Сделаем сверхплановые танки и самоходки и поведём их в бой!»

Укомплектовали соединение танковыми бригадами и добровольцами из Свердловской, Молотовской и Челябинской областей. Всё – от танков до пуговиц на солдатских шинелях – было сделано на Урале.

Для каждого воина – от рядового до генерала – златоустовские оружейники отковали особые армейские ножи. Немецкая разведка называла Уральский танковый корпус *Schwarzmesser Panzer-Division* («Танковая дивизия чёрных ножей»).

Около 40 тысяч человек подавали заявления об отправке на фронт в рядах 243-й Молотовской танковой бригады. Отбор прошли две с половиной тысячи.

В июне 1943-го 30-й Уральский добровольческий танковый корпус отбыл на фронт, в район Курской дуги. А 24 июля вступил в бои за освобождение Орла и

Брянска. В том же 1943-м корпус получил звание гвардейского. А летом 1944 года, после освобождения Львова, стал именоваться Уральско-Львовским.

В мае 1945-го, не остыв после ожесточённых схваток за Берлин, уральские танкисты выйдут маршем на помощь восставшей Праге. 9 мая добровольцы-молотовцы первыми ворвутся в город. Капитуляция почти миллионной окружённой группировки врага стала Днём Победы!

Прошедший дорогами войны от Орла до Праги свыше 5500 километров Уральский добровольческий танковый корпус награждает тремя боевыми орденами. Монументы уральским танкистам установят в Берлине и Праге, Львове и Каменец-Подольском, в Свердловске, Челябинске, Нижнем Тагиле...

В Перми такой памятник открыли на бульваре Красной Армии напротив Дома офицеров в 1963 году. Танк Т-34 с символическим номером 243 въехал на постамент своим ходом.

С тех пор вокруг пермской «тридцатьчетвёрки» не утихают споры. По мнению знатоков военной техники, этот танк, сам по себе редкой модификации (со штампованной башней), оборудован совершенно нестандартной пушкой. Экспериментальный образец или малообъяснимая подмена? Независимо от ответа, пермский танк – единственный в своём роде. ■

Памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу. 1970-е годы

Матрёнин самолёт

Почти четверть двухмиллионного населения Пермской области ушла на фронт в годы войны. Забрали на войну и Сергея Яковлева, колхозного бригадира из деревни Пронята Бубинского сельсовета Сивинского района. В 1943-м, в разгар Сталинградской битвы, от фронтовика пропали известия. Жена его, Матрёна Ивановна, потеряла покой.

Чем могла помочь мужу и Красной армии скромная 50-летняя колхозница? Матрёна Яковлева сама нашла ответ и продала всё, что было в хозяйстве: добротный дом, нехитрый деревенский скарб, семь голов скота, дефицитные в войну масло, мёд, муку. Выручила 100 тысяч рублей – баснословные по тем временам деньги!

– Вот, возьмите, – выложила она холщовый мешок с деньгами в сельсовете. – Это в Фонд обороны, на самолёт. Говорили, должно хватить...

Матрёна Яковлева умерла в 1995 году, дожив до 101 года. Она дождалась с фронта мужа, любимого Сергея Семёновича. Прожил он, правда, недолго. Немецкая пуля, засевшая в груди, убила фронтовика уже в мирное время. Хозяйством больше не обзаводилась. Жила по соседям...

На деньги, собранные всем миром, бабушке Матрёне поставили памятник в центре села Буб. Смирный взгляд простой крестьянской женщины в платочке со сложенными на коленях руками, а на заднем плане – боевой самолёт, купленный Матрёной Яковлевой. ■

Матрёна Ивановна Яковлева

Крах операции «Ульм»

Войну ходило много слухов о шпионах, которых забрасывали в Молотовскую область. Диверсантов искали повсюду и, что характерно, находили.

Осенью 1943 года диверсанта сняли с поезда на станции Шабуничи. О его заброске на Урал предупредил явившийся с повинной немецкий агент. Задержанный – уроженец Мотовилихи, прошедший подготовку в одной из германских разведшкол, – почти до конца войны регулярно передавал «разведданные» с Урала. Считается, что это была одна из самых успешных радиоигр советской контрразведки.

В том же 1943-м, после разгрома под Сталинградом и Курском, в Главном управлении безопасности рейха родился план «Ульм» по уничтожению оборонной промышленности Урала. За операцию отвечал разведывательно-диверсионный центр «Цепелин» и якобы лично штурманнфюрер СС Отто Скорцени, «диверсант № 1» фашистской Германии.

В ночь с 17 на 18 февраля 1944 года семь человек из передовой группы десанта должны были высадиться в 50–60 километрах северовосточнее Кизела. Но немецкий лётчик промахнулся и вместо Кизела сбросил парашютистов в Юрлинском районе, посреди тайги.

Один из диверсантов, запутавшись в парашютных стропах на дереве, замёрз в ту же ночь. Двое застрелились. Четвёртого – из-за обморожения у него развилась гангрена – добились свои же. Контейнер с припасами найти не удалось. Рация уцелела, но радист погиб. Выживших спасла палатка, которую они соорудили из парашютов, и... трупы поделщиков. Пер-

вым они съели застрелившегося командира...

Через полтора месяца, когда снег частично стаял, отыскался контейнер с провизией. Запасшиеся едой диверсанты блуждали по тайге до начала лета. 5 июня 1944 года они вышли к людям на границе Бисеровского района Кировской области. И сдались без боя – было уже не до диверсий. ■

Агитплакат издательства «Искусство». 1941 год

Урок хореографии

Балерина бывшей Мариинки Екатерина Гейденрейх всего испытала сполна: жила и бедно, и богато, исполняла партии Повелительницы nereид и Царицы вод, кружила головы, была любимой моделью Зинаиды Серебряковой. Три пастельных портрета Екатерины Гейденрейх – в белом, красном и голубом – стали классикой.

В апреле 1942-го неловко брошенное слово уставшей женщины, пережившей страшную блокадную зиму, обернулось арестом и приговором за «антисоветскую агитацию». Ленинград голодал и замерзал, но карательная система работала: балерину этапировали в Усольлаг.

Возможно, её вытащили оттуда коллеги – Кировский театр, где она блистала когда-то, оказался в эвакуации в двухстах километрах от Усольлага, в Молотове. В декабре 1942 года её по инвалидности выпускают из лагеря, но полностью реабилитируют только в 1956-м.

С 1943 года она работала педагогом в Ленинградском хореографическом училище, которое тоже находилось в эвакуации в Молотове. А после войны создала здесь знаменитое ныне хореографическое училище. По сути, благодаря ей Пермь вошла в элиту балетных городов мира. Ей мы обязаны мировой славой пермской хореографической школы.

Когда Екатерине Гейденрейх разрешат вернуться, конечно же, она уедет в Ленинград. Но Пермь её будет помнить, любить и – очень правильное слово! – боготворить. ■

Екатерина Гейденрейх в белом парике. Портрет работы Зинаиды Серебряковой. 1924 год

Преодоление коррозии

10 мая 1943 года Краснокамский НПЗ («завод № 422») выдал первые тонны бензина и мазута. Горожане ликовали. Но, проработав семь дней, завод снова встал. Для полной пусконаладки и устранения строительных недоделок потребовалось ещё почти три месяца.

В июне при выводе комбинированной установки на режим крекинга едва успевали тушить возгорания на трубчатой печи. При подаче нефти для опресовки со змеевика сорвало соединительный узел – литой ретурбэнд. К несчастью, не обошлось без человеческих жертв.

С перевальцовкой всех труб на печи крекинга провозились несколько недель. На полный режим комбинированная установка первичной перегонки и крекинга Краснокамского нефтеперерабатывающего завода была выведена в ночь на 23 июля.

Заводским инженерам и технологам, привыкшим к лёгким кавказским нефтям, пришлось приноравливаться к сернистой, насыщенной солями и примесями краснокамской нефти.

Врагом номер один для нефтепереработчиков стала коррозия.

Завод запустили без установки предварительного обессоливания и обезвоживания нефти, без химводоочистки. Сильнейшая коррозия без конца провоцировала нештатные ситуации, аварии и даже пожары.

Каждые десять-пятнадцать дней комбинированную установку вынужденно останавливали на текущий ремонт. Чистили трубчатые печи. Разъедало газобензиновый тракт – шлемовые трубы колонн, газоводоотделители, бензинопроводы.

За неимением технической литературы с коррозией боролись опытным путём. Заметили, что электросварные швы корродируют быстрее, чем сваренные газом, и переварили трубы. Немного погодя внедрили содовую промывку нефти... Теоретическое обобщение внушительного опыта подтолкнуло химиков заводской лаборатории издать в начале 1950-х пособие «Борьба с коррозией при переработке сернистой нефти».

Головных болей заводчанам добавлял не выдерживающий давления и трещавший по швам водопровод, собранный вместо остродефицитных стальных труб из асбоцементных и чугунных. Зимой перемерзли не только водяные, но и мазутные, соляные трубопроводы. Их отогревали двухдюймовыми паровыми шлангами, без конца перетаскивая тяжеленные рукава с места на место. Забывающих об усталости рабочих в заледеневшей робе «взбадривали» на морозе спиртом-«деревяшкой» со спиртозавода соседнего бумкомбината.

Случалось, те же неугомонные рабочие лезли устранять неполадки в топке печей и котлов, не дожидаясь полного охлаждения кладки.

Но были и непосильные трудовому порыву сложности. Из-за ограниченности собственного резервуарного парка многое зависело от ритмичной подачи цистерн для отгрузки готовых нефтепродуктов. Малейший сбой с подвижным составом грозил остановкой производства. А основная доля авиационных бензинов, производимых «заводом № 422», предназначалась Ленинградскому фронту. ■

Братский привет Верховного

В тылу победа ковалась не только в заводских цехах или на колхозных пашнях. Рубль к рублику несли в Фонд обороны свои сбережения рабочие и колхозники, студенты и школьники, интеллигенция и домохозяйки... Деньги вносили вскладчину фабриками и артелями, чтобы, как тогда выражались, «купить» истребитель, авиаэскадрилью, танковую колонну.

В конце 1942-го коллектив геолого-поисковой конторы Молотовнефтекомбината обратился с призывом к нефтяникам области собрать деньги на строительство боевой авиаэскадрильи «Молотовский нефтяник». А краснокамцы, поддержав начин, вызвались снарядить в составе эскадрильи именно звено самолётов «Краснокамский нефтяник».

Отрабатывали, как могли, сверхурочно. Переводили, кому под силу, начисленный заработок, и не за смену или две – за месяцы! Воробьёва, Ястреб, Мальцев, Паньков, Усталова, Попова, Писаренко, Графов, Боровский... Белинская, Бротвейн, Высоцкая, Черных, Герасимов, Суховеев... Вносили наличными: сотрудники столовой – 4430 рублей, вахтёрская охрана – 610 рублей, коллектив ОРСа – 9 тысяч рублей...

В феврале 1943-го начальник Молотовского нефтекомбината Эйюб Тагиев рапортовал в Кремль:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!
В дни, когда Красная армия, осенённая великим и непобедимым знаменем Ленина – Сталина, громит немецких захватчиков, освобождая сотни и тысячи сёл и городов от гитлеровских людоедов, молотовские нефтяники, выполняя свой долг перед любимой родиной, перед Красной армией, добыли сверх установленного плана эшелон

нефти <...>, собрали на строительство эскадрильи боевых самолётов «Молотовский нефтяник» 1.100.000 рублей...»

Сталин, откликнувшись братским приветом, выразил коллективу Молотовнефтекомбината благодарность Красной армии.

Воодушевлённые ответом Верховного главнокомандующего, молотовские нефтяники обязались ежемесячно перечислять в Фонд обороны однодневный заработок. До самого конца войны. ■

Чужие среди своих

Немцы выселились в Краснокамске в декабре 1942 года. Точнее, немки-трудармейки – около трёх тысяч девушек и женщин немецкой национальности из Казахстана, Поволжья, Крыма, с Украины и Кавказа. Молотовнефтекомбинат смог принять меньше половины направленного спецконтингента. И Наркомнефти пришлось спешно перенаправить ещё три эшелона мобилизованных в соседние регионы.

В Краснокамске прибывших поселили в «деловом дворе» на берегу Камы – обычном дощаном сарае для хранения труб и нефтяных насосов. Стены сарая повалились, между досками сквозили щели, провисший потолок держался на подпорках, стёкла побиты, нары в три этажа. Но чистота в комнатах – сказала немецкая национальная черта! – была идеальной. И тумбочки никогда не закрывались на замок.

Отчёты НКВД за 1943 год немногословны: «Спецодеждой большинство работающих немок в нефтяной промышленности города Краснокамска не обеспечено. В зимний и весенний период ежедневно из-за отсутствия обуви не работали 150–200 человек. В настоящее время 500–600 человек <...> работают босыми...» На Юго-Камском заводе Наркомнефти из 550 немок половина не имела сменной одежды, 27 человек – даже пары подходящей обуви. На работу ходили в деревянных колодах или лаптях.

Мыла мобилизованные не получали месяцами. Продуктовые карточки отоваривались на 60 процентов, учитывая, что на неё выдавалось чуть больше килограмма хлеба в день. Раз в сутки полагалась тарелка супа. Раз в месяц – три литра рыбьего жира для профилактики простуд.

Ирма Гельд, оставшаяся жить в Краснокамске, даже много лет спустя старалась никому не рассказывать, как на не-

большом клочке земли рядом с закреплёнными за ней тремя скважинами сажала картошку. Возделывать огороды трудармейкам запрещалось.

Нечеловеческими были и условия труда – разнорабочими или подсобниками в Краснокамской конторе турбинного бурения, на лесозаготовках, в конторе «Электроток», на строительстве Краснокамского НПЗ. Своё нелёгкое бремя немецкие девушки списывали на войну. Многие, как сёстры Вист, сёстры Цоллер, трактористка Вера Шмунг, электромонтёр Вера Штах, помбур Рая Миллер, оператор нефтедобычи Берта Кауфман, по-стахановски выполняли нормы на 140–150 процентов.

После войны немецкая тема оказалась под табу. Более двухсот женщин с немецкими фамилиями, работавших в Краснокамске, были представлены к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но получить награды они смогли лишь спустя десятилетия. ■

ВНЕДРЕНИЕ

В 1943 ГОДУ КРАСНОКАМСКИЕ НЕФТЯНИКИ ПЕРВЫМИ В МИРЕ ПРИМЕНИЛИ КУСТОВОЙ СПОСОБ РАЗБУРИВАНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ.

КУСТОВОЕ БУРЕНИЕ ВКЛЮЧАЛО ЦЕЛЫЙ КОМПЛЕКС НОВАТОРСКИХ РЕШЕНИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПЕРЕДВИЖКУ БУРОВЫХ УСТАНОВОК БЕЗ ДЕМОНТАЖА СИЛОВОГО И АГРЕГАТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, СПУСК ОБСАДНЫХ КОЛОНН «ПО МЕТКАМ» И ДРУГИЕ.

СОКРАЩАЛИСЬ ОБЩИЕ ТРУДОЗАТРАТЫ, ОБЪЁМЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ И МОНТАЖНЫХ РАБОТ, ЗАТРАТЫ НА СООРУЖЕНИЕ ПРОМЫСЛОВЫХ ДОРОГ, ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ И ТРУБОПРОВОДНЫХ СЕТЕЙ, ТРАНСПОРТНЫЕ РАСХОДЫ.

ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛОЖИЛО НАЧАЛО ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ БУРЕНИЯ.

Кустовой переворот в мировом бурении

На нефтяном фронте Прикамья самоотверженно боролись за каждую тонну нефти. Для интенсификации нефтедобычи краснокамские нефтяники первыми в СССР внедрили закачку воздуха в продуктивные пласты, опробовали на практике закачку в пласт попутного нефтяного газа. Но показатели добычи с трудом удерживались на отметке 500 тонн в сутки.

Требовался прорыв – технический, технологический, организационный. Наклонно направленное бурение стало для нефтяников Прикамья точкой опоры, с которой они – как по Архимеду! – перевернули мировую практику буровых работ.

Наклонное бурение позволяет, образно говоря, с одной точки забурить несколько скважин с различным азимутом ствола и отклонением забоя на сотни метров. Стало возможным разбуривать месторождение не разрозненными скважинами, а объединяя их в группы – «кусты», тем самым максимально удешевляя и ускоряя производство работ.

Не нужно доказывать, что прокладывать на болоте одну промысловую дорогу к расположенным рядом скважинам дешевле, чем разрываться в строительстве дорожной сети к разбросанным на сотни метров буровым. Так же как и отсыпать компактную общую площадку, а не две-три отдельные. Тянуть на куст скважин один нефтепровод, один водовод, одну линию электропередачи. Строить единую насосную станцию, глиномешалку.

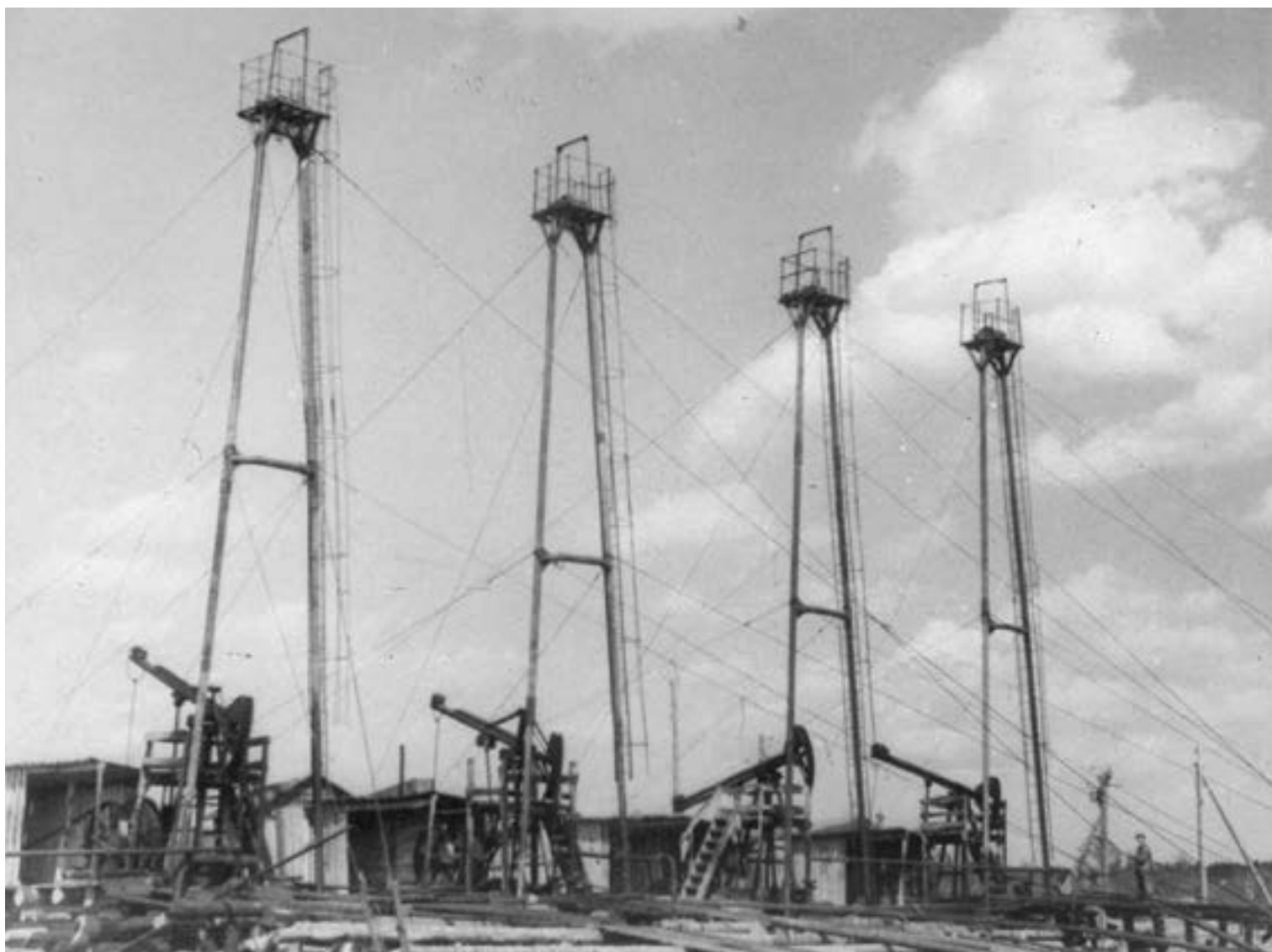
На отдалённые расстояния буровые установки перебрасывали в разобранном виде, демонтировав силовое оборудование и агрегатные узлы. Демонтаж и монтаж 30–40-метровой многотонной конструкции отнимал силы и время. При кустовом бурении вышка передвигалась всего на несколько метров. Целиком, в собранном виде. За считанные часы и даже минуты. (В 1949-м на Северокамском месторождении буровую вышку с агрегатным сараем ухитрились передвинуть за каких-то 15 минут!)

Трудно представить, но до 1943 года кустовым способом не бурили нигде в мире. Нигде, кроме Краснокамска.

Бурение в одном кусте двух, трёх, а то и четырёх скважин давало колоссальный экономический эффект! В 1944–1945 годах в Прикамье пробурили кустовым способом 40 скважин в 16 кустах, сэкономяв 3 миллиона 640 тысяч рублей. «В ценах» 1945 года этих денег хватало на снаряжение без малого трёх танковых батальонов (легендарная «тридцатьчетвёрка» в конце войны обходилась в 135 тысяч рублей) или эскадрильи дальних бомбардировщиков (Ил-4 «стоил» в 1945-м 380 тысяч рублей).

Наркомат нефтяной промышленности в срочном порядке инициировал повсеместное внедрение метода кустового бурения. И краснокамские бурильщики поехали делиться опытом в соседние Татарию и Башкирию, и дальше – в Куйбышев, Баку, Грозный, Махачкалу... ■

Куст скважин на Краснокамском нефтяном месторождении. Фотохроника ТАСС

Страна просыпается под новый государственный гимн на слова Михалкова и музыку Александрова. Красная армия крушит врага от Баренцева моря до Чёрного. Важнейшие наступательные операции вошли в историю как «Десять сталинских ударов». Территория СССР полностью освобождена от захватчиков. Спустя четыре года с начала войны союзники открывают второй фронт в Европе.

«Бурлаки» на Каме

В 1944 году в СССР широко отмечалось 100-летие Ильи Репина. Откликнулась на это событие и Молотовская область, тем более что здесь в фондах эвакуированного Русского музея находилось около двухсот полотен великого живописца.

На выставке, открытой в краеведческом музее, представили 51 картину Ильи Репина из собрания Русского музея. Только «Выбор царской невесты» взяли из фондов Молотовской художественной галереи. Экспонировался на выставке и портрет Репина кисти Серова из собрания музея Бродского, который также находился здесь в эвакуации.

Празднование столетия художника выставкой не ограничилось. В театре оперы и балета состоялось торжественное заседание, посвящённое Илье Репину. Театр был полон...

Выставка пользовалась большим успехом. Не обошлось и без курьёза. «Некоторые посетители не верили, что на выставке представлены подлинные произведения художника, и даже уверяли, что «Бурлаки» в Русском музее иные – таким невероятным казалось увидеть в годы войны картины Репина, да ещё так далеко от музея и Ленинграда», – писал в своих воспоминаниях директор Русского музея Пётр Балтун.

На третий день после открытия выставки в Молотовском музее произошло ЧП. Дежурный мили-

Увидеть подлинных «Бурлаков на Волге» Ильи Репина, тем более в 1944 году, для пермяков было сродни чуду

ционер «в 8 часов вечера ушёл со своего поста, что и было установлено главным хранителем Борисом Эмме, дежурным старшим научным сотрудником, в 9.30: таким образом, полтора часа картины Репина находились без охраны. Милиционер ушёл, не предупредив никого из сотрудников музея. Об этом тут же было сообщено начальнику 1-го отделения милиции, который обещал прислать для проверки своего помощника, но вплоть до половины второго ночи дежурство несли только сотрудники Русского музея, после чего явился постовой милиционер».

О других инцидентах не сообщалось. ■

Николай Кузнецов в годы работы в Кудымкаре

Гибель разведчика

«Гений разведки» – называется одна из книг о Николае Кузнецове. Простой русский парень из деревенской многодетной семьи, выпускник лесоустроительного техникума, смог невероятное – несколько лет проработать «под прикрытием» на оккупированной Германией территории. Под именем немецкого лейтенанта Пауля Зиберта советский разведчик ликвидировал одиннадцать генералов и высокопоставленных чиновников немецкой администрации и снабжал Ставку Верховного Главнокомандования ценной разведывательной информацией.

Дерзкий, умный и очень удачливый – он выходил живым из самых опасных переделок. Но весной 1944 года, когда листовки с описанием Кузнецова получили все патрули на Западной Украине (в ориентировке абвера указывалось, что он владеет шестью диалектами немецкого языка), оказался в западне. Решив с остатками своей группы перейти линию фронта, разведчик погиб в бою с бандеровцами (по одной из версий, он подорвал себя гранатой).

Николай Кузнецов родился в Пермской губернии. Родители назвали сына Никанором, но это имя ему категорически не нравилось. Позже он сам выберет себе имя – Николай.

Кузнецов никогда не был членом партии. Его дважды исключали из комсомола. Первый раз в техникуме – за сокрытие «белогвардейско-кулацкого происхождения», второй – по обвинению в соучастии в приписках, которыми занималось его начальство, когда он уже работал в Кудымкаре. О махинациях он, кстати, сам сообщил в компетентные органы.

В Кудымкаре Кузнецов прожил четыре с небольшим года – с весны 1930-го по лето 1934-го. Здесь заурядный таксатор земельного управления проявил редкостный талант к языкам и без труда освоил эсперанто, польский, коми и украинский. Считают, что в Кудымкаре началась и оперативная карьера Кузнецова – он стал внештатным агентом госбезопасности. Впервые в него стреляли тоже в Коми-округе – вместе с сотрудниками ОГПУ он участвовал в подавлении лесных банд...

Место захоронения группы Кузнецова в урочище Кутыки на Львовщине было обнаружено в 1959 году. Пластическую реконструкцию облика Кузнецова по найденному черепу выполнили в лаборатории знаменитого скульптора-антрополога Герасимова. ■

Теорема девонского треугольника

В 1944 году на нефтепромыслах Прикамья добыта миллионная тонна нефти! Пятнадцать лет понадобилось, чтобы перешагнуть символический рубеж. Но в выматывающей производственной текучке на это знаменательное событие мало кто обратил внимание.

За четыре года войны пермские буровики прошли 134 356 метров проходки. Но из 168 скважин тех же Краснокамских промыслов эксплуатировалось только 134. Объём добычи нефти в Молотовской области в 1944 году составил 187,772 тысячи тонн, сократившись почти на 23 тысячи тонн.

Сказывалось истощение действующих скважин, отставание разведочного бурения. Геологические съёмки в Суксунском и Кишертском районах

не выявили перспективные на нефть структуры. Безрезультатным оказалось глубокое разведочное бурение в Нытве, на Комарихинском и Катковском участках Верхнечусовского района – родины пермской нефти.

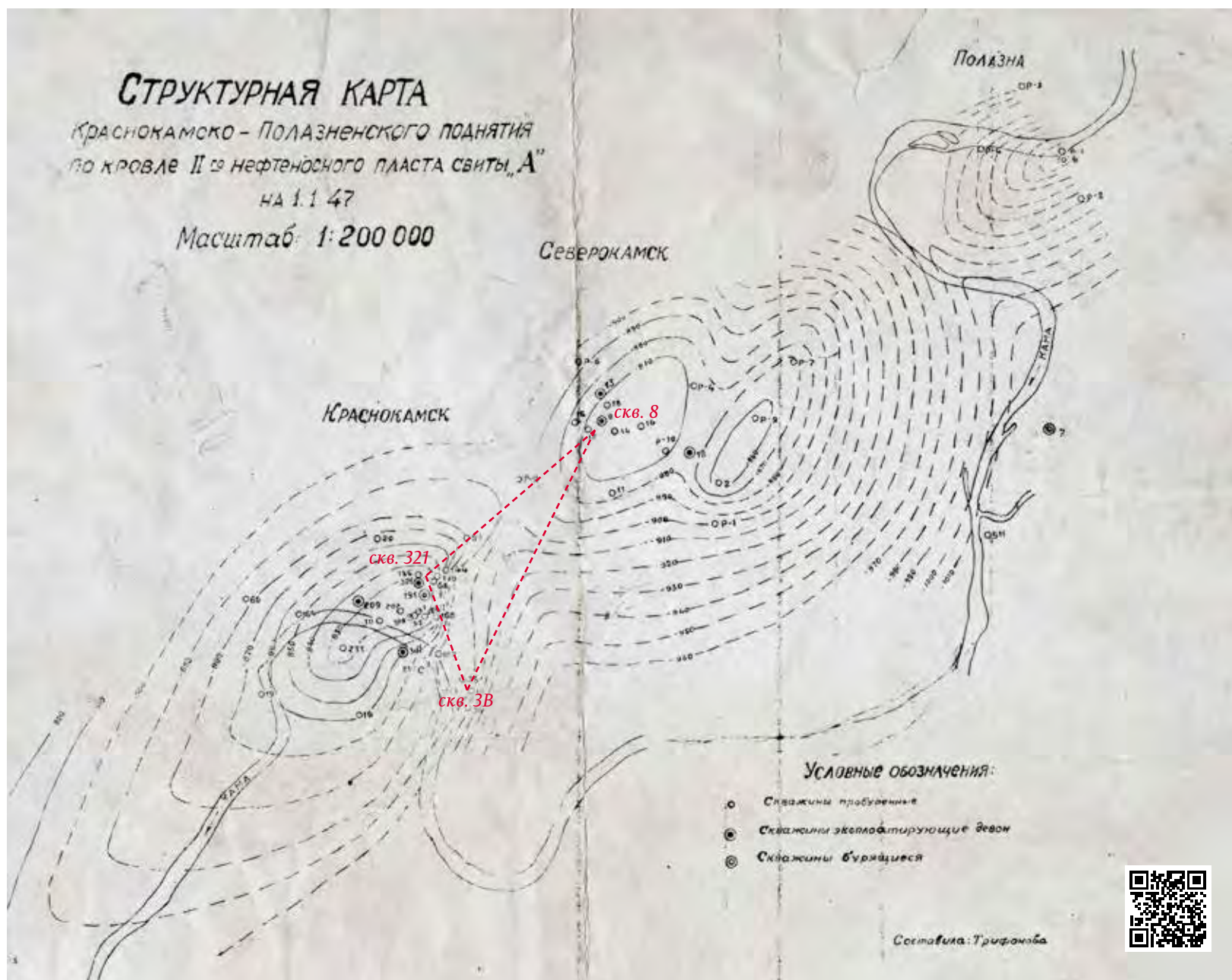
Для увеличения объёмов добычи требовалось расширение фронта разведочных работ. После обнаружения в 1944 году девонской нефти на Самарской Луке и в Башкирии Наркомат нефтяной промышленности распорядился о возобновлении бурения на вскрытие девона в Молотовской области.

В горных породах Пермского края читаются три из двенадцати глав геологической летописи: пермь, карбон, девон. Они так и расположены друг за другом вглубь Земли по геохронологической шкале. Промышленный приток

первой нефти на Верхнечусовском месторождении в 1929 году был получен с глубины 328 метров, из известняков артинского возраста в породах кунгурского яруса пермских отложений. К залежам Краснокамского нефтяного месторождения пробивались до верейского горизонта среднего карбона, на проектную глубину 1200 метров. Бурить на девонскую свиту предстояло намного глубже.

Геологи наметили контур нефтеносности и разведочные точки по «вершинам» гипотетического девонского треугольника: Краснокамск – Северокамск – Оверята.

Наступление на девон, суливший новые перспективы развития нефтяной промышленности Прикамья, возглавили прославленные буровые мастера: на Краснокамском месторождении – Иван Черемных, в Северокамске – Михаил Кропачев, в направлении Оверят – Егор Широков. ■

**ПОБЕДА!
ПОБЕДА!!
ПОБЕДА!!!**

**19
45**

Победный автограф войны

Эта надпись на одной из колонн берлинского Рейхстага не сохранилась. Зато фотография стала знаменитой и обошла множество зарубежных газет, престижных выставок, книг и альбомов. Её печатали на юбилейных монетах и почтовых марках.

В победном мае 1945 года фронтовой фотокорреспондент Анатолий Морозов поймал мгновение величайшего исторического события. Враг повержен, о чём собственноручно ставит подпись рядовой советский солдат – пермяк Сергей Иванович Платов.

С начала войны 16-летний подросток обивал пороги военкоматов и даже писал письмо товарищу Ворошилову, пытаясь уйти на фронт добровольцем. Его при-

звали на войну в 1942-м. Боевое крещение прошёл на Курской дуге. Поэтому в надписи: «Курск – Берлин». Воевал в пехоте, был миномётчиком, служил в разведке.

В 1945-м фронтовой фотокор и рядовой так и не познакомились: один – фотографировал, другой – расписывался. И встретились снова лишь в конце 1960-х. Этот случай прогремел на весь Советский Союз. Спустя четверть века после Победы Сергей Платов узнал, что вошёл в историю.

На празднование 30-летия Победы власти ГДР пригласили ветерана в Берлин. Старый солдат посетил Рейхстаг, но колонну с его автографом уже разобрали. Осталась только фотография. Запечатлённый миг Истории. Победный автограф Великой Отечественной войны. ■

В ночь на 9 мая подписан окончательный акт о безоговорочной капитуляции Германии. Поверженный Берлин лежал у ног советского солдата, избавившего от агрессора пол-Европы. Триумф народа-победителя венчал Парад Победы на Красной площади. Все, кто помнит те годы, называют День Победы счастливейшим в своей жизни! Радость победы! Пополам с горечью потерь...

РАСАТО
БЕРСИИ
10.54

ОСКВЫ 80 10.54
ЕРЛНА
ОР.УКОВЛВМВ

Что делать?

Статья о конференции Академии наук СССР по изучению производительных сил Молотовской области вышла на первой полосе газеты «Правда» 1 декабря 1945 года. Передовица центральной газеты страны призывала «не останавливаться на достигнутом, неустанно идти вперёд».

Молотовская область в этом плане задавала тон другим регионам. Перед всеми стоял вопрос «что делать?». Как подняться на ноги после разрушительной и опустошительной войны? Конференцию открывал вице-президент АН СССР, директор института металлургии, академик Иван Бардин. С докладами выступили выдающийся гидротехник Борис Веденеев, один из главных специалистов в области транспорта Владимир Образцов, агрохимик Дмитрий Прянишников, экономист Станислав Струмилин.

Центральный доклад «Природные экономические ресурсы и перспективы развития хозяйства Молотовской области» сделал Николай Гусаров, первый секретарь Молотовского обкома ВКП(б). Официальные документы сообщают, что конференция наметила основные пути развития народного хозяйства на основе рационального использования природных ресурсов. Главным считалось создание равных условий и равномерное развитие всей территории. А ключом к росту промышленности Западного Урала называлось укрепление и развитие её топливно-энергетической базы.

К конференции была приурочена выставка картин и прикладных камнерезных работ в художественной галерее, а в ресторан гостиницы «Центральная», где жили академики, завезли деликатесы. «Умереть можно было от одних запа-

9 мая 1945 года в Молотовском обкоме ВКП(б). Слева – первый секретарь обкома Николай Гусаров

хов», – вспоминали жившие там же полугодные артисты Молотовского театра оперы и балета.

Конференция получила высокую оценку. Николай Гусаров пошёл на повышение и стал первым секретарём Белорусской компартии. Но академические рекомендации регулирования региональной экономики отложили на потом. В 1946–1947 годах Молотовская область пережила тяжелейший кризис: большинство предприятий либо осталось без заказов, либо несло непомерные убытки. ■

С Долматовской – на Попова

Постановление Совнаркома СССР о праздновании пятидесятилетия со дня изобретения радио вышло 2 мая 1945 года. Война отсчитывала последние дни, победа была за нами, а радио считалось тогда главным средством массовой информации.

Пермь имела самое непосредственное отношение к этому событию. Изобретатель радио Александр Попов учился в Пермской духовной семинарии. Здесь проявились его способности к точным наукам, за что выходец из старинного кунгурского рода священников получил от однокашников прозвище «математик».

Попов при всей его незаурядной технической смекалке был совершенно равнодушен к гуманитарным наукам. До 11 лет он не умел читать и писать. Но перед тем как пойти в школу, освоил грамоту за полтора месяца.

В семинарии Попов с завидной целеустремлённостью занимался физическими опытами. Вспоминают, что в ходе смелых экспериментов с электричеством физик-семинарист спалил сначала баню, а потом беседку в одной из пермских усадеб...

Своё изобретение – прибор-радиоприёмник – Александр Попов представил на заседании Русского физико-химического общества 7 мая (25 апреля

по старому стилю) 1895 года. Спустя полвека этот день стал отмечаться в Советском Союзе как День радио.

После выхода постановления городские власти переименовали улицу Долматовскую в улицу Попова. Физик-изобретатель жил когда-то неподалёку – на Петропавловской. Но в советское время эта улица получила название Коммунистическая, и переименовывать её сочли политически недалёковидным. Другой адрес Попова, по Екатерининской, где он останавливался, приезжая из Петербурга, тоже не годился. Улицу уже назвали Большевикской.

Сохранившийся дом номер 71 по Коммунистической-Петропавловской в советские годы принадлежал кондитерской фабрике. Лет двадцать, с начала 1970-х, если даже не раньше, шли разговоры об открытии здесь дома-музея Попова. Но в 1990 году, так и не став мемориалом, полутора вековое деревянное строение с окнами на городскую эспланаду сгорело.

В 21-м веке День радио в Перми отмечают возложением цветов к памятнику Попову, открытому в 2009 году в честь 150-летия великого русского учёного и изобретателя. ■

Памятник Александру Попову на улице Александра Попова

Иду на девон!

Разведочная скважина на Северокамском месторождении дала первую в Прикамье девонскую нефть 9 августа 1945 года. Нефтяной залп с глубины 1781 метр совпал с началом наступления Красной армии на империалистическую Японию на Дальнем Востоке. И с ядерной бомбардировкой американцами японского Нагасаки, второй в истории человечества.

Но валившиеся с ног первопроходцы пермского девона из бригады Михаила Кропачева узнают об этом только сутки спустя. Они отсыпались. За весь год. За нескончаемые аварии, за бракованные долота и канаты, изношенные трубы, за победы в соцсоревновании и рекорды скоростной проходки.

Исторические события на восьмой буровой опишет в своей ранней повести «Бутылочка нефти» начинающий писатель Лев Давыдычев. Выпускник Пермского геологоразведочного техникума и будущий кумир детворы работал в те годы в каротажной группе Краснокамской КТБ.

«Щелчок – и тишина. Никто не слышал, как там, на глубине около двух тысяч метров, выстрелили перфораторные камеры, как шесть пуль разорвали пласт, открыв доступ нефти в скважину. В трубе забурлило, зашумело, и в воздух взлетел столб нефти, перемешанной с раствором. Люди отхлынули назад, на ротор выпрыгнули бурильщики, и нефть вмиг была закрыта трубой фонтанной арматуры, перекрыта задвижками. Фонтан ушёл в нефтепровод...»

В финале романтической истории с крепким производственным сюжетом главный герой, практикант Лёнька Коровин, увезёт с буровой в подарок девушке бутылочку нефти. Не простой, а девонской!

В реальности красивого хеппи-энда не получилось. Монтажники только начали сварку первых километров трубопровода из Северокамска на Краснокамский нефтеперегонный завод. «Большая девонская нефть уже наполнила все земляные амбары, – крыла без обиняков газета «Краснокамский нефтяник». – Эксплуатационники вынуждены или закрывать скважину № 8, или... выпускать нефть в землю».

18-километровый нефтепровод сдавали в авральном режиме, без температурных компенсаторов и теплоизоляции. Нагретый за день металл охлаждался при ночных заморозках, труба корчилась словно в судорогах и рвалась, где тонко – особенно на стыках крутых изгибов...

На разбуривание пермского девона поспешили бросить дополнительные силы и средства. Но оказалось, Прика-

мью достались лишь «обгорелые корки девонского пирога». География этих маломощных пластов – как лоскутное одеяло. Обнаружить шнурковые (ещё говорят – рукавообразные) залежи сложно даже современной сейсморазведкой. Не случайно пробуренные на

девонскую свиту скважины сплошь и рядом попадали не в коллекторы, а в окружающие их глины.

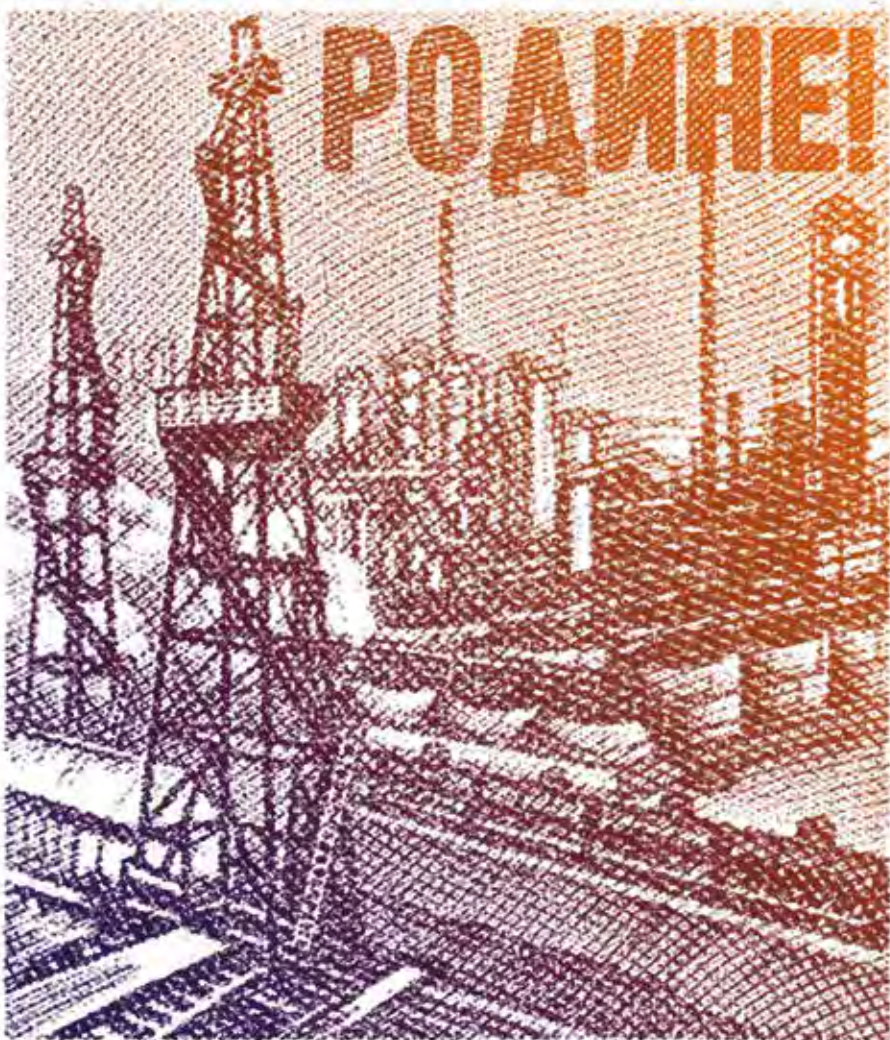
Королями девона на Урале и в Поволжье останутся Башкирия и Татария. Но придёт время, и Пермский край будет коронован на карбон. ■

Бригада бурмастера Михаила Кропачева (справа), первопроходца девона в Прикамье

БОЛЬШЕ НЕФТИ

РОДИНЕ!

1946

- Вишерские алмазы
- Пермский патефонный завод
- Мамонт

1947

- Образцовый поезд «Кама»
- Асфальтирование Перми
- Первые ёлочные базары

1948

- Перезахоронение Славянова
- Джазмен Генрих Терпиловский
- Скоростное бурение

**ПРЕВЗОЙДЁМ
В 1950 ГОДУ
ДОВОЕННЫЙ
УРОВЕНЬ ДОБЫЧИ
И ПЕРЕРАБОТКИ
НЕФТИ!**

1949

- Находки сасанидского серебра
- Промышленная нефть Полазны

1950

- Плоты-гиганты на Каме
- Дворец культуры им. И. Сталина
- Испытание орловских рысаков
- Рекорд бурмастера Никишина
- Подъём геофизики

Ценой немыслимых усилий страна поднимается из послевоенной разрухи. С плаката тех лет улыбается демобилизованный солдат с мастерком: «Ясен план. Скорей за дело. Строить Родина велела». Но в передовицах газет сквозит озабоченность. Фултонская речь Черчилля обозначила противостояние СССР и Запада. В Советском Союзе демарш бывшего британского премьера сочли сигналом к холодной войне.

Где находится кимберлит?

В советские годы алмазы в Прикамье пытались искать и старатели-хитники, и ОГПУ. И находили. Но случайные люди. В 1936-м лесник – на левом берегу Койвы, в 1937-м печник – в логу Кусье-Александровского завода. Взбудораженный находками Геолком СССР организовал Алмазное бюро, а вскоре – Уральскую алмазную экспедицию.

Геологи развернули полевые работы на западном склоне Урала в 1938 году. Первый алмаз поисковая партия нашла в районе посёлка Промысла. Потом – второй, третий, десятый, двадцатый... Крестовоздвиженская, Адольфовская, Кладбищенская, Среднеполуденская россыпи... Пресса победно трубила о рождении советской алмазной промышленности.

В 1946-м Теплогорский прииск и Кусьинский исправительно-трудовой лагерь объединили в управление «Уралалмаз». Добычу алмазов вели вручную. Горные выработки копали заключённые, породу на обогатительные фабрики возили на лошадях. Промышленная драга здесь появилась только в 1950 году.

С верховьев Койвы, где вскрыли первые алмазные россыпи, геологи двинулись на север, в бассейн Вишеры. И открытия посыпались как из рога изобилия. Алмазоносными оказались все левые притоки Вишеры. Алмазы обнаружались ювелирные, высшего качества. Лучше (да и дороже!) якутских!

Самый крупный алмаз – массой 35,4 карата – добыли на Вишере в 2004 году, в Ишковском

карьере. По европейским традициям, он даже мог претендовать на собственное имя. Но судьба его неизвестна, к тому времени «Уралалмаз» принадлежал израильскому бизнесмену советского происхождения Леви Леваеву.

Впрочем, главная загадка уральских алмазов – в их происхождении. Генезис уральских алмазов – кимберлитовый, а самих несущих пород – кимберлитов – на Урале нет. Алмазы – вот они! А кимберлитовые трубки, как в Центральной Африке или Якутии, всё ещё ищут. ■

Алмазодобывающая драга в районе Усть-Койвы. 2000-е годы

Конверсия а-ля патефон

Владимирскому граммофонному заводу, эвакуированному в Пермь и всю войну выпускавшему взрыватели, переход на мирные рельсы давался непросто. В 1945-м завод передали Наркомату сельхозмашиностроения. Мощности простаивали. Тогда-то и вспомнили о патефонах.

Технологически производство патефонов было на порядок выше обкатанной на заводе продукции военного назначения. Пришлось осваивать изготовление множества деталей, литьё под давлением, шлифовку, столярку.

В апреле 1946 года завод произвёл первые сто патефонов. В 1947-м годовой объём довели до 10 тысяч штук, но производство патефонов оставалось убыточным.

Нечто подобное переживал и Пермский пороховой завод в Закамске. Здесь тоже начинали конверсию с запчастей к тракторам и сельхозтехнике. А в конце 1940-х наладили выпуск линолеумов, грампластинок, сборку патефонов. Но, так или иначе, завод сохранил оборонный профиль.

Пластинок под брендом «Орден Красного Знамени завод им. С. М. Кирова» сходило с пресс-форм до 500 штук в сутки. Делали их из отечественного сырья, обходясь без дорогостоящего импортного шеллака. Однако в 1951 году линию «винила» свернули. Попадая на Запад, пластинки с маркировкой секретного предприятия вызывали ненужное любопытство...

Миллионный патефон на Молотовском патефонном заводе собрали в 1954-м. В год их выпускали по 300 тысяч штук, плюс к тому – по 600 миллионов граммофонных игл.

Но время патефонов уже прошло. Появились более современные по тем меркам ламповые радиолы и проигрыватели. Спрос резко упал. Никакие ухищрения вроде улучшенных футляров не помогали.

В 1956 году производство патефонов закрыли, а Молотовский патефонный завод перепрофилировали на выпуск велосипедов. ■

Скелет в музейном шкафу

До войны пермский мамонт экспонировался по частям: отдельно – череп с бивнями, отдельно – крупный костяк. Во всей красе, собранного в скелет, его впервые показали в 1946-м. С тех пор мамонт для пермяков – больше, чем экспонат. Он стал символом. Даже имя у него вроде бы появилось – Вася.

Пермскому мамонту больше 20 тысяч лет. Его нашли в мае 1927 года в деревне Шабурь Верещагинского района. Сначала недалеко от места, где купались деревенские мальчишки, из земли показались бивни. Приняв за корни дерева, их попытались то ли отпилить, то ли отрубить топором.

О находке сообщили в краеведческий музей. В Шабурь командировали геолога Екатерину Пермякову из Пермского университета. Вместе с учителем местной школы, парой колхозников и вездесущей ребятнёй она организовала раскопки скелета. Останки мамонта находились в земле в вертикальном положении, как будто он провалился куда-то.

При перевозке скелета весом под 20 пудов часть мелких косточек пропала. Бытует версия, что их якобы разобрали сельские жители, верившие в чудодейственные свойства древних костей.

После войны к сборке скелета музейщики привлекли местное отделение Союза художников: там изготовили каркас, крепления, отлили гипсовые слепки недостающих костей. В таком виде мамонт встречал посетителей отдела природы более шестидесяти лет.

В 2007 году, перед переездом в Музей пермских древностей, мамонта отреставрировали. Кости скелета законсервировали, восстановили недостающие фрагменты, заменили топорные муляжи. С бивней сняли слой гипса и краски, «запломбировали» трещины. Оказалось, что при первоначальной сборке скелета... перепутали местами правый и левый бивни.

В 2010 году у пермского мамонта появился «родственник». В Оханском районе обнаружили останки древнего трогонтериевого слона – степного мамонта. Трогонтериевые слоны жили около 500 тысяч лет назад. Их вес достигал десяти тонн, а высота в плечах – пяти метров.

Но пока самым впечатляющим экспонатом Музея пермских древностей остаётся мамонт. Подобного в России можно увидеть разве что в Дарвиновском музее в Москве. ■

Центральный аппарат объединения «Молотовнефть». 1947 год

Пятый слева во втором ряду – Михаил Сидоренко, начальник объединения «Молотовнефть», а в будущем – один из основателей отечественной газовой промышленности. Из трёх десятков лет, отданных газовой промышленности, двадцать три года он отработал в ранге первого заместителя руководителя отрасли. «Главный инженер министерства», как с уважением называли его коллеги, считается инициатором создания единой системы газоснабжения СССР и автором идеи подземного хранения газа.

Будущая фирменная «Кама» – показательный поезд № 52.
Начало 1950-х годов

В августе 47-го...

25 августа 1947 года в первый рейс отправился пассажирский поезд № 51/52 сообщением Пермь – Москва, знаменитая впоследствии фирменная пермская «Кама».

Пермскую железную дорогу в газетах того времени крепко ругали – за опоздания поездов, за воровство и спекуляцию. Железнодорожники ответили на критику запуском показательного (читай – образцового!) комсомольско-молодёжного поезда.

Эталонном советского сервиса «Кама» станет не сразу и не вдруг. И белые шторы с гербом Перми, как и фирменные подстаканники «Кама» – головная боль берегущих инвентарь проводников! – появятся не в одночасье.

По-настоящему «Кама» стала «Камой» спустя 20 лет: в 1967-м поезд получил статус фирменного. А в 1975-м его переведут в категорию скорых.

Тогда же, в конце 1960-х, зародится традиция отправления поезда из Перми под марш «Прощание славянки». Фирменным синим станет цвет вагонов. В 1970-х за право обслуживать фирменный скорый поезд «Кама» начнут соревноваться лучшие студенческие трудовые отряды.

За свою историю легендарный состав прибывал в Москву то на Ярославский, то на Казанский, то на Курский вокзалы. Менялись номера поезда, время в пути. Когда-то дорога в столицу занимала чуть ли не двое суток. По графику 2009–2010 годов фирменный скорый поезд «Кама» доставлял пассажиров в Москву за 21 час 18 минут и обратно в Пермь – за 20 часов 55 минут.

1397 километров пути через пять, не считая Пермский край, регионов – Удмуртию, Кировскую, Нижегородскую, Владимирскую области, Подмосковье, и три реки – Каму, Вятку и Волгу...

В 2010-м таблички «Кама» с фирменного поезда исчезли. Вагоны в соответствии с корпоративными цветами РЖД стали серыми. Пассажирам взгрустнулось. И в 2016 году поезду Пермь II – Москва вернули название «Кама». Объясняли, что пошли навстречу многочисленным пожеланиям пермяков. Но в 2019-м поезд отменили совсем... ■

С провозглашения независимости Индии в 1947 году начался распад мировых колониальных империй. Намечаются контуры будущего биполярного мироустройства. США напористо экспортируют «американский образ жизни» во внешний мир. Советский Союз спешно рекрутирует «социалистический лагерь» в Европе. В 1947-м в СССР отменили карточную систему и смертную казнь. Как оказалось, не навсегда...

Асфальт вашим улицам!

С дорогами Перми катастрофически не везло. Особенно в войну, когда танки и самоходные пушки эвакуированного сюда Ростовского артиллерийского училища, несмотря на протесты жителей и руководства области, раскатывали по главным улицам города.

Всего 12 процентов городских улиц, проездов, набережных и площадей числилось в то время замощёнными, при этом доля асфальтового покрытия составляла всего три процента! Плачевный вид имели и тротуары, в рабочих посёлках на окраинах, в лучшем случае – деревянные или шлакозасыпные.

Одним из самых гиблых мест в городе считалась Камская переправа, пользоваться кото-

рой можно было только «в силу крайней нужды, так как работала она не по графику, подступы к ней находились в неудовлетворительном состоянии, берег захламлён, мостики и переходы сделаны из одной доски. Прежде чем ходить по ним, нужно лет десять заниматься физкультурой или систематически работать в цирке».

На окраинах дело обстояло и того хуже. Сибирский тракт – от площади Сталинского завода до Липовой горы – разрушился. В особо плохом состоянии находился участок дороги напротив патефонного завода (будущего завода имени Октябрьской революции, более известного как велосипедный). Его в прямом смысле форсировали вброд.

Благоустройство улицы Куйбышева

Поэтому когда в 1947 году начали асфальтировать две центральные улицы города – Ленина, где располагались основные административные здания, и Куйбышева, усеянную магазинами и магазинчиками, – радости горожан не было предела. ■

На фотооткрытке в центре –
Илья Златкин, в будущем –
юрисконсульт объединения
«Молотовнефть»

С наступающим!..

В декабре 1947 года, накануне предновогодней недели, 1 января официально объявили нерабочим днём. Технически это был перенос «узаконенного» выходного с 9 мая. День Победы из списка всенародных праздников власти, перестраховавшись, вычеркнули.

Первую предновогоднюю ярмарку проводили с истинно купеческим размахом. На площади Окулова (нынешний сквер Уральских добровольцев), где обычно проходили военные парады и демонстрации, на месте бывших рядов Чёрного рынка, царило изобилие.

«Здесь большой выбор промышленных и пищевых товаров, много ёлочных украшений, – сообщали газеты. – Много

в продаже мяса. Им торгуют колхозы Верхне-Муллинского, Бардымского, Верещагинского и других районов нашей области. Привезли мясо колхозы Омской области. Семёновские кустари (Горьковская область) привезли вчера для продажи вагон изделий из дерева. Три колхоза Таджикской ССР торгуют сухими фруктами.

Мясной лабаз, ларёк «Главконсерв», закусочная «Просим Вас на именины медведя!». Под интригующей вывеской «ТЭЖэ» – киоск для дам. Таинственная аббревиатура расшифровывалась просто и банально – Трест «Жиркость», трест высшей парфюмерии жировой и костеобрабатывающей промышленно-

сти. Монополист в производстве косметики и парфюмерии для советских женщин.

Главной изюминкой ярмарки, однако, оказались не товары и продукты, а новогодний антураж: нарядно убранные павильоны, карусель, разукрашенная ёлка, горки. И настоящий карнавал: на тройках и парах лошадей с бубенцами в санях проехали, как их называли тогда, «костюмированные персонажи» – крыловский «квартет», доктор Айболит, легендарный полководец Красной армии Василий Чапаев... Даже сказочные три богатыря – верхом на лошадях.

И разумеется, Дед Мороз! ■

Знак признательности

Николай Славянов – один из немногих русских технических гениев, чей приоритет безусловен и никем не оспариваем. За изобретение дуговой сварки металлов с помощью плавящегося электрода он получил в 1893 году на всемирной выставке в Чикаго золотую медаль с формулировкой «За произведённую техническую революцию». Так оно и было: до Славянова цветные и чёрные металлы считались несоединимыми.

В отличие от большинства беспечных российских кулибиных, Славянов запатентовал изобретение во многих странах мира. Тем удивительнее сообщение газеты «Пермские губернские ведомости» о том, что «этот человек умер, оставив свою семью буквально без копейки». Произошло это в 1897 году. Принято изображать Николая Славянова глубоким стариком, но ему на момент смерти исполнилось всего 43 года.

Как очень уважаемого человека, его похоронили в ограде одной из мотовилихинских церквей. Говорят, дорогу, по которой провожали в последний путь горного инженера Николая Гавриловича Славянова, мастеровые почтительно застелили тёсом. Гроб несли на руках рабочие Пермских пушечных заводов, которых собралось на похороны тысячи.

На этом история не закончилась.

Всё будет джаз

Имя Генриха Терпиловского стоит в ряду пионеров джаза в СССР наравне с именами Леонида Утёсова и Олега Лундстрема. Он пришёл в джаз скорее как композитор, чем музыкант. Первая же его пьеса «Джаз-лихорадка», написанная в 20-летнем возрасте, стала, как сейчас говорят, культовой.

Но в 1935 году, читаем изящный пассаж из автобиографии джазмена, «я покинул Ленинград по причинам, вздорность которых была признана лишь 19 лет спустя». Первый в жизни арест. Всего их будет три. После каждого – срок, после срока – реабилитация. О нём, о своём дру-

ге, Леонид Утёсов скажет: «Да, он терпелив. Очень терпелив. И фамилия его очень ему подходит».

В Молотове, в клубе моторостроительного завода, Генрих Терпиловский окажется в самом конце 1948 года, после десяти лет лагерей и двухгодичной ссылки. Его уговорили сюда приехать, пообещав квартиру.

Тут же в клубе, во время репетиции, его арестовали в третий раз. Якобы, играя на рояле, музыкант передавал условным кодом секретную информацию о моторном заводе иностранным агентам, слушавшим концерт.

После третьей реабилитации в 1953 году он вернулся в Молотов насовсем. Музыка стала наконец главным содержанием его жизни, хотя официально в Союз

композиторов Генриха Терпиловского так и не приняли.

Казалось, что он отошёл от джаза. Сочинял музыку к спектаклям драмтеатра и театра кукол. Писал балеты. В 1961-м его балет «Королева полей» о кукурузе имел – ещё бы! – невероятный успех. Пробовал себя в симфоническом и хоровом искусстве...

Но в джазовом мире он считался знаковой величиной. Входил в жюри международного фестиваля в Таллине. Переписывался с выдающимися джазменами Дюком Эллингтоном и Каунтом Бейси. Оставался, как его называли, «последним аристократом джаза». ■

Генрих Терпиловский (сидит справа) с друзьями. Начало 1950-х годов

Перезахоронение Николая Славянова. 1948 год

В 1930-е церковь осквернили, и могила затерялась. В 1948 году власти приняли волевое решение перезахоронить Николая Славянова. Отыскивали могилу, провели эксгумацию, и – такие были времена – гроб с останками в окружении почётного караула выставили в рабочем клубе. За полтора дня отдать дань памяти выдающемуся инженеру пришло более тридцати тысяч человек.

27 ноября 1948 года к месту погребения возле Дома техники в Мотовилихе (сейчас это Славяновский колледж) гроб с останками Николая Славянова везли на орудийном лафете. Для Перми – исключительный случай. ■

В СССР – самый разгар борьбы с космополитизмом. В низкопоклонстве перед загнивающим Западом обличают Ахматову и Зощенку, Шостаковича и Прокофьева... Разоблачение «безродных космополитов» отдано на откуп остервенелым «судам чести». Патриотизм, гранича с мракобесием, отбрасывает гуманитарную и общественную мысль на обочину мировой науки. На Советский Союз опускается «железный занавес».

Бурение на скорость

Ударный почин «За 1000 метров на станок в месяц» с военных плакатов переключал в мирные трудовые будни буровиков. В 1947 году разворачивается социалистическое соревнование по увеличению скоростей турбинного бурения. Краснокамские промыслы захлестнул вал рекордов.

В 1947-м бригада бурмастера Назарова при средней скорости бурения 495 метров на станок в месяц превысила скоростной рубеж 750 метров. Бригада Алексея Румянцова пробурила наклонную скважину вместо плановых 90 дней – за 35, при скорости 950 метров на станок в месяц.

В 1948-м бригада бурового мастера Андрея Гекало установила, как писали газеты, выдающийся рекорд скорости турбинного бурения – 1071 метр на станко-месяц. «Сочетание стахановского труда с максимальным использованием техники, с её усовершенствованием» впервые доказало на практике возможность достижения коммерческой скорости в условиях твёрдых пород свыше 1000 метров. (Коммерческая скорость, в отличие от технической, учитывает и непроизводительные затраты – простой, осложнения, аварии и т. п.)

С крупным производственным успехом коллектив 53-й северокамской буровой лично поздравил министр нефтяной промышленности Востока Михаил Евсеенко. К тому времени Наркомат нефтяной промышленности СССР расформировали (говорят, что не без участия самого Берии) на два параллельных министерства – Южзападнефти и Востокнефти.

Имя «мастера высоких скоростей» Андрея Гекало не сходило с газетных полос. На него призывали равняться. Ему посвящали стихи:

*Слава мастеру, слава Гекало –
Человеку борьбы и труда,
Пусть же слава о сыне Урала
Закипает, как в бурю вода!..*

Даже заработок бригады за рекордный июнь сделали достоянием гласности: «Сам бригадир Гекало заработал за месяц 6469 рублей, бурильщики Бойко – 5668 рублей, Бородай – 5473, Путилов – 5455, верховой рабочий Стряпунин – 4200, рабочий буровой Чердаков – 4394 рубля. Кроме того, бригада получила большую сумму премиальных, лично мастеру Гекало выдано 5 тысяч рублей».

Сам рекордсмен на открытом партсобрании заявил, что достигнутая скорость не предел и более трёх дней из 29 были потеряны по вине подсобных цехов. Приступив в конце года к бурению 31-й разведочной скважины, бригада Гекало взяла обязательство добиться скорости 1250 метров на станко-месяц. Но через считанные месяцы в гонке за высокие скорости проводки появляются новые лидеры.

ревертали
пную базу

Техники МП
пную базу
пную базу

Овладеть методами скоростного бурения

Доклад бурового мастера Андрея Гекало на партийном собрании

Здесь на первом плане Андрей Гекало, буровый мастер, а рядом с ним – его помощники. Они вместе с бригадой овладели методами скоростного бурения. В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц. Это рекорд для скважины такого диаметра.

Бюллетень о состоянии Пальмиро Тольятти

ВМЗ 17 июля (ТАСС) В течение последних нескольких дней в Пальмиро Тольятти наблюдается улучшение состояния здоровья. В настоящее время он находится в хорошем состоянии. Его состояние продолжает улучшаться.

Собрание секретарей секции рабочих коммунистической партии

ВМЗ 18 июля (ТАСС) Собрание секретарей секции рабочих коммунистической партии состоялось в Пальмиро Тольятти. На собрании были рассмотрены вопросы, связанные с работой секции.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
СКОРСТНОГО
БУРЕНИЯ

ВМЗ 18 июля (ТАСС) В настоящее время бригада бурового мастера Гекало продолжает работать на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

МЕТОДЫ СКОРСТНОГО БУРЕНИЯ – ВСЕМ НЕФТЯНИКАМ

Доклад бурового мастера Андрея Гекало на партийном собрании. В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

Пятилет

Краснокамск. Трест Краснокамснафта Т. Т. Быстрицину, Косованин, Воршинову Гекало

В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

МАСТЕРА

Доклад бурового мастера Андрея Гекало, мастеру турбинного бурения. В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

ОБЪЕДИНИМ

В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

МАСТЕР ВЫСОКИХ СКОРОСТЕЙ

В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

КРАСНОКАМСКАЯ ЗВЕЗДА

В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

Шире распространять опыт бурового мастера Гекало

В настоящее время бригада бурового мастера Гекало работает на скважине № 31-й. Скорость бурения составляет 1250 метров на станко-месяц.

Бартымское поле чудес

Серебро закамское – читай: «за Камское», из-за Камы. А ещё это серебро называли «закаменское», что значит «из-за Камня», то есть Уральских гор. В мире насчитывается около двухсот сохранившихся серебряных предметов эпохи Сасанидов, персидских правителей-шахиншахов доисламского периода. Три четверти артефактов древней восточной культуры обнаружены в Пермском крае, в кунгурских и чердынских лесах.

Серебро закамское находят здесь по меньшей мере с 14-го века. Всплеск находок в советское время пришёлся на 1940-е годы. Колхозы тогда повсеместно переходили на глубокую

тракторную вспашку. «Серебряная пахота» – расхожий заголовок статей о пермских «кладах» в журналах тех лет.

В 1949 году близ глухой деревушки Бартым, в 30 километрах от Кунгура, выпалили массивный серебряный кубок, сейчас хранящийся в Эрмитаже. Бригадир колхоза Минизям Калимуллин нашёл его на картофельном поле: «Смотрю, что-то блестит на поле. Думал, это от трактора деталь какая-то отвалилась – мужичок у нас глухонемой работал трактористом-то. А это, оказалось, рюмка грамм на 100, а может, больше. На ней четыре человека плясали.

Один в дудку играет.

И всё хорошо так сделано, даже у людей пальцы на ногах видно». К огорчению археологов, вывернутый из земли кубок лишился ножки.

Бартымские колхозные поля не скупилась на чудеса. В 1925-м – серебряное византийское блюдо 6-го века. В 1947-м – 700-граммовая, редкой ладьевидной формы иранская серебряная чаша. Огромной ценности находку в спешном порядке передали в Москву, в Государственный исторический музей.

В 1950-м серебряная чаша с 264 монетами подвернулась под руку агроному Фаизханову. В том же году, летом, студент-историк Владимир Денисов откопал отломившуюся ножку античного «бартымского» кубка. В 1951-м один из учеников местной школы – золотёное блюдо с фигурами двух львов. В 1952-м другой школьник – ещё одну, пятую по счёту, серебряную позолоченную чашу.

И каждая из находок – событие мирового значения! ■

Блюдо «Шахиншах Пероз на охоте». VII век. Найдено в 1936 году у деревни Большая Аниковская Чердынского района. Гальваноконья из фондов Чердынского краеведческого музея

«Бартымский» серебряный кубок. Фото из Календаря-справочника Пермской области на 1967 год

Испытание советской ядерной бомбы повергло в шок официальный Вашингтон. Столь стремительного прорыва СССР в США не ожидали. Страны Восточной Европы вступают в Совет экономической взаимопомощи, страны Запада – в блок НАТО. Провозглашена Китайская Народная Республика. Мао Цзэдун прибывает с официальным визитом в Москву. В кулуарах переговоров якобы обсуждалась идея вхождения Китая в Советский Союз.

На трассе нефтепровода Мохово – Северокамск. 1949 год

Новые горизонты и непредвиденные угрозы

Нефтяная отрасль в Прикамье заметно уступала угольной. Тресту «Молотовуголь» после войны разрешили построить огромное здание с видом на Каму, со скульптурами шахтёров и львами на крыльце (в 1950-х там размещался Пермский совнархоз, канувший в Лету вместе с фигурами шахтёров).

Объединение «Молотовнефть» ютилось в скромном особнячке по улице Советской, 26, до революции принадлежавшем Пермской конторе Товарищества «Бранобель». В центре города, но не в почёте. Для почёта требовался рост добычи нефти. Цифра 200 тысяч тонн в год выглядела удручающе.

Пермские нефтяники форсировали геологоразведку. Ввели в промышленную разработку законсервированное в войну Полазненское месторождение. И вот она – удача! В марте 1949 года буровая бригада Евгения Клыкова разведочной скважиной № 10 вскрыла на Полазненском месторождении два высокопродуктивных пласта и получила фонтанный приток нефти дебитом до 180 тонн в сутки.

Это была победа! И какая! Геологи сами не осознавали, что наткнулись на главную кладовую Прикамья, главную продуктивную толщу – «угленоску», «яснополянку» (к яснополянскому надгоризонту отложений нижнего карбона приурочено две трети нефтяных запасов Западного Урала).

Залежь нефти была настолько высокопродуктивной, что потребовалось срочно создавать укрупнённый Полазненский промысел. Все силы бросили на прокладку нефтепровода – земляные амбары переполнялись нефтью, с началом навигации её отправляли по Каме танкерами, но такой вариант годился лишь на судоходный сезон.

26 октября 1949 года нефтепровод Мохово – Северокамск сдали в строй. Большая нефть Полазны пошла на Краснокамский нефтеперерабатывающий завод. Это был первый магистральный трубопровод, построенный по всем нормативам: с изоляцией, подземным заложением труб, подводными дюкерными переходами через Каму.

С пуском нефтепровода добыча нефти в объединении резко возросла, но возникли непредвиденные сложности: Полазненский и Верхнечусовской промыслы попадали в зону затопления водохранилища строящейся Камской ГЭС. Старейшее Верхнечусовское месторождение уже утратило перспективы, но угроза остановки нависала над сулящим надежды Полазненским промыслом.

«Растерянности не было, но всех охватила тревога: надо спасать», – описывают общее настроение авторы книги «Будни нефтяного Прикамья», изданной в 1979 году. Спасать. Вопрос в том, как? ■

ЗОЛОТОЙ
КУРС
РУБЛЯ

19
50

Отменена кабальная привязка рубля к курсу доллара. Советский рубль обеспечивается золотым запасом государства. Содержание золота в рубле устанавливалось в 0,222168 грамма при цене 1 грамма драгметалла 4 рубля 45 копеек. Рубль мог стать одной из мировых резервных валют. Но интеграции «недолларового» рынка помешала развязанная США в том же 1950-м война в Корее. Первая для СССР война на чужой территории.

На Сталинград

З афиксировано, что длина плота-гиганта в 1950 году составляла 450 метров, а объём древесины – 31,4 тысячи кубометров. Газеты взахлёб писали, что для перевозки такого количества леса по железной дороге понадобилось бы 30 составов по 50 вагонов.

Это был третий плот-гигант за навигацию. Первый, объёмом 25 тысяч «кубов», подарок Новильинского рейда городу-герою Сталинграду, через пять дней пути развернуло и выбросило на берег. Два других благополучно дошли до места назначения.

Плоты-гиганты вывели Камское речное пароходство на первое место в стране. Никто не вспоминал, что когда-то пределом за навигацию была отправка 15 тысяч «кубов» леса. Расцвет Камлесо-сплава пришёлся на 1970-е годы, когда объём сплавляемого леса достигал 14–15 миллионов кубометров в год. С потерями леса при плотовом сплаве не считались, и дно речных фарватеров «в три наката» устилал гниющий топляк...

Плоты-гиганты теперь можно увидеть только на бесчисленных картинах и фотографиях той эпохи с немудрёным, «под копирку», названием: «Рабочая Кама». ■

Дворец для людей

В ноябре 1950 года открылось правое крыло Дворца культуры имени Сталина. Дворец был построен заводом имени Сталина на проспекте Сталина и украшен был картинами с изображением Сталина.

Директор Моторного завода Анатолий Солдатов строил объект соцкультбыта из оборотных средств предприятия. За такое самоуправство Москва поставила вопрос о его снятии с должности. Изменил решение посланный в столицу фотоальбом. Интерьер дворца производил впечатление. Всё было

сделано по высшему разряду: дубовые двери, наборный паркет, бархатные кулисы, лепнина, роспись, мебель, сработанная заводскими столярами... Даже люстра из хрусталя!

Анатолий Солдатов остался руководить заводом, но каждый месяц из директорской зарплаты вычитали «энную» сумму в пользу государства.

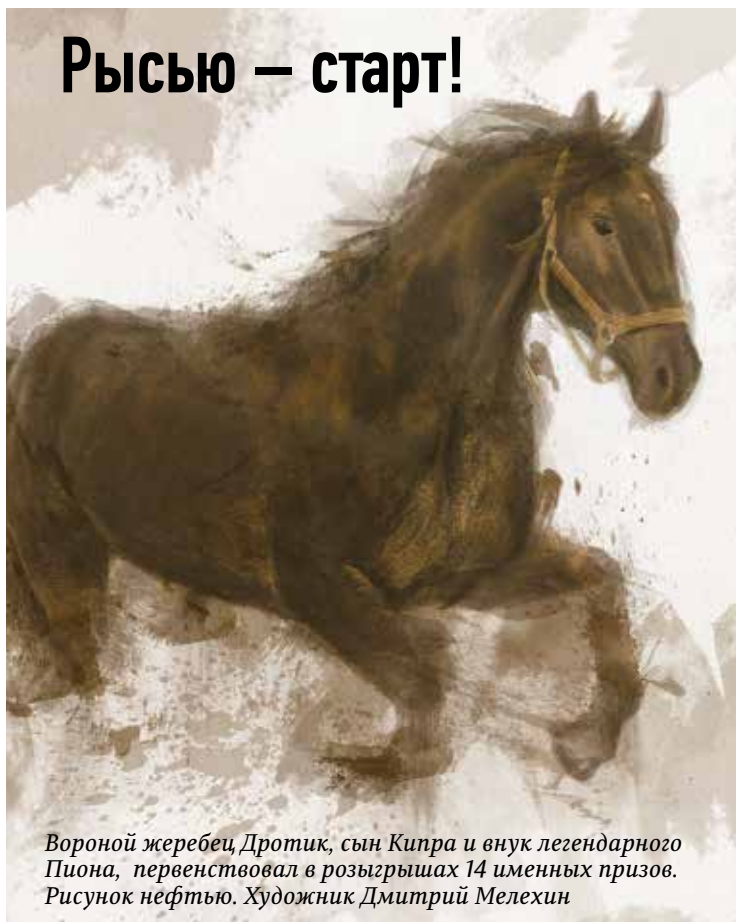
Ещё ничего не было готово, а Солдатов уже распорядился печатать приглашения на открытие с точными датой и временем. Почётные гости начали собираться, когда во дворце спешно до-

делывали отделку и домывали полы. Двери дворца распахнулись с опозданием на два часа.

На открытии Солдатов сказал: «Вот и дожили мы до богатства». Пермь стояла в бараках, ни одной толком асфальтированной улицы.

Для людей, переживших войну, дворец стал овеществлённым подтверждением Победы. Для молодых поколений – одной из лучших концертных площадок Перми. Независимо от менявшихся в названии дворца имён: Сталин, Свердлов, Солдатов... ■

Рысью – старт!

Вороной жеребец Дротик, сын Кипра и внук легендарного Пиона, первенствовал в розыгрышах 14 именных призов. Рисунок нефтью. Художник Дмитрий Мелехин

Чистокровные орловские рысаки Пермского конезавода восхищали даже самых искущённых специалистов. Секрет открылся только в 2000-х годах. Родословная сенсационных скакунов восходила к племенным рысакам Прилепского завода знаменитого херсонского коннозаводчика Якова Бутовича. В середине 1920-х он бегло набросал в двух блокнотах селекционно-племенной план для пермского окружного завода.

Здесь, в Перми, да ещё в Хреновском заводе, орловским рысакам «приливали кровь», как в конюшнях графа Орлова. Испытания рысаков в 1950 году на ипподроме в Балатове были лишь пробой пера. Через несколько лет орловцы пермского конезавода били рекорды и продавались за твёрдую валюту. «Шведский бизнесмен купил пермского жеребца за 80 тысяч долларов», – сухо и обыденно сообщает диктор в хронике 1967 года.

Выдержав хрущёвскую атаку на сельское хозяйство, когда племенных лошадей пускали на колбасу, Пермский конезавод № 9 оказался на грани ликвидации в конце совсем не людоедских 1960-х. Рассказывают, что директор конезавода Александр Соколов примчался в Москву и лёг на коврик под дверью гостиничного номера Константина Галаншина, первого секретаря Пермского обкома партии, со словами: «Не уйду, пока решение не отмените!» Но встал, чтобы всю ночь потом проговорить о судьбах коннозаводства. Наутро решение отменили.

Легендарный маршал Семён Будённый послал однажды пермякам телеграмму: «Поздравляю очередной победой Запаха. Будённый». Притом что Запах был не самым именитым пермским рысаком. В золотые для коннозаводчиков годы на ипподромах СССР и Европы гремели Тембр, Микроскоп, Гладкая, Мазок, Кипр, Усилитель... ■

Рекорд пятилетки

Рекорды скоростного бурения не переставали удивлять. В масштабах страны на буровиков работали отраслевые институты и машиностроительные заводы. Самоходные буровые установки, сверхмощные – до 1200–1500 л. с. – буровые станки, высокооборотные шарошечные долота...

На буровых перешли на промывку скважин технической водой вместо трудоёмких глинистых растворов. Пересмотрели подходы к вышкостроению, внедрив индустриальный крупноблочный метод сооружения буровых, при котором вышки транспортировались на площадки двумя-тремя блоками.

Новый герой пермских газет – буровой мастер 1-го класса Михаил Никишин. На одной из фотографий в областной «Звезде» знатный бурмастер рядом с младшим братом Николаем, мастером добычи нефти, и подпись: «Братья Никишины в честь выборов в Верховный Совет СССР стали на стахановскую вахту».

За успехи в скоростном бурении в марте 1950 года Михаила Никишина удостоили Сталинской премии. Прославленному бурмастеру предоставляют слово на Всесоюзном совещании новаторов нефтяной промышленности.

Его включают в список министерской делегации для поездки в Румынию.

Бюро обкома партии выносит постановление «О ценном почине в социалистическом соревновании тов. Никишина» – речь шла о повышении коэффициента использования оборудования. Пермское издательство выпускает пятитысячным тиражом методическую брошюру Никишина «Мой опыт скоростного бурения».

А Михаил Никишин в перерывах между выступлениями, поездками и

рукописями успевает установить на Северокамском месторождении новый рекорд – 1586 метров на станко-месяц! И намерен дальше форсировать скорости: 1600 метров! 1700 метров!

К концу года в Прикамье тысячный рубеж скоростной проходки перешагнули буровые бригады мастеров Бойко, Юдина, Степанова. Чудеса скоростного бурения демонстрировали бурмастера Кропачев, Гекало, Назаров, Зуев... Но рекорд Никишина оставался непревзойдённым пять лет. ■

Буровой мастер Михаил Никишин. Фото 1960-х годов

Вахта бурмастера Зуева. 1950-е годы

Лирика о геофизике

Пермские геофизики ведут отсчёт своей истории с 1950 года. С начала формирования кадрового состава Пермской геофизической конторы, будущего треста «Пермнефтегеофизика». Но гравиразведка, электроразведка, магниторазведка отработывались на Верхнечусовском промысле гораздо раньше, начиная с 1930-х годов.

В 1934-м партия гравиметрической съёмки базировалась в Нижних Шалыгах, средней руки деревне Верхнегородковского сельсовета. Сохранились воспоминания, как геологораз-

Гравиметрическая съёмка на Верхнечусовском промысле. 1934 год

ведчики проводили в Шалыги радио, как учили подростков фотodelу и радиотехнике. Как звезда гравиметрической партии Ленка Кайгородова эпатировала деревню модным платьем с напуском и «многоэтажными» гетрами, надевая поверх чулок длинные яркие носки, а на них ещё одни – короткие, другой расцветки...

Пермскую геофизику образца 1950 года можно назвать экстремальной прикладной наукой. Уйма ручного труда. Кочевой образ быта в сезонных партиях. Устаревшее оборудование и малопригодный транспорт...

Зимой, чтобы в неотапливаемых кабинах ГАЗ-АА или ЗИС-5 не замерзали лобовые стекла, их натирали солью. Или ездили с открытыми боковыми окнами. При каротажных исследованиях строения разреза скважины приходилось часами вращать вручную приводной механизм регистратора, «рисующего» диаграммы. Летом – укрываясь от дождя под брезентом, в морозы – стоя в резиновых сапогах в корыте, куда то и дело подливали кипятка.

Камеральщики обрабатывали отчёты полевых партий, ютясь в душном, сыром полуподвале. Весной и осенью, когда хлюпающая вода заливала в конторе полы, вызывали для откачки пожарную машину.

Но никто не роптал, не пытался сослаться на обстоятельства. Хотя претензии к новому подразделению по точности структурных построений поначалу предъявлялись серьёзные. Горячие головы предлагали вообще закрыть геофизику и перенаправить средства на крелиусное бурение...

Доказывать профессионализм пермским геофизикам придётся не год и не два. Особенно в сейсморазведке, становление которой проходило необычайно трудно. Но именно сейсмика впоследствии скажет решающее слово в изучении бортов Камско-Кинельской впадины. Так называемых погребённых рифов раннепалеозойского уральского океана – естественных ловушек пермской нефти. ■

Шинель на вырост

В 1950 году Верховный Совет и Совет Министров СССР принимают ряд законодательных актов «о преимуществах и льготах» работников Миннефтепрома. Для руководящего корпуса и ИТР устанавливались персональные звания: горный директор, горный инженер или техник. Повышались пенсии по старости и инвалидности. Вводилось ежегодное вознаграждение за выслугу лет – чем не «13-я» зарплата!

Нефтяникам вернули историческую эмблему горного ведомства – скрещённые молоток и кирку. А саму отрасль, вплоть до профильных учебных заведений, учитывая её государственное значение, милитаризировали по образцу МПС и угольной промышленности.

Новая табель о рангах регламентировала всё и вся: знаки различия – петлицы, шевроны, кокарды, студенческие наплечники (они же контрпогоны); нормы положенности и сроки носки форменного обмундирования; материал и покрой фуражек, папах, кителей, тужурок, парадных мундиров, шинелей, летних пальто и полупальто...

В приказе по Министерству нефтяной промышленности выражалась уверенность, что на заботу партии и правительства нефтяники ответят повышением производительности труда, сокращением текучести кадров и перевыполнением производственных планов. ■

БЕРЁМ
ПОВЫШЕННЫЕ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА!

1951

- Говорит Григорий Барабанщиков
- Телефоны-автоматы
- Строительство Пермского НПЗ
- Нефтеразведка на Таныпе

1952

- Авиагарнизон «Сокол»
- Кубок РСФСР по футболу
- «Башня смерти»
- Полазненский «морской» промысел

1953

- Конструктор Павел Соловьёв
- Лысьвенские электромашины
- Первая книга Виктора Астафьева
- Открытие Таныпского месторождения

1954

- Камская гидроэлектростанция
- Памятник Ленину
- Пермская опера – в Москве
- Законтурное заводнение Полазненского месторождения
- Открытие нефти на Яринской площади

1955

- Стратегическое ракетостроение
- Мотопила «Дружба»
- Нефтеналивная эстакада в Лобаново

Выпускница Оксфорда Маргарет Робинс выходит замуж за Дэниса Тэтчера. Младший офицер Аугусто Пиночет оканчивает военную академию. Вступает в Партию кубинского народа Фидель Кастро... Слава придёт к каждому из них. Советская ракета Р-1В впервые в истории человечества подняла живые существа на высоту около ста километров. Дорогу в космос людям начали торить дворняги Цыган и Дезик. Год как год...

Григорий Барабанщиков. 1950-е годы

Тихо! Включён микрофон!

Начиналось всё обычно. В 1951-м объявили конкурс дикторов для радио. Григорий Барабанщиков – он занимался в театральной студии – пришёл, прочитал статью из «Литературной газеты», и его взяли... на очень маленькую зарплату. Но помимо глубокого бархатного баритона, у 20-летнего стажёра проявился редкий талант «жить» в эфире.

Впереди были полвека работы. Григорий Барабанщиков стал главным голосом Западного Урала. Прямые трансляции

с демонстраций, вести с полей, сводки погоды, новости. В 1959-м Барабанщиков вёл первые передачи пермского телевидения. Он получал письма мешками, особенно много – на легендарный «Третий звонок».

Идея появилась в 1960-х. Радиорелейной линии для передачи телесигнала из Москвы тогда не существовало. Концертные программы в записи присылали на киноплёнке. Фильмотека от пола до потолка была забита катушками с плёнкой. Зайдя туда в очередной раз, он пожалел:

«Такое добро пропадает!» И придумал еженедельную музыкальную передачу.

В телестудии построили театральную ложу. За кадром включалась фонограмма – гул зрительного зала, настройка оркестра, затем звучали три звонка. Заходил Барабанщиков, садился и начинал: «Добрый вечер, друзья! Сегодня мы увидим и послушаем...» И перечислял имена исполнителей с плёнок, присланных центральным телевидением...

Пошли письма с просьбами повторить те или иные номера, поздравить близких. Стали делать программы для трудовых коллективов. Будучи на гастролях в Перми, на передачу к Барабанщикову приходили Эдита Пьеха и Иосиф Кобзон.

Самый грандиозный «Третий звонок» снимали в 1970-х на арене цирка. Музыкальная и световая феерия в честь Первомай длилась около пяти часов. Некоторым номерам аплодировали так, что, казалось, рухнет цирковой купол. А в 1980-х в «Третьем звонке» показали опальную «Машину времени». Тот выпуск передачи оказался едва ли не последним вышедшим в эфир. ■

Телефон & автомат

Монетные телефонные аппараты, как тогда называли уличные таксофоны, люди относили к категории «чудо чудное, диво дивное». Города страны остро нуждались в телефонах-автоматах, но на советских заводах они почти не производились.

Осваивать таксофоны на Пермском телефонном заводе начали ещё в 1947 году. Модель разработал один из Ленинградских НИИ. Однако заводские специалисты нашли её слишком вычурной и сложной. В Ленинград отправились пермские конструкторы. Обратились с новым образцом, пригодным для конвейерной сборки.

В 1951-м, после испытаний в Москве, таксофон запустили в серию, а завод получил новый заказ – телефонные аппараты для лифтов строящейся на Воробьёвых горах «высотки» Московского государственного университета.

Пермский телефонный завод выполнял самые ответственные задания партии и правительства. В 1957 году в армию поступили телефонные аппараты ТА-57, надёжные как автомат Калашникова, в 1959-м в Перми собрали первый советский телефон на транзисторах, в 1962-м – линейку уникальных шахтных телефонных аппаратов, приспособленных к взрывоопасным условиям...

А таксофоны, даже современные, карточные, на городских улицах теперь экзотика. «Чудо чудное, диво дивное». ■

Точка ударного роста

Место будущему НПЗ определили в 1949-м, когда союзный Совмин принял решение о строительстве и модернизации девяти нефтеперерабатывающих заводов, в том числе в Молотове. Точкой роста, как сейчас говорят, стала Осенцовская площадка, в девяти километрах от города, с транспортными выходами на Каму и Транссиб.

Строили Молотовский НПЗ всем миром. Спецконтингент ГУЛАГа: лагерные бараки стояли в самих Осенцах и в Балатово, на Ишимбаевской улице (нынешней Беляева). Опытные производственники с Ванновского НПЗ из Ферганы. Рабочие из братского Китая, мобилизованные в СССР на строительство коммунизма. Девчонки-комсомолки с

райкомовскими путёвками из Краснодара, Сочи, Туапсе...

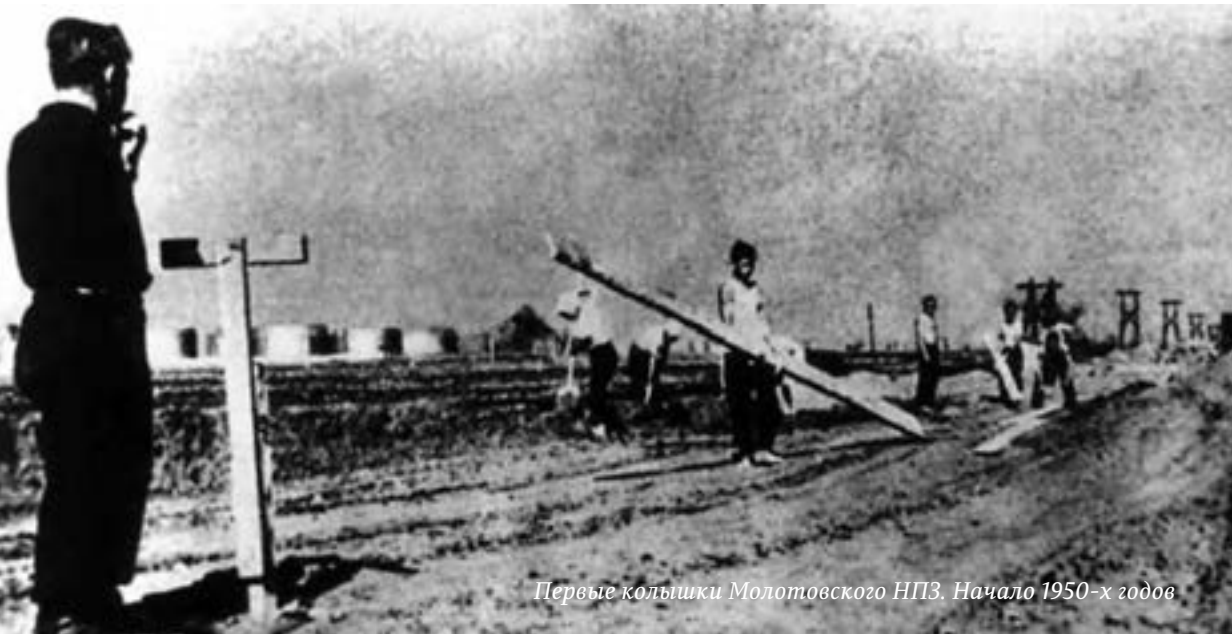
Строили всё разом: технологические установки, ТЭЦ, водозабор, очистные, железнодорожный узел, товарный парк, наливные эстакады, пожарное депо... Застраивали посёлок строителей Первомайский. Планировали жилые кварталы в колхозных полях и деревенских огородах Балатово, Зяблово, Кабаков, Ераничей, Андроново. Проектировали трамвайную линию – зна-

менитую «двойку», которую по утрам будут дружно штурмовать заводчане.

На субботники и воскресники в Осенцы ездил молодежь со всего города. За семь лет предстояло перевернуть восемь миллионов кубометров грунта, уложить четыреста с лишним тысяч «кубов» бетона, смонтировать пятьдесят тысяч тонн металлоконструкций, проложить почти тысячу километров кабелей и свыше двух тысяч километров инженерных коммуникаций.

Первый год строящимся заводом руководил директор Краснокамского НПЗ Николай Литвинов. С восьмью классами образования он за свою жизнь прошёл «огонь, воду и медные трубы» нефтепереработки: крекинг-завод в украинском Бердянске, нефтезавод в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровский НПЗ, северокорейский – в Вонсане... А после Краснокамска и Перми – Красноводский НПЗ в Туркмении и Куйбышевский нефтехимзавод...

По ходу строительства проектную мощность завода увеличили вдвое. Цифру «три» переправили на «шесть». Шесть миллионов тонн нефти в год! ■

Первые колышки Молотовского НПЗ. Начало 1950-х годов

Предчувствие нефти

В Чернушинскую нефтеразведку Юрия Шистерова и Доната Спасибко «сосватал» Николай Лаптев. Опытный буровик подбирал себе толковую молодёжь. Недавних выпускников геологоразведочного техникума он заметил в Лобановской нефтеразведке. К тому же Спасибко, что было кстати, защищал диплом по Таныпской площади. Через Танып нефтеразведчики выходили на юг Прикамья.

Министерство контролировало каждый шаг. «Оттуда укажут: «Вот вам квадрат, около села Деменёво, бурите!» А на месте смотришь: тут – поле, там – лес, далеко от воды. Как бурить?» – сетовал Донат Спасибко. Разбираться приезжала Нина Трифонова, главный геолог треста «Молотовнефтеразведка». «Мама Нина» – между собой называли её коллеги.

Потом участки под буровые согласовывали с Москвой. Земли-то – колхозные. Говорят, документы заносили на подпись в Кремле самому Сталину.

Скважину №1 у деревни Толокуши на Быстром Таныпе почти на полтора года застопорила авария. Из тех, что поэтично называют «полёт инструмента». Это когда буровая колонна или бурильный инструмент при подъёме обрываются и с огромной скоростью падают в скважину.

В 1951 году «первый номер» кое-как, словно нехотя, брызнул фонтаном. Нефти едва хватило, чтобы окатить геолога Льва Бухарова, который по неопытности резко крутанул задвижку. Да чтобы потравить деревенских гусей, плескавшихся километром ниже в Быстром Таныпе.

Старший инженер Чернушинской нефтеразведки Юрий Шистеров (слева)

Но предчувствие нефти не отпускало. На Таныпе пробурили вторую скважину, третью... Оставались позади Калиновка, Коробейники, Деменёво, Богатовка... Нефтеразведчики шли вперёд – в Куеду, в обход Чернушки – на Павловку. Крылатыми стали тогда слова Льва Случевского, признанного первопроходца чернушинской нефти: «Бурение – не самоцель. Настоящая цель разведки – добыча». ■

Дебют советских спортсменов на Олимпийских играх. Сборная СССР завоевала в Хельсинки 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей и заняла второе (после США) общекомандное место! Успешный дебют омрачён проигрышем футболистов СССР команде Югославии, где правит «кровавая клика Тито — Ранковича»... В Кремле поражение расценили как «подрыв престижа советского спорта и Советского государства».

Поднимайте «Сокол»!

В начале 1950-х в небе над страной было небезопасно. В 1952 году в пригороде Молотова, в районе деревни Большое Савино, строится военный аэродром и развёртывается первый из трёх истребительных авиаполков будущей 87-й дивизии противовоздушной обороны. Строительство гарнизона («Соколом» его назовут в 1964-м) курировал сам командующий Уральским военным округом, легендарный маршал Победы Георгий Жуков.

Лучшей боевой частью дивизии стал 764-й авиаполк, которым командовал фронтовик, Герой Советского Союза, подполковник Александр Вильямсон. Он воевал вместе с Александром Покрышкиным и по числу побед в воздухе (33 сбитых самолёта лично и в группе) входил в сотню лучших асов страны, принимал участие в Параде Победы.

На боевую технику страна не скупилась. В 1953-м лётчики 764-го авиаполка осваивали первые реактивные истребители МиГ-15бис, через четыре года — новейшие перехватчики МиГ-17П и МиГ-17ПФ, ещё через год — сверхзвуковые истребители МиГ-19. Потом будут высотные истребители-перехватчики третьего поколения МиГ-25, высотные всепогодные истребители-перехватчики дальнего радиуса действия МиГ-31...

«Не сегодня-завтра может быть реальный бой», — не уставал повторять в 1950-х комполка Вильямсон. 1 мая 1960 года истребители ПВО «Сокол», поднятые по боевой тревоге, приняли участие в воздушной схватке над Свердловской областью с американским самолётом-разведчиком U-2, пилотируемым Пауэрсом. Всего за три дня до инцидента Александр Вильямсон был уволен в отставку. ■

Командный состав 764-го авиаполка в минуты отдыха. 1950-е годы

Футболисты спортклуба имени Сталина — обладатели Кубка РСФСР 1952 года

С прицелом на футбольный кубок

За Кубок РСФСР по футболу в 1952 году боролись девять тысяч команд. Схема розыгрыша была проста и беспощадна: проиграл — выбыл. Финальный матч между спортклубом имени Сталина Молотовского моторостроительного завода и сталинградским «Динамо» проходил в Воронеже, на стадионе «Пищевик», при переполненных трибунах. Первый тайм выигра-

ли динамовцы — 1:0. Пермьяки сравняли счёт за пять минут до финального свистка. И в дополнительное время одержали победу со счётом 4:2.

Кубок РСФСР в виде хрустальной вазы уехал в Молотов. Всеи команде вручили в подарок двуствольные охотничьи ружья. Победителям Кубка РСФСР было положено звание мастеров спорта. Но в 1952-м это правило отме-

нили. Так что мастерами спорта игроки молотовской футбольной команды не стали.

Начиная с 1953 года присвоение спортивных званий победителям кубковых турниров возобновили. Однако в следующий раз пермские футболисты — это будет клуб «Звезда» — завоюют кубок страны среди команд второй лиги (зона Урала и Поволжья) через 35 лет — в 1987 году! ■

Башня в 43 метра

Здание с обликом московских высоток на Комсомольской площади пермяки называют «Башня смерти». Проектная документация на здание Управления внутренних дел не сохранилась, известно лишь, что оно было построено к июлю 1952 года. По одной из версий, проект создавался в архитектурных «шарашках» НКВД – МГБ.

Изначально высотка задумывалась как главный корпус Пермского госуниверситета. Но по окончании строительства здание заняли силовики: сначала – Министерство государственной безопасности, а позднее – Министерство внутренних дел.

В народе гуляет множество жутких историй о Башне смерти. О подземных ходах, камерах пыток, массовых расстрелах заключённых и захоронениях во внутреннем дворе. На самом деле, здесь на первом этаже некогда располагалась баллистическая лаборатория, где отстреливалось изъятое оружие. Возможно, в приглушённых звуках выстрелов кроется причина и слухов, и ужасающего названия... А возможно, толчок фантазии дало кино. В деревянном кинотеатре, чуть ли не на месте стройплощадки, крутили в конце 1940-х американский фильм «Башня смерти».

Высотка в стиле «сталинского монументализма» замыкает на себя перспективу Комсомольского проспекта и перекликается с архитектурной доминантой города – Спасо-Преображенским кафедральным собором, организующим начало проспекта со стороны Камы. Два символа – православный крест на здании соборной колокольни и пятиконечная звезда на шпилье трёхъярусной башни – обозначают ось Перми, своеобразный контрапункт истории 20-го века.

И будят фантазмагории в духе Кафки. Как в рассказе «Башня смерти» пермского прозаика Анатолия Субботина, сюжет которого навеян зловещим пермским фольклором. ■

У самого Камского моря

«Дайте будку Обгорелова!» – звонили из Москвы, из Миннефтепрома, на Полазненский промысел не по разу на дню. Будка старшего прораба по фамилии Обгорелов стояла на берегу Камы. Вокруг кипела стройка. Месторождение попадало в зону затопления водохранилища Камской ГЭС. За три года предстояло перестроить сухопутный промысел в морской. Задач подобного уровня не решала ни одна нефтяная компания в мире!

По расчётам, уровень Камы в районе Полазны поднимался на 12–14 метров. Представьте, на что способна лавина воды высотой с пятиэтажный дом! Или весенний ледоход, когда сила удара отдельных льдин достигает 300 тонн!..

Всё как всегда. Срочно... Безотлагательно... В первую очередь... Разбуривать месторождение. Тянуть на берег трубопроводы и коммуникации. Строить резервуарный парк. Нарращивать и цементировать устья скважин. Сооружать спецоснования для скважин. Обустраивать их вышками для обслуживания.

А ещё расчищать дно будущего Камского моря. Вырубать и вывозить лес, переносить производственные строения и жилые дома. То, что не подлежало вывозу, сжигалось тут же на месте. Вечерами рядом с рекой, повторяя её изгибы, вилась сплошная лента горящих костров.

Один за другим в пойме Камы взметались на многометровую высоту рукотворные острова. Четырнадцать островов Полазненского нефтяного архипелага. Говорят, что их идею навяли металлические эстакады Нефтяных Камней на Апшероне.

Основания кустов сооружали из шпунта – специального стального профиля с загнутыми кромками стенок. Когда шпунт забивается в грунт, загнутые кромки соседних профилей сцепляются между собой в замок, образуя сплошную стену.

Когда в шпунтовые «банки» начали намывать земснарядами песок и гравий, одно из спецоснований на самом берегу Камы, возле деревни Зуята, «поползло» к реке. Пришлось набивать у него второй ряд шпунта и усилить дополнительной внешней обваловкой, как и остальные «банки».

Это была стройка поистине сталинского размаха. Энтузиазм, помноженный на ответственность. Плюс опыт и смекалка. Чтобы не останавливать добычу на действующих скважинах, станки-качалки выносили за зону строительства «банок», а тяговое усилие на шток штангового насоса подавали дистанционно тросами, с помощью нехитрых приспособлений. В результате без особых проблем сохранили в целом объёмы добычи, заодно сэкономят два миллиона рублей.

Торопились. Отменили выходные. Установили 10-часовой рабочий день. Работали сверхурочно. Выкладывались на субботах... Когда в 1954-м началось заполнение водохранилища, за подъёмом воды следили затаив дыхание, круглосуточно по часам фиксируя уровень по замерным рейкам...

Спасённое Полазненское месторождение ждала долгая жизнь. Здесь впервые освоили законтурное заводнение для поддержания пластового давления. Впервые начали закачивать в скважину изотопы для исследования проницаемости коллекторов. Впервые применили гидроразрыв пласта в нагнетательных скважинах.

«Морской» промысел стал визитной карточкой Полазны. Символом смелости инженерной мысли пермских нефтяников. ■

«МОРСКОЙ»

1953

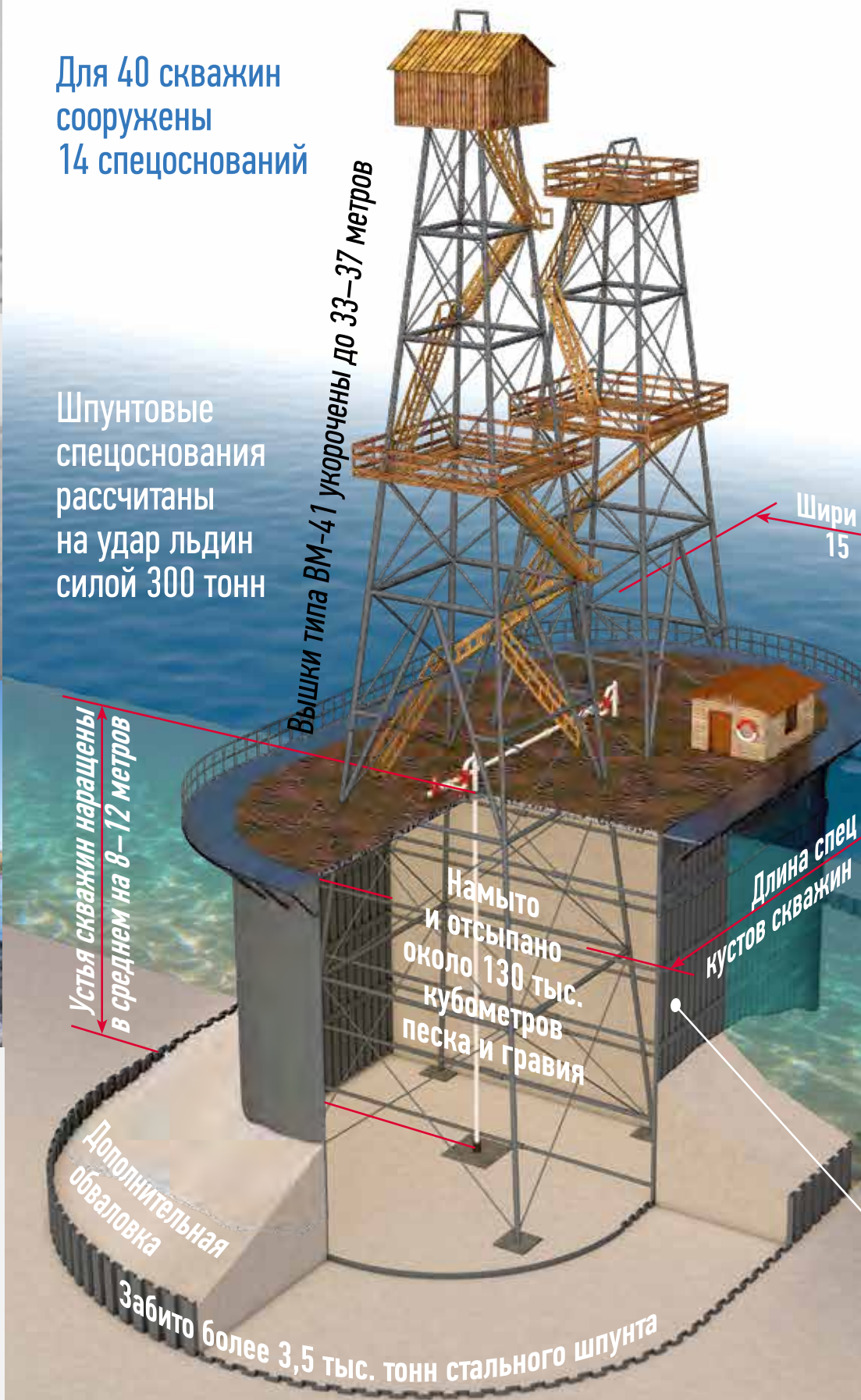
1956

2000-е

Для 40 скважин
сооружены
14 спецоснований

Шпунтовые
спецоснования
рассчитаны
на удар льдин
силой 300 тонн

Вышки типа ВМ-41 укорочены до 33–37 метров

Ширина
15

Устья скважин наращены
в среднем на 8–12 метров

Намыто
и отсыпано
около 130 тыс.
кубометров
песка и гравия

Длина спец
кустов скважин

Дополнительная
обваловка

Забито более 3,5 тыс. тонн стального шпунта

Организаторы Полазненского «морского» промысла

Алексей Ашукин,
управляющий трестом
«Краснонафть»

Алексей Корнев,
гл. инженер объединения
«Молотовнефть»

Владимир Овечкин,
нач. цеха законтурного
заводнения Полазненского
укрупнённого н/промысла

Василий Писаренко,
директор Полазненского
укрупнённого н/промысла

Сергей Пяткин,
начальник Полазненской
канторы турб. бурения

Пётр Трунцев,
начальник ПТО
Полазненского УНП

Виктор Фёдоров,
начальник объединения
«Молотовнефть»

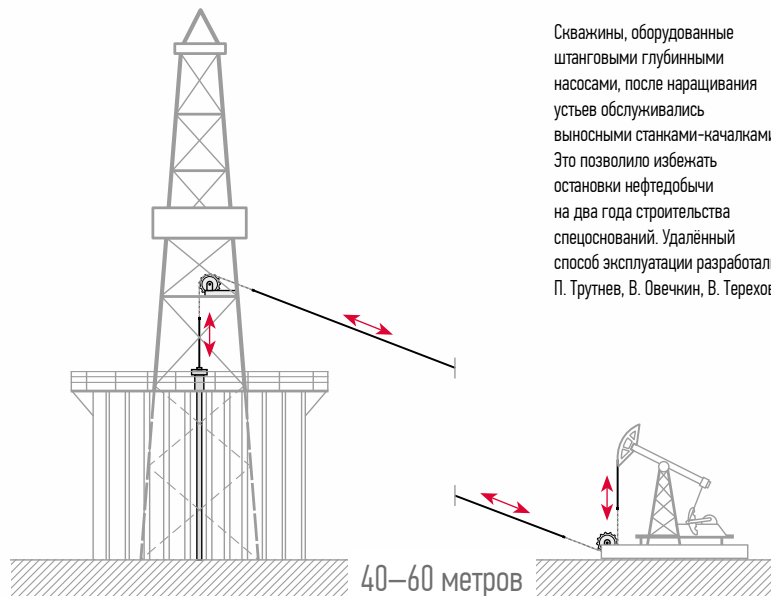
Григорий Цыпленков,
гл. геолог объединения
«Молотовнефть»

ПРОМЫСЛ

В зону затопления водохранилища Камской ГЭС попадали 40 скважин Полазненского месторождения. Специфика его подводной эксплуатации осложнялась особым ледовым режимом, сезонными колебаниями уровня воды и др.

Предложенное комплексное инженерное решение включало сооружение 14 спецоснований, наращивание устьев скважин, их обустройство вышками для производства регламентных работ и т. д. Строительство «морского» промысла велось без остановки нефтедобычи.

Опыт реконструкции затопляемого месторождения оказался уникален для СССР. После затопления в 1954 году Полазненское месторождение эксплуатировалось более 50 лет.

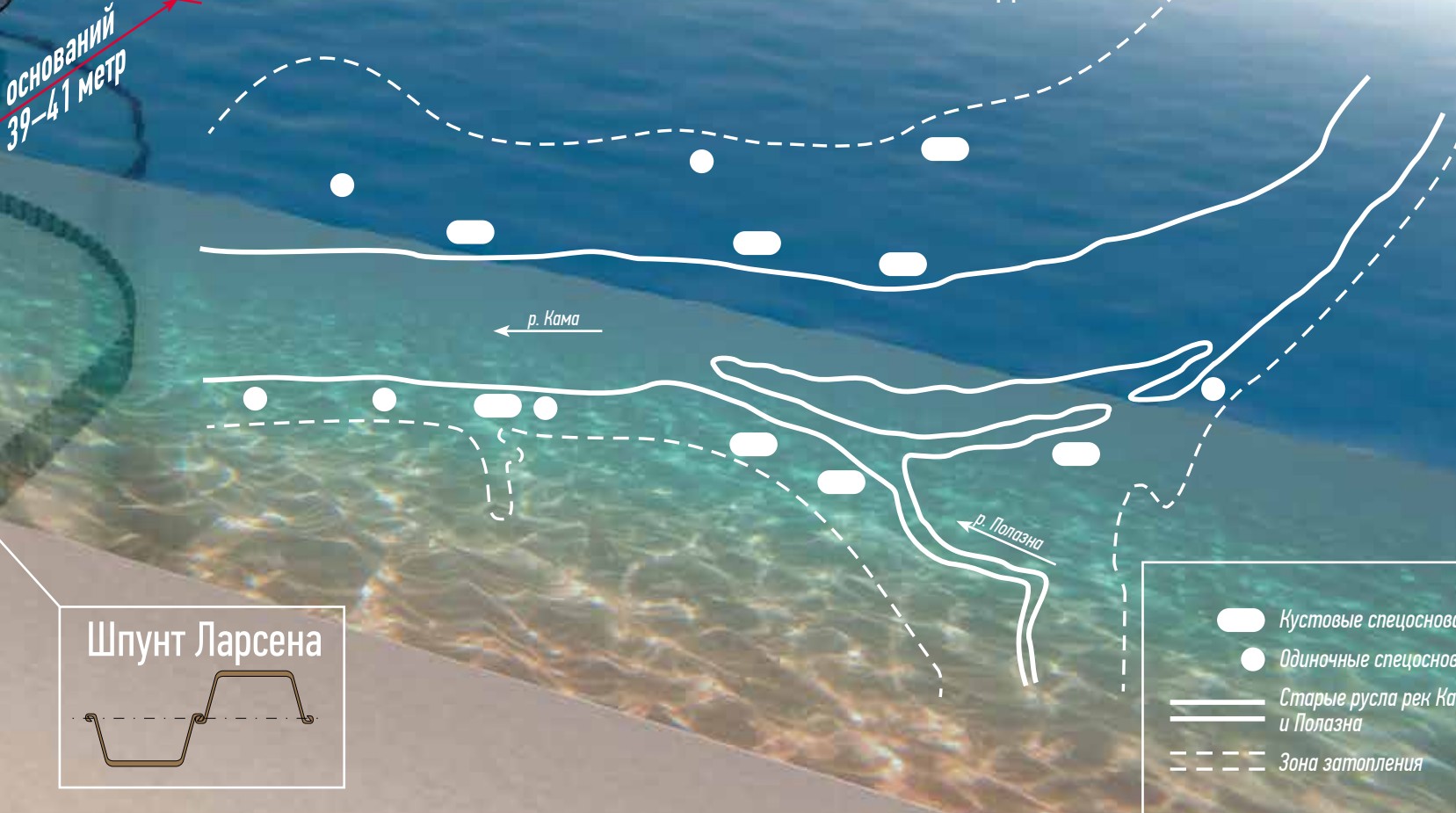
ЭКСПЛУАТАЦИЯ СКВАЖИН С НАРАЩЕННЫМ УСТЬЕМ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СПЕЦОСНОВАНИЙ

на/диаметр
метров

Расчётная высота волн 2 метра при длине 15–17 метров

оснований
39–41 метр

СХЕМА ЗАТОПЛЕНИЯ ПОЛАЗНЕНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Шпунт Ларсена

Скончался Сталин. Смерть вождя мирового пролетариата многим казалась концом света. «Наше солнце закатилось – Сталин умер!» – надрывались заголовки газет. Последовала безжалостная схватка за власть. Первым секретарём ЦК КПСС стал Никита Хрущёв. Всесильный Лаврентий Берия по приговору Верховного Суда СССР был расстрелян. «Берия, Берия вышел из доверия!...» – укладкой шутили в народе.

Генеральный

Соловьёву исполнилось всего 35 лет, а он уже четыре года был первым заместителем великого Аркадия Швецова. К назначению якобы приложил руку сам Сталин. Во время какого-то совещания он спросил Швецова:

– Есть ли у вас человек, на которого можно опереться, который бы не боялся брать ответственность на себя?

– Соловьёв, – не задумываясь ответил конструктор.

Высокий, статный генерал Швецов и сугубо штатский Соловьёв выглядели довольно разномастной парой. Когда их вызывали в Кремль, Соловьёву на каждом углу предлагали сдать оружие, полагая, что он охранник Швецова.

В 1953 году, после смерти Аркадия Швецова, Павла Соловьёва назначили главным конструктором Пермского ОКБ. Хорошо знавший Соловьёва коллега, описывая те события, перефразировал один из заветов Сунь Цзы: «Настоящий конкурент заходит в турникет позади вас, а выходит впереди». Соловьёву пришлось «заходить» в турбореактивную тему позже остальных. В Самарском КБ, к примеру, после войны работали специалисты, репатриированные из Германии, которая считалась безусловным лидером в реактивной тематике.

Однако под руководством Соловьёва Пермское ОКБ пережило настоящий ренессанс и стало ведущим конструкторским бюро в СССР, а может, и в мире. Именно он открыл главный секрет мощности в авиационном газотурбостроении, сделал ставку на двухконтурные двигатели, – теперь на этом принципе построены все реактивные «движки» в мире.

Благодаря авиадвигателям, которые разрабатывал Павел Соловьёв, Советский Союз выигрывал в «холодной войне». По крайней мере, в небе.

«Там» это тоже понимали. В 1996-м некролог о смерти генерального конструктора британская Guardian опубликовала под заголовком «Последний из великих».

И генераторы, и утюги...

Проект завода был готов к 1941 году. Но в начале войны будущую заводскую площадку отдали под картофель. Строительство началось в конце 1940-х. А в 1953-м вышла первая продукция. Хитом продаж, как бы теперь сказали, стали небольшие гидрогенераторы, которые массово устанавливались на селе, куда ещё не проложили ЛЭП.

«Завод, – как вспоминают, – представлял собой перекопанную строительную площадку, дорог и тротуаров не было – в непогоду по территории ходить можно было только в сапогах». Работали круглосуточно – в три

Павел Соловьёв – последний из великих

Ничего, кроме правды

В Молотовской области Виктор Астафьев оказался случайно. Здесь, в Чусовом, жили родственники его жены – старшего сержанта почтового отделения. Они познакомились и поженились на фронте.

После войны решили ехать в Чусовой. Позади – бои на Курской дуге, на Украине и в Польше, тяжёлое ранение. Впереди – неустроенность и неизвестность. Астафьев работал грузчиком, слесарем, литейщиком, плотником в вагонном депо, мойщиком мясных туш на колбасном заводе, вахтёром...

Однажды он пришёл на занятие литературного кружка при газете «Чусовской рабочий», и жизнь его круто изменилась. Написанный на пробу пера рассказ был встречен с восторгом, и Астафьева приняли в газету литсотрудником.

Первый сборник рассказов Астафьева «До будущей весны» был издан Пермским книжным издательством в 1953-м, когда начинающий писатель ещё жил в Чусовом. Там же возник замысел повести «Пастух и пастушка», которая впоследствии прославит Виктора Астафьева.

«Как-то ехал в командировку в Кизел и проспал свою остановку, – вспоминал писатель. – Вышел сгоряча на развязе, чтоб возвратиться. Так я оказался на заброшенном полустанке. Выяснил: до поезда в обратном направлении чуть меньше суток. В общем – попал!.. С собой пачка сигарет и книжка аббата Прево «Манон Леско». Дел никаких. Сел читать. Книга меня потрясла. Прочитал и задумался. А возможна ли сегодня – эта ситуация приключилась со мной в первые послевоенные годы, – возможна ли в наши дни подобная романтическая любовь? Способны ли мы сейчас на такие чувства или хоть на похожую путаницу чувств?! Возник замысел вещи».

Семнадцать лет прожили Астафьевы в Чусовом. Делили на двоих и счастье, и горе. В Чусовом Астафьев построил свой первый дом – малюсенькую избушку на горе. Там теперь его дом-музей. А Литературный музей Астафьева открыли в помещении бывшего колбасного цеха, где писатель-фронтовик с мировым именем написал на листах дежурного журнала свой первый рассказ. ■

Виктор Астафьев (справа) и Геннадий Изумнов, губернатор Пермской области, в музее «Пермь-36». Последний приезд писателя в Чусовой. 1997 год

Лысьвенский турбогенераторный завод. Начало 1980-х годов

смены. Котельную ещё не построили, и зимой в один из корпусов для поддержания тепла загнали два паровоза. Они страшно дымили, но температура в помещении держалась около нуля градусов.

Партия и правительство требовали наладить выпуск товаров народного потребления. Лысьвенцы хотели производить пылесосы или вентиляторы, но в силу ряда причин переключились на утюги, которые впоследствии пользовались огромной популярностью. Легендарный утюг «Лысьва-67» выпускался с небольшими модификациями вплоть до 1989 года.

Помимо основного производства предприятие постоянно нагружали непрофильными заказами – Лысьвенский турбогенераторный завод, единствен-

ный в области, имел уникальное металлообрабатывающее оборудование, способное производить и тормозные колодки для автомашин, и навесные орудия для тракторов, и нестандартное оснащение для шахт и бумкомбинатов.

В начале 1970-х фурур в нефтяной промышленности страны произвели лысьвенские турбодвигатели серии СТД для нефтеперекачки. Спрос на них был ошеломляющий. Миннефтепром даже жаловался в Совмин СССР на лысьвенских машиностроителей, физически не справлявшихся с госзадаaniem. В итоге Лысьвенский турбогенераторный завод реконструировали, построив, по сути, новое предприятие, приобретшее известность в начале 1990-х под маркой «Привод». ■

*Передвижка
буровой установки
без демонтажа
силового
и агрегатного
оборудования.
Конец 1950-х годов*

Легенды Таныпа

Кодной из легенд Таныпского месторождения относят скважину в его северной части с дебитом 1000 тонн нефти в сутки. 40 лет назад, в пиковые по нефтедобыче 1970-е годы, чернушинские нефтяники называли её не иначе как «наш Ирак».

А в 1950-х Танып не отпускал. И не подпускал к себе. В 1951-м – брызнула чуть-чуть фонтаном скважина № 1 у деревни Толокуши. «Третий номер» на реке Брекун, притоке Таныпа, дал дебит 100 тонн в сутки. Но в жидкости, хлестнувшей из скважины, нефти оказалось ничтожно мало.

На исходе 1952-го бригада бурмастера Дмитрия Попова забурела на Таныпской площади скважину № 9. Вчерашнему выпускнику нефтяного техникума и будущему замначальника НГДУ «Чернушканефть» Анатолию Кривощёкову запали в память трескучие морозы, как отогревали постоянно замерзавший неутеплённый водовод: «Восемь часов бурим, шестнадцать – отогреваем. Разжигаем костры, направляем на трубы дым. Сами чёрные, прокопчённые...»

Уже по ходу бурения в циркулирующем растворе заметили признаки нефти. «И запах, – восклицал, вспоминая, Донат Спасибко, тогдашний геолог Чернушинской нефтеразведки, – нефтяной запах!» Но радость скрывали, опасаясь сглазить.

Начальник нефтеразведки Юрий Шистеров, впоследствии крупный пермский руководитель-буровик и автор бессмертной поэмы «Наши соседи, наши друзья», переложил приподнятое волнение в стихотворные строфы:

*Себе ещё не доверяя,
Уроки прошлого учтя,
Мы, штуцера переменяя,
«Доили» скважину три дня...*

В июне 1953-го на испытаниях скважины намерили дебит около 100 тонн: промышленные объёмы! В ближайшее воскресенье всей разведкой, с семьями, вышли рыть котлован на двести кубометров, чтобы нефть осенью дождями не смыло в Танып. Копали вручную, стирая руки до кровавых мозолей.

После скважины № 9 была скважина № 16, перекрывшая её по дебиту в два с половиной раза!

А в декабре 1956-го забушевала скважина № 26 у деревни Богатовки. Неуправляемый фонтан. Деревенским строго-настрого запретили топить печи, а на дворе стояло минус 20. Понаехали газоспасатели из Свердловска, пермские пожарные, разумеется – вышестоящее начальство, даже полковник-«особист» со своими каверзными вопросами...

Невозмутимая Нина Трифонова, главный геолог треста «Молотовнефтеразведка», легендарная «мама Нина», поручилась, что скважина вот-вот выдохнется сама. На пятые сутки «26-я» забила песком и заглохла...

В том же 1956-м бригада Михаила Дубровина получит промышленный приток нефти на Павловском месторождении. В том же 1956-м приказом министерства будет создан Куединский укрупнённый нефтепромысел. Но уже через год-два Танып и Павловка, Павловка и Танып перевесят чашу весов в пользу нефтяной Чернушки. В 1958 году на базе Куединского укрупнённого промысла создадут Чернушинское нефтепромысловое управление.

Принимай, Родина, чернушинскую нефть! ■

Танып.
Конец 1950-х годов

Советский Союз живёт надеждой. В Москве после реконструкции открылся ГУМ – парадная витрина социалистического изобилия. Разрешили свободно продавать автомобили. Советские люди шли на праздники под знамёнами Ленина – Сталина. Но в обществе наметилось потепление. Недолгий период полусвободы потом назовут «оттепель». Как Илья Эренбург свою повесть, вышедшую в том же 1954-м.

Камская ГЭС

Лучше всего для строительства Камской ГЭС, первый агрегат которой запустили в 1954 году, подходит слово «эпопея». Абсолютно всё складывалось непросто.

Изыскания начались в начале 1930-х. Перед войной заложили посёлок энергетиков, приступили к строительству. И... заморозили объект. Выяснилось, что дно под местом предполагаемой плотины подстиляет слой растворимого гипса, угрожающий устойчивости сооружения.

Нужное техническое решение нашли после войны: здание ГЭС решено было вписать в тело сливной плотины, за счёт чего сокращались длина и вес бетонного сооружения. ГЭС оснастили необычно большим числом (свыше 20) сравнительно лёгких энергоагрегатов, что снижало давление на грунт.

Ещё одной конструктивной особенностью Камской ГЭС стал шлюз, специально спроектированный для лесосплава. Для проводки через шлюзы несамостоятельных судов и плотов в 1950–1960-е годы использовались электровозы. Шлюз КамГЭС – двухниточный, то есть предназначался для одновременного прохода судов и сверху, и снизу. И 6-камерный – шлюзоваться нужно было поочерёдно в шести камерах каскада.

В 1990-х годах караван из двух грузённых удобрениями барж с верховьев Камы в начале шлюзования сорвало потоком воды и протащило по западной нитке шлюзов, снося подряд все ворота. Остановили баржи и угрозу катастрофического сброса воды из Камского водохранилища только аварийные ворота, расположенные ниже последней камеры...

При заполнении Камского водохранилища в зоне затопления оказалось множество исто-

рических поселений: Добрянский, Чёрмоозский и Пожевской заводы, Орёл-городок, Верхне-чусовские Городки... В верховьях Камы полностью ушёл под воду городок Дедюхин... Стало «морским» Полазненское нефтяное месторождение...

Плотина Камской ГЭС, помимо электричества, дала Перми первый городской автомобильный мост, микрорайон под названием Гайва. А Прикамью – будущего первого секретаря обкома партии и почётного гражданина Пермской области Бориса Коноплева, в те годы – парторга строительства гидроэлектростанции.

– Я по стройке и баракам строителей без охраны ходил, – рассказывал он впоследствии. Геройства не понять, если не знать, что основной контингент строителей составляли заключённые, а будущая Гайва делилась на зоны в лагерьном значении этого слова. ■

Памятник преткновения

Этому событию предшествовала серия скандалов. Финальным аккордом стала сцена в кабинете первого секретаря горкома КПСС Бориса Коноплева. Мотовилихинские рабочие, из числа старых большевики, зашли к нему гурьбой и пригрозили: «Ты на своём горбу этот памятник в Мотовилиху понесёшь!»

Они хотели, чтобы памятник Ленину установили не в центре Перми, а в Мотовилихе.

Сбор средств на памятник начался ещё в 1930-х. С 1932 по 1938 год пермяки собрали 63 тысячи рублей, но эти деньги были «безответственно растрочены Горсоветом», как было написано в заявлении в прокуратуру. Собирали деньги на памятник Ленину и в области, но их потратили на строительство аэродрома.

Отцы города клялись, что памятник Ленину появится в Перми в 1938 году. Однако проектную документацию сумели подготовить только к декабрю 1940-го. Потом – война. Потом – послевоенное лихолетье. В общем, было не до монументального искусства. В итоге 10-метровый бронзовый монумент работы скульптора Георгия Нероды установили в Театральном сквере только в октябре 1954-го.

Кстати, до революции на этом месте стояла особо чтимая пермяками часовня во имя Николая Чудотворца, возведённая в память об Отечественной войне 1812 года. Намолненное место. ■

Столичные гастроли

Впервые в новейшей истории провинциальный театр гастролировал в столице. Пермский театр оперы и балета привёз в Москву «Снегурочку» Римского-Корсакова, «Чародейку» Чайковского, «Запорожца за Дунаем» Гулак-Артёмовского, «Дона Карлоса» Верди, «Хождение по мукам» Спадавеккиа, «В грозный год» Крейтнера – произведения, давно не появлявшиеся или вообще не шедшие на академических столичных сценах.

Гастроли на сцене филиала Большого театра, на углу Кузнецкого Моста и Большой Дмитровки, открывала опера «Хождение по мукам» в постановке Иосифа Келлера. Для режиссёра московский дебют оказался куда волнительнее премьеры оперы в Перми 29 декабря 1953 года.

Все тревоги были напрасны. Зал на каждом представлении был переполнен, а газета «Известия» даже посвятила опере рецензию под названием «На верном пути».

Московские газеты писали: «Пермяки глубоко и надолго взволновали сердца москвичей умением средствами искусства воссоздать на сцене реальную жизнь, глубокую правду человеческих чувств и переживаний, иными словами – они добились больших достижений в создании подлинно современного оперного спектакля».

Следующие гастроли пермского театра москвичам придётся ждать 14 лет. ■

Сцена из спектакля «Чародейка». 1954 год

Из-за контура

Старший оператор Александр Зуев на «морском» кусте Полазненского месторождения. 1954 год

После подъёма водохранилища Камской ГЭС «морской» промысел выходил на рабочий режим. Полазненское месторождение впервые в практике Прикамья стало эксплуатироваться с применением законтурного заводнения.

Впервые в СССР эту технологию опробовали в 1948 году на башкирском Туймазы. Само по себе заводнение, что законтурное, что внутриконтурное, а бывают ещё приконтурное, очаговое, блоковое, необходимо для поддержания пластового давления. Для вытеснения нефти из пласта.

Названия говорят сами за себя. Внутриконтурное заводнение производится нагнетанием воды в нефтенасыщенную часть продуктивного пласта, в пределах нефтеносных участков месторождения. При законтурном – нагнетательные скважины воды располагаются за границами нефтеносной залежи. Как в случае Полазненского месторождения.

Но «морской» промысел подкинул нефтяникам сюрприз. При закачке воды в нагнетательные скважины образующиеся на трубных колоннах окислы железа попадали в пласт и забивали его поры. Приёмистость нагнетательных скважин падала, ни о каком повышении пластового давления и речи быть не могло.

Как бороться с коррозией? Обработать поверхность трубных колонн нагнетательных скважин парафином – выдвинули идею рационализаторы. Попробовали – получилось. Парадокс заключался в том, что полазненская нефть отличалась высоким содержанием парафинов. И борьба с парафиноотложениями, но в нефтепроводах, тоже требовала немалых усилий.

Тот случай, когда зло побеждает зло. Парафин против коррозии. Быстро, дёшево, надёжно. ■

Бригада бурового мастера Михаила Кропачева у скважины № 4 Ярино-Каменноложского месторождения. 1955 год

Яринское плюс...

На Яринскую площадь, в 30 километрах к северу от Полазны, нефтеразведчики заходили в 1953-м. По бездорожью, ориентируясь по лесничим просекам.

Сруб для буровой № 2 перетаскивали двумя тракторами: впереди – порожний, следом – гружёный. Обрушили по дороге три деревянных мостика через местные речушки. Скандал! Восстановили, вспоминает участник «экспедиции» Агамешади Асланов, лучше старых.

Траншею под водовод от речки Вож копали вручную, топясь успеть до зимы. По-армейски – «от забора и до обеда». По норме 10 метров в день на человека. Трубы, собранные в многометровые плети, опускали в траншею – эх, ухнем! – тоже вручную.

А кругом непролазные дебри. Под ногами – глина, воспетая в стихах! «В грязи тонули трактора, и уставал металл бороться», – это об освоении Ярино и Каменного Лога. И малина, прорва малины – в Ярино, Дивье, набирай в горсть прямо из окошка культбудки-бытовки.

Забуривал скважину бурмастер Михаил Кропачев, продолжил Андрей Гекало, а заканчивал Сергей Плюсин. Опытных буровых мастеров перекидывали с объекта на объект. А бригада в неизменном составе полгода вахтовала на буровой, выбираясь по домам отмыться-отоспаться в лучшем случае разок в неделю.

В июне 1954 года на испытание скважины приехал Сергей Пяткин, уже будучи начальником Полазненского нефтепро-

мыслового управления. К штурвалу задвижки встал Агамешади Асланов. Фонтан ударил настолько мощный, что полетели в щепки доски насосного сарая. Наскоро измерили дебит скважины, собрав нефть в ближайшем логу, перегороженном самодельной запрудой.

350 тонн в сутки!

Через год, в 1955-м, когда на «втором номере» построят сборный пункт нефти, здесь появится «гребёнка» для замеров дебитов скважин. И новичкам-нефтяникам станут показывать проброшенный по земле нефтепровод от скважины № 2, даже в летние дни покрытый толстым слоем льда: такие были дебит и давление!

Молодёжи на Ярино будет много. В Полазну потянется молодое пополнение, будущие мэтры и авторитеты, вчерашние выпускники Свердловского горного института Рэм и Елена Югай, знаменитой «Губки», из Московского нефтяного института имени Губкина – Георгий и Валентина Гожевы, Львовского политеха – Юрий Ширяев, Николай Крюков, Грозненского нефтяного техникума – Александр Губин... Всех не перечислишь.

Люди начнут расти вместе с нефтепромыслом. А промысел – прирастать запасами нефти. В 1958-м откроют нефть в Каменном Логу. Спустя ещё три года выяснится, что Яринская и Каменноложская – это единая залежь углеводородов. Громадное Ярино-Каменноложское месторождение войдёт в десятку крупнейших по запасам в СССР.

До звёздного часа пермской нефти оставалось совсем чуть-чуть. ■

*Знатный буровой мастер Агамешади Асланов.
1960-е годы*

Почётный житель Полазны Александр Черкасов, бывший генеральный директор объединения «Пермнефть», рассказывая в одном из интервью о том, что простой труженик Агамешади Асланов научил его любить профессию и ценить коллектив, уважительно заметил: «К нему в культурку в грязных сапогах не зайдёшь!»

Страна поднимает
целину и осваивает
Арктику. Строит
космодром Байконур
и ленинградский
метрополитен.
В испытательный
полёт отправляется
реактивный
лайнер Ту-104.
Советский народ
впервые отмечает
не день смерти
Ленина, а день
его рождения –
22 апреля.
Возвращается
из небытия
опороченная
наука генетика.
С амнистии сотен
тысяч немецких
военнопленных
начинают
рассеиваться сумерки
«холодной войны».

Первенцы пермских ракетостроителей – изделия 8К97 и 8К98 в музее Мотовилихинских заводов

«Дружба», которая была

В середине 1950-х никто не полагал, что бензомоторные пилы «Дружба» завода имени Дзержинского станут чуть ли не главной «маркой» Пермской области.

Спрос на них был оглушительный, и совсем не из-за продакт-плейсмента в фильме «Девчата». «Дружба» попала в своё время так же, как сейчас айпады и смартфоны. Оценили её и на мировом рынке: на всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году она завоевала золотую медаль.

Некоторые умельцы на основе двигателей бензопилы «Дружба» делали даже летательные аппараты. И они летали! А мотоблоки, генераторы постоянного тока, лодочные моторы из мотопилы мог собрать каждый советский самоделкин.

Бензопилу, которую десятилетиями выпускал пермский завод, разработали в Запорожье, конструкторское бюро «Прогресс». И название «Дружба» ей было дано не просто так, а в честь трёхсотлетия воссоединения Украины с Россией, которое широко отмечали в 1954 году.

В середине 1990-х пришёл конец и дружбе Украины с Россией, и бензопиле «Дружба».

Доверие к пермским бензопилам подкосил контрафакт. Изначально надёжность пилы была высокая (до сих пор можно найти в рабочем состоянии образцы, выпущенные в 1960-е годы),

Ракетная оборонка

Первоначально пермский центр разработки ракетного оружия назывался КБмаш (Конструкторское бюро машиностроения). Он был прямым наследником легендарной «шарашки» ОКБ-172 артиллерийского профиля. Затем название поменяли на СКБ – Специальное конструкторское бюро, а номер остался прежним – 172, символизирующий неразрывную связь с Мотовилихинскими заводами.

Первым главным конструктором пермских ракет стал расконвоированный в конце войны инженер Михаил Цирульников, работавший над новыми артиллерийскими системами на Мотовилихинском заводе № 172.

В начале 1960-х в Перми сформировалось «ракетное Сколково»: КБмаш (ныне – НПО «Искра»), НИИ полимерных материалов и три завода – имени Кирова, имени Ленина и имени Свердлова. В тесной кооперации ими создавались твёрдотопливная баллистическая ракета РТ-25 (8К97), а затем – первая отечественная стратегическая твёрдотопливная ракета РТ-2/РС-12 (8К98), по классификации НАТО – SS-13 Savage («Дикарь»).

Эти достижения в немалой степени обусловили награждение Пермской области орденом Ленина, а на Западе – эскалацию истерии под названием «русские идут». СКБ-172, продолжая работу над созданием ракетных твёрдотопливных двигателей новых поколений, одну за другой решали технические проблемы, которые оказывались не по силам американцам. Архитектором успеха стал Лев Лавров, который возглавил конструкторское бюро в 1968 году.

А изделия 8К97 и 8К98 простояли на вооружении ракетных войск стратегического назначения более двадцати лет. ■

однако в 1990-е на рынок хлынули подделки, собранные из ворованных и бракованных деталей. Плюс факторы рынка. И в результате бензопилы «Дружба» больше не существует ни как бренда, ни как товара.

Хотя, к примеру, в Румынии слово «дружба» до сих пор означает бензопилу. Причём независимо от её марки. ■

Одна из последних моделей бензопилы «Дружба»

Подарок нефтяников XX съезду

В местных газетах в середине 1950-х о нефти и нефтяниках пишут каждую неделю, каждый месяц. Пафосно, на первых полосах – о плановых показателях: «перевыполнены...», «досрочно...». Тут же – о встречных обязательствах: тонны, метры, рубли, проценты.

Бурение, добыча, производительность труда, кадры, рационализаторство, социалка... Выдающийся успех буровой бригады молодого мастера Краснокамской конторы турбинного бурения Владилена Зуева: «Применяя воду вместо глинистого раствора, она проходит скважину № 34 со скоростью 1300 метров на станок в месяц при плане 650 метров...»

О недочётах и скрытых резервах – резко, нелицеприятно: «Руководители предприятий нефтяников Полазны тт. Писаренко, Пяткин и Белов не заботятся о быте трудящихся...» Это о строящемся посёлке нефтяников.

О конфликте на Краснокамском нефтеперерабатывающем заводе, раз-

горевшемся из-за стенгазеты. В заметке критиковался директор завода Харченко за недостатки в охране труда, нормировании и прочие упущения. Харченко приказал немедленно снять стенгазету. Рабочие пошли в партком. Факт зажима критики стал предметом жёсткого разбирательства на заводском партбюро.

Даже об опыте выращивания молодняка крупного рогатого скота в Кукетском совхозе (Кукеты – деревня под Верещагино) объединения «Молотовнефть»: «От первотёлки Галёрки за 296 дней получено 4177 килограммов молока, а от Рейки за 297 дней – 4528 килограммов...»

22 сентября 1955 года. Репортаж с торжественного пуска эстакады налива нефти в Лобаново. Первые эшелоны нефти с Лобановского месторождения, открытого в 1949-м, отправляли Родине с подобающим пиететом. Как подарок XX съезду КПСС. С лозунгами, транспарантами. С участием высокого

партийного руководства: речь на митинге держал секретарь обкома Константин Галаншин.

Железнодорожная ветка, 300-метровая наливная эстакада, резервуарный парк, 22 километра нефтепроводов... Несколько сотен митингующих: строители и монтажники треста «Молотовнефтьстрой», краснокамцы, нефтяники Лобановского промысла. Открывается задвижка наливного стояка. Первая 50-тонная цистерна наполнена за 16 минут.

«Митинг окончен. Украшенный флагами и живыми цветами паровоз даёт протяжный гудок. Под звуки марша, под бурные аплодисменты и радостные возгласы состав с наполненными цистернами отходит от эстакады налива.

Лобановская нефть пошла на заводы Родины».

Нефтеналивная эстакада проектировалась «под» строящийся Пермский НПЗ. А с Лобановского нефтепромысла в перспективе отлично просматривался Кунгур, ещё одно стратегическое направление нефтеразведки. ■

СЛАВА
КОММУНИСТИЧЕСКОМУ
ТРУДУ!

1956

- Центральный колхозный рынок
- Первый светофор
- Производство велосипедов
- Губахинский Биохим

1957

- Пермь: возвращение имени
- Пермские звероящеры (открытие Петра Чудинова)
- Роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго»
- Реформы нефтяной отрасли региона
- Миллион тонн нефти в год

1958

- Пермский телецентр
- Прогресс металлургии
- Пуск Пермского нефтеперерабатывающего завода
- Награды Всемирной выставки в Брюсселе
- Рекорды Ярино-Каменноложского месторождения
- Открытие в геологии залегаания нефти

- Рекорд шахтёрского Кизела
- Актёрский дебют Георгия Буркова
- Буровой мастер Михаил Кропачев

1960

- Пермский политехнический институт
- Городской троллейбус
- Кинотеатр «Кристалл»
- Подвиг лётчика Сафронова
- Бригады коммунистического труда
- Новая география нефтяного Прикамья

Февраль. Оттепель...
Судьбоносный
XX съезд КПСС.
Никита Хрущёв
выступает
со знаменитым
докладом
о развенчании
культы личности.
Делегаты в оторопи –
слёзы на глазах,
кто-то даже теряет
сознание. Слишком
уж невероятным
кажется услышанное.
Октябрь. Будапешт.
Студенческие
стихийные волнения
перерастают
в восстание против
просоветского
режима.
СССР вводит
в Венгрию войска...
Резонанс истории.
Венгерская осень.

Центральнее некуда

«**М**олотовский колхозный рынок по своей площади очень мал и не обеспечивает условия для развития колхозной торговли», – читаем в решении горисполкома «О переносе колхозного рынка» от 11 июля 1946 года.

Место под новый, советский рынок выбрали на пересечении всех транспортных артерий города. Строительство продлилось десять лет. Главной проблемой стал перенос с территории дореволюционного канализационного коллектора.

Открывшийся в 1956 году, Центральный колхозный рынок поража́л размахом. Два каменных торговых павильона, палатки для колхозников, мясо-молочная контрольная станция, камера хранения, промтоварные магазины, палатки госторговли, чайная, кассы предварительной продажи билетов, общественные уборные. Плюс к тому – милиция, сберкасса, гостиница, почта, парикмахерская.

Долгие годы проблемой Центрального колхозного рынка было наполнение прилавков. Колхозы, с которыми заключались договоры, сплошь и рядом не выполняли свои обязательства, ссылаясь на отсутствие излишков сельхозпродукции после госзакупа. Дефицит тех или иных товаров на рынке становился причиной относительно высоких цен.

Однако номера в рыночной гостинице отнюдь не пустовали. Администрация рынка даже жаловалась по инстанции, что «торгующие в гостинице проживать не могут, так как она постоянно бронируется вышестоящими организациями города, и рынок, по существу, не имеет никакого влияния на гостиницу, кроме обеспечения её отоплением, водой и канализацией».

Постепенно рынок оброс развлекательной инфраструктурой. Кинотеатр, цирк-шапито, качели-карусели, аттракционы типа «Мотогонки по вертикальной стене»... В числе памятных рыночных ноу-хау был и пункт заправки шариковых ручек, вошедших в обиход в конце 1960-х. ■

Первый светофор на пересечении улиц
Ленина и Карла Маркса. Конец 1950-х годов

Автомобилей в Перми до 1950-х годов было немного. Общественный транспорт – наперечёт. 32 автобуса и три таксомотора, по состоянию на 1949 год. Передвигаться по городу проще всего было на трамвае или «одинадцатым номером» – так горожане называли между собой вынужденные пешие маршруты.

К числу самых опасных городских трасс относился трамвайный мост через Разгуляй, по которому ходил и автотранспорт. Автобусы, не справившись с управлением, падали в кювет после крутого спуска, а однажды с моста упал и трамвай.

Самым оживлённым и аварийным в Перми считался перекрёсток улиц Ленина и Карла Маркса. Из-за пересечения двух трамвайных линий здесь то и дело случались происшествия. В 1956 году на этом месте установят первый в городе светофор. ■

Солнце на спицах

В 1956 году у Молотовского патефонного завода началась новая жизнь. С Горьковского автозавода сюда перенесли производство велосипедов. К тому же на предприятии

сменился директор. Им стал Евгений Галкин, который, осматривая доставшееся ему хозяйство, по колено в грязи, однажды провалился в канализационный колодец.

Велосипеды ярко вошли в историю нашего города благодаря председателю Западно-Уральского совнархоза Анато-

лию Солдатову. Это он выбил в Москве деньги на реконструкцию производства и направил сюда специалистов с соседнего моторостроительного завода в качестве «буксира».

Производство велосипедов освоили за полгода. А через пару лет завод распрощался с клеймом «отсталый» и прочно прописался в списке передовых производств. Мало того что на заводе имени Октябрьской революции производили дефицитнейший товар народного потребления, но и продолжали выпускать самые надёжные в мире взрыватели.

К концу 1960-х выпуск велосипедов достиг 600 тысяч штук в год, в 1970-м – 850 тысяч, но дело было не в количестве. Пермские велосипеды полюбили во всём Советском Союзе и за рубежом. Особенно почему-то в Польше. На экспорт шла чуть ли не половина произведённых в Перми велосипедов.

Невероятным спросом пользовались ориентированный на взрослое мужское население страны «Урал» и складной дамский велик «Кама». Этими же «Уралами» и «Камами» в начале 1990-х выдавали натурализованную зарплату на агонизировавшем в рыночных реформах заводе. ■

«Торговые ряды» у заводских проходных. Начало 1990-х годов

В зоне спиртзавода

В 1956-м он назывался Косьюинский гидролизный завод. Предприятие выпускало разную продукцию, но ключевыми товарными позициями сорок лет его существования оставались спирт и дрожжи.

При гидролизе хвойной древесины, разбавленной серной кислотой, из тонны абсолютно сухого сырья можно получить около 180 литров этилового спирта. Вообще-то технического. Но из песни, тем более Владимира Высоцкого, слова не выкинешь: «И если б водку гнать не из опилок, то что б нам было с пяти бутылок!..»

Строить завод в 1949-м начинали «политические». Сохранились воспоминания, что за водоснабжение и канализацию предприятия отвечал один из первых директоров первой в мире Обнинской АЭС. На Косье он якобы оказал-

ся после того, как в чём-то не согласился с Маленковым. Местные жители помогли ему выписать книги из Ленинской библиотеки – инженер-ядерщик писал диссертацию.

Когда завод был построен, политзаключённым вывели, а на действующее производство прислали уголовников. По рассказам, перво-наперво они вмонтировали в колонну со спиртом трубу и протащили её за «колючку»...

Местоположение гидролизного завода считалось идеальным. Рядом – Косьюинский деревообрабатывающий комбинат. Поблизости – березниковские и губахинские производители серной кислоты, соды и других химикатов. Тут же источники тепла и электроэнергии – кизеловский уголь и Широковская ГЭС.

В 1966 году предприятие – оно стало называться Губахинский биохимический завод – переподчинили Главку микробиологической промышленности. Под этим именем завод войдёт в процедуру банкротства в 1996 году. ■

Заготовка леса в системе ИТЛ Молотовской области

Мировая сенсация — запуск первого искусственного спутника Земли. Советский Союз открыл космическую эру человечества. Русское слово «спутник» выучили во всём мире. Стартовала великая космическая гонка сверхдержав — СССР и США. Задача «догнать и перегнать» начинала решаться в атмосфере неподдельной романтики и трудового порыва. Но в итоге оказалась невероятно изнурительной для советской экономики.

Возвращённое имя

Если в Молотов город Пермь переименовывали с большой помпой, то обратное действие прошло сухо и буднично.

Краткое сообщение в газетах информировало: «Учитывая пожелания и просьбы трудящихся, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 года «Об упорядочении дела присвоения имён государственных деятелей краям,

областям, районам, а также городам и другим населённым пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям», Президиум Верховного Совета РСФСР переименовал Молотовскую область в Пермскую область и город Молотов в город Пермь».

Официальному решению предшествовала короткая, но яростная кулуарная схватка. Едва встал вопрос об обратном переименовании, группа старых мото-

вилихинских партийцев выступила с предложением подобрать городу какое-либо яркое, революционное имя. За возвращение Перми исконного исторического названия боролся авторитетный пермский журналист и краевед Борис Назаровский. И сумел, как не раз это бывало, доказать свою правоту.

Разъяснять никому ничего не стали. И в обком партии пошли сводки вопросов, которые задавались на заводских партийных собраниях. «Почему городу Молотову и области предлагается старое название Пермь, от которого все давно отвыкли и от которого пахнет стариной?» «Пермь в наше время уже отрицательное название города, а поэтому, почему не назвать каким-нибудь уральским названием, как Прикамск, или другим подходящим?» «Почему гор. Молотов переименовывают в гор. Пермь, не считаясь с жителями гор. Молотова? Ведь тов. Молотов не враг народа».

Хотя подобные вопросы были единичны. Большинство же интересовалось, почему в последнее время в магазинах продаётся одна конская колбаса? ■

Последнее лето в Молотове. Проспект имени Сталина. 1957 год

Тайны очёрских холмов

Это были крупнейшие палеонтологические раскопки в Советском Союзе. Они длились три года. Под Очёром были обнаружены недостающие звенья эволюции, или, как говорят специалисты, «одна из эталонных мировых пермских фаун, сыгравших важнейшую роль для стратиграфии и межконтинентальных корреляций пермской системы».

Раскопками Палеонтологического института Академии наук СССР руководил Пётр Чудинов. Именно его специалисты считают главным организатором успешной очёрской эпопеи, «размах которой и уровень полученных результатов вряд ли достижимы, по крайней мере в ближайшие десятилетия».

За время раскопок в окрестностях деревни Ежово, срыв холм высотой с пятиэтажный дом и площадью в четыре футбольных поля, обнаружили 50 скелетов, которые принадлежали 12 родам ископаемых звероящеров пермского периода, древних предков млекопитающих.

Ни один из этих странных, нелепых, удивительных, рогатых, клыкастых, хищных и травоядных звероящеров ежовской фауны — эти ивантозавры, очёрии, биармозухи, эстемменозухи возрастом под 260 миллионов лет — не был прежде известен науке.

Пётр Чудинов, уроженец Юго-Камского, для людей посвящённых стоит в одном ряду с Родериком Мурчисоном и Иваном Ефремовым. В палеонтологию Чудинов пришёл из нефтеразведки — работал геологом в поисковой партии. Однажды в экспедиции в шурфах стали попадаться кости неведомых зверей. С черепом одного из них он и явился в Палеонтологический институт к Ивану Ефремову, который стал его научным руководителем и старшим товарищем...

Кстати, а искали-то в Очёрском районе волконскоит — глинистый зелёный минерал, из которого делают уникальную не выцветающую краску умопомрачительных оливковых тонов. Очень просил об этом Пабло Пикассо. И нашли, попутно выяснив, что волконскоит, как правило, залегают рядом с останками ископаемых звероящеров. ■

Пётр Чудинов на раскопках в Очёре

Эстемменозух. Реконструкция скелета. Музей пермских древностей

Страсти по Юрятину

Роман «Доктор Живаго» Борис Пастернак считал итоговым трудом своей жизни, «войной и миром» 20-го века. Однако советские журналы от публикации отказались. В итоге рукопись оказалась на Западе, у издателя и политика левого толка Джанджакомо Фельтринелли, который, переведя роман на итальянский язык, выпустил его в 1957 году в Милане.

В 1958-м Бориса Пастернака представили к Нобелевской премии с формулировкой «за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также продолжение традиций великого русского эпического романа». От премии он отказался, но это его не спасло.

Советская пропаганда развернула травлю Пастернака. В любой мало-мальски заметной организации проходили обличительные собрания или митинги. Столицу завалили письмами с требованием кары опального писателя и поэта. Считается, что именно в то время появилась знаменитая фраза: «Не читал, но осуждаю».

Бориса Пастернака исключили из Союза писателей. И вскоре он умер от рака, который слышит «болезнью обиды».

В Союзе «Доктора Живаго» впервые издали в 1988 году в «Новом мире». С этого времени индустриальная вдоль и поперёк Пермь, которая считается прототипом Юрятина, где происходит действие романа, постигает саму себя в романтных образах и кодах. ■

Общепринятое мнение, что особняк Грибушина изображён в романе «Доктор Живаго» как «дом с фигурами»

Центры притяжения

Самой масштабной реформой хрущёвского периода было создание Советов народного хозяйства (совнархозов). Фактически упразднив министерства, всё управление экономикой передавали местным властям. Советский Союз тогда поделили на сто пять хозяйственных зон.

Катаклизмы хрущёвской экономической реформы несколько лет сотрясали растущую нефтяную отрасль Прикамья. В составе Пермского совнархоза было создано Управление нефтяной промышленности. Объединение «Молотовнефть» и трест «Молотовнефтьстрой» ликвидированы, а нефтепромысловые управления – реорганизованы.

Основной структурной единицей становились укрупнённые нефтепромыслы: Краснокамский, Полазненский, Лобановский, Куединский. Но управляемость отрасли пошатнулась, и укрупнённые нефтепромыслы, за исключением Куединского, вновь реорганизовали в нефтепромысловые управления.

В 1958 году – новая реорганизация. Да не одна. Во-первых, на базе Куединского УНП организовано Чернушинское нефтепромысловое управление. Во-вторых, Каменноложский участок бурения передали Лобановскому НПУ. В-третьих, все конторы турбинного бурения преобразованы в цеха бурения при нефтепромысловых управлениях. Через год цеха бурения вновь станут конторами, но останутся при НПУ.

Благодаря (или вопреки!) бесконечным оргреформам обозначилась география базовых городов и посёлков нефтяников Западного Урала: Краснокамск, Полазна, Чернушка. Кстати, на место Полазны в этом ряду местные власти активно продвигали Добрянку. В пользу Полазны сыграла её близость к областному центру, хотя страсти кипели нешуточные.

В 1963-м, переехав в Кунгур, прекратит существование Лобановское НПУ. В 1966-м на нефтяной карте Прикамья появится ещё один центр притяжения – Оса. ■

Здание «Пермэнерго», построенное в 1955 году, с началом хрущёвской экономической реформы вместе с энергетиками обживали нефтяники. Кабинет на втором этаже, с окнами на Комсомольский проспект и улицу Революции, занимали руководители Управления нефтяной промышленности Пермского совнархоза.

Александр Карасёв – при нём вводилось в эксплуатацию Ярино-Каменноложское месторождение, одно из крупнейших в СССР, – впоследствии долгие годы возглавлял объединение «Ставропольнефтегаз».

Николай Мальцев, выведший пермских нефтяников на четвёртое место среди 26 территориальных нефтегазодобывающих объединений Советского Союза, пошёл на повышение и с 1977 по 1980 год занимал пост министра нефтяной промышленности СССР.

Миллион тонн!

На втором году 6-й пятилетки нефтяники Прикамья подошли к заветному рубежу. Годовой объём добычи нефти в Пермской области впервые в истории превысил миллион тонн. План года был выполнен досрочно.

«98 миллионов тонн нефти будет добыто в истекающем году, – писала в 1957-м «Комсомольская правда». – Этой нефтью можно заполнить цилиндр диаметром 540 метров и высотой 480 метров. Он будет в 1,6 раза выше Эйфелевой башни...»

Пермская нефть в этой сюрреалистической бочке плещется на донышке. Пока...

Потому что к Краснокамскому, Северокамскому, Полазненскому и Лобановскому месторождениям уже добавились Козубавское (к западу от Кояново) и Яринское. А на юге вот-вот должны были войти в разработку Куединское, Таныпское, Павловское, Гожанское, Быркинское, Гондыревское. От южных месторождений ждали нефти больше, чем добывалось в 1957-м во всей области.

Большая нефть диктовала новые подходы. Нужно было не только бурить, но и строить. В первую очередь – дороги. Газопроводы и газоперерабатывающий завод. Требовалось переселить нефтяников в благоустроенное жильё. Предстояло строить детские сады, школы, дома культуры, больницы, профилактории...

И строить, строить, строить... ■

ДОГНАТЬ
ЛЮБОЙ
ЦЕНОЙ

19
58

«Держись, корова из штата Айова!» Гонка сверхдержав перекинулась в сельское хозяйство. За надои и привесы князят и милуют. На целине рекордный урожай зерновых – 72,9 миллиона тонн! В попытке утроить за три года мясозаготовки под нож пускают молочное стадо. Вынуждают колхозников задёшево сдавать домашний скот. Но, вопреки обещанному изобилию, через год-два мясо исчезает с торговых прилавков.

Пермский телецентр

Заря телевидения

Первые телевизоры в Перми появились в середине 1950-х. А первый телецентр при Дворце культуры имени Свердлова построили энтузиасты-моторостроители. И первыми телезрителями тоже были моторостроители, жившие неподалёку в заводских домах.

Власти города бомбардировали Министерство связи СССР просьбами построить в городе телецентр, и Москва пошла на уступки. Строительство разрешили, но денег не дали – большую часть средств инвестировали крупные предприятия Перми, Березников и Соликамска. За счёт этих денег, кстати, тогда пришлось переносить с Городских Горок на Бахаревку местный аэропорт.

Башню по типовому проекту высотой 180 метров с 12-метровой передающей антенной вместо плановых трёх лет построили за 19 месяцев. В пробном эфире 23 апреля 1958 года транслировали кинофильм про поджог Рейхстага.

Тогда же, по сути, началось вещание и на область. В Кунгуре единственный обладатель телевизора «Рубин», работник радиомастерской артели «Передовик», умудрился поймать сигнал Пермского телецентра через неделю после его экспериментального пуска.

8 июня 1958 года первый официальный эфир пермского телевидения открывался выпуском новостей, который вела откомандированная с Шаболовки диктор-стажёр Анна Шилова, а завершался комедией Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь».

Торжественное открытие Пермского телецентра, так уж было заведено, приурочили к очередной годовщине Октябрьской революции. ■

Искусство высокой металлургии

В Перми считают, что первая в стране установка непрерывной разливки стали заработала на машиностроительном заводе имени Ленина. В Нижнем Новгороде убеждены, что это произошло на «Красном Сормово». В Туле свой претендент – Тульский металлургический завод. Нижнетагильский металлургический завод гордится, что там впервые была пущена УНПС радиального

типа, а Новолипецкий металлургический, что первым перешёл на 100%-ную непрерывную разливку стали.

Правда в том, что 1950-е годы стали временем прорыва в отечественной металлургии. Мотовилихинские металлурги шли в авангарде мирового научно-технического прогресса. Тем более, согласно постановлению Совмина СССР, завод имени Ленина

в 1957 году стал головным в производстве ракетной техники. Это значило коренную реконструкцию всех цехов, и в первую очередь металлургического.

Директором завода имени Ленина в то время был Виктор Лебедев. При нём металлургическое производство выросло до высокого искусства. Может, установка непрерывной разливки стали здесь была введена и не первой в стране, зато многие другие новшества, например вакуумирование стали, к которому пришли только сейчас, в Мотовилихе внедрили уже в конце 1950-х.

С мартеновского цеха на Ленинском заводе начинались экскурсии всех высокопоставленных гостей: Леонида Брежнева, тогда в ранге секретаря ЦК КПСС, маршала Дмитрия Устинова, членов Политбюро Андрея Кириленко, Михаила Сулова, Михаила Соломенцева, секретаря ЦК КПСС Ивана Капитонова, министра оборонной промышленности Сергея Зверева... ■

Николай Митяев зажжёт форсунку лучшего нефтеперерабатывающего завода России и Европы 21-го века

И сказка стала былью

На Пермском НПЗ предпусковой аврал. Подведён и загружен нефтью 442-километровый трубопровод Альметьевск – Пермь. Сданы нефтепровод с Лобановского промысла и нефтеналивная эстакада в Чернушке.

17 сентября на заводскую эстакаду толкнули десяток железнодорожных цистерн. Первые 400 тонн краснокаменной нефти. Репродукторы усиливают взволнованный голос диспетчера: «Товарищи! Нефть идёт!» Раздаётся радостное: «Ура!»

29 октября пустили установку атмосферно-вакуумной трубчатки. Форсунку на АВТ-1 доверили разжечь помощнику оператора Николаю Митяеву. Масштаб и драматизм происходящего подчёркивали окружившие установку пожарные расчёты.

31 октября зажжены форсунки на печи термического крекинга. 5 ноября, на два месяца раньше срока, первая очередь Пермского нефтеперерабатывающего завода выведена на технологический режим.

«А вот и термический крекинг задымил. Гудят его печи, вздыхают колонны. Тяжело. Ранний мороз давит на не успевшие одеться в теплоизоляционную шубу трубопроводы. Заботливые хозяева новорождённого гиганта <...> нет-нет да и прикоснутся горячей струёй пара к его иззябшему телу...» – цитата из областной «Звезды».

Через несколько дней страна получает первые тонны пермского бензина, керосина, дизельного топлива, топочного мазута. В кратчайшие сроки к ним добавятся линейка смазочных масел,

парафины, битум, малосернистое дизельное топливо, сжиженный газ.

Но при всём при том предприятие оставалось планомерно убыточным. Рассчитанное на переработку дешёвого «стороннего» сырья, оно столкнулось с издержками, вызванными увеличением нефтедобычи в родном регионе. Из 28 товарных позиций Пермского НПЗ приносили прибыль лишь три: 72-й бензин, дизельное моторное масло и пропан-пропиленовая фракция.

Только к 1965 году, нарастив мощности и преодолев целый ряд технологических проблем, Пермский нефтеперерабатывающий завод смог избавиться от дотаций. План семилетки был выполнен досрочно, но успокаиваться никто не собирался. Нефтепереработчики Омска довели октановое число выпускаемого бензина до 76 пунктов – пермякам было к чему стремиться. ■

Брюссельская буровая

Павильон СССР на Всемирной выставке «ЭКСПО-58». Брюссель, 1958 год. Слева за павильоном – буровая установка

На Брюссельской выставке «ЭКСПО-58» советский павильон, прозванный «Парфеноном из стекла и стали», забитый под завязку достижениями науки и техники, посетило 30 миллионов человек. Публика выстраивалась в многочасовые очереди, чтобы увидеть копию первого искусственного спутника Земли. На сцене перед павильоном выступали балет Большого театра с Галиной Улановой, скрипач Давид Ойстрах, Московский цирк с «солнечным клоуном» Олегом Поповым.

Над всей этой выставочной круговертью возвышался самый высокий советский экспонат – буровая установка производства Кунгурского машзавода. Такими же разбуривали 12-й куст в Каменном Логу. Ездивший в Брюссель на монтаж-демонтаж вышки бригадир вышкостроителей Владимир Пихтовников вспоминал, как они бурили асфальт, имитируя для зевак спуско-подъёмные операции.

Из Брюсселя буровая установка попала прямоком в Дивью. В Каменном Логу и закончился её век. Срок службы буровых был недолог: шесть-восемь скважин.

Западная пресса писала тогда, что Советский Союз превзошёл США в техническом прогрессе. Из завоеванных СССР в Брюсселе наград по меньшей мере три на счету Пермской области. Гран-при был удостоен Пермский завод АДС, а турбобуры Павловского и Кунгурского машзаводов – серебряных медалей. ■

Пётр Трутнев (слева)
с коллегами на конкурсе
профмастерства.
1970-е годы

Керн скважины № 1
Каменноложской площади.
Передан в Музей
пермской нефти
ветераном-геологом
Алексеем Неволным

...плюс Каменноложское!

Пробурить первую скважину в Каменном Логу доверили бригаде Михаила Кропачева. Через три месяца, в том же 1958-м, скважина № 29 дала нефть, превзойдя самые смелые ожидания: 600 тонн в сутки!

На улицу нефтяников Прикамья пришёл настоящий праздник, большая нефть. Победа геологической науки, которая, по выражению кого-то из газетчиков, «нашла ключ, чтобы отомкнуть «золотой пояс» великих барьерных рифов девонского времени».

В 1961-м геологи докажут, что Яринское и Каменноложское – это части общего, целого. Сложив их вместе, на нефтяную карту Прикамья нанесут Ярино-Каменноложское месторождение с первоначальными запасами 100 миллионов тонн, которое войдёт в десятку крупнейших в СССР. Как Ромашкинское в Татарии и Самотлор в Тюмени.

«Месторождение рассматривается как крупная брахиантклиальная складка длиной 40 и шириной 6 километров. Мощность пласта – до 60 метров. Структура – плотные известняки... Нефти лёгкие, малосернистые, с высоким содержанием лёгких фракций».

К слову, об уникальном качестве нефти. Через 50 лет на Пермском НПЗ для производства знаменитых лукойловских моторных масел будут использовать только три вида нефтей: смесь западносибирских, смесь нефтей северных месторождений Прикамья или каменноложскую.

В 1958 году эксплуатация месторождения начиналась при средних дебитах вводимых скважин около 100 тонн в сутки. Спустя десятилетие месторождение выйдет на максимум – 8,3 миллиона тонн нефти в год. В переводе на суточный дебит – 22 тысячи тонн, или 440 железнодорожных цистерн. Каждая из 230 действующих скважин выдавала в год по 70 цистерн нефти. Бывали годы, когда Каменноложский промысел обеспечивал до 70 процентов плановой нефтедобычи Прикамья.

Пётр Трутнев, инженер до мозга костей и бессменный руководитель промысла, дневал и ночевал в Каменном Логу. Он даже спал с телефоном под подушкой, ухитрившись за семь лет ни разу не побывать в отпуске. И не расставался с блокнотиком, испещрённым цифровыми выкладками отбора нефти каждой скважины и иероглифами из плюсов и минусов, от которых ёкало в груди промысловиков...

К началу 1980-х скважинный фонд Ярино-Каменноложского месторождения насчитывал 13 скважин, давших за время эксплуатации свыше миллиона тонн нефти. Но месторождение переживало кризис «зрелого» возраста: обвальное обводнение, падение пластовых давлений. Оказалось, что пластовые воды, смешиваясь с закачиваемой пресной водой, способны образовывать гипс. Это бедствие привело к массовому выходу скважин из строя. Месторождению вынесли приговор: нерентабельно.

Но остаточные извлекаемые запасы могли располагаться вне зон дренирования скважин. Как дотянуться до этих залежей? Выход был найден в бурении боковых стволов. Это подарило вторую, а иногда и третью жизнь не одному десятку не только действующих скважин, но и скважин законсервированного, контрольного и даже ликвидированного фондов.

Абсолютный рекорд Ярино-Каменноложского месторождения зафиксируют в 2009 году у скважины № 1: 1 161 131 тонна добытой за 50 лет нефти. А за скважиной № 29, пробуренной в 1958-м, останется рекорд долголетия. ■

Теория большой нефти

Когда в космос запускали первые советские спутники, произошло событие, перевернувшее нефтяную геологию Урало-Поволжья. А может, наоборот, поставившее с головы на ноги. В пересказе старейшего геолога Семёна Ваксмана это выглядело так.

Молодой геолог Костя Шершнёв работал тогда в геологопоисковой конторе, составлял каталоги геологических разбивок глубоких скважин. Перетирая до бесконечности – при его-то вьедливости и феноменальной памяти! – все эти своды, горизонты, ярусы, глубины, альтитуды.

Однажды маститые геологи Павел Софро-ницкий и Нина Трифонова взяли молодого коллегу в Куйбышев на совещание по таинственным бескорневым, или, как их ещё называли, инверсионным структурам. Там-то, на экскурсионном теплоходе после «зелёной» стоянки в Жигулях, и посетила Шершнёва идея погребённых рифовых барьеров. Рассказывают, что он от возбуждения даже вскочил на стул.

– Я знаю, как искать нефть в карбоне Волго-Урала! – радостно сообщил он коллегам. – Не было никакой инверсии. Есть два погребённых барьера, разгородивших бассейн. Нефть – в надрифовых ловушках... Глины – толща заполнения впадин между барьерами – уплотняются до сих пор. Поэтому вся эта система тяготеет к современным рекам – от Камы до Кинели. И рифовые острова есть, как атолловые, – «острова в океане».

Камско-Кинельская структура прогибов, протянувшаяся через Пермский край, Башкортостан и уходящая в Заволжье, формировалась в позднем девоне. Примерно 300 миллионов лет назад, когда не было и в помине Уральских гор, ни даже пермского моря, а на их месте простирался уральский океан.

Месторождения, как звёзды на Млечный Путь, ложились по бортам рифовых барьеров. Северо-западный барьер – с запада на восток: Ножовка, Оса, Лобаново, Баклановка, Полазна, Васильевка, Майкор. Юго-восточный барьер: Москудья, Краснояро-Куюда, Шагирто-Гожан, Батырбай, Павловка, Кокуй. Музыка! И жемчужина среди атолловых островов – Ярино-Каменноложское месторождение.

Что может быть практичнее, чем хорошая теория? В 1960-е годы месторождения открывались как по заказу. А научные светила лихо перемололи идею Шершнёва в монографии и диссертации. Когда он сам взялся за кандидатскую о Камско-Кинельской системе прогибов, в диссертационном совете развели руками: это же общеизвестно!

В 1959-м Константин Шершнёв станет главным геологом «Пермнефтегеофизики». А в 1972-м – кандидатом геолого-минералогических наук. Его диссертация называлась «Геологическое строение протерозойско-палеозойского комплекса Пермского Приуралья в связи с его нефтеносностью». ■

Почему семилетка?
Под угрозой провала
6-ю пятилетку
укоротили,
а оставшиеся два
года подцепили
к очередному
пятилетнему
плану. Несмотря
на сбой плановой
экономики,
Хрущёву во время
визита в США есть
чем козырнуть
перед президентом
Эйзенхауэром.
Советский выпел
доставлен на Луну!
Из-за океана
воодушевлённый
лидер страны
возвращался
с кукурузным
початком и идеей
общепитовского
самообслуживания.

Угольный максимум

В 1959 году Кизбасс добыл рекордные 12,042 миллиона тонн угля, а после всё пошло на спад. Причина – сложные геологические условия делали добычу нерентабельной.

Рекорду предшествовали две крупные аварии. В 1954-м провало пульпу на шахте «Нагорная» в Губахе, погибли 12 человек. В 1955-м на кизеловской шахте имени Ленина из-за взрыва метана случился пожар, погибли 44 горняка, в том числе женщины, молодые. Сказался пресловутый человеческий фактор. Неверно выбранный реверс воздушного потока не дал возможности людям быстро покинуть зону, где скопился угарный газ...

В 1957 году, в начале хрущёвской экономической реформы, когда создавался Пермский совнархоз, трест «Молотовуголь» «раскулачили». Шахтёры на тот момент владели шикарным зданием в Перми на улице Орджоникидзе. С видом на Каму, с чугунными львами на входе, которые откровенно демонстрировали уровень амбиций. Бывший директорский кабинет на третьем этаже укра-

шал (и может быть, до сих пор украшает) резной мебельный гарнитур 19-го века из усадьбы Чичериных, уровня тех, что стоят в Эрмитаже.

Совнархоз забрал «дом со львами» под свой аппарат, а управленческий персонал треста «Молотовуголь» переехал в Кизел. Начался медленный, но

неуклонный закат некогда самого успешного предприятия Прикамья. Вместе с ним придут в упадок и шахтёрские города Кизел, Гремячинск...

За двухвековую историю Кизеловского угольного бассейна здесь добыто около 500 миллионов тонн угля. И более 200 миллионов тонн остаются в госрезерве. По прикидкам специалистов, хватило бы ещё лет на сто, если возобновить добычу. ■

Шахта № 41 имени 40-летия ВЛКСМ

Заслуженно народный артист

Официальное звание «народный артист» Георгий Бурков не получил, так и оставшись только «заслуженным». В кино у него почти не было главных ролей. Так, больше второстепенные персонажи, роли второго плана. Но попробуйте представить без него «Иронию судьбы», «Гараж», «Калину красную», «Печки-лавочки» или «Они сражались за Родину»...

Типаж «интеллигентного алкоголика» был нарасхват в советском кино. Первым увидел Буркова в таком образе режиссёр Эльдар Рязанов, по сути – его крёстный отец в кинематографе. Таким Георгия Буркова знала и любила вся страна.

«Сибирский самородок» – иногда почему-то называют Георгия Буркова. На самом деле самородок он уральский, пермский.

Родился в Перми 31 мая 1933 года. В официальной биографической справке указано, что окончил школу № 49 в Мотовилихе, но в своих дневниках, изданных посмертно, вспоминает только школу № 11 (нынешняя Дягилевская гимназия).

Он пытался поступать в театральные вузы, но неизменно проваливался. Пошёл на юрфак в Пермский госуниверситет, но понял, что это не его. И родители, а отец Буркова был главным механиком завода имени Ленина, согласились, чтобы он бросил учёбу. Вечерняя студия при Пермском драмтеатре стала его первой ступенью в актёрской карьере.

Он не только родился в Перми, но нашёл здесь свой путь. Здесь, читаем в автобиографии, состоялся и «мерзостнейший из провалов» на сцене клуба МВД то ли в девять, то ли в десять лет, и первый триумф на сцене Пермского драматического театра, где он «начинал с подноса» в 1959-м.

Москву Бурков уехал покорять в 32 года. И покорил. Или она его. Он умер в 57 лет. ■

Памятник Георгию Буркову. Скульптор Алексей Залазаев

Герой своего времени

Советские биографы Михаила Кропачева утверждали, что родом прославленный буровой мастер из Верхнечусовских Городков. Как символично: крестьянский парень, впечатлённый трудовой героикой первой уральской нефти, выбирает суровую профессию разведчика недр.

Но в семье Кропачевых уверяют, что в Полазну они перебрались из Стряпунята, с правого берега Камы. Стряпунята (читай – Северокамск), Краснокамск: человеческий муравейник ударной стройки «второго Баку». Комсомольцы-добровольцы, артельщики, шабашники, ссыльнопоселенцы...

В личном деле Михаила Яковлевича Кропачева чёрным по белому: «Место рождения – Верхнечусовские Городки. Год рождения – 1907. Образование – 7 классов...» Ворох документов на представление к званию Героя Социалистического Труда. Трудовая биография – от рабочего до бурового мастера, ступень за ступенью. Анкеты, автобиографии, характеристики, справки, поощрения за безупречную работу.

1944 год: за внедрение наклонно направленного турбинного бурения. 1945-й: за открытие девонской нефти на Северокамском месторождении. 1954-й: за разбуривание Яринской площади. 1958-й: за открытие Каменноложского месторождения. Самые яркие страницы истории пермской нефти в биографии человека, эту самую историю творившего.

Бригада бурового мастера Кропачева в 1950-е годы была испытательным полигоном передовой техники и технологий, будь то разъемные буровые ключи, утяжелённые буровые растворы или предмет зависти коллег-бурильщиков – фантастические пневмоключи ПБК-1, о которых с восхищением писали газеты.

Первый нефтяник Прикамья – Герой Социалистического Труда. Высокое звание до предела повышало планку самоответственности. Ещё дольше задерживаться на буровой и меньше бывать дома. Ещё больше депутатской работы, к чему обязывал статус депутата Верховного Совета СССР. От любимого дела Кропачев, говорят, надолго оторвался раз в жизни, когда ездил в Москву на XXII съезд КПСС, на котором Хрущёв обещал к 1980 году построить в СССР коммунизм...

На пенсии Михаил Кропачев пробыл недолго, лет шесть или семь. Он умер в 1969-м. ■

ТОТ
САМЫЙ
БОТИНОК

19
60

Политеху быть!

Политехнический институт вырос из Горного института, созданного семью годами раньше, в 1953-м. В то время уголь являлся одной из важнейших составляющих экономики региона.

Однако растущая промышленность области остро нуждалась в высококвалифицированных специалистах самых разных отраслей, главным образом оборонных. По приблизительным расчётам, требовалось свыше семи тысяч инженеров и техни-

ков. Поэтому стараниями первого секретаря обкома КПСС Константина Галаншина и председателя совнархоза Анатолия Солдатова и создавался Пермский политехнический институт.

В политех, кроме Горного института, вошли технический факультет Пермского госуниверситета и Вечерний машиностроительный институт. Ректором нового вуза был назначен Михаил Дедюкин, который до этого возглавлял, а по сути создавал Горный институт.

Новое здание Пермского политехнического института решено было строить в самом

сердце Перми, на месте Сенного рынка. Таким образом власти ещё раз подчёркивали главный посыл времени: теперь в центре внимания – промышленность и наука, но не торговля.

Политехнический институт сразу вошёл в число ведущих научно-прикладных центров страны, а может, и мира. Профильными кафедрами заведовали конструкторы секретных КБ Павел Соловьёв (авиадвигатели), Михаил Цирульников (импульсные тепловые машины – читай: ракетные двигатели), Давид Гальперин (технологии порохов и твёрдых топлив) и другие. ■

До ипподрома за четыре копейки

В Челябинске, Свердловске, Кирове троллейбусные парки появились во время Великой Отечественной войны. Их эвакуировали из западных регионов СССР. В 1948-м троллейбусы пустили в Казани, в 1953-м – в Оренбурге, в 1956-м – в Каменске-Уральском Свердловской области. Пермь в этом плане явно уступала соседям.

Причина крылась в остром дефиците электроэнергии, которая в первую очередь шла на нужды ненасытной «оборонки». Запуск на полную мощность Камской ГЭС решил этот вопрос. И к ноябрьским праздникам, в 1960-м, пермяки получили долгожданный подарок.

Первый в городе троллейбусный маршрут пролегал от Речного вокзала до Комсомольской площа-

ди. Маршрут «двойка», между площадью Дружбы и ипподромом, был рекордным по протяжённости – 13 километров! Троллейбус преодолевал его ровно за 41 минуту.

В начале 1960-х маршрутная троллейбусная сеть в Перми ежегодно прирастала на десять километров, парк троллейбусов удваивался.

В 1970-х разовый абонемент на поездку стоил четыре копейки. По мере обновления подвижного состава всё реже и реже можно было увидеть на дорогах водительниц в жилетах, отважно тягающих поводьями «усы», отсоединившиеся от контактной сети.

Кто бы мог предположить, что в 21-м веке экологически чистый вид электротранспорта росчерком пера исчезнет с пермских улиц. ■

Хрущёв стучит ботинком в ООН, обещая показать империалистам кузькину мать, и затевает идеологическую перепалку с Мао Цзэдуном. Отправляются в космос дворняги Белка и Стрелка. США объявляют торговое эмбарго Кубе... Среди прочих новостей в советской и мировой прессе – открытие нефти в Западной Сибири и создание транснационального нефтяного картеля – Организации стран-экспортёров нефти.

Панорама кино

В самый канун наступления 1960 года, 30 декабря, в Пермь пришла сказка: открылся панорамный кинотеатр, второй в СССР после киевского. Считалось, что за этой технологией будущее.

Кинопроекционное оборудование было отечественного производства: один из ленинградских заводов сделал его по спецзаказу для демонстрации на Брюссельской Всемирной выставке 1958 года. К первой послевоенной промышленной выставке ведущие страны мира готовились основательнее, чем к Олимпийским играм.

Из Брюсселя оборудование отправили в Пермь, где специально под него архитекторы Алексей Загородников и Давид Рудник, не теряя времени, спроектировали кинотеатр.

Фасады из стеклоблоков почти кубического в объёме здания создавали оригинальный световой эффект. Стекло в данном случае отражало идею названия – кристалл как минерал.

В таком же темпе строили на Комсомольском проспекте сам «Кристалл», пустив под снос бараки Пермской психиатрической больницы.

Премьерный фильм на открытии «Кристалла» носил «говорящее» название – «Широка страна моя родная»...

Кинотеатр окупился за год и стал безусловным лидером пермского кинопроката. Говорят, что выручка «Кристалла» в советское время покрывала расходы на всё местное образование, как среднее, так и высшее, включая зарплату учителей и преподавателей. ■

Троллейбус-«двойка». 1960-е годы

Старший лейтенант Сергей Сафронов (в центре) за осмотром самолёта перед вылетом. 1959 год

Сбитый «по ошибке»

В разгар Первой в 1960-м авиационный гарнизон «Сокол» подняли по тревоге. Радары засекли американский самолёт-шпион «У-2», взлетевший с авиабазы ЦРУ в Пакистане.

Из «Сокола» отправили на перехват звено МиГ-19. Одновременно приказ уничтожить воздушную цель получили ракетчики одного из дивизионов ПВО. Была объявлена команда «Ковёр». Это означало, что в районе операции, которая разворачивалась в небе над Свердловской областью, нет ни одного советского воздушного судна.

Советский истребитель заведомо уступал в «потолке» высотному американскому разведчику. Система распознавания «свой-чужой» не сработала. И одна из запущенных ракет сбита МиГ старшего лейтенанта Сергея Сафронова. Пилот другого истребителя, Борис Айвазян, резко уйдя в пике, избежал поражения.

Сбитый второй ракетой американский лётчик Фрэнсис Гэри Пауэрс успел катапультироваться со всем шпионским «боекомплектом» (яд, пистолет с глушителем, деньги). Впоследствии его обменяли на полковника Абея, о котором в 1968 году был снят фильм «Мёртвый сезон» с Донатасом Банионисом в главной роли.

Судебный процесс над Пауэрсом освещался широко. А о том, что «по ошибке» был сбит наш пилот, умолчали. Даже в указе о награждении Сергея Сафронова орденом Красного Знамени опущено слово «посмертно».

Его похоронили на главной аллее старинного, давно закрытого Егошихинского кладбища. По этому признаку и догадывались, что это была не простая смерть и не простого человека. Только в 2007-м в «Соколе» открыли стелу в память о Сергее Сафронове. А в 2010-м назвали его именем боевой истребитель МиГ-31. ■

Высшая форма социалистического соревнования

Как это у Ленина: «Мы придём к победе коммунистического труда!» Нефтяники Прикамья включились в социалистическое соревнование за коммунистическое отношение к труду. Зачинатель нового массового движения – депо Москва-Сортировочная, как и первого коммунистического субботника в 1919 году.

В 1960-м бригады коммунистического труда появляются на нефтепромыслах Краснокамска и Полазны. «Мы понимали, что мало перевыполнения плана, – делился бригадир участка по добыче нефти Краснокамского НПУ Геннадий Бочкарёв. – Необходимо избавиться от плохих привычек. Быть строже к себе, к своим делам, внимательнее к семьям».

Бригаде Александра Губина на Яринском промысле, которая решила работать и жить по-коммунистически, пришлось расстаться с несколькими нерадивыми рабочими. И дела пошли в гору. Появились ритмичность в работе, общность интересов. На слёте бригад коммунистического труда в Березниках полазненцам подарили аккордеон...

С высоты сегодняшних реалий лозунги типа «Учиться, работать и жить по-коммунистически» кому-то покажутся наивными, кому-то – надуманными или даже фальшивыми. Но кто решил, что с высоты? Это ведь с какой стороны смотреть. ■

Ярино. Первая бригада коммунистического труда. 1960-е годы

В 2016 году, в честь 25-летия нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», в Краснокамске, Полазне, Чернушке, Кунгуре и Осе установлены памятники нефтяникам-первопроходцам

За короткой строкой новостей

- В 1960 году на левобережном участке Краснокамского нефтепромысла впервые в СССР применён метод естественного площадного заводнения для повышения нефтеотдачи пластов. Закачка воды в нефтяные пласты путём прострела верхних водяных горизонтов увеличивала дебит скважин в 2–3 раза.
- В феврале 1960-го при испытании скважины № 3 на Кыласовской площади, пробуренной бригадой мастера Ивана Коровина, обнаружена промышленная нефть. Открыто первое месторождение нефти в Кунгурском районе – Кыласовское. Но родоначальницей кунгурской нефти будет считаться скважину № 7, с неё в 1964-м начнут эксплуатацию Кыласовского месторождения.
- Ведутся работы по оконтуриванию Васильевского месторождения в Ильинском районе, открытого бригадой мастера Якова Рислинга в 1958 году. Одиннадцатой (!) по счёту разведочной скважиной. Пуск месторождения решено приурочить к открытию XXII съезда КПСС. В 1961 году, на ударной предсъездовской вахте, строители и нефтяники Васильевского промысла, работая сверхурочно, без выходных дней, выполняя нормы выработки на 150–200 процентов, сдержали взятое обязательство.
- Сентябрь. Из глубокой разведочной скважины № 4 в центральной части Осинского поднятия бригадой бурового мастера Дмитрия Богомазова с глубины 1100 метров получен фонтанный приток нефти. Открыта нефтяная залежь Осинского месторождения. История осинской нефти начнёт отсчёт с момента образования нефтепромыслового управления «Осинскнефть» в 1964 году.
- Сдан в эксплуатацию первый в области 68-километровый магистральный газопровод Ярино – Пермь. Попутный нефтяной газ с Яринского месторождения стал подаваться на ТЭЦ-6 и позже – на ТЭЦ-9, заменяя в качестве топлива кизеловский коксующийся каменный уголь.
- В октябре того же 1960 года введено в промышленную эксплуатацию Куединское нефтяное месторождение. Первые тонны куединской нефти откачаны по нефтепроводу на наливную эстакаду в Чернушку.
- Ноябрь. Буровая бригада Василия Быкова завершила проходку скважины № 8 в районе посёлка Майкор Коми-Пермяцкого национального округа. На глубине 1780 метров вскрыт мощный нефтяной пласт. Суточный дебит при испытании скважины составил 180 тонн в сутки. Нефтеразведчики – в «Звезде» опубликован большой авторский материал Ивана Юрчука, будущего главного геолога треста «Пермнефтеразведка», – называли Коми-округ последним «белым пятном» геологической карты и, планируя здесь на семилетку большие объёмы структурного, поискового, глубокого разведочного бурения, гадали, а если это край большой нефти?..

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1965 года установлен Всесоюзный праздник - День работников нефтяной и газовой промышленности, отмечаемый в первое воскресенье сентября

1961

- Ракетная дивизия в Бершети
- Теплоход «Вильгельм Пик»
- Приземление собаки-космонавта под Чайковским
- Николай Мальцев: будущий министр нефтяной промышленности СССР

1962

- Железнодорожный вокзал Пермь II
- Авария на шлюзе Воткинской ГЭС
- Город Чайковский
- Монгольский выпуск Пермского хореографического училища

1963

- Набережная Камы
- Вечный огонь на Вышке
- Оргпреобразования нефтяной отрасли Прикамья

1964

- Аэропорт Большое Савино
- Дом быта «Алмаз»
- Пермский Гознак
- Развитие прикладной нефтяной науки

1965

- Приземление космонавтов Павла Беляева и Алексея Леонова
- Центральный универмаг «Пермь»
- Пермская область - лидер по нефтедобыче
- Себестоимость пермской нефти

«Поехали»!
Человек стартует
в космос!
Встреча первого
космонавта Земли
Юрия Гагарина
стала в Советском
Союзе всенародным
праздником.
На XXII съезде КПСС
объявлено, что
к 1980 году в СССР
построят коммунизм.
Но пока возводят
Берлинскую
стену между
капитализмом
и социализмом
и производят взрыв
самой мощной
в истории
водородной бомбы
на Новой Земле.
Грядёт глобальный
политический
кризис.

52-я ракетная...

Решение о срочном усилении обороны страны приняли спустя неделю после того, как сбили лётчика-шпиона Пауэрса. И в 1961 году под Бершетью, в 40 километрах от Перми, была развёрнута 52-я ракетная Тарнопольско-Берлинская орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды дивизия. Награды и звания, принадлежавшие ранее расформированной 97-й зенитно-артиллерийской дивизии, передали новому ракетному формированию «в целях боевых традиций преемственности».

На боевое дежурство дивизии сразу были поставлены ракеты, несущие ядерный заряд. В 1988–1991 годах дивизию укомплектовали железнодорожными ракетными комплексами «Молодец», на тот момент одним из самых страшных в мире видов вооружения. Состав, замаскированный под обычный пассажирский или почтово-багажный поезд, мог запускать ядерные ракеты из любой точки на маршруте в 10 тысяч километров.

В СССР стояло на вооружении 12 таких комплексов. Все они, за исключением двух, переданных в музей, были уничтожены в начале 1990-х годов в рамках программы разоружения. А в 2002 году расформировали и саму ракетную часть. ■

Музей боевой славы пермских ракетчиков в Бершети

Флагман Камского флота

Трёхпалубник «Вильгельм Пик» строили в ГДР, на судовой верфи города Висмара, по типовому проекту 588 «Родина». В 1961 году судно перегнали в Пермь. На пятнадцать с лишним лет «Вильгельм Пик» стал флагманом Камского речного пароходства.

Отправиться на «Вильгельме Пике» в круиз до Астрахани или

Ростова-на-Дону считалось верхом престижа. Для своего времени это было не просто комфортабельное, а роскошное судно: прогулочные палубы, отделка натуральным деревом, рестораны, библиотека, музыкальный салон с фортепьяно.

Обладатели турпутевок путешествовали в каютах второй и третьей палуб, а места в

третьем классе (на нижней палубе) и даже в кубриках трюма продавались в билетных кассах. Речные пассажирские перевозчики успешно конкурировали с железнодорожными.

«Вильгельм Пик» знаменит и тем, что с самого начала на нём ходил механиком Герой Социалистического Труда Николай Зеров. Это он предложил установить на корме верхней шлюпочной палубы теплохода металлический навес, который трансформировался в кинозал. Рацпредложение было внедрено на всех пассажирских судах Камского речного пароходства. Умер Николай Зеров, как настоящий речник, по окончании навигации 1977 года.

А в навигацию 1978 года у Камского пассажирского флота появился новый флагман – четырёхпалубник «Владимир Маяковский».

С 1992 года «Вильгельм Пик» ходит под именем «Павел Бажов». Старое – в честь Фридриха Вильгельма Рейнхольда Пика, пламенного немецкого коммуниста, – стало неактуально. ■

Теплоход «Вильгельм Пик». 1970-е годы

Звёздочка с неба

25 марта 1961 года спускаемый аппарат космического корабля «Восток ЗКА-2» с собакой Звёздочкой и манекеном космонавта, совершившего виток вокруг Земли, приземлился в Чайковском районе. Это был пятый, самый важный запуск, в котором проводились последние испытания, прежде чем послать в космос человека. Следующим полетел Гагарин. После полёта он, говорят, пошутил на каком-то банкете: «До сих пор не пойму, кто я – «первый человек» или «последняя собака».

Кстати, имя Звёздочка собаке дал сам Гагарин, прямо перед стартом. Она была самых что ни на есть пёстрых дворовых кровей. Четвероногих космонавтов СССР подобрали в московских подворотнях.

Одна из частей спускаемого аппарата «Востока» приземлилась возле деревни Чумна. «Шпионы!» – первым делом подумали местные жители.

Подоспевший райвоенком, осмотрев металлический предмет и найдя надписи на русском языке, определил его как «сделанный на советском заводе, руками советских людей».

Но где пилот? Жители указали, что другой предмет на парашюте отнесло к деревне Карша. Рванули туда. Нашли металлический шар около двух метров диаметром. Отправили сообщение в Москву. Оттуда потребовали во что бы то ни стало спасти... собаку. А где она, не указали. Буквально через пару часов прилетевшие на вертолётах учёные вытащили Звёздочку из того самого шара, оказавшегося спускаемой капсулой. Четвероногий космонавт сидел под металлической крышкой с надписью «Ключ влево».

Другой космонавт – манекен «Иван Иванович» – приземлился возле деревни Малая Соснова. И произвёл на всех неизгладимое впечатление. Мало того, что одетый в скафандр космонавта «человек» оказался из резины, так он ещё и звуки издавал – работала радиоаппаратура. ■

Собака-космонавт Звёздочка

Кадровый транзит

В 1961-м начальником Управления нефтяной промышленности Пермского совнархоза назначили Николая Мальцева, 33-летнего нефтяника татарской школы. Именно Татария в 1960-е годы ковала кадровый резерв нефтяной промышленности страны. А с министром нефтяной промышленности СССР Валентином Шашиним, выходцем из «Татнефти», Мальцев ходил в свояках. Все знали, что они женаты на родных сёстрах.

Мальцев уже доказал, что умеет решать масштабные задачи. За плечами был опыт руководства крупнейшим в стране нефтепромысловым управлением «Бугульманефть». А начинал он в «Татнефти», в 1950-х, вместе с Валерием Грайфером, нынешним председателем Совета директоров компании «ЛУКОЙЛ».

Из десятков разбросанных по Пермской области месторождений, практически лишённых инфраструктуры, Мальцев, с его новаторским подходом и неуёмным характером, создаст мощное высокотехнологичное предприятие. Объединение «Пермнефть» войдёт в нефтяную элиту страны. В 1971 году Николая Мальцева удостоят звания Героя Социалистического Труда.

Развитие отрасли в те годы строилось на максимальной интенсификации нефтедобычи, на форсированных режимах эксплуатации месторождений. И Мальцев был приверженцем активных методов повышения нефтеотдачи пластов, усиленного заводнения залежей. Это в 2–3 раза сокращало сроки разработки месторождений и увеличивало до 60–70 процентов коэффициент извлечения нефти. И попробуй кто заикнуться о рисках преждевременного обводнения месторождений!

Когда Николай Мальцев в 1972 году уезжал в Москву, в министерство, Прикамье в сутки добывало столько нефти, что её хватило бы для загрузки эшелона цистерн длиной десять километров. В 1961-м этот состав был раз в пять короче. ■

Николая Мальцева назначат министром нефтяной промышленности СССР в 1977-м и освободят от должности в 1985-м, накануне перестройки

МЕЖДУ
МИРОМ
И ВОЙНОЙ

19
62

Карибский кризис. На Кубе развёрнуты советские ракетные комплексы. Вооружённые силы США в повышенной боевой готовности. Человечество на грани Третьей мировой войны. В напряжённом диалоге глав сверхдержав благоразумие берёт верх. СССР соглашается вывести ракеты с Кубы. США отказываются от планов блокады «острова Свободы». Государства ядерного клуба садятся за стол переговоров.

Новый на старом

Новое здание железнодорожного вокзала Пермь II сдали в эксплуатацию в канун ноябрьских праздников. Здание производило впечатление: площадь 3,5 тысячи «квадратов», остеклённый фасад. Два кассовых зала, шесть залов ожидания, комнаты отдыха, камеры хранения. Это были ворота в новую Пермь. От старой Перми остался разве что общественный туалет типа «сортир» возле путей главного направления.

Новый вокзал возник на месте старого, построенного в 1909 году, тогда ещё на станции Пермь-Заимка. Тот вокзал второго класса – каменный, в стиле модерн, – своими формами напоминал паровоз: овальное окно-«прожектор» на фасаде, залы-«вагончики».

Старый вокзал был хорош, но находился за чертой города. Извозчики с пассажиров до Заимки брали рубль. По весне проехать становилось почти невозможно – там, где сейчас парк и трамвайное кольцо, простиралось болото, а Данилиха совершенно затопливала окраину улицы Покровской (Ленина). До Перми II обычно добирались пригородным поездом от Перми I за десять минут и за 30 копеек.

В 1930-е годы обсуждался перенос железнодорожного вокзала ближе к моторостроительному заводу, на место сегодняшней Комсомольской площади. Однако планы изменились, и сам город подтянулся к Заимке, и с общественным транспортом наладилось. ■

Бетонная причина

Если бы не стечение обстоятельств, жертв аварии насчитывались бы сотни. 10 мая 1962 года, когда прорвало стенку строящегося шлюза Воткинской ГЭС, рабочих на объекте было совсем немного – из-за пересменки. Кто-то уже ушёл, кто-то ещё не пришёл. К тому же в тот день давали зарплату, и многие отправились в город.

Один из чайковских журналистов пишет: «Вода через пролом в стенке стала уходить в межкамерное пространство, где работали люди. Началась паника, отовсюду раздаются крики! Как помочь людям? Те, кто на плаву, не могут взобраться по отвесным стенам, повсюду торчит покорёженная арматура. Поток воды в пролом стало затягивать корму парохода «Дмитрий Фурманов». На нём обрубили швартовы, капитан пытался удержать судно машиной – не получается. Затем с кормы сухогруза, ошвартованного у той же стенки, но целой её части, подали буксирный конец на нос «Фурманова», и уже двумя машинами сумели удержать пароход».

Шлюзовавшийся «Дмитрий Фурманов» перевозил 424 пассажира, около 200 строителей должны были работать в шлюзовой камере – вот сколько могло быть жертв. Но погибло «всего лишь» 22 человека.

Причины аварии расследовали на правительственном уровне, но настоящий виновник выяснился спустя десятилетия. К трагедии привело стремление проектировщиков Ленинградского филиала института «Гидропроект» сэкономить на бетоне. Воткинская ГЭС, первая в стране, проектировалась как гидротехническое сооружение облегчённого типа. ■

Эвакуация пассажиров с теплохода «Дмитрий Фурманов» во время аварии

Городом больше!

Начало городу Чайковскому положила Воткинская ГЭС. Её, в отличие от Широковской и Камской ГЭС, строили только вольнонаёмные рабочие. Это чувствуется: город дышит свободой.

Огромная роль в становлении Чайковского принадлежит Михаилу Назарову, назначенному первым секретарём горкома в 1963-м. Спустя годы ему присвоят звание Героя Социалистического Труда.

Из заготовки «посёлок гидростроителей» ему удалось построить Город мечты. Рассказывают, что в 1970-е годы в порту Чайковского даже росла пальма. На зиму её бережно укрывали, а летом она удивляла приезжих и радовала горожан. Пальма тоже была инициативой Михаила Назарова, как и многое другое, чем сегодня живёт город Чайковский.

Город рос экономически: завод синтетического каучука, комбинат шёлко-

вых тканей, шесть ниток магистрального газопровода. И культурно: редко какой «миллионник» может похвастаться такой художественной галереей, какая открылась в Чайковском. Даже драматический театр сюда перетасили из Кизела вместе с актёрами и репертуаром в 1982 году.

Были планы построить здесь автомобильный завод и атомную электростанцию. Но, кажется, и так неплохо получилось. ■

Монгольские вариации классического танца

Развивать балет в Монголии решили ещё в конце 1940-х, и Советский Союз готов был помочь. Но эксперимент Ленинградского хореографического училища скомкала война. Во второй раз, в 1954 году, отбирать монгольских перспективных ребят в Улан-Батор поехали балетные педагоги из Перми и Ташкента.

Самым сложным в процессе обучения оказался языковой барьер. Однако через восемь лет, к выпуску, практически все ученики из Монголии говорили по-русски. Учебная программа монгольских детей была такой же, как у русских. Во время учёбы они вместе со всеми ребятами танцевали в спектаклях Пермского театра оперы и балета. Особенно их любили задействовать в роли арапчат в «Баядерке».

Первый выпуск монгольских воспитанников Пермского и Ташкентского хореографических училищ состоялся в 1962 году. Попав в труппу Улан-Баторского театра оперы и балета, эти ребята были заняты в постановке «Бахчисарайского фонтана», с которой в 1963 году в Монголии начался профессиональный балет.

Из 14 выпускников первого монгольского набора четверо стали заслуженными артистами Монголии, а

«Монгольский» класс. Классический танец, 1962 год

один – звездой международного уровня. Судьба остальных очень разная. Они танцевали в театрах Монголии, Японии, Америки, Кореи. Есть танцор, ставший заслуженным работником

культуры Чувашии. Есть и кандидат юридических наук, и капитан пограничной службы, и даже старший экономист крупнейшей в Монголии мясной компании. ■

На целине неурожай. Импорт зерна отныне становится нормой. В космос отправляется первая женщина-космонавт Валентина Терешкова. Полёт дался ей тяжело. На 20 лет космос для советских женщин будет закрыт. Хрущёв в который раз громит творческую интеллигенцию. По телевидению первая прямая трансляция из-за океана: похороны 35-го президента США Джона Кеннеди, застреленного в Далласе.

Город и Кама

В 1963 году трест «Главзападуралстрой» разрывался на части. Вся Пермская область была как огромная промышленная стройплощадка. В Верхнекамье расширились калийные гиганты, «Соликамскбумпром», титано-магниевый комбинат, в Перми расстраивался комплекс Пермского нефтеперерабатывающего завода. А тут ещё и набережная!

Но городская набережная тоже была немаловажным объектом. С пуском Воткинской ГЭС повышался уровень воды в Каме,

что требовало срочных берегоукрепительных мероприятий. Плюс к тому полным ходом шло строительство почти километрового коммунального моста через Каму.

Пермь – город Камы. Город реки. Город-река. До революции набережная сплошь была застроена частными причалами, складами, амбарами. В войну сюда, на Решетниковский спуск, жители центральных районов ходили полоскать бельё и вылавливать бревна для домашних печей. В общем, никакой культуры.

В 1963-м набережную Камы обустроивали капитально. В книге «Пермь», изданной годом поз-

же, читаем: «В связи со строительством Воткинской ГЭС на всём протяжении этого участка (от Речного вокзала до улицы Борчанинова) построена защитная подпорная стенка. Вдоль неё создана прогулочная полоса с проходами, посадками деревьев, кустарников и цветов». На набережной поставили скамейки, провели освещение, установили красивые литые чугунные ограждения.

В 1990-х и 2000-х посещение городской набережной, особенно вечерами, превратилось в экстремальное приключение. Но набережная образца 1963 года отвечала запросам культурного, современного города. ■

Набережная Камы. 1960-е годы

Вечный огонь

На месте Памятника павшим борцам революции на Вышке в Мотовилихе некогда стояла часовня Преображения Господня. К 7 ноября 1920 года от неё не осталось и следа. Рабочие строительного цеха Мотовилихинских заводов в свободное от работы время возвели здесь монумент по эскизу заводчанина Василия Гомзикова, большевика-подпольщика с дореволюционным партийным стажем.

Паровой молот с серпом и колосьями стал на долгие годы главным символом Перми. «Это священное место», – писали советские путеводители.

В 1930-е годы здесь начали хоронить видных мотовилихинских большевиков, фамилии которых сейчас никому

ничего не говорят. Памятный мемориал на Вышке стал пермской Кремлёвской стеной.

В 1963 году на Вышке провели ещё одно действие, сродни языческому – зажжение Вечного огня. Церемония, обставленная с ортодоксальным советским пафосом, прошла в соответствии с идеологическими канонами: Вечный огонь зажгли от мартеновской печи завода представители трёх поколений пермяков. В 1973-м, к 250-летию Перми, на мемориале зазвучал реквием, сочинённый Дмитрием Кабальевским.

Примечательно, что автору монумента Василию Гомзинову, после его смерти в 1966 году, места в сакральном партийном некрополе не нашлось. Мало того, что он вышел из партии сразу после революции, так ещё и перебежал работать с Мотовилихинских заводов в трест «Кизелуголь».

Перемены межрегионального значения

В марте 1963 года постановлением Совнархоза Западно-Уральского административного экономического района № 131 во исполнение постановления Совета Министров СССР от 26 января 1963 года № 109 «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и увеличению добычи нефти в Пермской области...» на базе Управления нефтяной промышленности совнархоза создано объединение «Пермнефть» (на хозяйственном расчёте) с подчинением Средне-Волжскому совнархозу.

Хрущёвская реформа буксовала. Отказ от отраслевой системы управления экономикой в пользу территориальной противоречил принципу вертикальной интеграции промышленности. Партийно-хозяйственная номенклату-

ра отвоёвывала прежние позиции. Создали совнархозы союзных республик. Появился Совет народного хозяйства СССР. Пошло укрупнение местных совнархозов, в результате их число сократилось со 105 до 43.

В Западно-Уральский совнархоз слили, например, Пермскую область и Удмуртию. Бюрократическая логика прослеживалась и в переподчинении объединения «Пермнефть» Средне-Волжскому совнархозу. Урало-Волжская нефтеносная область (старое, ещё довоенное определение профессора Ивана Губкина) давно уже называлась Волго-Уральской нефтегазоносной провинцией.

Хотя искать логику в бюрократических решениях почти бессмысленно. В 1964 году в Советском Союзе неожиданно решат широко отметить 100-летие отечественной нефтяной промышленности. Добыча нефти в стране началась гораздо раньше, но отправную точку нефтяной истории увяжут с внедрением механического бурения скважин. И у истоков российской нефти вдруг окажется Кубань, где в 1864 году, в долине реки Кудако, пробурили ударным способом пару нефтяных скважин.

В любом случае юбилейные даты принято было встречать трудовыми свершениями. И они будут.

Отставка Никиты Хрущёва. Героя анекдотов и самого противоречивого советского политика. При Хрущёве, с его совнархозами и кукурузой, колхозники получили паспорта, началось массовое жилищное строительство и освоение космоса. 14 октября пленум ЦК КПСС освободил Хрущёва от должности. А 15 октября открыли крупнейший в мире нефтепровод «Дружба» протяжённостью шесть тысяч километров.

Летайте самолётами!

Первый городской аэропорт на Городских Горках представлял собой избушку, на которой горделиво красовалось: Молотов.

В 1957 году аэродром перенесли в район Бахаревки – на юго-западную окраину Перми. Его тоже легко было спутать с сараем. Самолёты из Бахаревки летали не только по прикамским весям, но и в Томск, Ленинград, Москву и даже Алма-Ату. Однако новейшие реактивные авиалайнеры типа Ту-104 Бахаревка принимать не могла. Подходящая взлётно-по-

садочная полоса имелась у пермского истребительного авиаполка в Соколе, близ деревни Большое Савино. Тогда и решили скрестить военную авиацию с гражданской.

Аэропорт Большое Савино приступил к работе в декабре 1964 года. Первый рейс самолёт Ил-18 совершил по маршруту Свердловск – Пермь – Москва и обратно.

Но здание аэровокзала построили только в 1967-м. До этого улетающие и встречающие коротали время в строении «деревянного типа». Туда же, кстати, до-

*Открытие аэровокзала
Большое Савино. 1967 год*

ставили и космонавтов Беляева и Леонова с места их приземления, в марте 1965 года. Рассказывают, что из этой сарайки космонавты докладывали по телефону Брежневу о выполнении задания.

Новое здание пермского аэровокзала проектировали военные со своим собственным представлением о прекрасном. Аэропорт быстро устарел. Уже к середине 1970-х пассажирам в нём стало тесно. Расчётный пассажиропоток был превышен вдвое-втрое, не хватало места и для парковки самолётов. Тогда рассматривались планы строительства взлётной полосы специально для гражданских самолётов, однако вместо этого построили аэропорт в Березниках.

Тем не менее гражданская авиация пользовалась огромной популярностью у пермяков. В областной газете расписание авиарейсов превышало по размеру программу телепередач. Максимальный пассажиропоток аэропорта Большое Савино в советское время, в 1989 году, составил 1 миллион 217 тысяч человек. ■

Бриллиант бытовых услуг

30 декабря 1966 года в Перми, на городском торговом «пяточке» – перекрёстке улиц Куйбышева и Большевикской (Екатерининской), открылся Дом быта «Алмаз». Это был головной корабль целой флотилии, вышедшей осваивать беспоконное море советского быта. Подобные заведения в будущем появятся в каждом городском районе. Их называли по имени драгоценных камней и минералов (вроде как из уральских недр!): «Аметист», «Изумруд», «Малахит», «Топаз».

«Алмаз» был первым и главным. Он обслуживал не один район, а весь центр города. Флагман советского быта, помимо стандартного набора «парикмахерская – ателье – ремонт часов», предлагал в ногу со временем услуги автоматической прачечной американского типа. Занимавшие половину первого этажа агрегаты – с иллюминаторами, демонстрирующие процесс стирки, управляемые пластиковыми картами, – внушали тысячам горожан уверенность, что Пермь – настоящий мегаполис. Почти столица.

Любопытно, но до революции на этом перекрёстке тоже работала механическая прачечная, только «берлинская». А в 21-м веке в торговом центре «Алмаз», который вырос на месте дома быта, стиральные машины продают. И успешно. Вот и не верь после этого, что существует память места! ■

Фабрика денег

Историю Пермского Гознака можно отсчитывать с 1936 года, когда в Краснокамске началось производство специальных сортов бумаги. В 1941 году именно туда была эвакуирована часть Московской печатной фабрики «Гознак» (другая отправилась в Ташкент). И когда правительство готовилось к денежной реформе 1947 года, заказы размещались в Москве и Краснокамске.

В 1957 году правительство приняло решение перенести Краснокамскую фабрику в Пермь. К 1964 году для Пермского Гознака были построены новые производственные корпуса вблизи лесного массива, в Балатово. Из двух тысяч работников Краснокамской фабрики полторы тысячи переехали в Пермь.

Попасть на Пермскую печатную фабрику Гознак непосвящённому **н е в о з м о ж н о**. Здесь выпускают деньги. Бумажные купюры. В Перми, например, печатали денежные банкноты для реформы 1961 и 1991 годов. И говорят, в 1990-х – белорусские «зайчики», казахстанские тенге. И, будьте уверены, бумажные дензнаки множества других стран. А ещё облигации, маркированные почтовые открытки и конверты,

бланки паспортов – всё, для чего нужна защищённая полиграфия высокого качества.

Пермская фабрика славится не только качеством, но и тем, что за всё время здесь не было ни серьёзных, ни даже мелких происшествий. Единственный случай кражи неразрезанного листа денежных банкнот произошёл в конце 1980-х. Злоумышленница, работавшая на фабрике, смогла даже отоварить одну купюру в магазине «Мода», в комплексе 14-этажных домов напротив главного корпуса Гознака. Вычислили её быстро, но догнали... на вертолётё – она скрывалась у родственников в глухой деревушке на границе области.

Помимо Перми, типографии Гознака в современной России есть только в Москве и Санкт-Петербурге. Но в Пермском крае, по слухам, кроме фабрики по производству денег, работает и секретный завод по их уничтожению. Неприметный корпус с трубой якобы стоит на берегу Камы – туда свозят и сжигают старые, выбракованные из употребления денежные купюры. Где-то же должны их утилизировать. ■

Науку – в нефть

Образован Пермский филиал института «Гипровостокнефть». Уже не нужно бегать за расчётами и проектами из одной проектной организации в другую. Проектные работы для нефтяников теперь выполняются комплексно, под ключ. Как сказали бы сейчас, по принципу «одного окна».

Через шесть лет на базе филиала создадут научно-исследовательский проектный институт «ПермНИПИ-нефть». Что такое – руководить наукой, могли бы рассказать первые директора – Алексей Корнев, Михаил Путилов.

В середине 1970-х институт возглавит Геннадий Чазов, прошедший нефтяное крещение на Лобановском и Каменноложемском промыслах, Пермский политех и аспирантуру во Всесоюзном научно-исследовательском институте нефти.

Спустя десятки лет в числе главных достижений пермской нефтяной науки в 1970-е годы назовут метод термогазохимического воздействия на призабойную зону пласта. Разработчики одной из самых эффективных технологий увеличения нефтеотдачи, отмеченной пятью свидетельствами на изобретение, были удостоены премии Совета Министров СССР.

В качестве сжигаемого вещества Чазов предложил тогда использовать твёрдое ракетное топливо. Мощность заряда, способы его доставки на требуемую глубину отработывали со специалистами «Пермнефтегеофизики». При испытаниях скважины нередко начинали фонтанировать ещё в момент горения заряда. После классической обработки соляной кислотой скважина продуктивно работала пару месяцев, новый метод гарантировал полтора-два года интенсивной эксплуатации. ■

Геннадий Чазов. Фото 1980-х годов

На 20-ю годовщину Победы народу вернули праздник, отменённый в 1947 году. Триумф в космонавтике — Алексей Леонов выходит в открытый космос. Михаилу Шолохову присуждена Нобелевская премия по литературе. Бондарчук снимает «Войну и мир», Гайдай — «Операцию Ы...», Тарковский — «Андрея Рублёва». СССР движется к пресловутому брежневскому застою. Уверенно, по восходящей орбите.

Встреча космонавтов Беляева и Леонова на Пермской земле

«Алмазы» в тайге

Миссией космонавтов космического корабля «Восход-2», который стартовал 18 марта 1965 года, был выход в открытый космос. Для советской лунной программы этот опыт имел огромную важность. Павел Беляев и Алексей Леонов с задачей справились, хотя и не по заданному сценарию.

Возвращаясь из космоса на корабль, Леонов не смог с первого раза войти в шлюзовую камеру — раздуло скафандр. Вопреки инструкциям он вошёл в шлюз головой вперёд. До сих пор никто не может понять, как он сумел там развернуться, чтобы закрыть люк.

В довершение всего не сработала автоматическая система по-

садки, и космонавтам пришлось перейти на ручное управление. Запаздывание с торможением на 47 секунд привело к тому, что «Алмазы» (позывной Беляева и Леонова) приземлились не в расчётном районе, а в глухой усольской тайге на севере Прикамья.

Начались широкомасштабные поиски. Борис Коноплёв, тогда — председатель облисполкома, рассказывал, что сразу отправился на вертолёте на север.

«Тайга, ничего не видно. Решили останавливаться в каждой деревне. В третьей по счёту мальчишка говорит:

— Я слышал, там взрыв был.

Полетели. Через 10 минут видим на ели огромный оранжевый парашют, по нему и опреде-

лили, где космонавты. Зависли над ними. Люк открыт. Леонов машет рукой. По радию, через Березники, сообщили первому секретарю обкома Галаншину: «Космонавтов обнаружили, можем сейчас поднять их в вертолёт». Тот связался с маршалом Устиновым. Из Москвы передают: «Никакой самодеятельности! Их должен забрать специальный эвакуационный отряд», и категорически запретили что-нибудь предпринимать.

У нас с собой было три комплекта зимнего лётного оборудования, сбросили космонавтам. У лётчика сумка с продуктами была — тоже сбросили, и топор. Они всё нашли, кроме топора, снег был глубокий».

К космонавтам спустили с вертолёта лесоруба Василия Наседкина. Он им очень помог: разжёт костёр, разгрёб снег — ночевать в тайге, даже в марте, экстремальное приключение.

С годами эти события обросли драматическими подробностями: якобы космонавты без помощи сидели в тайге несколько суток, обернувшись в парашют. На самом деле отряд спасателей пробился к ним на лыжах на следующий день.

А вертолёт Ми-1, на котором тогда искали космонавтов, взяли у геологов, в Добрянской нефте-разведке. ■

За покупками в ЦУМ

Флагманом пермской торговли до ЦУМа была «трёхэтажка» — универмаг в квартале улиц Большевикской (Екатерининской), Куйбышева и Луначарского. Магазинов промтоваров в Перми катастрофически не хватало.

Возведение ЦУМа по доработанному типовому проекту начали в 1961 году и планировали закончить в 1964-м, но стройка шла вяло, с многочисленными нарушениями технологии и сроков. Письма с жалобами составляют основной свод документов по истории строительства объекта.

Наконец, в 1965-м ЦУМ открыл двери, на полвека став главным магазином региона. Центральный универмаг первым внедрил новейшие методы торговли: пустил покупателей к товарам и ввёл разделение на секции. Одно время здесь практиковалась услуга «доставка на дом» и работал демонстрационный зал новинок модной одежды.

В 1970-х в ЦУМ пережил пожар. А в эпоху тотального дефицита, после того как в ажиотаже толпа покупателей снесла распашные стеклянные двери, те же женские сапоги здесь продавали под надзором наряда милиции. ■

Центральный универмаг «Пермь». Конец 1960-х годов

В первой четвёрке

В 1965 году, добыв 243 миллиона тонн нефти и 127,6 миллиарда кубометров газа, Советский Союз прочно занимал второе место в мире по добыче углеводородов и уверенно входил в четвёрку ведущих стран-экспортёров нефти. По объёму переработки нефти СССР уступал только США.

Пермские нефтяники добыли в 1965 году 9,746 миллиона тонн «чёрного золота» – почти столько же, сколько было добыто в Российской империи в 1913 году, – с неподдельной гордостью рапортовали газеты. Тогда любили красивые цифры и сравнения с досоветской Россией.

«Ещё совсем недавно нефтеперерабатывающие заводы области (их по-прежнему два – Пермский и Краснокамский. – *Примеч. издателя*) получали сырьё из других районов страны. Но вот с мая 1964 года прикамская нефть пошла для переработки на предприятия соседних областей. И это с учётом того, что мощности наших заводов значительно увеличились», – писал Сергей Пяткин, начальник нефтепромыслового управления «Полазнанефть».

Объединение «Пермнефть» по уровню добычи нефти вышло на четвёртое место среди 26 объединений Министерства нефтяной промышленности СССР. Первые три занимали объединения «Татнефть», «Башнефть» и «Куйбышевнефть». В том же порядке расположились крупнейшие нефтедобывающие районы: Татария, Башкирия, Куйбышевская и Пермская области, далее – Азербайджан, Туркмения, Украина, Чечено-Ингушетия.

Волго-Уральская нефтегазоносная провинция шла в гору. Идиома «второе Баку» приобрела исключительно историческое звучание. «Второе» – по хронологии, но первое – по значимости. Так и будет, пока экономикой Советского Союза не накроет девятым валом нечаянная нефть Западной Сибири. ■

1 рубль 89 копеек

Социалистический лозунг «Нефть любой ценой!» бил на энтузиазм. На человеческий фактор. На практике за снижение себестоимости нефти боролись так же, как за выполнение и перевыполнение плана добычи. А в годы семилетки объявили «всенародный поход» против бесхозяйственности и расточительства.

В 1959–1965 годах себестоимость тонны пермской нефти снижена – внимание! – с 5 рублей 57 копеек до 1 рубля 89 копеек. Это самый низкий показатель тех лет в СССР! Добыча одной тонны нефти, например в Азербайджане, обходилась в 7 рублей 43 копейки, в Краснодарском крае – в 5 рублей 38 копеек, в Туркмении – в 4 рубля 23 копейки.

Простая арифметика. Переведём тонны в баррели – один баррель равен по объёму 159 литрам, рубли – в валюту США, по курсу 90 копеек за доллар, и получим, что себестоимость одного барреля пермской нефти в 1965 году равнялась 34 центам. При сегодняшних ценах на нефть (на 23.09.2019, 10.00 MSK: Brent \$64.60/bbl) эти цифры кажутся фантастикой.

В 1960-х годах Советский Союз существенно наращивал объёмы экспортных поставок нефти. Однако её экспорт за конвертируемую валюту пока ограничен. Нефть в рамках «взаимовыгодного сотрудничества и братской помощи» поставлялась преимущественно в страны соцлагеря.

В 1964 году на нефтепроводе Альметьевск – Пермь, который строился для загрузки Пермского НПЗ нефтью из Татарии, включают реверс. Теперь по нему гонят излишки пермской нефти в нефтепровод «Дружба» и дальше – в Польшу, ГДР, Чехословакию, Венгрию. ■

Бригада коммунистического труда Юрия Рожинцева. Каменный Лог. 1961 год

Плакат-молния (стенная печать). 1965 год. Из фондов Музея пермской нефти

НАША ЦЕЛЬ - КОММУНИЗМ!

1966

- Установки залпового огня «Град»
- Индийский слонёнок Джонни
- Фильм «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова»
- Итоги семилетки объединения «Пермнефть»
- Высокие награды нефтяников

1967

- Награждение Пермской области орденом Ленина
- Первые городские девятиэтажки
- Коммунальный мост Перми
- Новый маршрут в Кунгурской пещере
- Пермская книжная миниатюра
- Нефтерудовоз класса «река – море»

1968

- Пермский планетарий
- Газета «Вечерняя Пермь»
- Мировой рекорд тяжелоатлета Геннадия Четина
- Почётная вахта бригады Антипкина

1969

- Новый герб Перми
- Объект «Грифон»
- Стадион имени Ленинского комсомола
- Развитие нефтехимии
- Монументальная мозаика Евгения Широкова

1970

- Открытие Пермского цирка
- Чайковская картинная галерея
- Автоматический аппарат «Луноход-1»
- 100-миллионная тонна пермской нефти

GIVE
PEACE
A CHANCE

19
66

«Загнивающий»
Запад сотрясает
«сексуальная
революция».

Мирный протест
неформалов хиппи:
Give Peace a Chance
(Дайте миру шанс!).

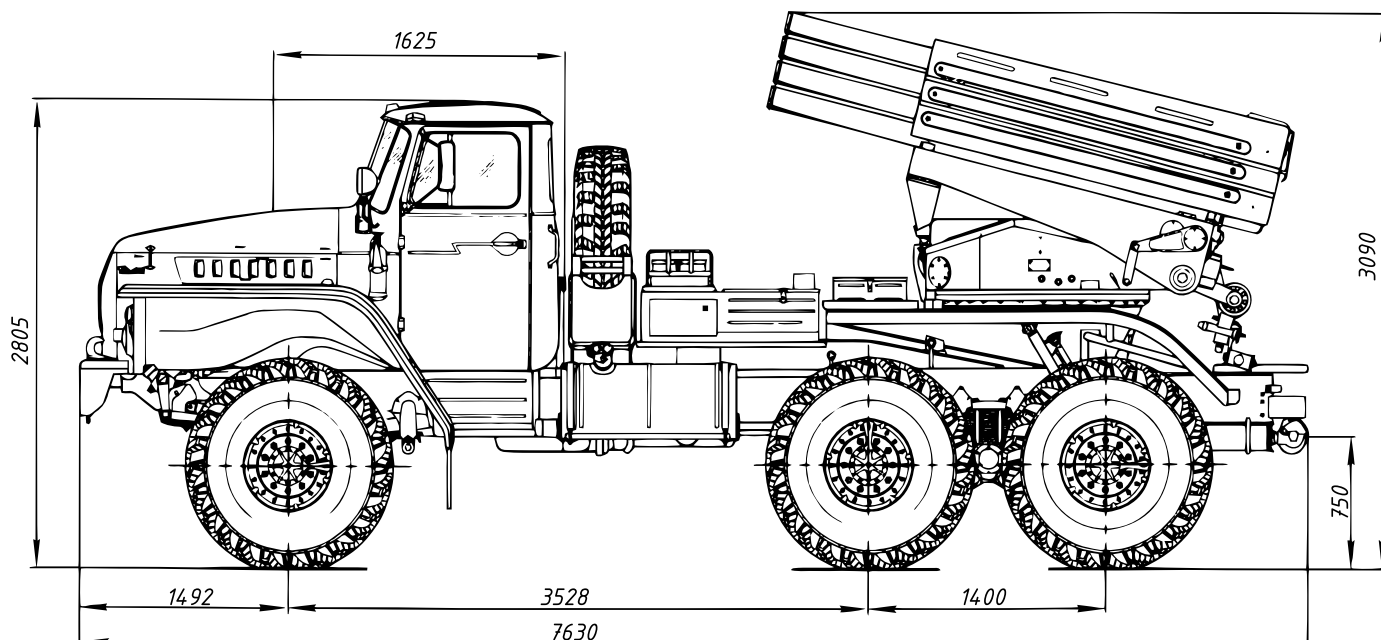
В маоистском
Китае – «культурная
революция».

Хаос и массовый
психоз фанатиков-
хунвейбинов.

Война во Вьетнаме...
Землетрясение
в Ташкенте...

Чемпионат мира
по футболу в Англии.

Единственный,
на котором
первенствовали
родоначальники
футбола англичане,
а наши играли
в полуфинале.

«Град» пошёл

Пародительницей «Града» была знаменитая «Катюша». Только стрелял он уже не на восемь, а на двадцать километров, и количество ракет достигало 40, на «Катюше» их было 16. Проектирование «Града» началось в 1960 году, а уже 7 ноября 1964 года установки реактивной системы залпового огня прошли на параде по Красной площади. Серийное производство «Градов» разместили на заводе имени Ленина.

«Освоение шло трудно, – вспоминают конструкторы, – одно дело собрать прототип, штучный экземпляр, совсем другое – внедрить машину в серию». За два года главным разработчикам направили

25 тысяч извещений на изменения, конструктивно машина была недоработана. «Разруливать» ситуацию пришлось только что назначенному главному конструктору Юрию Калачникову. Но справились и сначала вооружили «Градом» Советскую армию, а потом ещё 50 стран.

Когда появилась потребность в более мощной реактивной системе залпового огня, её поручили разрабатывать Юрию Калачникову, успешно справившемуся с предыдущей задачей. «Ураган» образца 1976 года стал прорывом, на 10–12 лет опередив подобные разработки в мире. Специалисты говорят: всё, что, спохватившись, делал Запад, было лишь повторением, и далеко не всегда удачным. Советский «Смерч» 1986 года с дальностью стрельбы 70 километров закрепил приоритет. ■

Его звали Джонни

В Пермь слонёнка Джонни редкого розового окраса привезли год от роду. Работники зоопарка вспоминают, он был настолько мал, что умещался поперёк павильона водоплавающих птиц, а всё тельце было покрыто редким пушком.

Вскоре его перевели в персональный вольер с бассейном. Купаться Джонни любил, правда делал это только в отсутствие посетителей. А ещё Джонни очень нравилось (в жару!) обливаться водой публику, делал он это продуманно и явно с большим удовольствием.

Он съедал в день по 300 килограммов разного корма и выпивал по 80 литров воды. Его обожяемой игрушкой была автомобильная крышка. Охотно играл инвентарём – почёсывался метлой, ломая её, обматывался шлангом и бегал с ним по вольеру. Некоторые служители зоопарка утверждают, что слышали, как Джон разговаривал. Засовывал в рот хобот и бубнил: «Джон», «Юлька» (так звали ухаживавшую за ним сотрудницу).

Когда в уличном вольере сделали яму с песком, Джонни сначала испугался. До этого он ходил только по твёрдой почве. Даже пару дней отказывался от прогу-

лок. Но потом, поковыряв песок палкой, осмелел и стал им обсыпаться, как делают сородичи в природе.

Слон Джонни стал символом пермского зоопарка. В 2000-х годах, на день рождения Джонни, сотни посетителей специально приходили смотреть, как ему выносят именинный пирог из овощей и фруктов. Когда в 2011 году Джонни умер, многие местные газеты опубликовали некрологи. Его и правда очень любили. ■

Слон Джонни.
Конец 1960-х

«Три с половиной дня», которые потрясли мир

«Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника»

- Студия «Пермьтелефильм»
- Режиссёр Константин Березовский
- Автор сценария Лев Давыдычев
- Хронометраж 83 мин.
- Бюджет 33 тыс. руб.

В детских ролях пермские школьники: Владимир Воробей, Елена Калашникова, Борис Ихлов, Маргарита Уткина, Саша Бабушкин, Слава Митянин и др.

Э то был первый художественный фильм студии «Пермьтелефильм». Более того, много десятилетий он оставался единственным. Его успех не смог повторить ни один пермский фильм. И дело не в многочисленных фестивальных призах, в том числе в Монте-Карло. И не в коммерческом успехе: фильм купило множество стран, доходы от его продажи окупили вложения на строительство нового телецентра и профинансировали его работу на годы вперёд. А в том, что фильм стал культовым среди пермяков и разошёлся на цитаты. Каждый пермяк знает, что такое шпионская еда, что УО – это умственно отсталый, откуда взялась фраза «б-б-без сиропа», и узнаёт Владимира Воробья, исполнителя роли Ивана Семёнова, в лицо.

Фильм должен был снимать другой режиссёр, но тот уехал, а съёмки уже стояли в плане. Так что Константин Березовский получил этот проект, можно сказать, случайно.

Из пришедших по объявлению на пробы 400 ребят оставили 40 самых талантливых. Перед кинопробами им ещё предстояло пройти курс актёрского мастерства. В качестве учебного спектакля ставили «Незнайку в Солнечном городе», поскольку образы Ивана Семёнова и Незнайки, в принципе, похожи.

Готовые кинопробы показали автору книги и сценария Льву Давыдычеву. Начался просмотр. Давыдычев смотрит на экран, Березовский – на Давыдычева. У того лицо каменное, ни одной эмоции. «Ну всё, – думает Березовский, – провал». Спрашивает:

– Плохо? Не те ребята?

– Почему не те? Те! Очень хорошо. Мне нравятся!

Фильм в 1965 году сняли за одно лето. Базовый павильон построили в каникулы в одной из мотовилихинских школ, а «натуру» снимали прямо в городе.

Детям-актёрам обеспечили трёхразовое питание. В меню были даже дефицитные апельсины, а для тех, кто особо хорошо играл, Березовский хранил в шкафу стопку шоколадок. В основном они доставались Воробью. И так его за лето откормили, что, когда осенью снимали сцены со «шпионами», он не влез в брюки. Фуражку пришлось сзади разрезать – на голову не налезала.

Константин Березовский говорил, что не испытывал предчувствий относительно успеха фильма. О победе на Всесоюзном кинофестивале в Киеве он узнал в коридоре студии на Шаболовке в Москве, из телетрансляции. «Тут объявили мой фильм, и я увидел, как директор получил приз. На Шаболовке меня никто не знал, поэтому я ещё тихо постоял и пошёл в гостиницу».

А фильм тем временем начал своё триумфальное шествие. ■

Герои семилетки

Полазна стала одной из пяти нефтяных столиц советского Прикамья благодаря Сергею Пяткину, нефтянику бакинской школы. Он начинал поиски нефти в Полазне в 1937 году. Отсюда в 1940-м, пройдя закалку первых пятилеток, уезжал учиться в Бакинскую промакадемию. В Полазну его как опытного нефтяника демобилизовали во время войны из армии.

Он был начальником нефтеразведки, директором конторы бурения, а с 1954 по 1967 год возглавлял нефтепромысловое управление «Полазнанефть». Сейчас бы сказали: градообразующее предприятие посёлка. Ему предлагали повышение по службе, даже, говорят, в Москву. Он отшучивался: «Кто я в Москве буду? Рядовой чиновник, а здесь я – Пяткин!..»

В Полазне его знали все: одно слово – хозяин! И уважали – он был доступен для людей с их маленькими бедами и горестями. А как руководитель Полазненского нефтепромыслового управления, решал проблемы государственного значения. Одно только крупнейшее Ярино-Каменноложское месторождение чего стоило!

В мае 1966 года, по итогам семилетки, кавалеру двух орденов Ленина Сергею Пяткину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А спустя двенадцать лет Пермский обком КПСС, облисполком, облсовпроф и обком ВЛКСМ учредили рабочую премию в честь легендарного нефтяника. За десять лет лауреатами премии имени Героя Соцтруда Пяткина стану 54 рабочих-нефтяника.

Апрель 1929 года: рождение пермской нефти. И Владимира Антипкина, будущего прославленного нефтяника, Героя Социалистического Труда. Он был ровесником пермской нефти.

После армии, службы командиром тяжёлого танка ИС-3, Антипкин мечтал о флоте. Речном. Моториста от бога взяли бы на любое судно. Однако будущий тесть, сам, кстати, в прошлом речник, стукнул кулаком по столу: хочешь жениться – тогда никаких рек в нашей семье категорически.

Впрочем, и на суше бравому демобилизованному нашлось дело. Случайно оказавшись в Полазне, разговорился с Сергеем Пяткиным. А потом устроился в Краснокамске помощником оператора подземного ремонта скважин. Стал бригадиром комсомольско-молодёжной бригады. С трудом верится, что они делали по 70–80 ремонтов в месяц. Об опыте бригады Антипкина писали в «Правде».

В 1962 году – новый поворот: переезд на Танып. Через десять месяцев его назначат мастером по добыче нефти и газа, затем – начальником участка, заместителем начальника промысла. В нефтянке, как в армии, смелые и крепкие бойцы обязательно растут по службе...

В мае 1966 года с присвоением звания Героя Социалистического Труда Владимира Антипкина, он учился тогда на курсах в Полазне, первым поздравил Сергей Пяткин, начальник Полазненского НПУ. Растроганный Антипкин поделил подаренный букет на двоих.

За трудовую доблесть

В 1966 году по итогам семилетки пять производственных объединений Министерства нефтедобывающей промышленности представлены к государственным наградам. Объединения «Татнефть» и «Туркменнефть» удостоены орденов Ленина, объединения «Сахалиннефть», «Пермнефть» и Ухтинский комбинат – орденов Трудового Красного Знамени.

Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении опубликованы в одном из мартовских номеров «Известий». Сразу и не заметишь, но в официальный документ закралась ошибка: «Пермнефть» набрано с двумя мягкими знаками – «Пермнефть». Не досадная опечатка, а именно ошибка. Лишний мягкий знак переключал и в текст почётной грамоты Верховного Совета, и в орденскую книжку.

Объединение «Пермнефть», говорится в указе, награждено «за успешное выполнение заданий семилетнего плана по добыче и приросту промышленных запасов нефти». Формулировка «успешное выполнение» в действительности означала перевыполнение плана. Добыв за семь лет дополнительно к плановому заданию более 8,7 миллиона тонн жидкого топлива, пермские нефтяники обеспечили почти треть (!) суммарной общесоюзной сверхплановой добычи.

По приросту запасов нефти план семилетки 1958–1965 годов был перевыполнен вдвое: 26 новых месторождений! Не зря это время в истории пермской нефти называют эпохой великих открытий.

Достижения ордена Трудового Красного Знамени объединения «Пермнефть» областная «Звезда» выносит на первую полосу. Начальник объединения Николай Мальцев рапортует: «Нефтяная промышленность Пермской области развивается быстрыми темпами. За минувшую семилетку добыча нефти возросла более чем в семь раз... Пермская нефть – одна из дешёвых в стране. Себестоимость её мы снизили за семилетку в три раза».

1 рубль 89 копеек – такова была себестоимость тонны пермской нефти в 1965 году, самая низкая в Советском Союзе. Но это в среднем. На Таныпе, например, себестоимость тонны нефти равнялась 98 копейкам!

В нескольких подряд номерах «Звезда» публикует именные списки награждённых: геологи, буровики, нефтяники, нефтепереработчики – полторы сотни фамилий!

По итогам семилетки наградили Чернушку: посёлку нефтяников на юге области присвоили статус города. А Пермский нефтеперерабатывающий комбинат в 1966-м стал носить имя XXIII съезда КПСС. ■

*Герои
Социалистического
Труда Сергей Пяткин,
начальник
Полазненского
нефтепромыслового
управления,
Алексей Некрасов,
буровой мастер
треста «Перм-
нефтеразведка»,
Владимир Антипкин,
оператор по добыче
нефти и газа
Чернушинского
нефтепромыслового
управления.
1966 год*

Алексей Некрасов был самым молодой из пермских нефтяников – Героев Социалистического Труда: 33 года. Его трудовая биография уместается в десяток строк. С шестнадцати лет на буровой – рабочий, помбур, бурильщик, буровой мастер. Три года армии, и снова на буровую. Лобановская нефтеразведка, Куединская, Долгановская...

Образование самое что ни на есть академическое. Окончил знаменитую «филипповскую академию», учебно-курсовой комбинат в Краснокамске, который возглавлял Геннадий Филиппов.

В 1960-х бригада Некрасова, перенимая опыт Татарии, Башкирии, Куйбышевской области, осваивала форсированные режимы бурения. Сроки проходки сокращены втрое. Средняя скорость – 3420 метров на станок в месяц. При отсутствии простоев из-за вышкостроителей, гарантирован-

ных поставках труб и качестве бурильного инструмента – 40 тысяч метров в год: рекорд «Пермнефти»!

К рекордам Алексей Некрасов шёл шаг за шагом.

– Двадцать тысяч метров за год пробурить можете? – спросил его однажды корреспондентов областной «Звезды».

– Можем, и легко. Бурить умеем.

– А двадцать пять тысяч?

Некрасов чуть призадумался...

– На первый год вряд ли. А на второй сможем.

И смогли. Фотография прославленного бурового мастера Алексея Некрасова в 1967 году, к 50-летию Великого Октября, украсила юбилейную выставку ВДНХ.

А в 1968-м он погиб. В 36 лет. Разбился на мотоцикле. ■

Самое! Самая!
Самый!.. Самое
высокое сооружение
на планете –
Останкинская
телебашня. Самая
высокая статуя –
Родина-мать
в Волгограде.
Самый мощный
в Европе
компьютер БЭСМ-6:
миллион операций
в секунду.
Рекорды года
юбилейного.
Залп легендарной
«Авроры»
в Ленинграде
ознаменовал
пятидесятилетие
Октябрьской
революции. Будущее
представлялось
светлым
и безоблачным.

Награждается орденом

Пермская область награждена орденом Ленина: «за успехи в хозяйственной деятельности и культурное строительство». С последним не поспоришь. Центр Перми (по существу, большая деревня) из гадкого утёнка на глазах превращался в белого лебедя: благоустраивался, обростал гостиницами, универсамами, домами быта, дворцами культуры, кафе.

Хозяйственная деятельность региона – это айсберг, основная (и самая важная!) часть которого скрыта глубоко «под водой», то есть под грифом «совершенно секретно». В 1960-е годы промышленной осью региона стала военно-космическая отрасль.

Почти все важные предприятия тогда были реконструированы. В полтора раза возросли мощности завода имени Свердлова, главным образом за счёт увеличения площадей под производство ракетных и реактивных двигателей. Был построен новый приборный завод для авиапрома. В полтора раза расширились промышленные площади на заводах имени Калинина и Октябрьской революции. Значительно возросли производственные площади завода имени Дзержинского. Были построены «с нуля» электротехнический завод и завод АДС – аппаратуры дальней связи. В два раза возросли мощности порохового завода имени Кирова.

На базе крупнейшего завода имени Ленина в Мотовилихе выросли два новых оборонных предприятия. И так далее.

Не случайно вручать орден Ленина Пермской области приехал маршал Дмитрий Устинов. Торжества проходили в театре оперы и балета. Устинов зачитал доклад, в котором начал историю Прикамья со времён, когда оно было местом политической ссылки, а закончил текущими успехами. Он же и приколот орден к знамени. После большого концерта, пожалуй впервые в советской истории, на втором этаже Речного вокзала был устроен приём, на котором присутствовало около двухсот человек. ■

Девятый с престижем

Верх Пермь начала расти в конце 1940-х. Но после строительства «Башни смерти» в 1952 году высотное строительство возобновилось только в середине 1960-х. Вторая очередь гостиницы «Прикамье» имела восемь этажей.

Мечтам о девятиэтажных жилых домах препятствовал порядок согласования: разрешение на высокоэтажное строительство давала Москва. А как убедить министерство и кучу главков, почему и зачем именно здесь нужно строить девятиэтажный дом, а не стандартную «хрущёвку»?

Разрешение на строительство первых четырёх в Перми девятиэтажек на улице Патриса Лумумбы получили под планы создания на Городских Горках общественного центра. Первый дом по адресу: Патриса Лумумбы, 7, сдали в январе 1967 года. Компанию заселившим его бюджетникам – учителям, врачам, милиционерам – составили очередники, расселённые из ветхого жилья.

Квартиры в домах этой серии представляли собой студии: смежные комнаты, сидячие ванны, налёк на кухню и полуналёк на прихожую. Зато был лифт. И как ни крути, престиж. Всё-таки первые высотки в Перми. ■

Берег левый – берег правый

В 1950–1960-е годы Пермь прирастала правым берегом. Для нормального транспортного сообщения активно застраивающихся микрорайонов Железнодорожный, Пролетарский, Водники с центральными районами городу нужен был мост. Коммунальный, автомобильно-пешеходный.

Строили 998-метровый мост шесть лет. Если верить старым путеводителям по Перми, уникальность мостового перехода заключалась в перепаде высотных отметок его конечных точек по противоположным берегам.

Торжественное открытие коммунального моста приурочили к 50-летию Октября. Но перед этим сооружение испытали на динамические нагрузки: гружёные бетонными блоками самосвалы сплошным потоком несколько раз проехали с одного берега на другой.

1 ноября, в день открытия, лучший водитель одного из пермских автопарков провёл по мосту автобус нового маршрута № 6. Жители правобережных районов почувствовали себя наконец равноправными пермяками.

Ни тебе речных трамвайчиков, чтобы добраться из центра до дома, ни «Ракет» или электричек.

Через мост – до кольца в Сосновом бору – ходил даже трамвай № 13. Полупустые большую часть года трамвайные вагоны летом заполняли горожане с корзинками и рюкзачками, ездившие в закамский лес за грибами. Есть версия, что власти города настояли на

трамвайных путях, чтобы увеличить ширину моста. Хотя, возможно, трамвай закладывался на перспективу жилой застройки Камской долины.

В начале 1990-х, когда рухнул план комплексного развития микрорайона Камская долина, трамвайные пути закатали в асфальт, а в конце 2000-х, во время реконструкции моста, демонтировали окончательно. ■

Спасибо шахтёрам!

В Кунгурской ледяной пещере для нового туристического маршрута, в так называемую заозерную часть, кизеловскими шахтёрами пробит 16-метровый туннель. Раньше туда пробирались только на лодках. Теперь до грота Хлебникова, где лучше видна глубина озера, можно дойти пешком. В 1960-е годы экскурсоводы полшутя предлагали женщинам бросать на счастье в озеро кольца, браслеты, серёжки.

Вскоре обустроили ещё один тоннель, и туристы начали ходить по Большому кольцу, по которому до сих пор водят экскурсии. Существующий вход – тоже дело рук кизеловских шахтёров. До того как он появился, в пещеру попадали по узкому лазу, на карачках. В благодарность один из безымянных подземных залов назовут гротом Шахтёров. Правда, в 2003-м его переименуют в честь выдающегося советского учёного-карстоведа Вячеслава Лукина.

Первые экскурсии в Кунгурскую пещеру начали организовывать в 1914 году. В том же году Кунгур посетила великая княгиня Елизавета Фёдоровна, старшая сестра последней императрицы, с дочерью. Они тоже осмотрели красоты ледяной пещеры, и это стало лучшей рекламой – их визит до сих пор упоминается во всех рекламных буклетах.

Количество желающих посетить Кунгурскую ледяную пещеру росло лавинообразно. Пик пришёлся на 1980 год, когда природный памятник Кунгура посетило 202 тысячи туристов. ■

*Кунгурская пещера, грот Лукина.
Первая экспериментальная новогодняя ёлка
простояла в пещере, не осыпаясь, 12 лет*

«...Не верь глазам своим»

В советские годы бренд «пермская книга» в культурной идентичности Перми занимал такое же место, как пермский балет или деревянная скульптура. Визитной карточкой Пермского книжного издательства были миниатюрные издания (миниатюрной считается книга, максимальный размер которой не превышает 100 миллиметров).

Пермские авторы, классика, сборники стихов и мудрых мыслей, Правила дорожного движения... Полиграфия, бумага, оформление, графика – на высочайшем уровне. Большинство миниатюр собиралось вручную. На переплёт шли береста, кожа, натуральные ткани, дерево.

Самым первым пермским миниатюрным изданием стал выпущенный в 1967 году сборник стихотворений Василия Каменского.

Самым оригинальным и стильным – «Мысли и афоризмы» Козьмы Пруткова, изданные в 1973-м. Книга размером 40 на 50 миллиметров от первого до последнего листа нарисована художником Владимиром Вагиным. Старательная вязь, росчерки, завитушки, даже кляксы передают черты характера литературного героя.

Это была единственная миниатюра, укомплектованная прикреплённым к корешку увеличительным стеклом. Но все миниатюрные книги, хотя в это и сложно поверить, читаются без помощи оптики.

Один из миниатюрных томиков «Пермской Ленинианы» космонавты Юрий Романенко и Георгий Гречко в 1977-м брали с собой в космос. Но после полёта, длившегося рекордные 96 суток, честно признались, что у них так и не нашлось времени его прочитать... ■

Класс «река – море»

На пермском судозаводе «Кама» спущен на воду первый в стране нефтерудовоз класса «река – море». В средней части судна водоизмещением 4195 тонн и длиной 120 метров располагался трюм для сыпучих грузов вместимостью более 1,5 тысячи тонн. По бортам и днищу – наливные танки для нефти или нефтепродуктов объёмом 2,5 тысячи тонн. Два двигателя общей мощностью свыше 1300 л. с. позволяли развивать скорость до 16 километров в час.

Для Советского Союза с его обилием рек, каналов и водохранилищ, связанных с морями, суда такого типа подходили как нельзя лучше. В открытом море они выдерживали 6-балльный шторм и пятиметровую волну, ледовое исполнение корпуса

позволяло судам ходить в ледокольных караванах. Капитаны отмечали их хорошую управляемость и высокую мореходность.

Первые нефтерудовозы ходили по северо-западным линиям, на Белом море в Заполярье. Участвуя в северном завозе, доставляли мазут из Ярославля в Кандалакшу, а оттуда переправляли руду в Череповец. Универсальность судов полностью исключала «холостой пробег». Позже совершали рейсы по Чёрному и Азовскому морям с заходом даже в небольшие порты, вроде азовского Геническа или черноморского Скадовска. Выходили в Средиземное море.

За три десятка лет со стапелей судостроительного завода «Кама» ушла в плавание флотилия из более чем 60 нефтерудовозов. ■

«Здравствуйте!
В эфире «Время».
С 1 января
советский народ
узнаёт новости
по первому каналу
телевидения.
27 марта трагически
погибает
Юрий Гагарин.
Страна в скорби.
Гагарина любили
от мала до велика.
«Красный май»:
в Париже уличные
столкновения.
21 августа
советские войска
при поддержке
армий соцстран
входят в братскую
Чехословакию...
«Как будут дальше
разворачиваться
события, покажет
«Время».

На экскурсию в планетарий

Строго говоря, первый планетарий в Перми появился восемью годами раньше, в 1960-м. В краеведческом музее, в том же зале, где экспонировался мамонт, крепился белый купол, включалась аппаратура, и посетители попадали в мир звёзд. Особенно поражал макет Земли, на котором была выделена Пермская область. Вокруг планеты летал и подавал сигналы маленький спутник.

Интерес к космосу тогда был огромным. Импровизированные планетарии открылись в Березниках, Соликамске, Кунгуре, Губахе. В Соликамске планетарий разместили в здании Богоявленской церкви, где тогда находился отдел природы местного музея.

«Вечёрка» в розницу

31 декабря 1968 года Пермь обзавелась городской газетой. Четырёхполосная «Вечерняя Пермь», как говорили, «формата «Правды», подразумеваемая размер газетных страниц, стала органом Пермского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов.

Содержательный контент «Вечерней Перми» разительно

отличался и от «Звезды», органа обкома КПСС, и от «Молодой гвардии», которую выпускал обком ВЛКСМ. «Вечёрка» стала самой светской из всех: здесь публиковались городские новости «второго плана», длинные рассказы и короткие повести в формате «продолжение следует», краеведческие очерки и даже частные объявления.

В 1965 году, после приземления корабля «Восход-2» с космонавтами Алексеем Леоновым и Павлом Беляевым, возникло решение о строительстве стационарного планетария в Перми, в районе Первогорода. К концу 1967-го здание было готово, привезли из ГДР собственно планетарий – так называется оптический световой прибор, способный проецировать на купол звёзды и планеты. Но торжества перенесли на будущий год. Разумеется, на 12 апреля.

Изначально планетарий задумывался как один из аттракционов планируемого парка «Городские Горки». Но стал проводником знаний о природе и научного образа мысли. ■

«Вечёрка» выходила шесть раз в неделю огромным тиражом – 50 тысяч экземпляров и распространялась, начиная с четырёх часов дня, через розничную сеть «Союзпечати».

Первым редактором «Вечерней Перми» был фронтовик Сергей Мухин. В редакции по штату числилось 39 человек, большинство из которых прошли школу «Звезды» или «МГ».

С газетой сотрудничало огромное количество внештатников. К примеру, композитор Генрих Терпиловский писал музыкальные обзоры, директор музея театра оперы и балета Юрий Силин был внештатным фотокорреспондентом, писатель Борис Фрадкин публиковал свою фантастику.

Во второй половине 1980-х, когда максимальный тираж газеты перевалил за сотню тысяч экземпляров, в «Вечерней Перми» вышла самая резонансная статья в истории пермской журналистики – «Тучи над головой». Получив широкий общественный отклик, она повлекла за собой коренную реконструкцию «Пермнефтеоргсинтеза». ■

Геннадий Четин. В летняя Спартакиада народов СССР. 1971 год

Рывок, толчок, жим

В 1968 году пробил звёздный час тяжелоатлета из Прикамья Геннадия Четина. В Хельсинки, на «Кубке дружбы», он установил мировой рекорд в легчайшем весе – 367,5 кг в сумме троеборья.

Судьба одного из сильнейших атлетов легчайшего веса планеты своего времени – готовый сценарий многосерийной спортивной мелодрамы.

За 300-й миллион

В 1968-м армия советских нефтяников, нагоняя США, штурмует рубеж добычи 300 миллионов тонн. По инициативе промысловиков Татарии объявлено Всесоюзное соревнование за право добыть решающие тонны нефти в счёт рекордных 300 миллионов.

В многотиражке пермских нефтяников появляется рубрика «Летопись борьбы за 300-й миллион». 26 бригад нефтепромыслов Западного Урала берут дополнительные повышенные обязательства. Не смолкает переключка трудовых коллективов.

Краснокамский промысел обязуется перевыполнить годовой план... На Павловском промысле бригада Геннадия Софьина досрочно выполнила полугодовой план добычи нефти... На счету Каменноложского промысла в третьем квартале 16 тысяч тонн сверхплановой нефти... Показывают примеры трудовой доблести бригады Плотникова, Волкова, Чепкасова, Капелюша, Кобелева...

В канун Дня нефтяника зарождается традиция конкурсов профессионального мастерства. В финале, в 1968 году, соревновались буровые вахты Рудольфа Бубнова и Якова Кузнецова, лучшие в трестах «Пермнефтеразведка» и «Пермвостокнефтеразведка». В 1970-х объединение «Пермнефть» и профсоюзная организация выходили на министерство, предлагая вывести конкурсы профмастерства на общесоюзный уровень. Но ответа так и не последовало. Традицию проведения конкурсов профессионального мастерства пермские нефтяники не прерывали ни на один год.

23 декабря 1968 года в числе 33 лучших коллективов страны на почётную вахту по добыче 300-миллионной тонны нефти заступила бригада Владимира Антипкина на Таныпе. Положенный официоз: цветы, торжественное собрание, речи, грамоты...

...За оставшиеся до конца года восемь дней страна добудет ещё девять миллионов тонн нефти. ■

Первый крутой поворот сюжета произошёл в 1959-м, когда Геннадию исполнилось 16 лет: умерла мать. Жили они без отца, с сестрой-инвалидом в глухой коми-пермяцкой деревне. Плачущего паренька, который возвращался с похорон, увидел директор Пешнигортского детского дома Степан Шарыбкин. И пожалел. Так Геннадий попал в детдом.

Очередной внезапный поворот: Кудымкар. Неожиданно для всех Четин становится чемпионом Коми-округа по тяжёлой атлетике. Дальше – первенство области. Вспоминают, как он выходил на помост в обычных трусах и майке, в стоптанных ботинках. На «области» он стал вторым!

Талантливого новичка взяли в сборную Кизела. Потом – в сборную страны. В 1967-м он уже первый номер сборной СССР и второй в мире.

В 1971-м он станет чемпионом мира, серебряным призёром Европы. В 1972-м завоюет бронзу на Олимпиаде в Мюнхене. Запишет на личный счёт в общей сложности два мировых рекорда и шесть рекордов СССР.

Сгубила атлета водка. Дошло до того, что тренер отправил его в ЛТП. Четин провёл там год и четыре месяца, и после этого – как вам поворот сюжета? – умудрился вновь стать чемпионом СССР!

...Потом он работал грузчиком. Будто бы пропил из дома мебель, все призы и подарки, даже медали. Уехал в Узбекистан. Увлёкся пауэрлифтингом и... стал чемпионом Европы, завоевал бронзу на чемпионате мира! В Узбекистане Геннадий Четин считался национальным героем. Умер он в 2002-м, за праздничным столом. Как сел, так и остался сидеть. Дружья даже не сразу поняли, что случилось. ■

Героя Социалистического Труда Владимира Антипкина принимают в почётные пионеры. Чернушка. 1968 год

ТАЙНА
ЛУННОЙ
МИССИИ

19
69

Никогда прежде человек не ступал на поверхность вземного объекта. Американцы Олдрин и Армстронг первыми из людей высадились на Луну. Их историческая прогулка по Морю Спокойствия продолжалась 2 часа 31 минуту и 40 секунд. Впрочем, конспирологи в голос твердят о «лунном заговоре» и фальсификации американской программы «Аполлон». Загадочная Луна продолжает хранить свои тайны.

«Сочетание синего и красного означает принадлежность города к Российской Федерации, а синего и зелёного – природные богатства Прикамья, его речные просторы, бескрайние леса. В центре щита изображён Памятник борцам за дело революции на Вышке... Вокруг центрального символа герба – золотое сияние, которое характеризует Пермь как центр высоко развитой энергетической промышленности и машиностроения».

Из описания герба Перми, 1969 год

«В мирных целях»

В 1969 году на Осинском месторождении произведены два подземных ядерных взрыва. Эксперимент – для интенсификации добычи нефти. Как в 1965-м, в соседней Башкирии, где в «атомном угаре» тоже рванули нефтяное месторождение. Решение принималось на уровне Политбюро ЦК КПСС.

В «Науке и жизни» за 1973 год технология ядерных взрывов называлась «эликсиром молодости» для «старых, но ещё богатых топливом месторождений с истощённой пластовой энергией». На министерских коллегиях осторожничали: «Опыт интересный, но рискованный».

Евгений Гординский, работавший в Осинском НПУ, во время взрыва находился в числе наблюдателей на командном пункте объекта «Грифон», метрах в 300 от эпицентра. «Удар был такой колоссальной мощности, – вспоминал ветеран-нефтяник, – словно колотушкой по ногам ударило, подбросив на мгновение всех над землей! Помню, как над кирпичным зданием кустовой насосной станции появилось облако красной пыли. Ну, думаю, сейчас пыль опустится – и здания как не бывало. Но нет, облако опустилось, а здание осталось...»

Но были полностью разрушены шесть жилых домов, 300 печей, выбито 900 квадратных метров оконного стекла. Дома и печи военные строители восстановили. Однако никакого резкого повыше-

Медведь и книга

В СССР началось повальное увлечение геральдикой, города обзаводятся новой символикой. 25 сентября 1969 года был утверждён герб социалистической Перми.

Проект выполнили художники Пермского книжного издательства Маргарита Тарасова и Евгений Нестеров. В отличие от хитроумных и вычурных комбинаций разных символов, утяжелявших большинство созданных тогда гербов, новый пермский «логотип» получился лаконичным, стильным и запоминающимся.

Автором идеи герба был Борис Назаровский, человек, который во многом формировал пермскую идентичность в 1960-х – начале 1970-х годов. Назаровскому с его непререкаемым авторитетом удалось отстоять на гербе исконный символ Перми – медведя, и даже книгу над ним.

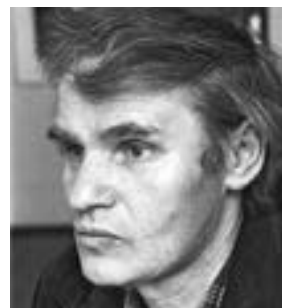
В дореволюционных и более ранних вариантах пермской геральдики над медведем находится закрытая Библия. В 1969 году, во время расцвета всего пермского – от нефти и авиадвигателей до балета и кинематографа, – медведь «несёт» открытую книгу. Конечно, это пермская книга, которая, благодаря главному редактору книжного издательства Борису Назаровскому, тоже гремела на весь Советский Союз. ■

Борис Назаровский

Маргарита Тарасова

Евгений Нестеров

ния нефтеотдачи пластов не произошло. Затея изначально граничила с безрассудством.

Последствия эксперимента расхлёбывали в начале 2000-х, когда объединение «Пермнефть» вошло в ЛУКОЙЛ. Для строительства хранилища и утилизации радиоактивных отходов потребовалось более 30 миллионов долларов. Специалисты отмечают, что «принятые в «Пермнефти» меры полностью исключают разнос радиоактивных отходов по местности и опасность загрязнения воды и растений». ■

Через дорогу от дворца

Пермский моторостроительный завод всегда содержал собственную футбольную команду: и когда носил имя Сталина, и когда его переименовали в честь Свердлова. Футбол был не менее важен для завода, чем производство реактивных двигателей.

Но какие результаты можно было спрашивать с футбольной команды, не имеющей нормального стадиона? Возглавлявший Пермский моторостроительный завод Михаил Субботин это понимал. И потому взялся за строительство большого городского стадиона.

Вместимость новой футбольной арены, через дорогу от Дворца культуры имени Свердлова, должна была пре-

высить 20 тысяч человек. Болельщики могли забыть, как приходилось «стрелять» лишние билетки.

Проект закончили ещё при Хрущёве, но тот как раз начал кампанию по искоренению коррупции. В Перми бросились искать коррупционеров. И под следствием оказалась... группа архитекторов, разрабатывавших проект пермского стадиона. Кого-то даже поспешили арестовать. В итоге всех оправдали, но нервы и здоровье попортили изрядно.

К моменту окончания строительства скандальная история забылась. А стадион, открытый 5 июня 1969 года, получил имя Ленинского комсомола.

В конце 1980-х футбол здесь отлично уживётся с эстрадой. И на зелёном газоне стадиона выступят едва ли не все поп-звёзды своего времени. ■

Пермский стадион имени Ленинского комсомола. 1980-е годы

– А у нас – попутный газ. А у вас?

Почти как в детском стихотворении известного советского поэта Сергея Михалкова:
– Газобензиновый завод. Вот.

4 января 1969 года государственной комиссией подписан акт о приёме в эксплуатацию первой очереди Пермского газобензинового завода. В Пермской области началось развитие ещё одной промышленной отрасли – нефтехимии.

Строительство первенца нефтехимии Прикамья в шести километрах от Пермского нефтеперерабатывающего комбината заняло 700 с небольшим дней. Почти 40 зданий и сооружений первой очереди предприятия объединили в единый комплекс более 150 километров технологических трубопроводов, теплокоммуникаций и кабельных линий.

Сырьём для завода стал попутный нефтяной газ Ярино-Каменноложского месторождения: 500 миллионов кубометров в год. Из него производят пропан, бутан, пентан. Это ещё не этилбензол, не этилен или пропилен, но для их производства рядом возводят нефтехимический комплекс. Будущий химзавод.

На этой же площадке построят завод бутиловых спиртов: в конце 1970-х – первую очередь, в середине 1980-х – вторую. Поставка технологического оборудования велась по импорту из ГДР. И на шефмонтаж и пусконаладку первой очереди производства в Пермь приезжали специалисты из Восточной Германии. ■

67 цветов смальты

В 2011 году Евгений Широков стал лауреатом Строгановской премии, учреждённой Пермским землячеством, в номинации «За выдающиеся достижения в области культуры и искусства». Он давно уже был удостоен всех высших советских титулов: заслуженный художник РСФСР, народный художник РСФСР, народный художник СССР.

Никто не вспоминал, как почти безразлично его встретила Пермь в конце 1950-х. Он называл себя «подкидышем». Уходил в монументальное искусство. Праздновал успех и терпел неудачи. Обретал друзей и врагов. Пробовал себя в жанровой живописи и находил в портрете. Ему позировали Дмитрий Кабалевский, Виктор Астафьев, Юлия Друнина, Георгий Товстоногов, Ефим Копелян, Андрей Миронов...

В творческом наследии Евгения Широкова монументальные работы как бы отходят на второй план. Хотя, по мнению писателя и критика Валентина Курбатова, именно в них следует искать «истоки его портретного творчества». Жёсткого лаконизма сурового портретного стиля. Сам Широков вспоминал, как его и других молодых, ищущих пермских художников ругательно именовали «абстракционистами».

Изготовить для Полазны мозаику «Нефтяники» Широкову предложили в конце 1960-х годов. «Нефтяную» тему художник не считал вполне своей, но согласился попробовать.

Дело оставалось за малым. За смальтой. На панно размером около 100 квадратных метров требовалось более 2 тонн материала 67 (!) цветов и оттенков.

Художественные материалы тогда отпускались строго по лимитам, и «добывать» смальту ездили сначала в Москву, а потом на Украину – на Лисичанский стекольный завод.

Более полугода Евгений Широков с Яковом Киселёвым не отходя колдовали над мозаикой. Радик Мустафин готовил палитру, раскалывая как сахар увесистые куски смальты на аккуратные мелкие плитки.

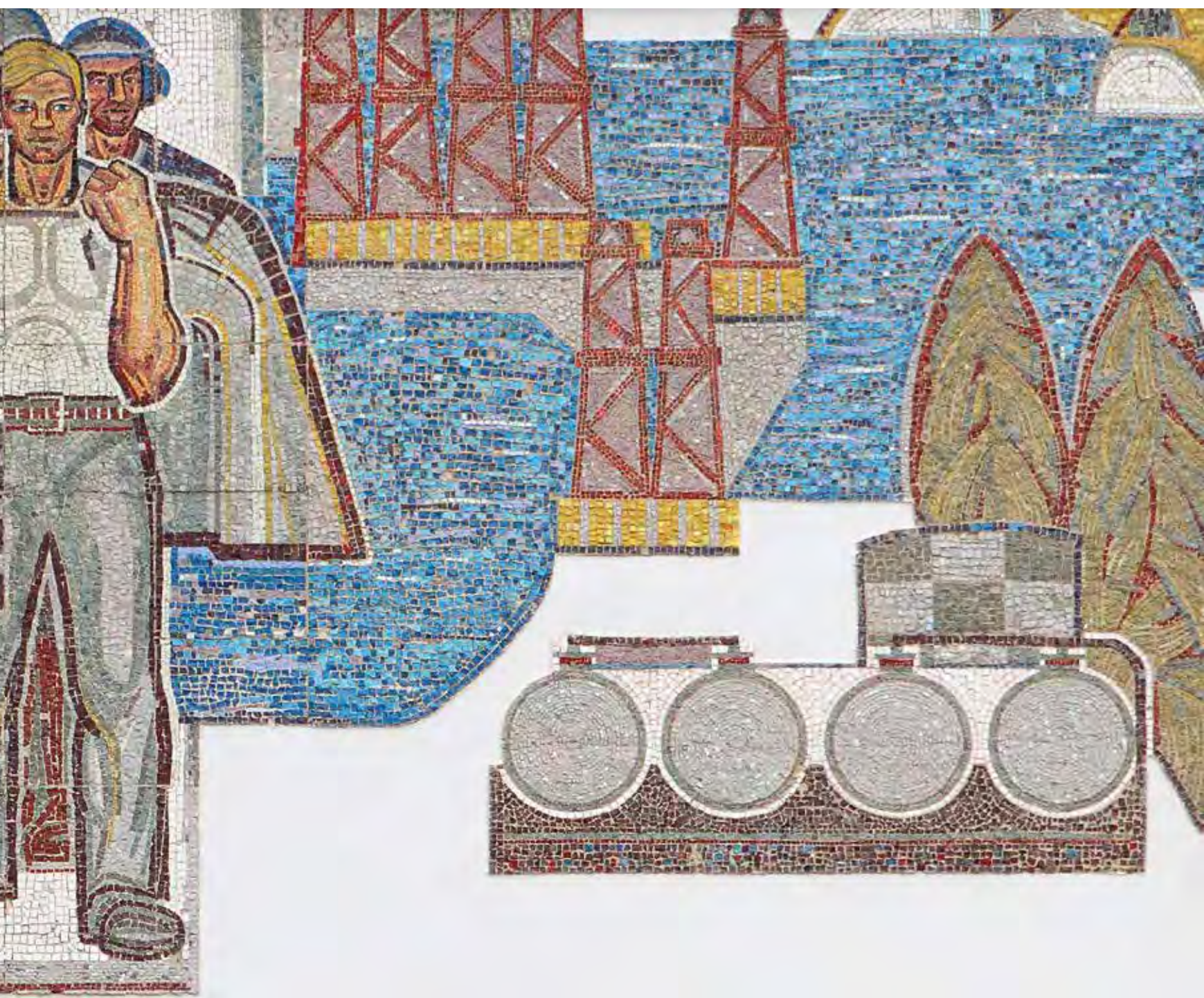
Изображения нефтяных объектов выполняли в технике прямого набора. На лист ватмана наносился эскиз в натуральную величину, его вдавливали на свежоштукатуренную стену и на неё наносили мозаику лицевой стороной вверх. Сложные фрагменты выполняли обратным набором, выклеивая блочные конструкции на кальке-шаблоне. Получившийся набор заливали цементом, а после его затвердевания приклеенную с лицевой стороны кальку смывали водой.

Для Полазны, где все праздники и торжества проходили в бревенчатом поселковом клубе, открытие нефтяниками Дома техники стало едва ли не главным событием уехавшего 1969 года. ■

Дом техники в Полазне. 1970-е годы

ЛЕНИН
ВСЕГДА
ЖИВОЙ!

19
70

Согласно переписи, в СССР проживает 241 миллион 720 тысяч 134 человека. 11 миллионов из них в 1970-м награждают медалью в честь 100-летия Ленина. Страна строит грандиозные планы: поворот северных рек, Кольская сверхглубокая скважина... Перевоска сибирских рек так и останется в прожектах, а Кольская скважина через 20 лет, при глубине 12 262 метра, побьёт все мировые рекорды.

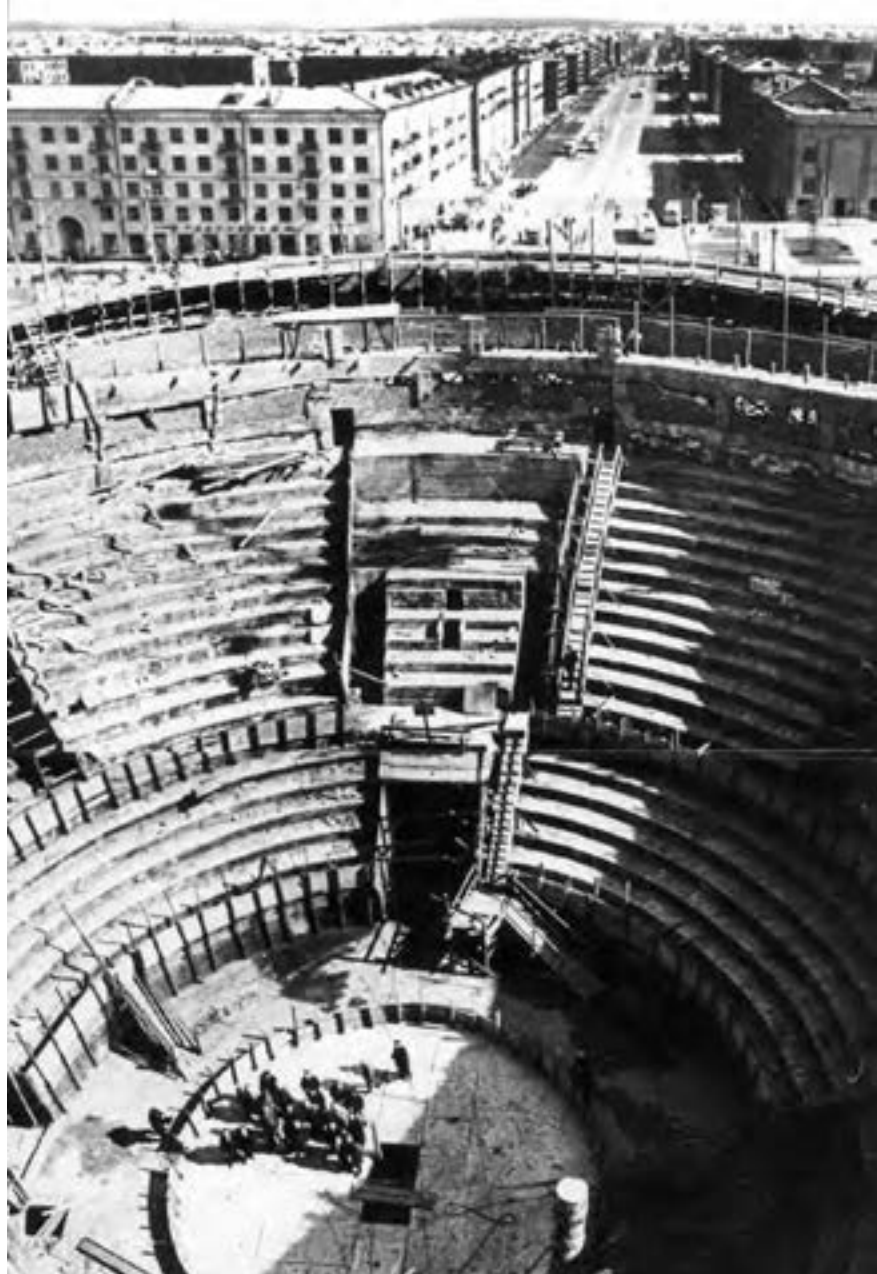
Впервые на арене

Мало что любили в Перми так, как цирк. Он был главным развлечением нетребовательных пермяков и в дореволюционное, и в предвоенное время. В Мотовилихе цирк любили особенно. В 1927 году в Рабочем посёлке построили деревянный цирк на 1500 зрителей. Здесь выступали настоящие звёзды: клоун-дрессировщик Дуров, иллюзионист Эмиль Кио. Цирку присвоили имя товарища Премудрова, директора Мотовилихинских заводов, но в 1937-м он был объявлен врагом народа и расстрелян, а в 1943-м сгорело и само здание.

Начиная с послевоенных лет, в Перми гастролировали только цирки-шапито, но так хотелось чего-то большего. И зрителям было что показать – в Советском Союзе цирк превратился в высокое искусство.

Наконец, 8 августа 1970 года в Перми открылся цирк, построенный по типовому проекту. Цирковой зал на 2287 мест долгое время был самой большой концертной площадкой Перми. Здесь проходили не только цирковые представления, но и гастрольные звёзд советской эстрады, съёмки самой популярной передачи пермского телевидения «Третий звонок».

В музее цирка есть фотографии великих артистов, выступавших на пермской арене: Юрий Никулин и Борис Шуйдин, Карандаш, Юрий Кулачёв со своим театром кошек, джигиты Кантемировы, династия укротителей Запашных... ■

Дар коллекционера

История с появлением в Чайковском художественной галереи с высоты сегодняшних дней выглядит фантастической. Она – скорее о роли личности в истории, чем об удаче.

Первым секретарём горкома Чайковского был тогда Михаил Назаров, человек, который «болел» за город душой. Ему и написала письмо внучатая племянница Чайковского: мол, два старика-пенсионера из Москвы хотят безвозмездно передать свою коллекцию тому городу, где смогут на её основе развернуть художественный музей. Другой бы отмахнулся, но только не Назаров. Он идеей загорелся!

Скепсис в осуществлении проекта выразил начальник Пермского управления культуры, потребовав экспертизу: были сомнения, что у стариков дей-

ствительно собраны подлинные работы Тропинина, Боровиковского, Репина, Кустодиева, Поленова, Саврасова, Сомова. Да кто бы не засомневался, услышав такие имена! И беспокойство оказалось оправданным: не всё выдержало проверку на подлинность. Но основная масса предметов искусства благополучно прошла экспертизу.

Коллекцию пришлось буквально вырывать у Новосибирского Академгородка: большую её часть вывезли туда на выставку. Предполагалось, что в Академгородке она и останется, но сибиряки небрежно отнеслись к хранению картин, и московский коллекционер Александр Жигалко осерчал. Чайковцы появились очень вовремя.

За полтора года утрясли все проблемы, включая самую слож-

Александр Жигалко

ную – с помещением. 21 февраля 1970 года, в день рождения дарителя – Александра Жигалко, открылась Чайковская художественная галерея.

Жигалко собирал коллекцию всю жизнь. По его словам, очень помог ему в своё время выигрыш в тираже госзайма. На 50 тысяч рублей он купил тогда в московских комиссионках картин.

Зачем луноходу лигатура

«Луноход-1» был первым в мире планетоходом, созданным человеком для работы на поверхности другого небесного тела. Он прилунился 17 ноября 1970 года в Море Дождей и исправно, пока не кончились «батарейки», посылал данные на Землю. С его помощью исследователи получили 25 тысяч фотографий лунной поверхности и уточнили состав лунного грунта.

О том, что к запуску лунохода Пермская область имеет самое прямое отношение, знали только два человека: директор Соликамского магниевого завода Владимир Пундровский и цеховой мастер Геннадий Белкин – автор технологии сплава, из которого изготовлен первый луноход.

Узких мест при производстве лунохода хватало, но одной из главных технологических проблем стал подбор лигатуры. В металлургии (и ювелирном деле!) так называют сплавы, добавка которых в расплав исходного металла улучшает его свойства.

Над этим безуспешно бились учёные нескольких институтов. Геннадий Белкин тогда работал мастером и заочно учился в Московском политехническом институте. Он и предложил простейшее решение, которое абсолютно все восприняли в штыки. «Я вам ставлю единицу», – вспыхив, заявила представительница Государственного института редких металлов. Предложение Белкина отметало уже готовый проект «Гиредмета», стоивший несколько миллионов рублей. Тогда на Соликамском магниевом заводе, на свой страх и риск, провели серию экспериментов и представили на суд комиссии готовый продукт.

Дальше тоже складывалось непросто: придумать и внедрить технологию – две большие разницы. Начальник профильного главка даже дал мастеру Белкину свои телефоны – рабочий и домашний, и тот утром и вечером докладывал в Москву о состоянии дел. Настолько важным в те годы был лунный проект для СССР. ■

Чайковский предложил коллекционеру, сделавшему поистине царский подарок, переехать к ним на постоянное место жительства, предоставил квартиру. Однако тот остался в Москве, и спустя три года умер. После его смерти жена передала в галерею оставшиеся в семье предметы искусства.

Всего же, как сказано в фильме «Дар», снятом в 1973 году на пермской студии телевидения, семья Жигалко передала Чайковскому более четырёх тысяч полотен, рисунков, листов графики и скульптур. ■

СТО МИЛЛИОНОВ ТОНН

Пятилетку за пятилеткой Прикамье увеличивало темпы добычи нефти – и не на десятки процентов, а в разы! Очень скоро счёт стал вестись даже не в семизначных, а восьмизначных цифрах. Пермская область раз от раза била собственные рекорды добычи: 1960 год – 2,3 миллиона тонн, 1965-й – почти 10 миллионов, 1970-й – уже 16 миллионов тонн!

Такой стремительный прирост нефтедобычи стал предметом гордости, но в то же время проблемой. Пришлось наращивать нефтепереработку, и Пермский нефтеперерабатывающий завод, теперь уже комбинат, по сути, перестроили заново, чтобы вдвое увеличить мощности.

В 1970 году была добыта 100-миллионная тонна нефти с начала разработки нефтяных запасов Западного Урала. А контрольные задания, спускаемые Москвой, росли и росли. На 9-ю пятилетку, к концу 1975 года, наметили довести уровень годовой нефтедобычи до 21,5 миллиона тонн. На начало 1980-х цифра планировалась ещё выше – под 30 миллионов тонн!..

ДОБЫЧА НЕФТИ В СССР

(В МИЛЛИОНАХ ТОНН)

Нефть - наше общее богатство,
источник могущества и фундамент
экономики Советского государства.

1971

- Вручение Перми ордена Ленина
- Награждение нефтяников Прикамья
- Освоение метода импульсного заводнения

1972

- Борис Коноплёв, первый секретарь Пермского обкома КПСС
- Генеральный план Перми
- Широкоформатные кинотеатры «Искра» и «Рубин»
- Дворец культуры имени Ю. Гагарина

1973

- Гран-при балерины Надежды Павловой
- Балетный педагог Людмила Сахарова
- 250-летие города Перми
- Буровик Геральд Азанов, Герой Социалистического Труда

1974

- Чемпион мира по боксу Василий Соломин
- Дневник 9-й пятилетки
- Школа олимпийского резерва «Огонёк»

1975

- Дело банды Ведерниковых
- Ликвидация Краснокамского промысла
- Пуск Баклановского месторождения

РАЗВИТОЙ
ИЛИ
РАЗВИТЫЙ?

19
71

В канун 1971 года зарождается традиция новогодних телеобращений к согражданам первых лиц государства. На груди 65-летнего генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева пока одна из будущих четырёх «Золотых Звёзд» Героя Советского Союза. На очередном съезде КПСС объявлено, что в Советском Союзе построен развитой (с ударением на ó) социализм. Начался затяжной обратный отсчёт эпохи застоя.

Пермь орденоносная

К этому времени в СССР были города, награждённые орденом Ленина дважды: Москва, Ленинград, Киев.

Пермский моторостроительный завод имени Свердлова получил орден Ленина в 1936 году, одним из первых в стране. Мотовилихинский завод имени Ленина был награждён в январе 1941 года, завод имени Дзержинского: в 1942-м. Пермскую область наградили орденом Ленина в 1967-м. Конструктор Аркадий Швецов имел пять орденов Ленина. Но город-орденоносец – это совсем другое.

Торжественное заседание по поводу вручения высокой награды состоялось во Дворце культуры имени Свердлова в присутствии всех пермяков – Героев Социалистического Труда, потому что награждалась именно трудовая Пермь. На сцене, в обрамлении живых цветов, возвышался большой макет ордена Ленина.

Основной упор докладчики сделали на итогах развития Перми за последние пять лет. Отмечалось, что количество асфальтированных улиц увеличилось на 80 километров, что построен новый мост через Каму, сдано около полу-

тора миллионов квадратных метров жилья, 15 школ, 57 детских садов, 400 магазинов и предприятий быта, несколько клубов и дворцов культуры, широкоформатный кинотеатр «Россия», цирк. Говорилось о вводе 80 новых промышленных комплексов, включая завод силикатных панелей, завод по розливу вин, колбасный цех на мясокомбинате, газоперерабатывающий завод, Чусовской водозабор. Об открытии десятка дополнительных автобусных маршрутов, троллейбусного маршрута до Перми I, трамвайного – до вагоноремонтного завода.

Памятный знак ордена Ленина установили на Комсомольском проспекте, с видом на Октябрьскую площадь, где обычно проходили праздничные демонстрации.

В 2013 году, к огромному возмущению горожан, знак демонтировали собственники земельного участка. Это было расценено как неуважение к истории и ветеранам-пермякам. В конце концов, достигнутые в 1960-х успехи в том же капитальном строительстве в новейшей истории смогли повторить разве что по вводу торговых площадей. ■

Октябрьская площадь.
Начало 2000-х годов

Перекрёсток улиц Ленина
и Куйбышева. 2019 год

Награда будущего министра

30 марта 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий 8-й пятилетки начальник объединения «Пермнефть» Николай Мальцев (в центре) удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Николай Мальцев стал пятым нефтяником Прикамья – Героем Социалистического Труда

Бригада коммунистического труда бурового мастера Якова Рислинга. Краснокамск. 1971 год

Второе рождение Северокамского

Северокамское месторождение умирало. Внутрипластовое давление в низкопроницаемых карбонатных коллекторах падало. С проблемой боролись химией – обрабатывали скважины соляной кислотой в каких только возможных режимах. Но дебиты скважин к середине 1960-х годов не дотягивали даже до тонны.

Напротив, единственная скважина-первооткрывательница девонской залежи с активным водонапорным режимом давала в сутки около 30 тонн нефти. Попытались доразведать девонскую залежь – и вновь неудача. Бурение нескольких скважин убедило, что она представляет собой линзу очень небольшой площади.

Встал вопрос о целесообразности эксплуатации Северокамского месторождения и ликвидации промысла. При наличии неизвлечённых, «мёртвых» запасов нефти решение было непростым.

Идею способа вторичной эксплуатации Северокамского месторождения предложил Владимир Викторин, начальник отдела разработки геологической службы объединения «Пермнефть». А что если остановить года на два добычу нефти и, воспользовавшись временным лагом, интенсивно закачать воду, пока пластовое давление не восстановится до первоначального?

Предложение выглядело рискованно. А если месторождение за два года переобводнится? Никто

никогда раньше, ни в СССР, ни в мире, не применял метод импульсного заводнения. Даже термина как такового тогда ещё не существовало.

Для эксперимента подыскали на Северокамском месторождении небольшой участок, закачали воду, наблюдали полгода за тремя опытными скважинами, а потом... Потом, в 1969-м, остановили сразу 76 скважин на Западном куполе. Правда, не на два, а на полтора года (больше не выдержали производственники). 24 скважины для закачки воды Викторин выбирал лично. В 1971 году, когда месторождение расконсервировали, оказалось, что добыча нефти выросла даже не в пять или восемь, как предполагалось, а в десять раз! За две последующие пятилетки Западный купол дал нефти столько же, сколько за предыдущие 30 лет! Коэффициент нефтеотдачи возрос вдвое. Себестоимость нефти снизилась вшестеро.

Успешный опыт пермяков пропагандировала центральная пресса. «Правда»: «В Прикамье родился метод импульсного заводнения...» «Социалистическая индустрия»: «В результате смелого эксперимента нефтяники Западного Урала в десять раз увеличили дебит...»

А Владимир Викторин фонтанировал идеями. А что если закачивать в залежи высоковязкой нефти вместо обычной пресной воды пластовые воды? Попробовали – и получилось. ■

ГОРЯЧЕЕ
ЛЕТО
1972-ГО

19
72

Лето выдалось
убийственно
жарким: 40 тысяч
лесных пожаров.
Под Москвой
и в десятке других
областей загорелись
торфяники.
С лесными пожарами
героически справились
к сентябрю,
а торфяники горели
до самого снега.
Осенью стартовала
хоккейная
Суперсерия:
СССР – Канада.
По четыре матча –
за океаном
и в Москве.
На 60-й минуте
решающей,
восьмой игры
спортивная удача
улыбнулась
канадским профи.

Секретарь обкома

В 1972 году первым секретарём Пермского обкома КПСС избран Борис Коноплёв. К этому времени, восходя с 1947 года по ступеням партийной лестницы, он был уже опытным управленцем.

Вообще-то Борис Коноплёв готов был занять этот пост ещё в 1968-м, но Константин Галаншин, уходя из первых секретарей обкома Пермской области на повышение в Москву, рекомендовал другого человека. Его преемника Бориса Короткова сейчас помнят только историки, а Коноплёва знают все или почти все.

В 1972 году прочих кандидатур, кроме Бориса Коноплёва, на пост главы региона не рассматривалось. Он был во всех смыслах выше других на голову: досконально разбирался в пермских реалиях и обладал «тайным знанием» московских кабинетов. Вскоре его стали называть не иначе как Царь Борис.

Вырос будущий Царь Борис в кунгурской деревне Мазунино. В школу ходил в деревне Лужки

Ленского сельсовета. С большим трудом поступил в Пермский авиационный техникум, получив «неуд» по математике. В общезнании жил в одной комнате с Григорием Сивковым – будущим генерал-майором авиации, дважды Героем Советского Союза, и Борисом Изгагиным – будущим директором Пермского моторостроительного завода, Героем Социалистического Труда.

Самому Борису Коноплёву тоже суждено было стать героем, но государственного управления. При нём Пермская область вошла в число ведущих промышленных регионов Советского Союза. Его общий стаж руководства Прикамьем – 26 лет: десять лет он возглавлял облисполком, шестнадцать – был первым секретарём обкома партии.

Авторитет Бориса Коноплёва был непрерываем. И не только среди промышленников. Книга его воспоминаний, выдержавшая несколько переизданий, называется «Убеждений своих не меняю». ■

Борис Коноплёв.
1970-е годы

Что нам стоит Пермь построить

Генеральный план развития Перми разрабатывали специалисты Ленгипрогора под руководством архитектора Андрея Тидемана, двоюродного брата писателя Константина Симонова.

Согласно генплану, утверждённому Советом Министров РСФСР, к 2000 году население Перми должно было достигнуть 1,2 миллиона человек. И главный упор делался на жилищное строительство. Предусматривалось освоение Бахаревки и Камской долины.

В Перми больше не планировалось строительство крупных предприятий. Более того, табачную, кондитерскую и мебельную фабрики уже тогда предполагалось вынести в промзону.

К 2000 году в Перми должны были появиться два новых моста через Каму – в районе Заостровки

и в Мотовилихе, а одной из главных городских транспортных артерий предстояло стать улице Революции. Предполагалось продлить её – через Городские Горки, Костарёво, Висим, Запруд, 2-ю Вышку – до Камской ГЭС.

Были планы и относительно Разгуляя. Там собирались возвести многоэтажный микрорайон, а на месте трамвайного депо построить Дворец спорта. Вообще, приоритетом этого генплана объявлялось высотное строительство.

На память о старом генплане горожанам осталась эспланада, теперь уже бывшая. По мнению ряда специалистов, она считалась одним из самых масштабных и запоминающихся ансамблей брежневской эпохи в провинции. ■

Застройка улицы Ленина.
1970-е годы

Широкого формата

Два брата-близнеца, широкоформатные кинотеатры «Искра» и «Рубин», были построены в одно время и с одной целью: обеспечить «спальные» районы города наиважнейшим из искусств – кино. По статистике, в конце 1960-х – начале 1970-х советский гражданин ходил в кино от 18 до 22 раз в год!

В 1970-е годы зданий из стекла и бетона в Перми строили предостаточно. Это были типовые проекты, рассчитанные на тёплый климат. Впрочем, коммунальные услуги тогда стоили копейки, и на практичность сооружений смотрели сквозь пальцы.

Каждый из кинотеатров должен был стать точкой притяжения в своём районе. Ожидалось, например, что на Город-

ских Горках, на пустыре рядом с «Искрой», построят легкоатлетический манеж и плавательный бассейн. Но руки до них так и не дошли.

«Искра» в 1990-х «погасла» первой. Бывший кинотеатр умудрился войти в историю финансовых пирамид: в 1993–1994 годах в нём торговали билетами МММ, и где-то там же хранили в мешках собранные с населения деньги.

«Рубин» в Закамске сопротивлялся дольше. Сначала его переформатировали под мебельный магазин и автосалон. Потом реконструировали: вместо 1200 мест оставили 537, смонтировали новое оборудование. Но в 2013 году бывшие зрители писали в форумах примерно такие посты: «Очень жаль, что закрыли «Рубин», он будет в моём сердце всегда». ■

Индустриальный Икар

В 1972 году в Перми открылся Дворец культуры имени Гагарина. Символический ключ строители вручили Юрию Миронову, директору «Пермнефтеоргсинтеза», градообразующего предприятия Индустриального района. Дворец имени первого космонавта планеты удачно вписался в актуальную топонимику района – рядом с улицами Беяева (бывшая Ишимбаевская), Леонова (бывшая Таллинская) и шоссе Космонавтов (Казанский тракт).

А в 1975-м над самым «космическим» районом областного центра воспарил современный Икар. На фасаде и козырьке входной группы дворца культуры появилась масштабная композиция, посвящённая героям космоса,

художника-монументалиста Рифката Багаутдинова, выпускника ленинградской «мухинки».

Парящий в серебряном шаре Икар – работа уникальная. По технике это едва ли не первая попытка обращения к нержавеющей стали, спустя 35 лет после «Рабочего и колхозницы» Веры Мухиной. Искусствоведы обращают внимание, что фигура Икара, пропорции тела восходят к эталонам античности и Витрувианскому человеку гениального да Винчи.

Почти пять лет Багаутдинов с помощниками творили в выделенном им спортзале. Модели, расчёты, чертежи, сварка деталей. И снова модели, чертежи – много, около ста листов. оборудо-

ванием и материалами бригаду снабжал «Пермнефтеоргсинтез».

Было предложение собрать Икара на земле, а потом поднять конструкцию целиком. Но при толщине стального листа 0,8 миллиметра вес композиции получался внушительный. Пришлось монтировать Икара поэлементно прямо на стене. Зима была холодная, ветреная. Скульптор рассказывал, что дважды падал с верхнего на нижний ярус лесов... И шутил, что результат того стоил.

Космический Икар Рифката Багаутдинова в своё время был выдвинут на соискание Государственной премии СССР. Специалисты сходятся во мнении, что эта работа входит в число лучших произведений, связанных с советским космосом. ■

В СССР идёт обмен партийных документов. Под бурные аплодисменты генсеку ЦК КПСС Брежневу вручается партбилет № 2. Документ под номером один выписан на имя вечно живого вождя мирового пролетариата Ленина. Для советской внешней политики год складывался благоприятно. На фоне грядущего нефтяного кризиса Западу было не до эскалации конфликтов с соцлагерем. Благословенная эра разрядки.

Звезда...

Надежду Павлову «нашли» в Чебоксарах, в балетном кружке при доме пионеров. Комиссия Пермского хореографического училища тогда сама искала талантливых детей. Девочке-чувашке из многодетной семьи с очень балетной фамилией предложили учиться в Перми, и она согласилась. Её педагогом стала Людмила Сахарова, имя которой сейчас тоже произносят с эпитетом «великая».

С самого начала было ясно: Надежда Павлова станет выдающейся балериной. Так и получилось. Она танцевала, как дышала. Гран-при II Международного конкурса артистов балета в Москве, в 1973-м, открыло перед шестнадцатилетней Надеждой Павловой все двери. Как сказала однажды Людмила Сахарова: «О Надежде Павловой не писал, кажется, только один журнал – «За рулём».

В Москву, в Большой театр, её провожал весь город: пешком до вокзала. Она танцевала в Большом, конечно, ведущие партии.

Пермь следила за восхождением Надежды Павловой по газетным статьям и теленовостям. В 28 лет она стала самой молодой народной артисткой СССР. Танцевала в Англии, США, Японии, Германии, Франции. Создала свой театр балета. Снималась в кино.

До сегодняшнего дня Надежда Павлова остаётся самой известной выпускницей Пермского хореографического училища, а сама она – в плеяде мировых звёзд современности. ■

...и Педагог

В Пермь коренная москвичка и балерина Людмила Сахарова приехала в 1947 году, поработать два-три сезона. Хотелось танцевать, а в Большом театре на интересные партии «стояла очередь».

Пермь привязала её к себе канатами: она вышла здесь замуж, родила детей, но, главное, нашла своё призвание. Балериной она была хорошей, но педагогом стала выдающимся.

Рассказывают, что в хореографическое училище Людмилу Сахарову за руку привела Екатерина Гейденрейх. По сути, назначила себе преемницу – вскоре реабилитированная Гейденрейх вернулась в Ленинград.

Теперь у входа в Пермское хореографическое училище висят две мемориальные доски: слева – Екатерине Гейденрейх, справа – Людмиле Сахаровой. Именно они создали знаменитую пермскую школу балета, которая входит в тройку ведущих в России.

Пишут, что Сахаровой повезло: как раз начала формироваться международная конкурсная индустрия. Может, и так. В 1968 году ученица Сахаровой Галина Рагозина выиграла международный конкурс в Варне. Это было только начало. По количеству воспитанных примадонн Людмила Сахарова даст фору любому российскому и зарубежному педагогу. Её ученицы становились примами и в Большом театре, и в Кировском театре в Ленинграде, а Галина Рагозина, сбежав за рубеж, танцевала на ведущих мировых балетных сценах.

Художественным руководителем Пермского хореографического училища Людмила Сахарова стала в 1973 году. «Дурочки балеринами быть не

Надежда Павлова

Людмила Сахарова.
1970-е годы

могут», – любимая её фраза. О жёсткости Сахаровой сняты фильмы, но о том, что она вкладывала в учениц душу, жизнь клала ради своих маленьких лебедей, почти не писали...

Перед смертью её приходилось закрывать дома на ключ – она всё хотела идти в училище. ■

250 лет Перми

Задолго до юбилея вокруг даты основания Перми развернулась беспрецедентная дискуссия. Крупнейший историк Урала Фёдор Горовой отстаивал 1780 год – формальную дату учреждения Пермского наместничества. Бывший редактор Пермского издательства, краевед Борис Назаровский доказывал, что первогородом Перми является Егошихинский завод, заложенный в 1723 году: «мая 4-го дня». Спор получился не на жизнь, а на смерть: оба оппонента умерли, не дожив до юбилейных торжеств.

С согласия обкома партии город «состарили». Возможно, в надежде на какие-то дивиденды от Москвы, однако очевидного результата этот шаг не принёс. Празднование 250-летия Перми в 1973 году состоялось. Но не в мае, что выглядело бы вполне символично, а... в декабре. Вопрос «быть или не быть» юбилею зависел от экономии городского бюджета.

Торжественное собрание, посвящённое юбилею Перми, прошло 8 декабря в театре оперы и балета. В изданной по этому случаю брошюре перечислен в алфавитном порядке весь почётный президиум – от электросварщика, Героя Соцтруда Александрова до начальника УКГБ области Щербинина.

Основной докладчик, первый секретарь горкома партии Сергей Мелешков, завершил исторический экскурс в прошлое Прикамья перечислением успехов в социалистическом строительстве. Затем выступили первый секретарь обкома Борис Коноплёв, другие официальные лица.

Глава делегации Свердловска сказал, что три недели назад, на 250-летие их города, пермяки подарили каменную скульптуру Хозяйки Медной горы. В ответ свердловчане прислали сувенир: «узел, в который завязан покорённый металл. Это символ мужества и мастерства рабочего класса Урала, а также символ дружбы, которая связывает наши города».

В год 250-летия Пермь значительно прихорошилась. Осенью провели дополнительный общегородской субботник. Полностью реконструировали улицы Коммунистическую и Карла Маркса. Установили монумент в честь покорения космоса на шоссе Космонавтов и стелу из титана в честь юбилейной даты на улице Ленина, откуда она хорошо просматривалась из окон проезжающих поездов. ■

Последний Герой

Трудно представить, но Геральд Азанов получил в 1973-м «Золотую Звезду» Героя, не состоя в Коммунистической партии. Случай редчайший. По канонам социалистической идеологии, задавать тон в работе могли только коммунисты. Тех, кому, как Азанову, делали исключение, можно было пересчитать по пальцам.

31 декабря 1973 года он помнил всю жизнь. Поздравление по телефону первого замминистра нефтяной промышленности Николая Мальцева. (Они познакомились, когда тот был руководителем «Пермнефти».) Плакат «С Новым годом!» над вагончиком-бытовкой на буровой. Как делил радость с бригадой: «Ребята, эта награда наша общая!» И как с криком полетела вверх чья-то шапка: «Правильно, мы герои!..»

Известная история. В аномальные морозы 1978 года буровые встали чуть ли не по всей области. Перемерзли водоводы: нет воды – нет бурения. А бригада Геральда Азанова – они бурили тогда в Барде – погоду обхитрила, предусмотрительно ещё раз утеплив трубопроводы. И работала в пятидесятиградусный мороз. Начальник Чернушинского управления буровых работ Шистеров тогда лично прилетал на вертолёт, чтобы убедиться. Посмотрел и сказал: «Ну вы даёте!»

Работа в экстремальных условиях – двойной, тройной, а то и десятикратный риск. И в этом весь Азанов, буровой мастер высочайшей квалификации. Такие люди были в те годы «маяками труда» – это определение легендарного поэта-нефтяника Германа Митягина. В 1970-х Геральд Азанов пригласил его в свою бригаду. На буровой у Митягина родилась строфа: «Здесь легче пуда ни одной железки нет».

Сам Азанов пришёл в Куединскую нефтеразведку в 1953-м, семнадцатилетним мальчишкой, мечтавшим о свершениях. А уж после армии начал свой трудовой путь по-настоящему, с азов, с помощника бурильщика. И достиг немислимых высот (скорее всё-таки глубин!) в профессии. Ни разу у него на буровой, и Азанов этим очень гордился, не было нефтяного фонтана. Фонтан на скважине, высотой иногда до 100 метров, – ситуация аварийная и очень опасная. Выходит, недосмотрели, не создали необходимое противодействие.

Его приглашали бурить, как вызывают светило медицины к пациенту. На разбуривание, например, Шумовского месторождения, когда его реанимировали после 28-летней консервации. Многопластовые залежи нефти Шумов требовали к себе особо тонкого подхода, а Геральд Азанов в молодости участвовал в открытии этого уникального месторождения.

Спрос за работу Геральд Азанов предъявлял к своим буровикам высочайший, но начинал всегда с себя. Последний из пермских нефтяников Герой Социалистического Труда. Герой пермской нефти. ■

Был на БАМе – гордись! Не был – радуйся! Байкало-Амурская магистраль – последняя ударная комсомольская стройка подобного масштаба. Туда ехали и за «длинным рублём», и за «запахом тайги». По путёвкам комсомола и отдавая долг родине в строительных войсках. К 1984 году проложат более четырёх тысяч километров путей, бросая на производ поселки-балки романтиков-первопроходцев.

Дневник 9-й пятилетки

Судьба чемпиона

В 1974 году на первом чемпионате мира по боксу в Гаване команда СССР завоевала два золота. Пермяку Василию Соломину золотую медаль вручал лично Фидель Кастро.

А перед отъездом на Кубу он умудрился подражаться в ресторане «Центральный». Ночь провёл в отделении милиции. Отпустили, пригрозив, что посадят, если не станет чемпионом мира.

Василий Соломин вырос в Перми, в бараке на Красноармейской. Сейчас это центр города, а тогда были натуральные трущобы. В 16-метровой комнате, кроме матери и младшего брата, жил ещё отец-алкоголик.

В 14 лет Соломин записался в секцию бокса на «Трудовых резервах», к тренеру Юрию Подшивалову. А через полгода выиграл первенство России: все четыре боя – нокаутом.

В 19 лет он умудрился попасть на Олимпийские игры в Мюнхене. После захвата террористами заложников Олимпиада была на грани срыва. Рассказывают, что главный тренер сборной СССР по боксу Степанов дал команду паковать чемоданы. Вечером на банкете Соломин впервые в жизни пробовал ананасы.

Каково же было удивление, когда сообщили, что наутро Олимпийские игры возобновятся. А Соломину уже в восемь часов предстояли взвешивание и очередной бой. Полночи он сгонял вес в бане. Но всё-таки проиграл.

Экс-чемпион мира по боксу Василий Соломин. Пермь, 1997 год

Зато на следующей Олимпиаде, в Монреале, в 1976 году завоевал бронзовую медаль, а дальше всё грустно. В середине 1980-х Соломина, практически оглошшего от перенесённых травм, осудили на 10 лет по обвинению в разбойном нападении. Его освободят в начале 1990-х, после пересмотра дела.

В 1997-м, в конце декабря, Василий Соломин приехал в Пермь. Собирался отметить свой 45-й день рождения, но умер от скоротечной пневмонии. Здесь его и похоронили, несмотря на то что он к тому времени жил в Москве.

Высоко вознёсся, больно упал, но поднялся и остался человеком. Судьба чемпиона. ■

Западный Урал уверенно входит в число ведущих нефтяных районов страны. Нефтяники Прикамья вводят в действие всё новые резервы повышения добычи нефти. Опыт передовых коллективов показывает, что каждая бригада, каждый промысел, каждое управление может нарастить производственные показатели для успешного решения задач 9-й пятилетки.

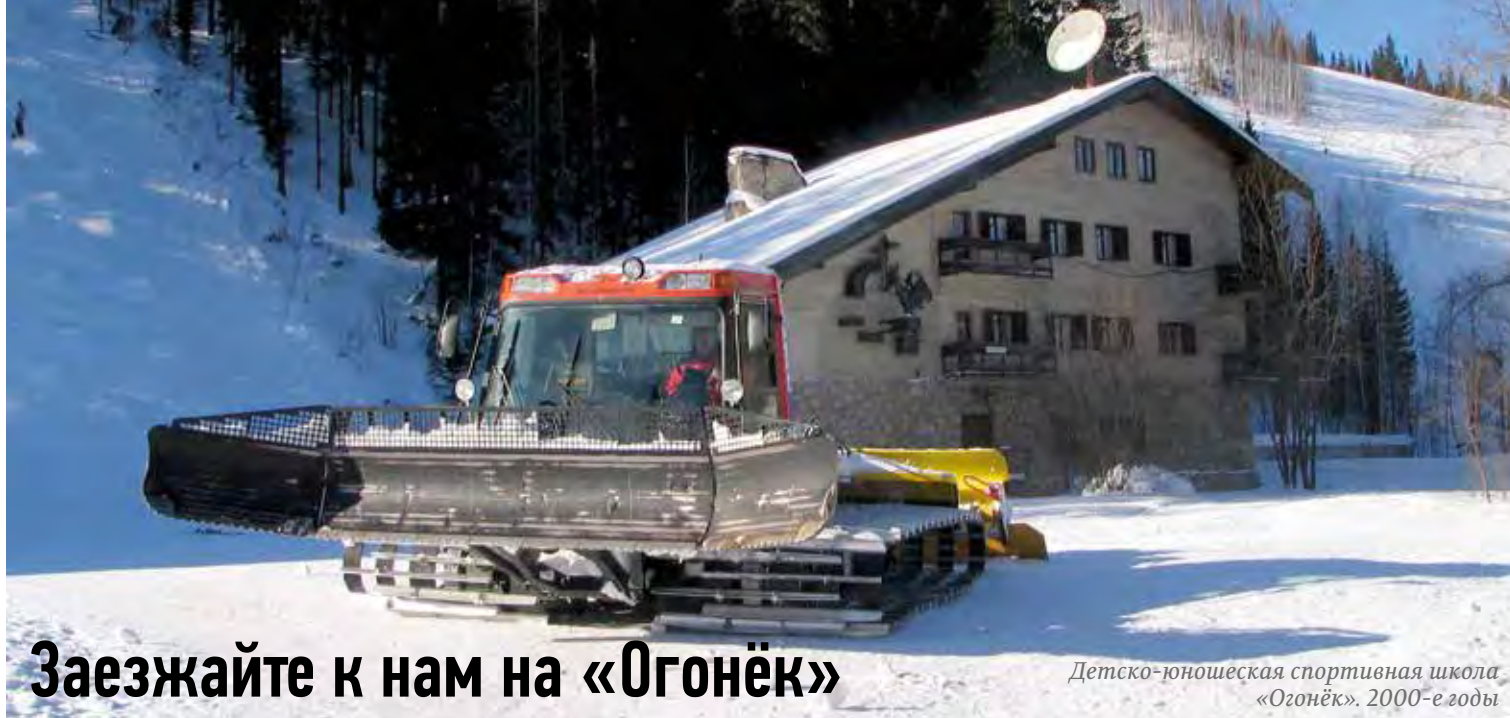
Чернушканефть. Ударная вахта Таныпского промысла

Вручение знаков «За работу без аварий»

Краснокамскнефть. На вахту в Суханово, Частые

Заезжайте к нам на «Огонёк»

Детско-юношеская спортивная школа «Огонёк». 2000-е годы

В 1950-е спортшкола в Чусовом занимала одно здание с музыкальной и числилась в отстающих. Леонард Постников, став директором в 1954 году, за двадцать лет изменил всё.

Он создал первую и единственную в стране специализированную горнолыжную спортивную школу. Детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва «Огонёк» открылась в 1974 году. На Арининой горе построили первый в области подъёмник и лучшую в стране санную, а позднее и бобслейную трассы длиной более километра.

«Все сборы и соревнования проводились у нас, на «Огоньке», – вспоминают чусовляне. Сюда на тренировочные сборы приезжала даже олимпийская сборная страны – благо снега в Чусовом всегда было достаточно.

Первые мастера спорта СССР в бобслее подтверждали квалификацию на чусовской трассе! Самых громких спортивных достижений Чусовская спортшкола добилась в горных лыжах. Одно время женскую олимпийскую горнолыжную сборную страны составляли исключительно чусовские спортсменки.

В начале 1980-х под эгидой спортшколы возник парк истории реки Чусовой. Первым делом Леонард Постников перевёз на речку Архиповку старую часовню. Борис Коноплёв, первый секретарь обкома КПСС, сказал: «Ты на этом не останавливайся, продолжай, а то нас неправильно поймут». Часовню тогда поставили без креста.

В 1990-е годы из-за конфликта спортивная школа «Огонёк» и парк истории реки Чусовой оказались по разным берегам – и фактически, и иносказательно. ■

Краснокамскнефть. Нефтяные скважины Ножовки

Полазнанефть. Шахматный турнир

Геологическая контора. Лагерь на реке Берёзовой, Чердынь

Осинскнефть. Песня-поздравление для прекрасных женщин

Кунгурнефть. Мостовой переход автодороги на Кокуйское месторождение

«ЗА СЕБЯ
И ЗА ТОГО
ПАРНЯ»

19
75

Словами из песни «За того парня» назван рождённый в год юбилея Победы патриотический почин: трудиться за себя и за не вернувшихся с фронтов героев. Огромный шаг в международном космическом сотрудничестве — стыковка советского и американского кораблей «Союз» и «Аполлон». От легендарной встречи на Эльбе к встрече в космосе две сверхдержавы шли тридцать лет. И Победа была ещё общая — одна на всех.

Братья на крови

В советской Перми происходят неслыханные по дерзости преступления: убиты инспектор ГАИ на посту в Лобаново и водитель автомобиля, который подвозил преступников. Спустя два месяца из пистолета, похищенного у инспектора ГАИ, застрелят при ограблении сберкассы кассиршу и тяжело ранят другую. Одна из женщин успела нажать «тревожную кнопку», милиционеры прибыли через минуту, однако преступники уже скрылись.

Следственный эксперимент по делу братьев Ведерниковых

Операция «Ликвидация»

В 1930-х годах Краснокамск начали строить раньше, чем обнаружили нефтяную залежь под городом. В 1937-м предпринималась попытка вынести жилые кварталы за границы месторождения, но на это не хватило ни сил, ни средств. Индустриальные пейзажи из качалок и вышек стали неотъемлемой (и потенциально опасной) приметой города. Писатель Евгений Пермяк полшутя удивлялся, почему это нет нефтяных качалок в партере городского театра.

О закрытии скважин в жилой черте города активно заговорили в конце 1950-х. «Достаточно закрыть 40 краснокамских скважин, — писала местная газета, — и себестоимость всей добываемой по управлению нефти сразу резко снизится, в то время как нефти будет потеряно всего лишь около 20 тонн в сутки».

Ожидая подъём воды при заполнении водохранилища Воткинской ГЭС, в 1961-м ликвидировали левобережный уча-

сток Краснокамского промысла. Повторять опыт сохранения месторождения, как это сделали в Полазне, посчитали нецелесообразным. Но «городской» промысел на правом берегу Камы продолжал исправно качать свои тонны.

В 1969 году, после очередного обращения горсовета в объединение «Пермнефть» и Министерство нефтяной промышлен-

ности, вопрос о ликвидации Краснокамского месторождения был решён. Приказ за номером 308 о ликвидации последних скважин подписали 23 сентября 1975 года. Точку в истории краснокамской нефти поставила бригада Павла Шлыкова, заглушив скважину № 162 в районе нынешнего городского рынка.

Завершилась целая эпоха в жизни нефтяного Краснокамска. Все помыслы краснокамских нефтяников в это время были устремлены на Ножовку. ■

Сам министр МВД СССР Николай Щёлоков звонил местному руководству УВД и требовал скорейшего раскрытия преступления. «Подобных нераскрытых преступлений в стране нет», — якобы сказал он. В августе — снова убийство. Из того же пистолета. Убит водитель автомобиля. Сам автомобиль нашли спустя какое-то время во дворах у Дома офицеров: нападавшие ранили часового, охранявшего базу кинопроката Пермского гарнизона, пытались отобрать у него автомат.

Единственной зацепкой на тот момент был приходно-расходный ордер, который один из бандитов заполнил, ожидая, когда от окошка кассы отойдёт посетительница. Весь 1975 год пермская милиция усиленно искала преступников. Была проведена огромная работа. К примеру, копию ордера размножили и направили в отделы кадров всех предприятий и учебные части всех учебных заведений — множество людей сверяло почерк с заполненными документами в личных делах.

Первой нашла сходство в почерке секретарь сельхозинститута. Олега Ведерникова она знала хорошо, как и его брата Игоря. Ходила в любовницах сначала у одного, потом у другого. Она сообщила братьям о розыске, и те скрылись из Перми. Спустя пять лет их всё равно нашли. Преступник, задержанный за грабёж в Москве, рассказал, что один из его подельников хвастался нападением на сберкассу в Перми. Дальнейшее было делом техники. В ходе следствия выяснилось, что главной целью братьев Ведерниковых было нападение на сберкассу на улице Ленина, возле Главпочтамта. Однажды они даже пытались это сделать, но машина инкассаторов в тот день не приехала.

Приговор братьям Ведерниковым огласили в июле 1984 года: высшая мера наказания. ■

Городской пейзаж Краснокамска. 1960-е годы

Испытание Баклановкой

Для Баклановского промысла 23 февраля – двойной праздник. Месторождение в 1975 году открывали в День Советской Армии и Военно-Морского Флота. И его первопроходцев называли воинами Баклановки. Нефть закаляла их ничуть не меньше, чем армейская служба. Бездорожьем, бытом, морозами, мошкаррой, физическим напряжением...

У каждого осинского ветерана-нефтяника в памяти своя Баклановка. Для бригады по обустройству скважин Владимира Черепанова это была станция отправления в столицу. За победу в социалистическом соревновании по вводу в эксплуатацию Баклановского месторождения коллектив поощрили поездкой в Москву. Награждать путёвками передовиков было в духе времени.

Начальник НГДУ «Осинскнефть» тех лет Семён Чуманов вспоминал пуск Баклановского месторождения. Как кто-то из победителей соцсоревнования, видимо от волнения за высокую честь, крутанул вентиль с такой силой, что брызнувшая из пробоотборника нефть окатила и победителей, и корреспондентов районной газеты. «Окрестила», можно сказать.

Задвижка открылась – и нефть устремилась в буллиты пункта сбора, где в это время дежурила бригада Николая Глухова. Тотчас о стенку буллита разбили бутылку шампанского. А что, большой нефти – большое плавание!..

Николай Глухов при упоминании Баклановского месторождения расплывался в улыбке: «Ну как же! Баклановка!» И вспоминал встречу с волками зимним вечером 1978-го:

«Крепкие такие! Не суетятся, сидят спокойно, только глаза в темноте блестят». Его спасла оставленная кем-то в будке рация. Вызвал начальника смены Михаила Гуляева, и тот вскоре приехал на тракторе. Успел даже два раза пальнуть из ружья, но волки оказались проворнее.

Дороги на Баклановку не было, добирались через Паль. Иногда приезжали почти к обеду. Весной и осенью – непролазная грязь, зимой – гололёд, снежные заносы. Равмер Хабибуллин, директор «Пермнефти», вспоминал, как в начале 1980-х вёз на Баклановский промысел одного из руководителей Миннефтепрома: сначала на «Волге», потом на «уазике», потом на вездеходе ГАЗ-66, потом на «Урале»...

Виктор Лобанов, молодой мастер, вчерашний выпускник политеха, и будущий начальник НГДУ «Осинскнефть», тянул на Баклановку нефтепровод с Маячного месторождения. Зимой, когда там и обогреться толком негде было. Разве что в машине. Согрелся – и вперёд! И так три месяца, пока не проложили трубу.

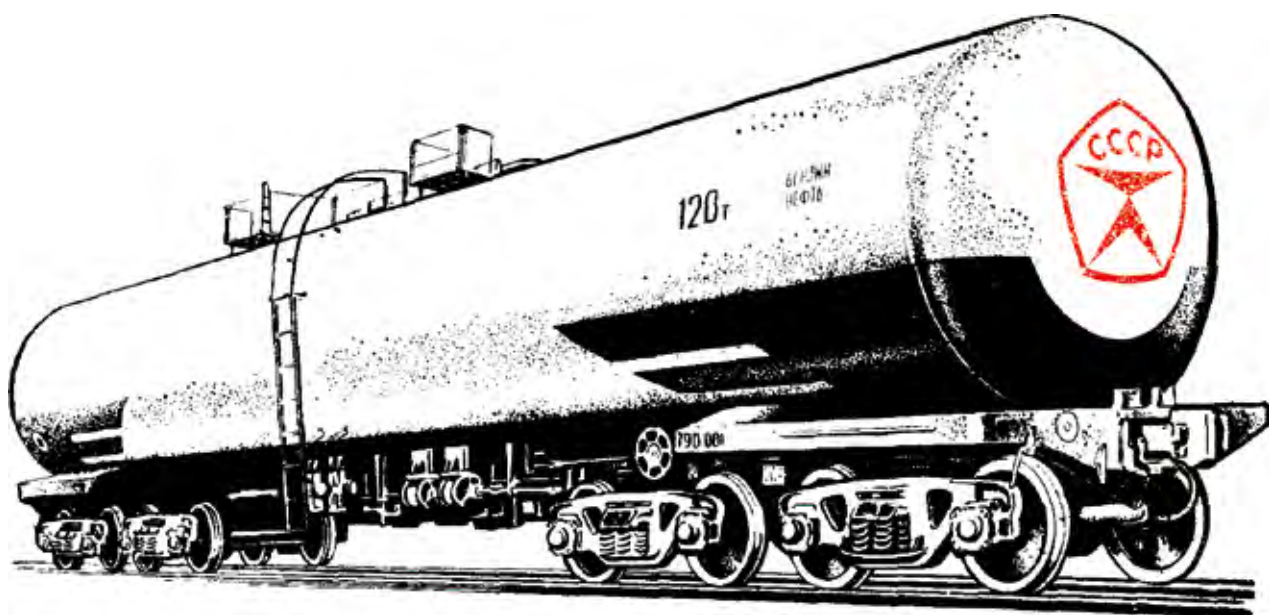
Жили в вагончиках. «Удобства» – на улице. Спецдежда – телогрейки, шапки-ушанки да сапоги. Вспоминают, что рабочие, просыпаясь по утрам, старались резко не соскакивать с кровати – в особо холодные ночи волосы могли примерзнуть к подушке...

Но так будет не всегда. Появятся и дороги, и промышленное жильё, и даже продуктово-промтоварный магазинчик на промысле.

На Баклановку возлагались большие надежды. Дебиты по 500 тонн, нефть лёгкая, качественная. Баклановское месторождение прочили на смену Ярино-Каменноложскому. Но... Оно оказалось не хуже, просто меньше. ■

Первые операторы по добыче нефти Баклановского промысла. 1970-е годы

СОВЕТСКОЕ – ЗНАЧИТ ОТЛИЧНОЕ!

1976

- Выставка достижений народного хозяйства Пермской области
- Кассетные магнитофоны «Ритм»
- Рекорд нефтедобычи Прикамья
- Объединённый профсоюз объединения «Пермнефть»

1977

- Равмер Хабибуллин, новый директор объединения «Пермнефть»
- Первый областной фестиваль музыкального искусства детей и юношества в Чайковском
- Концерт Аллы Пугачёвой

1978

- Остановка в Перми генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева
- Аномальные морозы
- Выставка Александра Репина
- Пуск Чашкинского месторождения в Березниках

1979

- Миллионный житель Перми
- Рекордный паводок в Кунгуре
- Галина Смагина, командир авиалайнера Ту-134
- 50-летие пермской нефти
- Магистральный нефтепровод Сургут – Пермь – Полоцк

1980

- Московская Олимпиада и Пермь
- Миллиардный метр чайковских тканей
- Музей «Хохловка»
- Биатлонист Владимир Аликин
- Буровой мастер Анатолий Шинкевич
- 300-миллионная тонна пермской нефти

1976 год
ознаменован
XXV съездом КПСС
и победой советских
спортсменов
на Олимпиаде
в Монреале.
Генерального
секретаря Брежнева
производят
в маршалы:
с юбилеем, дорогой
Леонид Ильич!
С заводских
конвейеров сходят
первый «КамАЗ»
и миллионный
«ЗИЛ-130».
Но понемногу
скудеют прилавки
магазинов.
В очередях
ропот по поводу
«братской помощи»
странам
«третьего мира».

Выставка достижений
народного хозяйства.
1970-е годы

Выставка несекретных достижений

Достижения у предприятий Пермской области были всегда. Но продемонстрировать их было негде – большие выставочные площади в Перми отсутствовали. После войны для этих целей использовали Речной вокзал. Именно там в 1945 году проходила выставка товаров, изготовленных в Прикамье, приуроченная к конференции Академии наук СССР по изучению производительных сил Молотовской области.

В 1967 году большая выставка «Прикамье советское» открылась в новом корпусе Пермского часового завода (теперь – Пермская научно-производственная приборостроительная компания) на углу Горького и Красноармейской. На огромной площади удалось показать всю панораму деловой жизни региона, включая сельхозпроизводство. Экспозиция была построена по принципу «как было – как стало». Стало, конечно, лучше.

Наконец, 7 ноября 1977 года Прикамье получило собственное здание Выставки достижений народного хозяйства. Проект был выполнен пермским архитектором Константином Кунофом. В своё время, попав, как немец, под репрессии, Куноф строил Широковскую ГЭС. Позднее, после реабилитации, проектировал здание диорамы на Вышке, парк имени Чехова на Гайве, переработал типовой проект кинотеатра «Россия».

Выставка достижений народного хозяйства выполняла важную идеологическую функцию, показывая, что Западному Уралу есть чем гордиться. Однако главная проблема экономики региона состояла в том, что предприятия Пермской области производили в основном узлы и комплектующие, которые собирались в готовые изделия в других регионах. А по-настоящему высокие достижения относились к числу секретных. ■

«Ритмы» электроприборного

В начале 1970-х несколько пермских предприятий получили указание освоить выпуск товаров народного потребления «с характеристиками, не уступающими мировым». Это касалось бензопил «Дружба», телефонных аппаратов, велосипедов и... магнитофонов.

Магнитофонами начал заниматься электроприборный завод. Раньше его называли «часовым», хотя часы там никогда не производили, только гироскопы и другую высокоточную (прецизионную) технику для ракетно-космической отрасли.

В 1967 году электроприборный завод начал выпускать легендарную электродрель БЭС-1-1М – мечту каждого советского мужчины. Затем – электромиксеры и электробигуди для женщин. Но самой востребованной продукцией завода стал кассетный портативный магнитофон «Ритм».

Первыми в СССР портативные кассетные магнитофоны начали выпускать украинцы, Харьковский радиозавод, ещё в 1969 году. Кассетник «Весну» делали в Запорожье.

Магнитофоны «Ритм-301» появились на прилавках в 1976 году. Следующая модификация – «Ритм 202-1» – в 1983-м, «Ритм М-303С» – в 1988-м.

В среде пермских меломанов больше котировались стереомагнитофоны другого пермского предприятия – завода аппаратуры дальней связи. Они были катушечными, но отличались превосходным качеством звучания: их отправляли на экспорт даже в начале 1990-х.

«Ритм-301» относился к товарам массового спроса. Магнитофон весил 3,8 килограмма, и при случае им можно было даже подражать. Надёжность советской электроники была на высоте. ■

Цена рекорда

В 1976 году производственное объединение «Пермнефть» добыло 23,427 миллиона тонн нефти. Это был рекорд, который даже с современными технологиями повторить чрезвычайно сложно. Но в середине 1970-х ничего фантастического в этом не видели.

Удивлялись разве что иностранцы. Борис Коноплев, первый секретарь обкома КПСС, вспоминал изумление председателя Госплана Германской Демократической Республики, узнавшего показатели нефтедобычи в Пермской области. Даже половина этой нефти сделала бы ГДР самой богатой страной в Европе!

Но пермские нефтяники не успели насладиться триумфом. Приехавший кандидат в члены Политбюро Владимир Долгих, посмотрев планы на 9-ю пятилетку и обязательства довести добычу нефти к 1980 году до 28 миллионов тонн, якобы поморщился: «Неровная цифра какая-то». И без того завышенный показатель округлили по правилам социалистического планирования до 30 миллионов тонн.

Пермская нефтянка в некотором смысле стала жертвой собственного успеха. Буквально через год, в 1977-м, вместо новых побед случился резкий обвал. Месторождения не выдерживали ускоренного отбора нефти, пластовое давление снижалось, обводнение

За досрочное выполнение заданий 9-й пятилетки объединение «Пермнефть» награждено памятным знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

увеличивалось, добыча падала. Планы 10-й пятилетки оказались сорваны.

Крайним сделали генерального директора объединения «Пермнефть» Вадима Шалинова, которого сняли с должности. Главного геолога Спартака Винниковского разбирали на министерской коллегии. «Под этими цифрами ваша подпись?» – «Моя». – «А под этими?» – «Моя». Решение коллегии: «Освободить товарища Винниковского...»

Главный инженер «Пермнефти» Евгений Гнеев вместо ордена получил строгий выговор с занесением в личное дело, замдиректора по капитальному строительству Владимир Овечкин и директор ПермНИПИнефть Геннадий Чазов – выговоры. Виктор Лобанов, тогда начальник НГДУ «Осинскнефть», за 1977 год получил одиннадцать выговоров за невыполнение плана. Такие вот рекорды. ■

Слово за профсоюзом

В сентябре 1976 года в объединении «Пермнефть» создана единая профсоюзная организация. Председателем объединённого профсоюзного комитета (на правах райкома) избран Анатолий Меркушев.

Выстраивать работу пришлось практически заново. Профактивисты приходили на работу первыми, а уходили по-

следними. И в кабинетах не засиживались. Мнение профсоюза в 1970-х порой было решающим. Они могли не то что «стукнуть кулаком по столу», но, как это ни удивительно, даже оштрафовать работодателя, например за нарушение коллективного договора.

Первый коллективный договор в объединении «Пермнефть» примут в 1977 году. Виктор Безматерных вспоминает месяцы горячих обсуждений и споров при его подготовке. В том же 1977-м он возглавит крупнейшую в областном нефтегазпромпрофсоюзе организацию: более 30 тысяч человек, 45 «первичек»... и море проблем.

В конце 1970-х, в условиях падающей добычи, уже невозможно было закрывать глаза на низкую производительность труда и недостаточную мотивацию персонала. И объединённый профком займётся перезагрузкой соцсоревнования.

Отныне соревнование будет строиться дифференцированно. Перед каждой бригадой ставятся свои конкретные рубежи в добыче или проходке в зависимости от горно-геологических условий, состояния оборудования, стадии эксплуатации месторождений и др. Главными принципами при подведении итогов объявят гласность и сравнимость результатов. Количество призовых мест не ограничивается. А материальным стимулом станет не столько премия, сколько право внеочередного приобретения цветных телевизоров, холодильников, мотоциклов и даже автомобилей.

При царящем в те годы дефиците это сработало на ура. А опыт профкома объединения «Пермнефть» с одобрения профильного министерства и отраслевого профсоюза был растиражирован по всей стране. ■

Выступает Анатолий Меркушев, первый председатель объединённого профкома объединения «Пермнефть». 1977 год

Передачи
центрального
телевидения отныне
транслируются
в цвете. В том числе
заседание Верховного
Совета СССР,
на котором принята
новая Конституция.
На всенародном
обсуждении
к 174 статьям
проекта основного
закона страны
было выдвинуто
400 тысяч поправок.
Конституция
1977 года закрепляла
господство
социалистической
собственности.
Классовый строй
изжил себя.
СССР строит
общенародное
государство.

Убеждая побеждать

В 1977 году генеральным директором объединения «Пермнефть» назначили Равмера Хабибуллина, нефтяника татарской школы, с безупречной профессиональной репутацией. Пермская нефтянка находилась тогда в полуразобранном состоянии: минус по добыче – под три миллиона тонн. Хабибуллина командировали в Пермь как антикризисного управляющего – неангажированного, с незамысленным взглядом, лишённого личных предубеждений и пристрастий.

Ему, как профессионалу, не составило труда убедиться, что его предшественник пострадал, в общем-то, зря. Планы, утверждённые для Прикамья, изначально были прожектёрскими. А чтобы остановить спад объёмов добычи, требовались ресурсы, техника, кадры. Всё перечисленное сполна и в первую очередь шло в Западную Сибирь. Что оставалось делать? Верно, изыскивать внутренние резервы и растить собственные кадры.

С лёгкой руки Хабибуллина в конце 1970-х – начале 1980-х

нефтяные столицы Прикамья выдвигали в авангард отрасли своих лидеров: Полазна – Александра Черкасова, Кунгур – Анатолия Тульникова, Чернушка – Николая Кобякова, Оса – Виктора Лобанова... Знаковые персоны новейшей истории пермской нефти – постперестроечной, лукойловской.

Вениамин Сухарев, личность среди пермских нефтяников легендарная, особо отмечал две победы Равмера Хабибуллина. Во-первых, он доказал в Москве, что Пермская область миновала пик нефтедобычи и пресловутые 23,4 миллиона тонн нужно считать не ориентиром, а историей. Его аргументация возымела действие в Совмине и Госплане, и плановые показатели «Пермнефти» откатились к реалиям.

А во-вторых, Равмер Хабибуллин убедил ту же Москву, что можно и нужно добывать нефть из-под залежей калийных солей. Переговоры с калийщиками он полушутя называл самыми экстраемальными в своей практике: «Мы одновременно работали с

несколькими министерствами... Как уж нам удалось совместить их интересы – не знаю...» Но ведь убедил. ■

Под председательством Кабалевского

Что связывало Пермскую область и композитора Дмитрия Кабалевского, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской, Государственной и трёх Сталинских премий, доктора искусствоведения и академика АПН СССР? Очень многое: прославленный композитор избирался депутатом от Прикамья в Верховный Совет СССР. «И надо отдать должное: Кабалевский делает очень много для своих избирателей, за что они платят ему искренней любовью», – писали советские газеты.

Одной из инициатив Кабалевского стало проведение в Пермской области фестивалей музыкального искусства детей и юношества. Каждый фестиваль – они проводились в Чайковском – не был похож на другой. На первом, в 1977 году, на заключительный праздник собралось более тысячи детей и подростков. На втором – в стену новой городской детской школы искусств была заложена капсула с обращением к сверстникам, продолжателям фестивальных традиций. Почётной гостьей на третий фестиваль приглашали внучатую племянницу Чайковского Ксению Давыдову. На четвёртом, в 1987 году, в память о Кабалевском переименовали одну из улиц города.

Зародившись как праздник инструментальной и хоровой музыки и став традиционным, фестиваль пережил все трансформации общества и реформы образовательных форматов и проводится до сих пор – теперь это краевой фестиваль имени Дмитрия Кабалевского.

По традиции того времени композитор вёл обширную переписку. В одной из своих книг он пишет: «Не раз получал я <...> письма-вопросы от пермских ребят. «Очень хотелось бы узнать о том, как нужно понимать балетную музыку, музыку танца», – писали мне ребята из пермского детского санатория «Подснежник». А пятиклассники из колхоза «Россия» (село Култаево Пермской области) задали вдруг такой вопрос: «Почему скрипичный ключ называется скрипичным?»

Интересно, а как ответил детям композитор? ■

Алла в Перми

Ажиотаж был такой, что администрация цирка, где должен был состояться концерт Аллы Пугачёвой, вынуждена была вызвать милицию – началась такая давка, что треснули стёкла в дверях. Администрация справедливо полагала, что могут быть жертвы, и прекратила продажу билетов.

Газета «Вечерняя Пермь» писала: «В редакцию пришли Андрей Мурашов и Александр Кузнецов. Один из них работает слесарем-сборщиком, другой – сменным мастером на пермском заводе. Оба они, узнав, что предварительная продажа билетов на концерт Аллы Пугачёвой начинается в 10 часов утра, отработали накануне две смены подряд и в половине седьмого утра были возле цирка. Один из них оказался в очереди 839-й, другой – 841-й».

Счастливицы, попавшие на концерт, передают слова певицы: «Откройте все окна, пусть мои песни слышат!»

В тот приезд примадонну ждали на съёмках телепередачи «Третий звонок», которую вёл Григорий Барабанчиков. Но певица не пришла, передав своё фото с дарственной надписью «Григорий Степанович! Мы ещё встретимся. Время идёт быстро. Алла Пугачёва».

В следующий раз певица приехала в Пермь в конце 1980-х. Концерты проходили на стадионе имени Ленинского комсомола. Ажиотаж не спадал: стадион был полон. В 1998 году концерт Пугачёвой с большим успехом прошёл во дворце спорта «Молот», в 2002-м – в Культурно-деловом центре.

С Григорием Барабанчиковым они так и не встретились, а время, действительно, идёт быстро. ■

БЕНЗИН
ПО ЦЕНЕ
МОЛОКА

19
78

Снижены цены на чёрно-белые телевизоры, капроновые ткани, холодильники и много чего ещё. Зато повышены на золото, бензин, кофе, шоколад. Понятно – золото. Кофе и какао – культуры экзотические для СССР. Но почему бензин, и в два раза... «20 копеек за литр 93-го! Как разливное молоко!» – ворчат и возмущаются автолюбители. И заправляются «из-под полы», сливая бензин с гостраспорта.

Проездом на Дальний Восток

Леонид Брежнев посещал Пермь в 1958 году – он как секретарь ЦК КПСС курировал военно-промышленный комплекс, в том числе космическую отрасль. Тогда и завязались хорошие отношения с Борисом Коноплёвым, который, будучи первым секретарём горкома, трое суток неотступно сопровождал московского гостя.

В тот визит в Пермь Леонид Брежнев жил в гостевом обкомовском доме: улица Большевикская, 119. Одноэтажный каменный особнячок построил себе в середине 1940-х годов директор треста «Кизелуголь». И был «раскулачен», как и другие пермские директора, настроившие себе недвижимость. Кстати, в гостевом доме обкома останавливался не только будущий генсек ЦК КПСС, но, к примеру, и космонавты Алексей Леонов и Павел Беляев.

Борис Коноплёв вспоминал: «Он тогда, в 1958 году, был в расцвете сил. Я его запомнил как очень внимательного к людям человека. Это уже потом он стал другим. Я с ним много раз потом встречался, а к нам в область, действительно, ни разу не приглашал. Так получилось».

На перроне Перми II: Леонид Брежнев (в центре), маршал Дмитрий Устинов (справа) и пермяки – Александр Малафеев, Степан Чистоплясов, Борис Коноплёв

Весной 1978 года в поездке на Дальний Восток это был уже другой Брежнев – пожилой и смертельно больной. При выходе на перрон станции Пермь II его пришлось поддерживать.

Генерального секретаря встречали в Перми с оркестром, цветами и пионерами. Очевидцы утвер-

ждают, что специально по такому случаю в киоски на платформе завезли дефицитные шоколадные конфеты и копчёную колбасу.

Рассказывают, что, выйдя на перрон, Брежнев якобы спросил: «Всё ли в Перми хорошо?» И из толпы крикнули: «В магазинах ничего нет!» ■

Абсолютные рекорды зимы

31 декабря 1978 года на Урале были отмечены рекордные морозы на 52 метеостанциях: в Перми температура опустилась до минус 47,1 градуса, в Чердыни и Кунгуре – до минус 52, в Свердловске – минус 46,7 и т. д.

В начале января наступившего 1979 года абсолютный рекорд холода был достигнут в Чернушке – минус 54! Сильные морозы держались 4–5 суток.

Однако самой суровой на Урале считается зима 1968–1969 годов. Мороз тогда был не такой сильный, зато длился он гораздо дольше – количество дней, когда температура опускалась ниже 30 градусов, было рекордным. ■

Фотография морозов «образца 1968 года» украшала пилотный номер газеты «Вечерняя Пермь»

Александр Репин на фоне одной из своих экспериментальных картин

На волне вечности

Сегодня Александр Репин знаменит. Широкая слава пришла к художнику после смерти, но и при жизни он был известен, правда в узких кругах.

Репин писал мощные и яркие картины, которые, несколько проигрывая в репродукциях, «живую» производят сильнейшее впечатление. Главное, он нашёл свой язык – о чём мечтают все люди искусства, но редко у кого это получается. Он разговаривал с вечностью на той же волне, что и поэт Николай Рубцов или кинорежиссёр Андрей Тарковский.

На персональной выставке в 1978 году он показывал в Пермской художественной галерее свои новые работы. Восстановить ту атмосферу можно по книге отзывов. 93 записи: в 49 – условно говоря, «большое спасибо», а остальные – «это не искусство», «безжизненно», «мой ребенок рисует лучше».

Это был скандал.

Сначала закрыли для зрителей зал, где висели экспериментальные работы, оградив вход галерейным бархатным канатом. А через несколько дней разобрали всю экспозицию.

13 марта 1978 года вышла разгромная статья даже не в «Звезде», а в «Вечерней Перми», под заголовком «Зрители дают свою оценку». Для художника это был огромный удар.

Репина записали в формалисты, но стирать в порошок не посмели, всё-таки участник войны. Кроме того, в его работах чувствовались магия и сила. А магию советская власть уважала, даже «несоветскую». Хотя и не поддерживала. Репину пришлось **в ы ж и в а т ь**.

Заказов ему давали столько, чтобы не умер с голоду – примерно три большие картины по 700 рублей в год. Минус стоимость кистей, холста, красок – получается, что доход Репина составлял 60, от силы 70 рублей в месяц. Если бы в Перми был художественный рынок! Но откуда ему взяться в закрытом городе.

Прорыв произошёл в начале 1990-х. Немцы из ФРГ купили за очень большие по тем временам деньги пять работ и предложили продать ещё пятьдесят. Репин подумал и отказался. К бедности он уже привык, а отдавать лучшее за рубеж...

Разглядели наконец-то Репина и в Пермской художественной галерее, и тоже кое-что купили. Как раз те самые экспериментальные работы, из-за которых была закрыта выставка 1978 года. ■

ТРУДОВОЙ РАПОРТ

КОЛЛЕКТИВА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ «ПОЛАЗНАНЕФТЬ» ПО «ПЕРМНЕФТЬ» ПЕРМСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КПСС, ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ, ОБЛАСТНОМУ СОВЕТУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ, ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ ВЛКСМ

Вместе со всем советским народом коллектив объединения «Пермнефть» трудится над воплощением в жизнь решений XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

В канун принятия новой Конституции РСФСР коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих нефтегазодобывающего управления «Полазнанефть» с радостью рапортует о вводе в число действующих Чашкинского нефтяного месторождения.

Пуску данного месторождения предшествовал упорный труд многочисленной армии нефтедобытчиков, буровиков, транспортников, строителей и промысловиков. Это благодаря

их настойчивости отступает вековая тайга, раскрываются новые богатства древней земли Верхнего Прикамья.

Отправляя Родине первый эшелон нефти, мы выражаем слова глубокой благодарности передовикам и новаторам производства: коллективу бригады Березниковского УБР, возглавляемому мастером Алабужевым Михаилом Артемьевичем, коллективу бригады строительно-монтажного управления НГДУ «Полазнанефть» мастера Плюсина Бориса Ивановича, маякам производства – Шардину Валерию Пантелеймоновичу, экскаваторщику Полазненского управления технологического транспорта, Варламову Владимиру Петровичу, оператору по

добыче нефти НГДУ «Полазнанефть», и многим, многим другим.

Пуск Березниковской группы месторождений – это первый шаг нефтедобытчиков на север Пермской области. В ближайшие годы нефтяникам Полазны предстоит освоить Гежское нефтяное месторождение в Красновишерском районе, построить нефтепровод Красновишерск – Пермь.

Вручая трудовой рапорт, нефтяники Северного Прикамья заверяют, что приложат все силы, знания, умение и опыт в освоении новых месторождений области, что позволит увеличить объёмы добычи нефти на Западном Урале.

«Нефтяник Полазны», 15 апреля 1978 г.

НЕФТЬ АТЛАНТИД

*Отправка первого эшелона нефти с Чашкинского и Юрчукского месторождений.
Березники, 5 апреля 1978 года*

**В 1970-Х ГОДАХ, ВПЕРВЫЕ В МИРОВОЙ П
ЭКСПЛУАТАЦИЯ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖ**

**ПРАКТИКЕ, В ПРИКАМЬЕ НАЧАТА ПРОМЫШЛЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗОНЕ ЗАЛЕГАНИЯ КАЛИЙНЫХ СОЛЕЙ**

АФГАН,
АЛЛАХ
АКБАР!

19
79

Последний мирный год великой страны начался с лютых январских морозов, которые сменила невыносимая летняя жара. И завершился вводом военного контингента в Афганистан. В высших эшелонах власти против опрометчивой военной операции выступили только предсовмина Алексей Косыгин и начальник Генштаба Николай Огарков. В Советском Союзе повеяло траурным холодом «чёрных тельпанов».

Нас миллион!

Миллион жителей – столько насчитали в Перми в ходе Всесоюзной переписи 1979 года. В советское время это была не просто красивая цифра. Это означало переход в другую категорию финансирования. При планово-распределительной системе только жители миллионных городов могли рассчитывать на строительство метро или четырёхполосного автодорожного моста. Поэтому стремление городских и областных властей «натянуть» результат, в том числе за счёт включения в черту города ряда посёлков, оправданно и понятно.

В итоге перепись в январе дала результат – 999 тысяч человек. В мае почётный титул миллионного жителя Перми получили сразу три младенца: Любовь Пономарёва, Алексей Алалыкин и Василий Маланухин. Кстати, один из мальчиков родился в семье работников объединения «Пермнефтеоргсинтез» Светланы и Виктора Маланухиных, товарного оператора сырьёвого парка и начальника установки АТ-6.

Город выделил каждой семье квартиру. Торжественное поздравление устроили в самом шикарном месте Перми – Дворце культуры имени Свердлова.

По данным Пермьстата, максимальное число жителей в столице Западного Урала было зафиксировано в 1991 году – 1,1 миллиона человек. Но в 2004 году Пермь выбыла из клуба городов-миллионников и вернулась заново лишь в 2011-м. Правда, виновников торжества уже не искали – поднять численность позволили изменения в статучёте долгосрочной миграции населения. ■

Миллионный житель Перми Вася Маланухин вместе с родителями на торжественном вечере, посвящённом 25-летию «Пермнефтеоргсинтеза». 1983 год

Кунгурский потоп

О том, что половодье 1979 года будет большим, гидрологи предупредили противопаводковую комиссию Пермской области ещё в начале марта. Но размер бедствия превзошёл все ожидания.

Сошлись воедино несколько факторов: промозглая осень с большим количеством осадков, сильные морозы прошедшей зимы, при которых почва промерзла до полутора метров, и чрезвычайно холодный апрель. В итоге, когда 1 мая резко повысилась температура воздуха,

началось интенсивное таяние снегов. Настолько сильное, что, к примеру, на Сылве был зафиксирован расход воды в 3020 кубометров в секунду. По статистике, подобный катаклизм на этой реке может происходить не чаще чем раз в тысячу лет.

Это было самое мощное наводнение за всю историю Прикамья. Подъём воды составил от 5 до 11 метров. Пострадало 11 городов и 86 населённых пунктов.

Наибольший ущерб понёс Кунгур: из 7 тысяч затопленных домов в области треть составля-

ли кунгурские домовладения. Уровень воды здесь поднялся до 7,86 метра – абсолютный рекорд. В результате смыло в реку Кунгурский завод художественных изделий.

В Пермской области было разрушено несколько мостов, размыто 338 километров дорог, 11 километров дамб, канализационных сетей и линий электропередачи, выведено из строя 16 километров водопровода. Общий материальный ущерб составил более семи миллионов рублей в ценах 1979 года.

Но человеческих жертв – и это единственный плюс – удалось избежать. ■

Покорившая небо

Самой известной женщиной-лётчиком в Советском Союзе была Ираида Вертипрахова, командир Ил-62 с первым в мире женским экипажем. В его состав входила и бортинженер Галина Смагина, выпускница Пермского авиационного техникума и Пермского аэроклуба.

После перелёта София – Владивосток, во время которого был перекрыт мировой рекорд американок по дальности и скорости полёта, лётчиц наградили по-королевски: Галина Смагина получила не только орден Красного Знамени, но и возможность стать сначала вторым пилотом, а потом – командиром Ту-134 в Пермском авиаотряде.

Назначение женщины командиром экипажа воздушного судна в то время было экстраординарным событием. Командирам экипажей перед вылетом тогда выдавали оружие. Знающие люди говорят: «Пилот, который становится командиром корабля, всё равно что академик или десять профессоров в одном лице».

Свой первый самостоятельный полёт в качестве командира воздушного лайнера Ту-134 Галина Смагина в 1979 году совершила по маршруту Пермь – Ленинград – Пермь. А её общий налёт за время работы в гражданской авиации составил 11 тысяч часов – один год и три месяца. ■

Пермской нефти – 50!

Знаменательные даты пермской нефти начали отмечать в 1969 году. Но 40-летие обошлось без широких торжеств. Приобрели 400 мужских и женских наручных часов, нанесли неброскую гравировку и приказом начальника объединения «Пермнефть» Николая Мальцева вручили передовикам производства.

Впервые по настоящему широко отмечали 50-летие пермской нефти в 1979-м. На торжественное собрание во Дворце культуры имени Ленина в Перми собралось более 600 человек: работники и ветераны объединения «Пермнефть», гости из Москвы и ряда нефтяных районов страны, представители партийных и советских органов, профсоюзный актив, смежники, подрядчики.

Особым вниманием окружили московских гостей – замминистра нефтяной промышленности СССР Анатолия Жданова и члена коллегии министерства Геннадия Попова. Оба были не чужие пермякам. Жданов накануне войны окончил Пермский госуниверситет, а Попов в 1960-е руководил Полазненской конторой турбинного бурения и нефтепромысловым управлением «Полазненнефть».

Организаторы юбилея постарались совместить в торжественном вечере пафос массового театрализованного праздника и ностальгический формат популярной передачи центрального телевидения «От всей души». ■

Сургут – Пермь – Полоцк

Магистральный нефтепровод Сургут – Полоцк начали строить в 1977-м. Объявили Всесоюзной комсомольской стройкой.

3250 километров стальных труб метрового диаметра, 277 тысяч сварных стыков, 1438 переходов через искусственные и естественные препятствия – реки, железнодорожные пути и автодороги, подземные коммуникации.

Сибирская нефть, пройдя по северному коридору, попадала на Новополоцкий НПЗ в Белоруссии, и дальше – в Прибалтику, Польшу.

Участок Сургут – Пермь, от 0 до 1257 километра, сдали в 1979-м. Событие масштабов страны! «Такая подготовка была, волнение», – вспоминают ветераны. С основной насосной станцией не успевали, и за пару месяцев соорудили временную. Три насоса поставили прямо под открытым небом...

На запуск пермского участка трансконтинентального нефтепровода съехалось руководство области. Когда пошла первая нефть, хором кричали «Ура!». Как на празднике. Расхожий заголовок тех лет: «Отличное качество у сибирской нефти!».

Отличная сибирская нефть пришла и на «Пермнефтеоргсинтез». А строители потянули трубу дальше – в Горький, Ярославль, Андреаполь... До Полоцка оставалось две тысячи километров. Два года нескончаемых авралов. ■

Олимпиада-80. Страна прильнула к телевизорам – въезд в Москву ограничен. Такой спортивной феерии мир ещё не видел. Но 65 стран бойкотировали Московскую Олимпиаду, протестуя против ввода советских войск в Афганистан. И 195 медалей сборной СССР, в том числе 80 золотых, слегка потеряли в весе. Помахав надувной лапой, «ласковый Миша» улетел в свой сказочный лес. У олимпийской сказки был трогательный конец.

Олимпиада в Москве. И Перми

Лысьвенцы уверяют, что каждый участник Олимпиады-80 уехал домой с эмалированной кружкой производства Лысьвенского металлургического завода – они были в своей нише эксклюзивными поставщиками.

Сувениры с олимпийской символикой производили ординский комбинат «Уральский камнерез» и Кунгурский завод художественных изделий. Кунгур выпустил глиняных олимпийских мишек в таком количестве, что их продавали во всех магазинах галантереи ещё несколько лет спустя после Олимпиады.

На заводе аппаратуры дальней связи (нынешний «Морион») гордятся, что их оборудование было задействовано в общей системе связи, обслуживающей олимпийские объекты. Пермская аппаратура на Московской ГТС обеспечивала работу шести тысяч телефонных каналов, 500 каналов вещания и около двух тысяч каналов «АСУ-Олимпиада».

Пермское конструкторское бюро «Такт» к Олимпиаде разра-

ботало аппаратуру «АСЛ-Цифра» для передачи цифрового сигнала цветного телевидения по коаксиальному кабелю. По тем временам это был большой успех и яркое свидетельство научного потенциала региона.

Крупный олимпийский заказ получил Пермский телефонный завод. Но в апреле 1980 года на

предприятии случился большой пожар: кто-то бросил непотушенный окурочок. Огонь уничтожил сборочный цех. Часть производства тут же перебросили в цеха за Каму, и даже план умудрились выполнить. Но происшествие накануне Олимпиады вышло громким: по городу ползли слухи о диверсии... ■

Олимпийская продукция цеха эмалированной посуды Лысьвенского металлургического завода

Текстиль прет-а-порте

Строил Чайковский комбинат шёлковых тканей, по сути, Воткинский ГЭСстрой. Причина размещения этого производства именно в Чайковском тоже кроется в Воткинской ГЭС – для производства тканей необходимо много электроэнергии.

Первой продукцией в 1966 году была костюмная ткань – так называемое «суровое» полотно. Первым серьёзным заказчиком – Министерство обороны СССР. Но уже к концу 1970-х ассортимент тканей был огромным. А в 1980 году изготовили первый миллиард квадратных метров ткани.

На комбинате установили новейшие безветрётённые прядильные машины, и его мощность достигла ста миллионов метров ткани в год – огромная цифра. Такими темпами уже в 1989 году был получен второй миллиард квадратных метров тканей.

К этому времени комбинат шёлковых тканей славился не только объёмами производства. Здесь впервые в СССР были разработаны новые ткани для спецодежды. До этого рабочие всех отраслей, любой специальности были одеты в одинаковую серую хлопковую «диагональ», не обладающую какими-либо спецсвойствами. Комбинат предложил потребителям водоотталкивающие и маслостойкие ткани. Нэля Буторина, директор службы по исследованиям и разработке нового ассортимента, даже получила за это Государственную премию.

Успешно работал комбинат шёлковых тканей и на рынке материалов для одежды класса прет-а-порте. Чайковские ткани экспортировались в США, Германию, Данию, Швецию. ■

Летом в Хохловке

История создания архитектурно-этнографического музея в Хохловке была сложной, многотрудной и многолетней. Идею предложил ещё в 1966 году архитектор Александр Терёхин. Три года искали место. Предлагались окрестности Чердыни, станция Алебастрово в районе Сылвы, Кудымкарский район. Но всё – далеко от Перми. Главный архитектор Пермской области Николай Кукин предложил разместить музей на камском мысу возле села Хохловка. На том и порешили.

На оформление документов и разработку генплана ушло три года. Реставрация и перевозка памятников старины заняли ещё девять лет – собирали их со всей Пермской области. Будущее показало, что это был правильный шаг: ценные деревянные дома и церкви из тех, что остались в глухих селениях, к настоящему времени, как правило, находятся в руинированном состоянии.

Стоимость всех работ составила около двух миллионов полновесных советских рублей. Зато успех был полным: Хохловку, ставшую филиалом краеведческого музея, посещало до 40 тысяч туристов за сезон.

Предполагалось, что музей в Хохловке будет расширяться. В 1984 году был утверждён новый генплан, разработанный москвичами. Проект предполагал значительное расширение комплекса: музеефикацию соседних деревень, перевоз новых архитектурных экспонатов из разрушающихся селений, выставку транспортных средств – лодок, барж, телег, саней, волокуш...

Эти планы не осуществились, но новую жизнь в 2000-х годах в Хохловку вдохнули... музыкальные этнофестивали! ■

Церковь Преображения из села Янидор (1707 год), перевезённая в Хохловку. Сейчас это село на всех картах обозначено как нежилое

Олимпийское «золото»

На окраине посёлка Новоильинский в Нытвенском районе есть горка, которую называют Аликинской. По легенде, именно здесь начинал тренироваться будущий олимпийский чемпион Владимир Аликин. На эту горку и пешком не останавливаясь взойти сложно, а Владимир Аликин тренировал волю и мускулы, взбегая на неё. Сначала он показал себя в лыжных гонках, но позже переключился на биатлон. На первых соревнованиях все пули послал мимо, заработав десять штрафных кругов, однако к Олимпиаде 1980 года в США стал признанным лидером сборной СССР.

Жили советские олимпийцы в будущей тюрьме для малолетних преступников. «Нары» Владимира Аликина оказались возле вентиляции. Утром перед гонкой на 10 километров он проснулся с температурой 38 градусов, но решил выйти на старт. Позже он сам

рассказывал: «Финишный круг бежал как в тумане, ничего не соображая. Единственный раз в жизни я упал на финише. С меня сняли лыжи, унесли в домик и уложили. Я сразу отключился. Потом чувствую, меня трясут, что-то говорят, а у меня голова раскалывается. Я говорю: «Не троньте меня, мне больно». Они: «Володя, ты – второй, у тебя серебряная медаль, у Толи Алябьева – бронза». Стали меня качать».

Спустя пару дней на эстафетной гонке Владимир Аликин бежал на первом этапе, где главное – тактика. Через километр после старта, когда трасса шла в гору и сужалась до одной лыжни, Аликин ускорился и первым преодолел этот рубеж, а потом и весь этап, оказавшись быстрее соперников на 23 секунды. В итоге сборная СССР стала чемпионом! Это была первая золотая олимпийская медаль, завоёванная уроженцем Пермской области. ■

Владимир Аликин. 1980-е годы

Знатный рабочий

29 октября 1980 года буровому мастеру Кунгурского управления разведочного бурения Анатолию Шинкевичу присвоено звание лауреата Государственной премии СССР. В советское время так награждали не только за научные открытия, выдающиеся изобретения или эпохальные художественные произведения, но и за трудовые успехи.

За 10-ю пятилетку бригада Шинкевича достигла 100 тысяч метров проходки. Это был рекорд объединения «Пермнефть». Причём не из таких, что готовят загодя, создавая идеальные условия работы. Как зачастую случалось и в 1930-х, на заре стахановского движения, и позже. Наоборот, Анатолий Шинкевич перешёл из опытного, сложившегося коллектива в заново создаваемую бригаду, с которой и бил потом рекорд за рекордом.

Пётр Яцкевич, начальник Кунгурского УРБ, когда его спрашивали, почему он не заберёт людей из бригады Шинкевича для усиления отстающих коллективов, говорил: «Мне маяк нужен, лидер, чтобы за ним другие тянулись».

Сам Яцкевич – личность в Кунгуре легендарная. Вспомнить хотя бы советскую жилищную программу «Каждой семье к

2000 году – отдельную квартиру». Пропагандистский по сути прожект он воплотил в реальность и к началу 1990-х обеспечил своих буровиков благоустроенным жильём...

В трудовой книжке Анатолия Шинкевича всего две записи: «1 декабря 1966 года принят на работу буровиком в Кунгурскую контору буровых работ № 5» и «1 декабря 1997 года уволен на заслуженный отдых с должности бурового мастера Кунгурского управления буровых работ».

А между строк – Кокуйское, Троельжанское, Лазуковское, Кыласовское, Ординское месторождения. Работы – хоть отбавляй! Прямо на буровой бригада обязательно рубила для себя баньку – по бездорожью можно было целый день потратить на дорогу домой. Даже встреча Нового года на буровой не казалась проблемой. Ровно в полночь подбодрят друг друга добрым словом, и кто-нибудь по традиции постучит ключом по звонкой морозной трубе – двенадцать раз.

В 1981 году Анатолия Шинкевича избрали делегатом на XXVI съезд КПСС, что было равнозначно официальному приобщению к элите рабочего класса. Формальные признаки здесь полностью отвечали фактическому содержанию. Такие асы бурения в Прикамье в то время были напечёт. ■

В 1980 ГОДУ ДОБЫТА 300-МИЛЛИОННАЯ ТОННА ПЕРМСКОЙ НЕФТИ

СПАВА **1922-1982**

**ЭКОНОМИКА
ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ**

1981

- Пермский драматический театр
- Космонавт Виктор Савиных
- Дом-музей П. Субботина-Пермяка в Кудымкаре
- Пуск Уньвинского месторождения

1982

- Пермский метрополитен
- Переезд поэта Алексея Решетова
- Премия советских профсоюзов имени М. Кропачева

1983

- День города Перми
- Открытие Универсама
- 25-летие чернушинской нефти

1984

- Комплекс метанола в Губахе
- Двухсотый оперный спектакль «Евгений Онегин»

1985

- VIII зимняя Спартакиада народов РСФСР
- Комплексное освоение ресурсов Верхнекамья
- Цветомузыкальный фонтан

ВКУСНО,
ПЬЯНО,
ДОРОГО

1981

Новое повышение цен на автомобили, ковры, золото, хрусталь.

И на алкоголь (бутылка «Русской» 5 рублей 50 копеек), сигареты, фрукты – бананы, апельсины, мандарины.

Советский народ ответил стихами:

«Если водка будет восемь, Всё равно мы пить не бросим. Нам и десять по плечу, Передайте Ильичу!

Ну а если будет больше, Мы устроим вам, как в Польше!»
В Польше, в 1981-м, из-за забастовок шахтёров введено военное положение.

Все в театр!

В Пермской области свято чтители Новый год – пермяки на этот праздник получали от властей разные подарки. Драматический театр с главным залом на тысячу мест – из их числа. Его ввели в строй под новый, 1982 год.

Театр был одним из пермских «долгостроев», все семидесятые приезжих сбивал с толку кирпичный куб огромных размеров в самом центре города. Тогда ходил анекдот:

– Какой драмтеатр самый большой в мире?

– Пермский – его двадцать лет строили!

На самом деле – всего-то десять. По сравнению с египетскими пирамидами или Эйфелевой башней – какой прогресс! Это уже из сюжета сатирического киножурнала «Фитиль», всё о том же здании пермского драматического театра. Главной проблемой строительства было даже не финансирование, а расселение огромного частного сектора на месте будущей эспланады.

Перемена облика центра города совпала с поиском нового смысла пермской идентичности.

Биографию города (не без выражений историков) совсем недавно стали вести с основания Егошихинского завода: так Пермь стала «промышленного» рождения, а не купеческо-чиновничьего. Белоснежный драмтеатр выглядел символом обелённой городской анкеты, архитектурной антитезой театру оперы и балета, появившемуся в эпоху буржуазного расцвета столицы Пермской губернии.

Так выглядел Пермский драматический театр почти на всём протяжении 1970-х годов

Разбор полётов

Виктор Савиных стал пятидесятым космонавтом СССР и сотым – на Земле. Он летал в космос три раза и ещё семь раз вылетал на Байконур дублёром космонавтов других экипажей. Обычно за свою активную карьеру космонавты бывают дублёрами раза три-четыре. В отряде космонавтов дважды Герой Советского Союза Виктор Савиных пробыл десять лет. И фильм «Белое солнце пустыни», который традиционно показывают космонавтам перед стартом, смотрел, провая товарищей, раз тридцать. Вот такая арифметика.

Уроженец Кировской области Виктор Савиных стал пермяком потому, что после школы окончил в Перми техникум железнодорожного транспорта. В отряд космонавтов его привёл оптический факультет Московского института геодезии, аэрофотосъёмки и картографии. Как отличник и ленинский стипендиат, он получил распределение в «фирму» Королёва, а там существовала норма: каждый сотрудник имел право написать заявление главному конструктору с просьбой направить его на медицинскую комиссию для зачис-

ления в отряд космонавтов. Отбор был жёстким, его проходили единицы. Виктор Савиных его прошёл.

Первый космический полёт бортинженера Виктора Савиных и командира экипажа Владимира Ковалёнка на космическом корабле «Союз Т-4» на станцию «Салют-6» в 1981 году продлился почти 75 суток.

Наиболее сложным оказался его второй полёт в 1985 году, когда экспедиция в составе командира корабля Джанибекова и бортинженера Савиных была отправлена для спасения вышедшей из строя орбитальной станции «Салют-7». Сначала с ней пришлось состыковаться вручную, а затем запустить все системы. Это оказалось непросто – всё оказалось замороженным: аккумуляторы, вода в системе жизнеобеспечения. Пришлось проявлять смекалку: к примеру, «умершие» аккумуляторы зарядили знакомым автомобилистам методом «прикуривания». За этот самый сложный с технической точки зрения в истории отечественной космонавтики полёт Савиных получил вторую звезду Героя, а Джанибекову было присвоено звание генерал-майора авиации. ■

Авангардист

Пётр Субботин-Пермяк во всём был авангардист. На его похоронах в 1923 году оркестр играл польки, вальсы и «камаринскую» – так он распорядился. Внучка художника вспоминала: «Картины моего деда долгое время, несколько десятилетий, лежали на колокольне в Кудымкаре, открытые всем ветрам, и не только ветрам, но и голубям. Были они в жутком состоянии. Много лет не понимали его работы. Я, его внучка, театровед, училась в Ленинграде, даже осуждала маму, Ию Петровну, за то, что она так пропагандировала работы деда. Но если у меня было такое отношение к художнику, то что говорить о других!»

В 1970-е годы картины Субботина-Пермяка в очень плохом состоянии попали в Пермскую художественную галерею

Пётр Субботин-Пермяк.
Отдых над рекой. Чаепитие.
1916 год

на реставрацию. На волне интереса к художникам-авангардистам начала века, следуя идеологической линии на возрождение национальных культур, в Кудымкаре решено было открыть Дом-музей художника.

После открытия музея в обком и окружком пошли

гневные письма от «старых товарищей», которые припомнили Субботину-Пермяку и котелок с тросточкой, которые тот носил после Февральской революции, и выступление на учительском районном съезде. Там он с трибуны сказал: «Что у вас за организация –

К-Э-М-С-О-М-О-Л, какая-то комолая корова, какой можно ждать от них культуры, когда не могут придумать себе более красивого и поэтического названия».

Но работы его были удивительны, а вклад художника в отечественную и местную культуру неоспорим. Именно Субботин-Пермяк в феврале 1919 года, в первую годовщину Красной армии, оформлял к празднику Москву. Именно он в 1920-е годы, когда ещё полыхало зарево Гражданской войны, организовывал художественно-производственные мастерские в Перми, Кудымкаре и Кунгуре, которые стали базой художественного образования в Прикамье. Именно он положил начало краеведческому музею в Кудымкаре, который теперь носит имя своего основателя. ■

Нефть да соль Уньвы

«**П**осёлок Ипатовка Рытовского района Черкасовской области» – адрес вымышленный. Но место вполне реальное. Острословы-буровики окрестили так посёлок-вахтовку на Уньве, близ деревни Романово. Начальник НГДУ «Полазланефть» Александр Черкасов, начальник базы производственного обслуживания Фёдор Рытов и его «зам» Михаил Ипатов несли персональную ответственность за пуск в эксплуатацию Уньвинского месторождения.

Уньву начинали разбуривать в зиму 1980-го. Двумя бригадами – Полазненского и Березниковского управлений буровых работ. Полазненцы, бригада Чурина, опередили березниковцев на неделю, сорвав премию и лавры первооткрывателей.

На Уньве, в зоне Верхнекамского месторождения калийно-магниевого солей, бурили по новейшей технологии, над которой бились Георгий Толкачёв и учёные Пермского политехнического института. Залежи нефти и

калия в недрах одной территории – не такая уж редкость в мировой геологии. Но практики одновременной разработки обоих полезных ископаемых в то время не существовало ни в США, ни в Канаде.

В Пермском политехе разработали комплекс тампонажных и буровых растворов, гарантирующих 100%-ную защиту соляных толщ при бурении и отборе нефти. В 1975-м тампонажный раствор группы Толкачёва опробовали в Осе, где существовала проблема обводнения скважин солёной водой. В 1976-м – в зоне некондиционных залежей калийных солей. И первой же опытной глубокой разведочной скважиной открыли в Верхнекамье Юрчукское нефтяное месторождение...

Скважину № 36, первооткрывательницу Уньвинского месторождения, испытывали под новый, 1981 год. А вскоре на Уньву прилетели первый секретарь обкома Борис Коноплев и генеральный директор «Пермнефти» Равмер Хабибуллин. Именно они сумели сломать недоверие калийщиков в высоких московских кабинетах.

20 мая 1981 года на Уньве собрали митинг. Соорудили что-то вроде трибуны. Официальные речи. Оператор нефтедобычи Геннадий Жуйков крутанул задвижку... Уньвинское месторождение, крупнейшее сегодня по объёмам добычи, вошло в строй. Точно в срок. ■

Ушёл из жизни Брежнев, руководивший страной 18 лет. За организацию похорон отвечает Андропов. По народной примете, следующим лидером СССР становится тот, кто возглавлял похороны предшественника. После смерти Брежнева вожди менялись чуть ли не каждый год. Сценарий один: многодневный траур, «Лебединое озеро» по телевизору, Колонный зал Дома Союзов, артиллерийский лафет, Кремлёвская стена.

В Перми (не) будет метро

Как только Пермь стала городом-«миллионером», Совмином СССР было принято решение о строительстве метро. Началась разработка проекта, которая дошла до стадии конкурса на архитектурное решение станций. Были опубликованы план метро и сроки пуска в эксплуатацию: первая очередь – в 1991 году, вторая – в 2015-м. Газета «Звезда» 30 мая 1982 года подробно описала схему метрополитена.

«Первая линия – протяжённостью 13 километров, пересекает город с запада на восток, вдоль Камы. На ней предполагается соорудить 9 станций. Начинается она у лесокombината «Красный Октябрь». Кстати, здесь же будет расположено и депо метрополитена. Следующие остановки «Проспект Ворошилова» – это уже микрорайон Парковый и «Университет» – а это значит и станция Пермь II. Дальше метрополитен пойдёт вдоль улицы Ленина. Здесь будут остановки: «Крисанова», «Октябрьская площадь», «Завод Шпагина», затем –

станция «Городские горки» – она в районе цирка, «Уральская» – в районе Рабочего посёлка и, наконец, «Сад имени Свердлова».

Вторая линия пройдёт с севера на юг. Её протяжённость 17 километров и она должна пересечь Каму. Начинается линия на правом берегу Камы в будущем жилом массиве Камская долина. Для него предусмотрено три станции: «Пионерская», «Строителей» и «Заречная». Приблизительно в пятистах метрах выше автомобильного моста через Каму метро должно пересечь реку <...> и поезда пойдут до станции «Улица Орджоникидзе». В районе Октябрьской площади эта трасса пересечёт левобережную линию, так что остановка «Октябрьская площадь» станет местом для пересадки с одной линии на другую...»

Северная ветка должна была пройти под Комсомольской площадью к Свердловскому и Калининскому заводам и, повернув в сторону Бахаревки, закончиться в микрорайоне Нагорном.

Современный проект Пермского метрополитена. «Википедия»

Но тут дело встало. Причины были и объективные, и субъективные. Факт в том, что каждые десять лет идея строительства метро в Перми вновь возрождается и так же затухает. ■

Ангел уральской поэзии

В советское время все пытались писать стихи – и директора водоканалов, и партийные работники, и преподаватели, не говоря уж о журналистах и, собственно, писателях. Но поэти-

ческий дар снизошёл на выпускника Березниковского горно-химического техникума и рабочего сольмельницы комбината «Уралкалий» Алексея Решетова.

В 1954 году «Молодая гвардия» опубликовала первый рассказ Решетова «Штанга», а через год в «Березниковском рабочем» появляются его первые стихи. Говорят, что Пермское отделение Союза писателей СССР трижды заворачивало его кандидатуру на вступление в творческий союз. Сдались они только в 1965 году, когда 28-летний Решетов сиял яркой звездой на российском поэтическом небосклоне.

К этому времени у него уже вышли книги «Нежность» и «Белый лист». А после публикации повести «Зёрнышки спелых яблок» противников у него и вовсе не осталось – яркие, лирические, мощные тексты пробивали дорогу к самым чёрствым сердцам. Его стихи стали включать в альманахи лучшей поэзии страны. Литературные критики заходились от восторга, о Решетове печатались статьи в литературных журналах, а он продолжал работать на Березниковском калийном комбинате и находился на очень хорошем счету у руководства. В Березниках написано большинство его стихов.

Переезд в 1982 году в Пермь был логичен: Решетов достиг такого уровня, что нужно было постоянно находиться в литературном процессе. К тому же ему предоставили возможность заниматься только стихами – должность литконсультанта при Союзе писателей СССР была необременительной.

«Лучший лирический поэт России» – называли его уже при жизни, ставя в один ряд с Николаем Рубцовым и Сергеем Есениным. ■

*Пора замаливать стихи,
Стихи замаливать пора мне,
Встав за кузнечные мехи
Или обтёсывая камни.
Откуда знать, в конце концов,
Быть может, я ценою муки
И отыскал своё лицо,
Но потерял при этом руки.*

Алексей Решетов

Премия профсоюзов

25 февраля 1982 года президиум Центрального комитета Профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности и коллегия Министерства нефтяной промышленности СССР учредили премию советских профсоюзов имени Героя Социалистического Труда Михаила Яковлевича Кропачева.

В ЦК профсоюза долго и тщательно подбирали достойную кандидатуру, в чью честь следовало назвать премию. Рассматривали десятки фамилий из нефтегазодобывающих республик, краев и областей СССР, в том числе Западной Сибири. Пермь сумела убедить московское руководство дать премию имя Михаила Кропачева, бурового мастера 1-го класса, первопроходца и признанного мастера турбинного наклонно направленного бурения в стране.

Ежегодно премия имени Кропачева присуждалась десяти передовикам производства Министерства нефтяной промышленности СССР, добившимся высоких результатов в социалистическом соревновании. Пермь в общем списке лауреатов премии имени земляка, прославленного ползненского бурового мастера, – четверо.

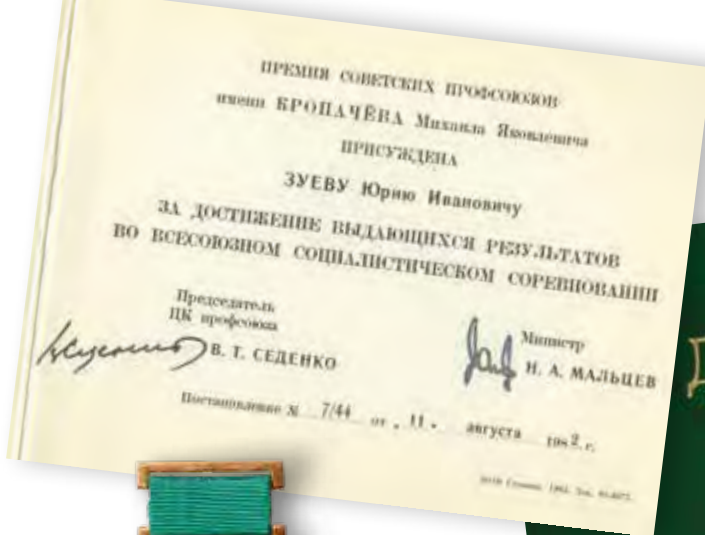
Первым в 1982 году звания лауреата премии советских профсоюзов имени Кропачева был удостоен бригадир электросварщиков НГДУ «Полазнанефть», кавалер трёх орденов Юрий Зуев. Начальник базы производственного обслуживания, непосредственный начальник «гвардии рядового рабочего класса» Зуева, краток в характеристике: «Работает на совесть. Не закончив работу, дело не бросит. Можно не проверять».

В 1984-м лауреатом рабочей премии стала Валентина Старцева, единственная в то время женщина-мастер по добыче нефти НГДУ «Чернушка-нефть». Принципиальный коммунист и активная общественница. В 1984 году её бригада довела межремонтный пробег 45 скважин Павловского нефтепромысла до 403 суток. Позже за личные трудовые достижения Валентину Старцеву премировали автомобилем «Москвич».

1985 год: Александр Акулов, мастер по добыче нефти НГДУ «Осинскнефть». Бригада кавалера ордена Трудового Красного Знамени, ударника коммунистического труда Александра Акулова не допустила за 11-ю пятилетку на Рассветном месторождении ни одного несчастного случая и аварии. Председатель комиссии по охране труда и технике безопасности профкома Осинского НГДУ не мог трудиться иначе.

На вручении премии в Москве в 1986 году бросилось в глаза, как волнуется один из награждаемых. Всё стало понятно, когда начали называть фамилии: Станиславу Кропачеву, мастеру бригады по подготовке скважин к ремонту, вручали премию имени отца.

На вопрос, как он отнёсся к своему награждению, Станислав Кропачев, немного смутившись, ответил: «Обрадовался, конечно, очень, хотя это было несколько неожиданным, ведь особых заслуг у меня нет». Начинать он в нефтянке слесарем КИПиА, был помощником бурильщика, мастером бригады подземного ремонта скважин. 16 лет проработал в НГДУ «Полазнанефть». Его, как и отца, знает вся Полазна. ■

Юрий Зуев

Валентина Старцева

Александр Акулов

Станислав Кропачев

На фоне резкого похолодания отношений по оси Восток – Запад Юрий Андропов (бывший глава КГБ) демонстрирует миролюбие. Переписывается с американской школьницей Самантой Смит. И затягивает гайки внутри страны. Поход против коррупционеров и цеховиков. Облавы на прогульчиков в парикмахерских и кинотеатрах. Система выдержала этот натиск и в 1984 году проводила генсека в последний путь.

Праздновать ежегодно

Официально мероприятие в июне 1983 года называлось «Большое театрализованное представление, посвящённое Дню города». Прошло оно на стадионе Юных пионеров и школьников на улице Революции под девизом «Тебе, Пермь – 260!». Главным почётным гостем праздника стал лётчик-космонавт Виктор Савиных.

Торжества начались с подъёма вымпела с гербом советской Перми. Это право предоставили Леониду Есюнину, Герою Социалистического Труда, токаря завода имени Дзержинского, и председателю горисполкома Геннадию Калинкину. По стадиону прошли колоннами представители трудящихся всех районов города, выступали профессиональные артисты и самодеятельные коллективы. Газета «Звезда» пишет, что в приподнятой обстановке прошли «ритуалы посвящения в рабочие и проводы в Советскую армию».

Празднование Дня города Перми в разные годы

Празднование продолжилось по всему городу. «В этот праздничный день на импровизированных площадках города выступали коллективы художественной самодеятельности, до позднего вечера в парках и на набережной Камы продолжались народные гулянья», – пишет корреспондент областной «Звезды».

Тогда, в 1983 году, было решено отмечать день рождения города ежегодно в одно из июньских воскресений, независимо от того, является дата «круглой» или нет. Так и стали делать. Какое-то время основной площадкой празднования Дня города оставался стадион Юных пионеров, затем праздник переместился в парк имени Горького, а с 1989 года – на городскую эспланаду.

Были в день рождения города и карнавалы, и шествия, и автомобильные заезды, и рок-концерты. Менялась дата проведения праздника – 12 июня закрепилось только в 1994 году. Но неизменным оставался энтузиазм пермяков в праздновании дня своего города. ■

У нас самообслуживание

В Москве первый универсам самообслуживания появился в 1970 году. В Свердловске и Новосибирске – в 1972-м. В крупных городах СССР универсамы росли как грибы.

Пермь вступила в новую эру отношений «продавец – покупатель» позже многих – в 1983 году. Причина крылась в сложившейся распределительной системе торговли. Продукты реализовывались в первую очередь на промышленных предприятиях через магазины и отделы заказов, кото-

рые имелись на 118 заводах и фабриках. Кроме того, существовали отделы заказов для ветеранов войны, персональных пенсионеров, больных диабетом, – им продукты отпускались по нормам облисполкома.

Необходимость в обычной торговле, по мнению партийных чиновников, к началу 1980-х годов заметно снизилась. Секретарь обкома Петров жизнерадостно отчитывался в ЦК КПСС о том, что в Перми «резко сокращено количество магазинов по

продаже продовольственных и промышленных товаров повышенного спроса... В результате проведённой работы число магазинов по продаже продуктов животноводства сократилось на 42 процента, по продаже промышленных товаров повышенного спроса – на 50 процентов. Например, по городу Перми количество магазинов по продаже масла животного сокращено с 280 до 87, мясопродуктов с 260 до 92».

Для полноты картины следует добавить, что к этому времени масло в магазинах уже продавалось по талонам, вводились талоны на колбасу, а нормы отпуска товаров в одни руки устанавливались облисполкомом.

В такой ситуации открытие Универсама – первого в Перми магазина полного самообслуживания – выглядело аттракционным сродни «колесу обозрения». Тем не менее успех был: в Универсаме, как и в центральном гастрономе, чаще, чем в других магазинах города «выбрасывали» дефицит. ■

Пишите письма. Потомкам

Юбилей чернушинской нефти праздновали с размахом. Полгода под лозунгом «25-летию предприятия – 25 ударных недель» шло соревнование промыслов и цехов НГДУ «Чернушканефть». 3 сентября подводить итоги юбилейной вахты на площади перед Домом культуры и техники «Нефтяник» собралась вся Чернушка.

Юные пионеры, духовой оркестр, транспаранты, лозунги, музыка. На площадь въезжает знаменная группа. Почётное знамя НГДУ «Чернушканефть» доверено нести кавалеру двух орденов Трудового Красного Знамени Анатолию Кирьянову. Ему ассистируют нефтеразведчики 1950-х Валентин Ощепков и Виктор Хвастов. На почётном месте ветераны-первопроходцы и прославленные нефтяники Юрий Шистеров, Пётр Трофименко, Анатолий Кривощёков, Герой Соцтруда Владимир Антипкин...

Кульминация праздника – торжественная клятва молодых нефтяников и закладка в капсулу письма потомкам. Послание тем, кто через 25 лет будет отмечать 50-летие чернушинской нефти, зачитывает Анатолий Загидуллин, прошедший трудовой путь от бурового рабочего до начальника Куюдинского промысла.

«5 ноября 1958 года первые цистерны «чёрного золота» Чернушки были отправлены народному хозяйству страны. За четверть века было добыто 111 миллионов тонн нефти, освоено 509 миллионов рублей капитальных вложений, пробурено 3,8 миллиона метров горных пород. Нефтегазодобывающее управление «Чернушканефть» даёт сегодня половину пермской нефти...

В знаменательный день двадцатипятилетия нашего предприятия, мы, нефтяники XX века, обращаемся к вам, нефтяникам XXI века. Вы – наша смена. Вам принимать эстафету трудовых дел у нас – пионеров нефтедобычи. Будьте же верны славным рабочим традициям нефтяников Чернушки!..»

И подписи: Героя Социалистического Труда Владимира Антипкина, ветеранов чернушинской нефти Леонида Жукова, Бориса Корюкова, Валентина Ощепкова, Анатолия Загидулина...

Письмо в металлической «капсуле времени» хранится теперь в Чернушинском краеведческом музее. Рядом с предметами обихода нефтяников-первопроходцев – «тормозком» для нехитрого обеда, керосиновой лампой, денежными знаками тех лет. Истинная память не делится на парадную и повседневную.

А послание потомкам, как и было завещано, спустя 25 лет в 2008 году обнародовали журналисты корпоративной газеты «Пермская нефть». Традиции пионеров чернушинской нефти продолжают в 21-м веке нефтяники ЛУКОЙЛа. ■

Изнурительный матч за шахматную корону: Карпов & Каспаров. Счёт поединка 5:3, в 48 партиях при 40 ничьих. Интриги, заговоры, скандалы. Большие шахматы суть большая политика. После Андропова страной управляет престарелый Константин Черненко. Болезненный генсек едва выдерживает протокольные мероприятия. В Великобританию по приглашению премьер-министра Маргарет Тэтчер выезжает Михаил Горбачёв.

Губахинский метанол

Возможно, это была последняя крупная стройка СССР. Страна приобрела уникальное оборудование для двух заводов по производству метанола у английской фирмы. Первое предприятие решили строить возле Томска, а вот со вторым были варианты. Губахинский химический завод очень хотел заполучить один из комплексов, но это даже не собирались рассматривать – отсутствовала строительная база, коммуникации, вода, энергоресурсы. Однако директор Губахинского химзавода Владимир Махлай продолжал стучаться во все министерские двери, получив во время одного из отказов сердечный приступ.

Неожиданно на сторону губахинцев встали партийные органы, вспомнив об эпопее с оборудованием, поступившим в Губаху по военным репарациям из Германии в конце 1940-х. Тогда 1342 вагона с оборудованием и материалами из-за проблем со складированием разгружали рядом с железнодорожными путями. Внешне всё напоминало свалку, растянувшуюся на два километра. Губахинцы не только разобрались, что к чему, но и смонтировали завод, на ходу доукомплектовывая недостающие узлы.

Как бы то ни было, в 1977 году контракт с английской фирмой «Дейви Макки» был подписан, а в 1984-м крупнейший комплекс по производству метанола в мире пустили в строй. Раньше, чем томский.

Трудностей во время строительства было великое множество. О некоторых из них рассказал в своей книге «Записки строителя» Александр Юзефович. Накал страстей можно определить по одному эпизоду:

вертолёт Ми-6 нужно было заправить в Губахе топливом. Юзефович пишет: «Куда стучаться? Конечно, в обком. Врываюсь к «строительному» секретарю Виктору Петрову... Рассказал о сложившейся ситуации. Минут пятнадцать они мне выкладывали, что обо мне думают. Считаю, всё, что они высказали, была чистая, но обидная правда. Но проблеме всё равно нужно было решать!»

В итоге в Губахе был построен современный завод, который и сейчас является основным налогоплательщиком территории. ■

Двухсотый «Евгений Онегин»

Эльвира Шубина в роли Татьяны. Опера «Евгений Онегин». 1970 год

В 1984 году в Пермском театре оперы и балета имени Чайковского в двухсотый раз давали «Евгения Онегина».

Один из самых «выдержанных» оперных спектаклей не сходит с пермской сцены чуть ли не век. Оперу «Евгений Онегин» пели в театре уже в 1916 году, после торжественного собрания в честь открытия Пермского университета.

Шёл спектакль и в сезоне 1922–1923 годов, когда театр переживал странные времена: оперный сезон длился четыре месяца, а в остальное время шли драматические спектакли и оперетты. Из-за проблем с труппой оперный репертуар был сильно ограничен. Кроме «Евгения Онегина», пели ещё «Демона» и «Риголетто».

Во второй половине 1920-х опера «Евгений Онегин» тоже

стояла в репертуаре. Тогда в городском бюджете не было денег на театр, и тому дали право открыть игорный клуб «Лото» (его помещение занял потом кинотеатр «Комсомолец»). На деньги от лото и содержали театр.

Шёл спектакль и перед войной. Когда в 1937 году Пермь посетил лётчик Валерий Чкалов, его повели слушать «Евгения Онегина». Сохранились воспоминания, что во время одной из сцен у актрисы, наклонившейся над свечой, загорелся парик. Все растерялись, но Чкалов выскочил на сцену и потушил его.

В послевоенное время «Евгения Онегина» обновляли трижды – в 1946, 1950 и 1970 годах. Юбилейный 200-й спектакль в 1984 году шёл в постановке Иосифа Келлера.

Очередная премьера оперы «Евгений Онегин» состоялась в 2010 году. Это была последняя работа в Перми режиссёра Георгия Исаакяна. ■

В 1984 году вышкомонтажная бригада прораба Николая Горожанинова Чернушинского управления буровых работ была удостоена звания «Коллектив высокой культуры производства». А 26 марта 1985 года досрочно выполнила задание 11-й пятилетки

*По итогам 1984 года коллективу объединения «Пермнефть» вручено Красное знамя за победу в социалистическом соревновании.
На церемонии вручения (в 1-м ряду):
Валентин Козиолов, секретарь Пермского обкома КПСС,
Равмер Хабибуллин, генеральный директор объединения «Пермнефть»,
Виктор Безматерных, председатель объединённого профкома,
Вадим Макаловский, секретарь партбюро объединения*

Новый генеральный секретарь КПСС Михаил Горбачёв начинает войну с пьянством. Взлетают цены на алкоголь, вырубают виноградники — и из магазинов исчезает сахар. На бутлегерстве, так было и в США, поднимется оргпреступность. Никто не верил, что брошенный партией лозунг «Ускорение!» взорвёт Советское государство. 1985 год: станция отправления на пути к распаду. Время следования: шесть лет.

Праздник зимнего спорта

Что значит принять главные соревнования самой крупной республики Советского Союза? По официальным данным, в отборочных стартах восьмой зимней спартакиады народов РСФСР участвовало 40 миллионов человек.

К заключительным стартам спартакиады по полной олимпийской программе (за исключением бобслея) в Прикамье готовились с 1981 года. Строили дворец спорта «Орлёнок» в Перми, в пригороде, совхозе «Верхнемуллинский», — лыжную базу «Юбилейная», в Чайковском — трамплинный комплекс, в Губахе — горнолыжный и биатлонный, в Чусовом — санную трассу.

Особо переживали за Губаху — стройка шла трудно, хотя ей и помогали все местные предприятия. Во второй половине 1984 года, чтобы успеть к финальным стартам, работали круглосуточно.

2 марта 1985 года на стадионе Ленинского комсомола в Перми в торжественном параде прошли более полутора тысяч лучших молодых спортсменов из 54 областей и автономных республик Российской Федерации. Команда Пермской области, одна из самых представительных на спартакиаде, насчитывала около 150 человек, в том числе семь мастеров спорта международного класса и 70 мастеров спорта.

Два в одном

В январе 1985 года кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Владимир Долгих в очередной раз посещает Пермскую область. Цели визита — чисто деловые. В том числе поставить точку в продолжающихся спорах калийщиков и нефтяников. Освоение нефтяных ресурсов в зоне Верхнекамского калийного месторождения предложено ускорить.

Впервые «меморандум» о совместной разведке запасов калия и нефти калийщики и нефтяники подписали ещё в 1929 году. Копию документа долгие годы хранил в архиве ветеран-геолог Виталий Хурсик, «гениальный Хурсик», как его называли друзья-коллеги по институту «ПермНИПИнефть».

В 1942 году первооткрыватель пермской нефти Павел Преображенский, не разучившийся мечтать даже в самый тяжёлый год войны, пишет статью «Мои мечты». Учёный был озабочен перспективами комплексного освоения Верхнекамья: полезные ископаемые — силвиниты, карналлиты, нефть, уголь; гидроэнергетика; газификация...

С огромного ледового мозаичного панно на центральной трибуне гостей праздника приветствует талисман спартакиады рысёнок Рысик. Церемония зажжения олимпийского огня: факел из рук ветерана войны Сергея Платова, оставившего историческую подпись на Рейхстаге, принимает четырёхкратная чемпионка мира по биатлону Венера Чернышова...

По всем отзывам спартакиада прошла на отлично. Как нечто особенное спортсмены и журналисты вспоминали заполненные зрительские трибуны на соревнованиях.

В общекомандном зачёте первое место заняла Москва, второе — Ленинград, третье — Пермская область. Это стало главным сюрпризом финала — на предыдущей спартакиаде в Кемерово Прикамье было только восьмым...

Биатлонный комплекс в Губахе, куда любила приезжать на тренировки сборная СССР, сейчас зарос соснами — и не догадаешься, что здесь было когда-то. Комплекс трамплинов в Чайковском отстроили заново, дворец спорта «Орлёнок» собираются сносить и строить на его месте современное сооружение. Лыжная база «Юбилейная» — теперь знаменитый горнолыжный склон Иван-гора, а на горнолыжный комплекс в Губаху ездят кататься со всей страны. ■

«Необходимо, чтобы Наркомат нефти занялся систематическим изучением правобережья Камы. <...> Присутствие нефти на правом берегу Камы, напротив калийных месторождений Соликамска и Березников, не вызывает сомнений. Всё дело в глубине залегающих и мощности залежи, а это может решить только глубокое бурение...» — писал Преображенский в 1942 году. В 1967-м здесь откроют Касибское нефтяное месторождение. В те годы выяснится, что основные залежи нефти Верхнекамья сосредоточены на левом берегу, в зоне залегающих калийных руд.

22 марта 1985 года Министерство нефтяной промышленности, Министерство по производству минеральных удобрений, Министерство геологии и Госгортехнадзор СССР проинформировали ЦК КПСС, что объединениями «Пермнефть» и «Союзкалий» разработаны предложения по организации совместной разведки и разработки нефти и калийных руд Сибирской, Логовской, Ростовицкой, Жилинской структур и на Пашковском и Белопашнинском поднятиях.

Нефтяная отрасль Пермской области прирастала Верхнекамьем. ■

Семь нот в семи цветах

«Для Перми характерна малочисленность законченных градостроительных композиций», – писал главный архитектор города Игошин в газетах тех лет. В июле 1985 года в облике эспланады, одного из самых знаковых городских пространств, поставили даже не точку, а восклицательный знак. Заработал цветомузыкальный фонтан перед драмтеатром.

Это было чудо инженерной мысли: четыреста форсунок под музыку регулировали высоту водных струй, менялись светофильтры – автоматическое управление фонтаном предусматривало шесть цветомузыкальных программ. В подземных камерах смонтировали три мощных насоса и напорные устройства. Ко всему прочему, фонтан выполнял функции кондиционера драмтеатра, как градирня системы охлаждения воды.

Построил фонтан трест № 14 совместно с предприятиями «Уралхиммонтаж», «Уралэлектромонтаж», «Уралмонтажавтоматика». Светофильтры к фонарям изготовили на Калининском и Свердловском заводах.

В июле фонтан работал по расписанию – с 19:30 до 22:00. По выходным его вклю-

чали и днём. Однако уже в августе начались перебои – в этом обвиняли родителей, которые разрешали детям бегать по пилонам. Но больше всего фонтан пострадал от уличных хулиганов. С особым буйством и остервенением вандалы в один из сентябрьских вечеров разбили

45 светильников и выдрали светофильтры. В результате брызги, попав на оголённые участки, вызвали короткое замыкание, и вся электросистема вышла из строя.

Проблемой было то, что фонтан не охранялся, а хозяин – городское управление дорожного строительства и благоустройства – не назначил постоянного персонала для обслуживания дорого-

го и высокотехнологичного объекта.

В конце сентября фонтан отработал в цветомузыкальном режиме последний раз. На зиму его законсервировали, сняв часть оборудования. С 1986 года он работал как обычный фонтан. А в 2011-м был снесён. ■

*Празднование 50-летия
Ленинского района Перми.
1986 год*

ПЕРЕСТРОЙКА

УСКОРЕНИЕ

ГЛАСНОСТЬ

1986

- Авария на БКРУ-3 в Березниках
- Отчёт Пермского обкома партии на Политбюро ЦК КПСС
- Антиалкогольная кампания
- Новые назначения в объединении «Пермнефть»

1987

- Киноконцертный зал «Родина»
- Публичные лекции профессора З. Файнбурга о культуре личности
- Диорама «Взятие крепости Оса Пугачёвым»
- Статья «Тучи над головой»

1988

- 100-тысячный мотоблок «Луч»
- Конкурс «Пермская красавица»
- Михаил Девятьяров, олимпийский чемпион Калгари
- Первый коммерческий банк

1989

- Молёбская аномальная зона
- Пермский областной союз кооператоров
- Конверсионная тема в геологоразведке

ОТЧЁТ РАБОТ СВОБОДНОГО МАСТЕРА А. А. ШИШЕВИЧА
ПО КОМПЬЮТЕРНОМУ УЧБ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ «ПЕРМНЕФТЬ»

ПРОБЛЕМА ГОРЯКА ПОРОДА	328 МЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВО ИНСТРУМЕНТА	225
ОБЪЕМ РАБОТЫ	3
НАПРАВЛЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА	23
ПРОБЛЕМА ТРАКТОРА	4
ПРОДВИЖАТЕЛЬНЫЕ ВРЕМЯ	98,34

1990

- Опытная партия автомобилей «Велта-Автокам»
- «Табачный бунт» в Перми
- Пермское «Авторадио»
- Зарубежные поставки нефти и нефтепродуктов

Чернобыльщик,
полынь: чорнобиль —
по-украински.
26 апреля 1986-го.
Крупнейшая
в истории атомной
энергетики авария
на Чернобыльской
АЭС. Масштабы
катастрофы
преступно
замалчиваются.
Жителей Чернобыля
и Припяти начнут
вывозить из зоны
заражения после
первомайских.
За 206 дней над
разрушенным
4-м энергоблоком
возведут саркофаг.
Потом — другой.
30-километровую
территорию вокруг
объявят зоной
отчуждения.

Первый березниковский провал

Струйки рассола появились в одной из камер третьего калийного рудника в январе 1985 года. Тут же забили тревогу — из-за прорыва воды погиб не один рудник в мире. Пытались откачивать нарастающий поток мощными насосами, но всё было бесполезно. Из шахты уходили, когда в стволах уже плескалась вода — до последнего спасали оборудование. В марте рудник был затоплен.

К счастью, никто не пострадал, но материальные потери оказались значительными. Только оборудования под землёй осталось примерно на 100 миллионов долларов. А потерянная рудная база исчислялась в миллиардах — рудник считался новым, вступил в строй только в середине 1970-х годов.

Летом 1986 года в тайге, на месте горных выработок, произошёл провал земной поверхности, сопровождавшийся взрывом газа. К осени он заполнился водой. Заключение правительственной комиссии — стихийное бедствие и непредвиденная природная аномалия.

Но трагедия один в один повторилась в 2006-м, на БКРУ-1. Под угрозой оказались Березники. Добыча руды под городом велась с 1930-х годов, а закладкой шахтных пустот в советские годы занимались по остаточному принципу. ■

Перестройка, перекройка, перетряска

Первый секретарь Пермского обкома партии Борис Коноплёв отчитывается на Политбюро ЦК КПСС. За всю историю Коммунистической партии Советского Союза такое внимание провинциальному обкому было уделено впервые.

«Просто требовалось показать на примере одной области, как начинается перестройка», — объяснял Борис Коноплёв. Пермский обком как нельзя лучше подходил для этого: крупная промышленная тер-

ритория — раз, работает удовлетворительно — два, серьёзных недостатков нет — три. Регион проверяла комиссия, которую возглавлял член Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачёв.

В прениях по докладу выступили практически все члены политбюро. Отчёт пермяков решено было обсудить в каждом обкоме и каждой первичной организации партии, что также являлось экстраординарным. Тон обсуждения задавала газета «Правда»: «В стиле работы названного обкома, его бюро, не происходит существенных изменений... Короче говоря, налицо медлительность и непоследовательность в перестройке...»

Через какое-то время Коноплёв приехал в Кисловодск отдыхать. В санатории объявление: «Партийное собрание состоится тогда-то. Тема — отчёт Пермского обкома КПСС». Коноплёв им: «Я же здесь, живой, давайте выступлю». Смеются: «Нет уж, вы отдыхать приехали, так и отдыхайте».

В 1987 году на самом верху объявили борьбу «неперестроившимся». Матёрых партийных зубров вроде Коноплёва в лицо стали называть «механизмом торможения».

Все ждали, что Бориса Коноплёва после такого «разноса» снимут, но сразу этого не последовало. Ему дадут уйти самому в 1988 году. ■

С пьянством – в бой!

16 мая 1985 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом». И в июне десятиклассники пермских школ на выпускных пили вино из чайников – по всей стране началась антиалкогольная кампания.

В Пермской области были приняты соответствующие меры, однако в августе 1986-го вышло постановление Комитета партийного контроля при ЦК КПСС «О серьёзных недостатках в организации выполнения в городе Перми постановлений партии и правительства...».

Председателем Пермского горисполкома в то время был Эдуард Черкашин, выходец с завода имени Свердлова. А на Пермском моторостроительном заводе отношение к алкоголю всегда было спокойным. «Да, пили! И много пили! Но план всегда выполняли», – с вызовом объяснялся один из руководителей предприятия.

Эдуард Черкашин, обладая большим жизненным опытом, хорошо представлял, что произойдёт, если в миллионном городе оставить всего 19 точек по продаже алкоголя – именно столько полагалось по нормативам в Перми. В итоге горисполком решил оставить 130 магазинов. Это и вскрыла комиссия партконтроля. Поставили срок исправить ситуацию и закрыть магазины. Но это грозило социальным взрывом: даже в 130 магазинах стояли огромные очереди.

Неважно обстояли дела и с первичными организациями Всесоюзного общества трезвости. Если в Кировском районе в десять «первичек» общества трезвости записалось 346 человек, то один из самых населённых районов города – Свердловский – смог создать только две первичные организации и найти 15 человек, готовых в них вступить.

Эдуарда Черкашина вызвали «на ковёр» в Москву. Мнение пермяков о том, что ничего хорошего из антиалкогольной кампании не получится, проигнорировали. Из столицы Черкашин вернулся со строгим выговором, а критическую статью о нём опубликовала «Советская Россия». ■

Очередь
в винный отдел
Универсама.
1986 год

Не нефтью единой...

Рассказывают, что в 1986 году, уходя на повышение в министерство, Равмер Хабибуллин собрал руководителей аппарата «Пермнефти» и нефтегазодобывающих управлений: кого-то обнял на прощание, кому-то сказал добрые слова. Несмотря на трудности, он считал пермский период самым светлым временем в своей биографии.

Дела у Хабибуллина принимал главный инженер объединения Александр Черкасов, нефтяник с 30-летним

полазненским стажем. В своё время, когда он возглавлял НГДУ «Полазна-нефть», застал его в кабинете в Полазне было делом почти безнадёжным – всё время в пути, на объектах.

Главным инженером объединения «Пермнефть» назначат Николая Кобякова. Карьерного нефтяника – в смысле прошедшего все ступени профессиональной карьеры. В середине 1980-х он руководил НГДУ «Чернушканефть», которое добывало до половины всей нефти в Прикамье.

Опыта, в том числе открытых фонтанов и горящих скважин, обоим было не занимать. Но жребий Александру Черкасову и Николаю Кобякову выпал непростой – перестройка. И гасить предстояло рвущиеся наружу фонтаны народного недовольства.

Безжалостные цифры Облкомстата фиксировали падение прибыли и рентабельности по объединению: в 1985 году рентабельность составляла 2,2 процента, в 1986-м – 1,1 процента. Но буквально через год-полтора прибыль будет увеличена в семь раз, рентабельность вырастет до семи процентов.

Страна стояла в очередях и отоваривалась по талонам, а нефтяники строят бытовой комбинат в Чернушке, подсобные хозяйства на юге области, мясной и молочный цеха в Кунгуре. Повсеместно УРСы ликвидировались, а руководство и профсоюз «Пермнефти» до последнего будут биться, сохраняя систему рабочего снабжения.

На балансе объединения «Пермнефть» тогда содержалось более миллиона квадратных метров жилья, тринадцать общежитий, сорок четыре детских сада, шесть санаториев-профилакториев... и почти половина дорог общего пользования в области. ■

Объединение «Пермнефть» на
первомайской демонстрации. 1988 год

«В СССР
СЕКСа
НЕТ!»

19
87

Страна бурлит. Взахлёб читает некогда идейный «Огонёк», смотрит телемосты с США (как же: «в СССР секса нет!») и восторгается нарушителем границы Матиасом Рустом. Спокойно пролетев полстраны, он посадил «Сессну» у стен Кремля. Товарный дефицит под стать экономической диверсии. С трибун звучит очередная мантра: «новое мышление». Горбачёвым и «перестройкой» восхищены на Западе, но не в СССР.

Концерт на руинах пермского Колизея. 1991 год

Замороженная «Родина»

Концертная площадка, достойная миллионного города-труженика, должна была появиться в Перми ещё в начале 1980-х. Решение об этом принималось в далёком 1966 году. Место для концертного зала выделили в центре города, на главной оси обновляющейся Перми – улице Ленина.

Предполагалось, что в новом здании будет два зала (большой – на 1600 зрителей и малый – на 300 мест), одно из самых больших в городе кафе и банкетный зал. Большой зал предназначался в том числе для проведения партийных конференций. «Родина» должна была стать одним из слагаемых властного квартала – рядом находились обком КПСС, Дом политпросвещения и Дом Советов.

Какое-то время работы на объекте велись даже круглосуточно. В 1985 году приступили к отделочным работам, облицевали фасады белым мрамором.

Проекты интерьеров сделал один из лучших художников страны Михаил Павлюкевич.

Но началась перестройка и ускорение. В 1987 году стройку заморозили. Как писал публицист, «этот недострой – как гнилой передний зуб в белоснежной улыбке города». Развалины, прозванные в народе «Колизеем», пользовались недоброй славой: якобы это место облюбовали сатанисты.

Город и рад был продать объект, но желающих не находилось. Вроде бы к нему приценивалась Пермская товарная биржа, но в итоге в 1992 году недострой приобрела компания «Инициатива», сказочно разбогатевшая на кинопрокате. Через год Колизей перекупила фирма «Лот», но её хозяин вскоре был застрелен. Судьба концертно-филармонического зала «Родина» опять оказалась в подвешенном состоянии вплоть до начала 21-го века. ■

Случайно, но закономерно

Случайным оказался повод. В 1987 году на экраны вышел фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние». Впечатлённые студенты Пермского политеха попросили профессора Захара Файнбурга, завкафедрой научного коммунизма, рассказать им про реальные события культа личности.

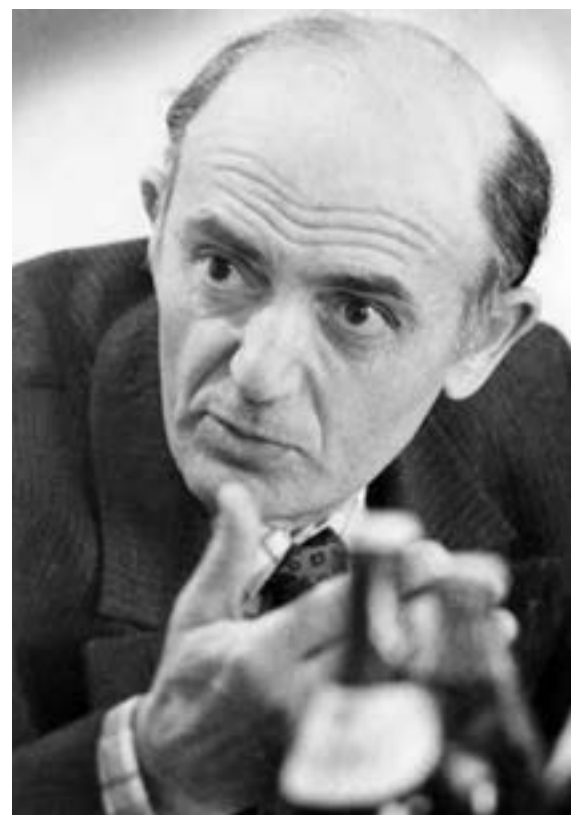
Всё остальное было закономерно. Файнбург занимался этой темой давно. Насколько это возможно. По скудным открытым источникам: стенограммы съездов и конференций ВКП(б), опубликованные воспоминания, исторические монографии по смежным вопросам. Выписки и заметки своеобразного досье копились десятилетиями в папках «КЛ» (культ личности).

На втором году перестройки эта тема официально почти не обсуждалась. И на объявленном курсе публичных лекций «Культ личности: закономерное и случайное» в политехе случился аншлаг. На каждой

из трёх прочитанных лекций люди стояли в проходах актового зала, сидели на подоконниках, толпились в коридорах и на лестницах, слушая трансляцию по внутреннему институтскому радио.

Радиоузел политеха свёл вместе магнитофонные записи лекций, и кассеты мгновенно разошлись по Перми. «Спустя два месяца после лекций глухой ночью, часа в три-четыре, я проснулся от голоса отца, – вспоминает Григорий Захарович Файнбург, сын профессора. – Оказалось, соседи над нами слушают запись одной из лекций почти «подпольно», тихо, ночью».

Лекции профессора Файнбурга стали знаковым событием общественной жизни миллионного города. Политех был завален просьбами различных организаций прочитать курс в их трудовых коллективах. На основе материалов лекций Захар Файнбург начал писать книгу о закономерном

и случайном в культе личности. Она вышла в 1990 году под названием «Не сотвори себе кумира...». ■

Как Пугачёв Осу брал

В Осе открылся краеведческий музей и диорама «Взятие крепости Оса Пугачёвым». Первая и единственная в стране, посвящённая Крестьянской войне 1773–1775 годов.

Холст размером 22 на 6 метров написал Евгений Данилевский, отличный живописец и проницательный исторический исследователь. Пермьякам московский мастер исторической и батальной живописи был уже знаком. В 1970-м он совместно с Михаилом Ананьевым выполнил для мемориала на Вышке диораму «Бой рабочих дружин Мотовилихинского пушечного завода с казаками в 1905 году».

По воспоминаниям художника, за Осинскую диораму ему предложили символическую плату, но он согласился, потому что работа предстояла интересная. Но, как оказалось, и долгая – растянувшаяся почти на три года.

Сюжет диорамы – инсценировка, которую устроил Пугачёв, чтобы взять упорно сопротивляющуюся Осу. «Мал городок, да кусается!» – это его слова. Пугачёв представился осинцам законным императором Петром III. Его «узнал» кто-то из солдат. В результате гарнизон вышел к императору со знамёнами и присягнул на верность. Дорога на Казань Пугачёву была открыта.

Данилевский придерживался русской классической школы панорамно-диорамного искусства. Осинскую диораму

искусствоведы ставят в ряд лучших работ художника. И восхищаются его умением достичь пространственно-иллюзорного эффекта живописным решением полотна при минимальном вспомогательном предметном ряде, без лишней бутафории и муляжей. ■

Тучи над городом

15 мая 1987 года «Вечерняя Пермь» опубликовала разгромную статью «Тучи над головой». Журналисты городской газеты в очередной раз заострили внимание на неблагоприятной экологической ситуации на «Пермнефтеоргсинтезе». Предприятию припомнили и разросшуюся санитарно-защитную зону, и многометровые горящие факелы, и пылающую огнём речку Пыж...

«Предприятие подошло к черте, когда экстенсивное развитие ведёт к экономическому и экологическому тупику...» – такие статьи были в духе того времени. Во второй половине 1980-х, после Чернобыля, экология являлась одной из немногих «разрешённых» тем общественного обсуждения.

Но никто не мог представить, какой общественный резонанс вызовет в Перми экологическая публикация. Никто не ожидал, что буквально наутро откопированную статью расклеят как листовку по всему городу. Никто не предполагал, что на волне массовых митингов с требованием остановить завод в областном центре сформируется независимое движение «зелёных». Со статьёй в «Вечёрке» в Пермь пришли те самые демократия, перестройка и гласность, о которых трубили с самых высоких партийных трибун.

Теперь о той публикации вспоминают с теплотой. Благодаря ей зашевелился Миннефтехимпром, многие годы беззащитно экономивший на здоровье горожан. «Пермнефтеоргсинтезу» были выделены значительные средства на долгожданную реконструкцию производства, которые успели освоить до «переломного» 1991 года. Случись иначе, возможно, не было бы сегодня поводов для гордости за нефтеперерабатывающий завод европейского уровня.

Таким же судьбоносным для «Пермнефтеоргсинтеза» в 1987-м стало и назначение нового генерального директора. Впервые почти за тридцатилетнюю историю предприятия его возглавил коренной пермяк – Вениамин Сухарев, прошедший школу нефтепереработки с самых низов – от рядового оператора установки. В 1991 году, когда в стране царил хаос и разруха, а падение добычи нефти грозило коллапсом отечественным НПЗ, именно Вениамин Сухарев безошибочно прочертил путь нефтяной отрасли Прикамья в лукойловское будущее. ■

Вениамин Сухарев (в центре) на встрече с заводчанами

Построение братских республик на парад суверенитетов. В Эстонии протест против Москвы закреплён юридически. Эстонское законодательство теперь верховенствует над союзным. Но кого в таком хаосе остановят законы! Пролилась кровь в Нагорном Карабахе. Бракоразводный процесс братской семьи народов выходил из правовой плоскости. МВД формирует в стране 19 отрядов милиции особого назначения.

Мотоблок на грани фантастики

Товары народного потребления для объединения «Моторостроитель» были своего рода «нагрузкой» к авиационной составляющей. Как пакет некондиционных яблок к банке болгарского зелёного горошка в советской торговле. Доля ТНП в общем производстве была ничтожна, но сил отнимала несоизмеримо много.

Выпуск мотоблоков и навесных орудий к нему моторостроители освоили в начале 1980-х годов. В рамках выполнения продовольственной программы и к великой радости многомиллионной армии колхозников и дачников всего Советского Союза. Пермские мотоблоки марки «Луч» пользовались бешеным успехом. На выставке достижений народного хозяйства Прикамья мотоблок занимал центральное место.

Агрегат – в инструкции пользователя он назывался «колёсно-пешеходный агрегат тягового класса 0,1 с» – мог применяться на приусадебных участках для чего угодно, включая вспашку, рыхление, окучивание, копку корнеплодов, скашивание травы, полив, дробление кормов.

Мотоблок можно было использовать как бетономешалку, электрогенератор, установку для

бурения неглубоких скважин, снегоуборочный комбайн. Но самое главное – на нём ездили и перевозили грузы. Причём водительские права для этого не требовались. Если, конечно, не соваться для перевозки того же сена или навоза на дороге общего пользования.

В 1986 году была попытка соорудить на базе мотоблока аэро-

сани, но сбыта продукция не нашла и проект закрыли. А в 1988 году производственное объединение выпустило 100-тысячный мотоблок «Луч».

В начале 1990-х, когда государство перестало покупать двигатели для самолётов, пермских моторостроителей спасли мотоблоки – они стабильно держались в топе самых востребованных бартерных товаров и хорошо менялись на китайскую тушёнку и пуховики. ■

Сборка мотоблоков «Луч»

Красота по-пермски

В Перми конкурс красоты прошёл одним из первых в стране. Его выиграла студентка исторического факультета Пермского госуниверситета, мастер спорта по художественной гимнастике Екатерина Мещерякова.

Она приняла участие в конкурсе по настоянию своего тре-

нера Людмилы Блиновой. Тогда пермская художественная гимнастка была главным «месторождением» красавиц – театр моды Эльвины Павловой, появившийся в то же время, почти сплошь состоял из гимнасток.

Первая пермская красавица сделала карьеру модели. В этом ей помог состоявшийся в 1989

году первый конкурс красоты СССР. Екатерина Мещерякова, заняв третье место, стала вице-мисс СССР и уехала в Париж работать по контракту.

В Россию она не вернулась, что в общем-то было нетрудно предугадать ещё в начале её карьеры на Западе. Приводятся слова одного из её интервью: «Конечно, я понимаю, что в Париже или в Нью-Йорке меня используют так же, как и в Москве. Но за свой труд я получаю реальные деньги, которые вложу именно в то, что сочту нужным. И потом, для меня Париж – мечта, которая осуществилась. И я здесь кое-чего добилась».

Конкурсы красоты в Перми с тех пор проходят регулярно. Но никогда больше они не вызвали такого ажиотажа и внимания прессы. ■

Победительницы первого конкурса красоты СССР.

Слева – Екатерина Мещерякова. 1989 год

Золото Калгари

Олимпийская трасса на 15 километров в Калгари была с большим количеством подъёмов – чусовлянин Михаил Девятьяров такие любил. Он поднимался в гору быстрее, чем спускался. На середине дистанции стало ясно, что результат лидера, норвежца Миккельспласса, достижим. Тот уже финишировал и целовал на камеру свои лыжи – настолько был уверен в победе. Но Михаил Девятьяров выиграл гонку и золотую медаль.

На той же Олимпиаде чусовской спортсмен в составе эстафетной сборной СССР выиграл серебро. А могло быть и золото! Но Михаил Девятьяров упал на своём этапе. Позже он вспоминал: «Словно божья рука меня подняла и бросила». Одна из газет даже написала, что Девятьяров принёс шведом золото, и он не находил себе места.

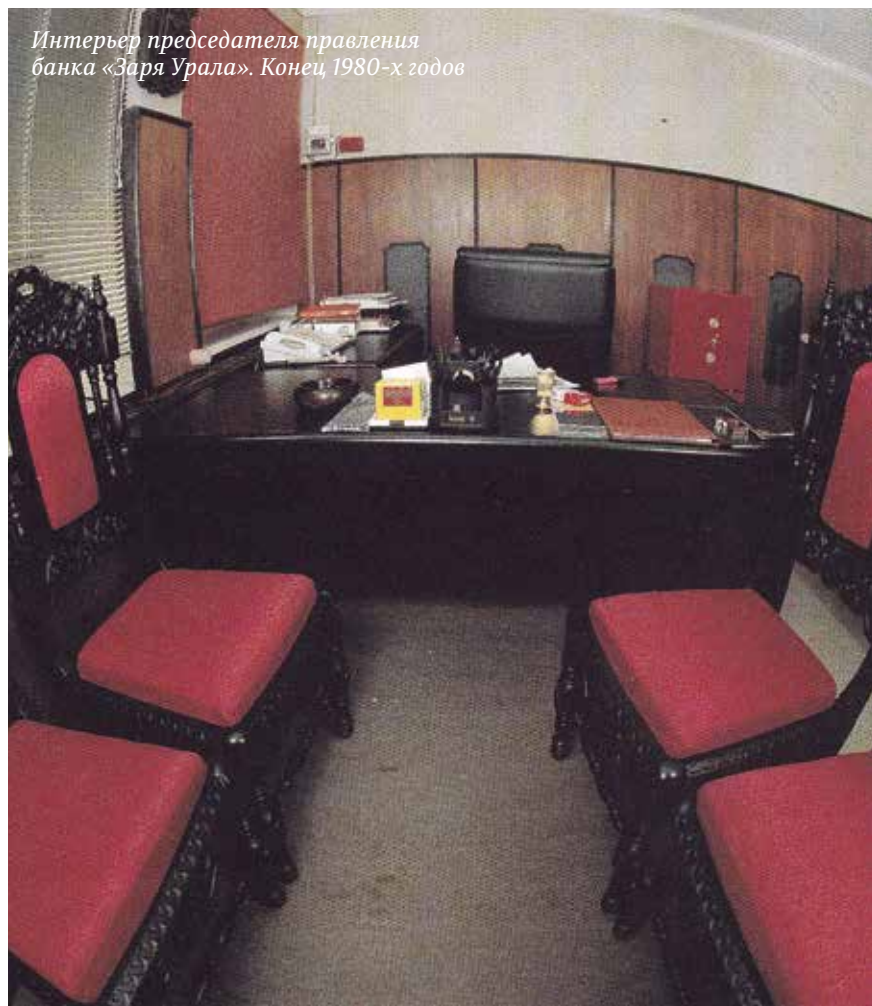
Был близок Девятьяров и к третьей медали – бронзовой – в гонке на 30 километров, но остался лишь четвёртым. Тем не менее Олимпиада в Калгари стала его звёздным часом и триумфом. И не только его, а всей страны, Пермской области и Чусового, города, где он вырос и начал тренироваться. Его лыжи даже были выставлены в экспозиции Пермского краеведческого музея.

После завершения спортивной карьеры в Прикамье он не вернулся. Сначала выступал на роллерах в Италии. Там пришлось между малопrestiжными соревнованиями даже траву косить... Сейчас, вернувшись в Россию, в своих интервью не скрывает, что его постоянно тянет в родной Чусовой, к спокойной, размеренной жизни, и если бы ему создали условия, он бы с радостью вернулся. ■

*Олимпийский чемпион
Михаил Девятьяров.
Калгари, 1988 год*

«Заря» банковского бизнеса и финансового рынка

*Интерьер председателя правления
банка «Заря Урала». Конец 1980-х годов*

Пермские моторостроители в числе первых пошли в рынок, сначала открыв большое количество кооперативов, а потом объединив их в союз кооператоров «Заря». Следующий шаг тоже был логичным – создание собственного банка. Кооперативный банк союза «Заря» был зарегистрирован Госбанком СССР осенью 1988 года в первой сотне российских коммерческих банков.

Проблема встала в помещении – в Перми ещё не было ни коммерческой недвижимости, ни тем более её рынка. Под офис банка приспособили здание детского сада на улице Белинского, которое принадлежало заводу имени Свердлова.

Как рассказывал впоследствии председатель правления банка Александр Бесфамильный, «для спецбанков любой клиент в ту пору был обузой, и в нас конкурентов они не видели, недостатка в клиентах не было». Доходы банка в 1989 году составили 363 тысячи рублей, расходы – 208 тысяч рублей. Прибыль по итогам года – 155 тысяч тех, ещё советских рублей.

Второе дыхание к банку пришло с профсоюзными деньгами. Ради них банк даже поменял название, стал «профсоюзно-кооперативным» и получил другую лицензию. Потом будет ещё одна реорганизация, и в памяти пермяков этот банк останется как АКБ «Заря Урала».

Банк «Заря Урала» известен и тем, что в его московском филиале с 1994 года простым экономистом трудилась Татьяна Юмашева, дочь первого президента России Бориса Ельцина. В 1996 году она стала советником папы, а пермский коммерческий банк-пионер пал жертвой первого в новейшей российской истории банковского кризиса. ■

Полная демократия.
Разгул плюрализма.
Торжество гласности.
Советские войска
покидают
Афганистан.
В Тбилиси солдаты
сапёрными
лопатками разгоняют
демонстрацию.
Узбеки громят
турок-месхетинцев
в Ферганской долине.
Рушится по
принципу домино
социалистический
лагерь.
В Румынии
расстреляна чета
Чаушеску. Снесена
Берлинская стена.
В политику
возвращается
опальный
Борис Ельцин.
«Борис, ты прав!»

«М-ский» треугольник

Внезапно неприметная деревня Молёбка Кишертского района Пермской области стала объектом внимания прессы.

Молёбский гвоздь. Скульптор Иван Сторожев

Начала в 1987 году пермская «Молодая гвардия», в 1989-м продолжила рижская «Советская молодёжь», и далее как снежный ком, включая газеты типа «Путь Ильича». Ворох печатных материалов в таинственном и загадочном ключе. Так пробил звёздный час геолога Эмиля Бачурина.

Бачурин обнаружил под Молёбкой аномальную зону, в которой происходят сверхъестественные вещи: часы идут как вздумается, глохнут тракторы, а звери не живут. Газеты муссировали странный случай с шабашниками из Молдавии, которые строили ангары, но вдруг бежали, даже не получив расчёт. Они

были очень напуганы и толком не могли ничего объяснить. Произошло это в 1983 году.

Дальше – больше. Экспедиции, которые возглавил Эмиль Бачурин, обнаружили в «м-ской» зоне следы на снегу от летающих тарелок. Вскоре и сами НЛО стали летать то здесь, то там по Пермской области. Их видели над пионерскими лагерями в Кукуштане, а над Заостровкой, по словам очевидцев, произошёл настоящий бой: несколько тарелок выпускали лучи в другое НЛО, выполняя при этом фигуры высшего пилотажа.

Десятки, а потом и сотни энтузиастов со всей страны рванули в Молёбку. К 1990 году счёт

пошел на тысячи, кооператоры начали организовывать сюда туристические туры под многообещающим названием «Сталкер». «Через Молёбку, волна за волной, прокатываются кочевые племена уфологов», – писал журналист Юрий Беликов, с лёгкой руки которого началась сенсационная шумиха вокруг М-зоны.

Местные жители как могли боролись с мифами, пытались развеять ореол загадочности. Писали письма в газеты, сообщая, что нет тут никакой «зоны», никаких НЛО, но всё напрасно. К 2000-м годам смирились и даже поставили на въезде в Молёбку памятник инопланетянину Алёше. ■

Комсомольцы уходят в Союз

В отличие от остальной страны, Пермь сторонилась создания кооперативных туалетов, зато всего другого кооперативного было в избытке. Особенно кафе, о которых местные газеты писали статьи с заголовками типа: «Заманчивые вывески и суровые цены».

Открылись кооперативы по производству украшений в технике финифть, обуви, одежды, столярных изделий, кооперативные видеобары. Даже психотерапевты организовали кооператив «Здоровье».

В Перми существовал кооперативный магазин, за вход в который нужно было платить деньги. Правда, действовало это правило недолго.

В 1988 году было создано физкультурно-оздоровительное объединение «Контакт», которое занималось поставками спортивного инвентаря. По воспоминаниям, стартовый капитал «Контакт» заработал на показательных спортивных выступлениях: «Выступали в нескольких районах города, и на этом заработали свой первый капитал. А потом решили, что хватит. Не актёры же мы, в конце концов».

К началу 1989 года в Перми, как и в целом по стране, начался период объединения кооператоров. Столичный представитель, приехавший объединять местных кооператоров, выступал

перед ними в пустой однокомнатной квартире на улице Крупской, 50, которая принадлежала Сергею Минаеву. Собравшийся на встречу цвет пермской кооперации сидел прямо на полу.

20 февраля 1989 года создали Пермский областной (профессиональный) союз кооператоров. В него вошли 35 ко-

оперативов. Половина кооператоров, вступивших в союз, в прошлом работала в обкоме ВЛКСМ.

Впоследствии заседания Пермского союза кооператоров проходили в кафе «Театральное». Был создан «Наш клуб», членство в котором стоило 1000 рублей в год – полугодовая зарплата рядового работяги. Именно там решались многие корпоративные вопросы. Злободневные и деликатные. ■

Городская барахолка (в просторечии «балка») – колыбель пермских кооператоров

«Конверсионные» испытания на Сосновском месторождении. 1989 год

Батарея! Залпом, огонь!

Конец 1980-х... Перестройка... В ходу модное слово «конверсия». Специалисты «Пермнефтегеофизики» вместе с учёными Пермского политехнического института решились на эксперимент. Предложенная ими идея использования артиллерийского оружия в качестве источника сейсмических волн в полевой геофизике полностью отвечала вехам времени.

Геофизики взяли на вооружение миномёт образца 1938 года конструкции Шавырина. Для него разработали специальную опорную плиту. Рассчитали заряд: 400 граммов взрывчатого вещества плюс определённое количество воды. В момент подрыва заряда импульс отдачи орудия через опорную плиту возбуждал колебания в земной толще, которые регистрировались сейсмостанцией.

Почти два года тишину Сосновского нефтяного месторож-

дения в Ординском районе разрывала миномётная канонада. Выстрелов как таковых миномёты не производили, но внешне это походило на артиллерийские залпы: грохот, ударная волна, столбы дыма и пара, вылетающие из стволов...

Результаты эксперимента обнадёживали и получили положительное заключение академика Николая Пузырёва из Новосибирска, признанного авторитета в области геофизики и сейсмологии. Но цена вопроса переросла уровень задач, поставленных народным хозяйством. Каждый «выстрел» миномёта в мирных целях получался «золотым». Конверсионная тема сошла на нет...

Миномёты, возвращённые в арсеналы, скорее всего пошли на переплавку. Проще и дешевле переплавить оружие, чем пытаться использовать его не по назначению. Даже в мирных целях. ■

СССР,
КОТОРОГО
НЕ БУДЕТ

19
90

СССР ещё есть на географической карте мира. Но сверхдержавы СССР больше нет. С советской эпохой уже прощаются. В километровых очередях, на митингах и в видеосалонах. Со слезами, с проклятьями или радостью. Последний триумф сборной СССР на чемпионате мира по хоккею. Последний, XXVIII съезд КПСС. Последний год последней, 12-й пятилетки. Ничего, увы, не определяющий и не решающий.

Пластмассовый джип

Какой город не мечтает о своём автомобиле? В Перми, с её развитым машиностроением и таким количеством инженеров и высококвалифицированных рабочих, этот проект осуществить было бы легче других.

В 1986 году вышло постановление Совета Министров СССР, согласно которому на заводе имени Октябрьской революции создавалось производство узлов для уральского малолитражного автомобиля «Орбита». Велосипедный завод получил под этот проект деньги и оборудование. Смежниками выступали предприятия Перми, на которых выпускался практически полный набор комплектующих для сборки автомобиля.

К 1990 году, договорившись с основными поставщиками деталей и английской компанией FSV

International Ltd, завод имени Октябрьской революции выпустил первые 50 автомобилей «Велта-Автокам». Радость на предприятии была такой, что, как рассказывают, на капотах первых автомобилей танцевали работницы заводууправления.

В общей сложности было изготовлено около ста «автокамов». Пару из них передавали для испытательной областной Госавтоинспекции. К 1993 году предполагалось выйти на изготовление 100 тысяч штук, однако дальше опытной партии дело не пошло.

У пермского джипа со стеклопластиковым кузовом была отличная проходимость. Верите или нет, но «пластмассовые» автомобили «Велта-Автокам», в интернете их называют «троюродным братом «Москвича», до сих пор колесят по дорогам страны. ■

Дело – табак

Первыми, ещё в начале 1980-х, в Перми ввели талоны на масло. К концу десятилетия талоны уже были на всё, включая мыло, не говоря про водку и колбасу. На «курево» талонов не было. В магазинах папиросы и сигареты «выбрасывали» редко. Расцвела торговля бычками-окурками «с рук» – по

5–10 копеек штука, пол-литровая банка – 3 рубля. Тогда же продавались папиросы «Астра», смотанные в «бухту». Их нужно было нарезать самостоятельно.

Стихийный «табачный бунт» в Перми вспыхнул 26 июля около полудня, когда в табачном магазине на улице Ленина кончился товар. Очередь из «курильщичков», которым не досталось папирос, превратилась в бунтовщиков. Сначала они перекрыли

улицу Ленина, остановив трамвайное движение, а затем двинулись к зданию горисполкома. Перекрыли улицу Карла Маркса (нынешнюю Сибирскую) и устроили митинг, призвав к ответу городские власти.

Ближе к вечеру к митингующим вышел глава администрации Владимир Филь и пообещал навести порядок. Люди разошлись. Примечательно, что «табачный бунт» прошёл интеллигентно, не нанеся никому никакого ущерба. В общем-то, бессмысленно, но хотя бы не беспощадно.

В Перми прошло ещё два бунта: «водочный», когда в магазине на улице Крупской кончилось спиртное, и «автобусный». Его устроили студенты политехнического института осенью 1991 года. Перекрыв движение по Октябрьской площади, они требовали увеличить количество автобусов на 41-м маршруте до комплекса ППИ. ■

На целый год раньше всех

Однажды Игорь Гольдварг, специалист в области психофизиологии труда и руководитель первой в СССР лаборатории функциональной музыки при Пермском телефонном заводе, попал в автоаварию. Он ехал в такси, водитель которого слушал магнитола на предельной громкости и отвлекся от дороги. Через пару месяцев Гольдварг опубликовал в журнале «За рулём» статью «Авария в стиле диско», в которой поделился своими соображениями, как повысить безопасность на дорогах.

Материал прочёл начальник Пермской областной ГАИ Владимир Мовчан и загорелся идеей создать радиостанцию для автомобилистов. В Госавтоинспекции нашли деньги и заказали пермскому же «закрытому» НИИ разработку проекта под условным названием «Магистраль».

В это же время Юрий Шкляр и Михаил Эйдельман, сотрудники того самого «закрытого» НИИ, уехали в командировку в Таллин, изучать опыт эстонского радио в новом жанре – «живом» утреннем шоу. На глаза им попали социологические исследования. В графе «каким приёмником вы пользуетесь?» один из респондентов написал «авторадио» – хотел написать «автомагнитола», но, по всей видимости, плохо знал русский язык.

– Вот как должна называться радиостанция – «Авторадио!» – вскричал Эйдельман.

Два месяца они убеждали пермских милиционеров выйти в эфир под этим брендом. И убедили. 3 сентября 1990 года «Авторадио» начало вещание, став второй негосударственной радиостанцией в СССР. Его опередило «Эхо Москвы», вышедшее в эфир 22 августа 1990-го под названием «Радио-М». Через год радиостанции будут открываться десятками и сотнями, но уже в другой стране – Российской Федерации.

«Авторадио» стало прорывом, который радикально изменил серый пермский ландшафт. На пустых полках магазинов ещё стояли рядами сухой квас и консервированная морская капуста, а в пермском эфире было... ну почти как в Европе!

Вскоре между гаишниками и первой командой «Авторадио» пробежала «чёрная кошка». Вроде бы работники правопорядка вели себя с ними как с нарушителями правил дорожного движения. В итоге Шкляр с Эйдельманом ушли и создали радио «Максимум».

Новое «Авторадио» и радио «Максимум» развивались в острой конкурентной борьбе за аудиторию: раскручивая радиоведущих, выстраивая музыкальные форматы, эфирные сетки и новостные блоки, осваивая FM-диапазон. В конце 1990-х годов на пермском медиарынке сложилась уникальная ситуация, когда в дележе совокупного рекламного «пирога» радиостанции опережали телевизионные каналы.

Примерно тогда же на «Авторадио» родился слоган: «На пять минут раньше всех». ■

Руководитель милицейской редакции «Авторадио» Виктор Предатько и радиоведущая Оксана Стахорская

Нефтеэкспорт и нефтебартер

1990 год – удивительное время. В 1990-м к добыче нефти приступил колхоз имени Ленина Сивинского района. По примеру колхоза «Памяти Ильича» Октябрьского района, который начал заниматься нефтью ещё в 1987-м, – об этом даже сообщила на весь Союз газета «Труд»...

Красновишерск, объявив собственностью природные ресурсы, требовал у «Пермнефти» в качестве платы за доступ к недрам несколько жилых домов, школу, детский сад, реконструкцию районных теплосетей и 10 процентов выручки за нефть. «Ценник» другого района за право вести нефтеразведку включал 110 километров асфальтированных дорог, 50 километров газопроводов, два моста, 22 километра труб, три бульдозера и экскаватор.

На юге, в Чернушке, районная администрация запретила отпускать рабочим столовым «Пермнефти» мясо-

продукты, аргументируя, что их первоочередная обязанность – обеспечивать школы и детские сады, а нефтяники должны заботиться о себе сами.

По квотам объединение «Пермнефть» экспортировало сырую нефть (исключительно с Ножовской группы месторождений) в объёме полмиллиона тонн в 1989 году и 1,3 миллиона тонн – в 1990-м. Экспортные поставки шли через Григория Лучанского, который в то время попал в Книгу рекордов Гиннеса как «самый быстро обогащающийся человек Европы».

На мировом рынке нефть стоила 120 долларов (около 700 рублей) за тонну. Нефтяники могли рассчитывать на пять процентов вырученных денег. Областному бюджету перепало не намного больше. Главный геолог объединения «Пермнефть» Юрий Дулепов в интервью областной «Звезде» заявил, что нефтяной регион «низведён до состояния полукolonии».

На многопартийных выборах в марте 1990 года директор «Пермнефтеоргсинтеза» Вениамин Сухарев избран депутатом в Верховный Совет РСФСР. В том же 1990-м на «Пермнефтеоргсинтезе» обкатывали первые «тойоты» – из Перми потёк за рубеж бартерный ручеёк сверхплановых нефтепродуктов. Отсутствие в бартерных схемах денежного звена делало их неинтересными для государства.

Александр Черкасову, генеральному директору объединения «Пермнефть», было сложнее. Нефтяники не имели права на продажу нефти сверх лимитов и заключение бартерных сделок. Денег третий год элементарно не хватало, чтобы поменять служебные «узики»...

Нефтяная отрасль Прикамья, как в шторм, входила в кризис. Было очевидно, что добыча нефти начнёт падать. Оставалась под вопросом степень падения. На предстоящую 13-ю пятилетку специалистами прогнозировалась цифра 8,1 процента.

Наступал 1991 год. ■

ВРЕМЯ ВЕРТИКАЛИ

В 1991 ГОДУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПОГРУЗИЛСЯ В ЗОНУ ПОВЫШЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ.

НА МАРТОВСКОМ РЕФЕРЕНДУМЕ 76 ПРОЦЕНТОВ ПРОГОЛОСОВАВШИХ ВЫСКАЗАЛИСЬ ЗА СОХРАНЕНИЕ ОБНОВЛЁННОГО СССР. НО КОГДА В ДЕКАБРЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НЕ СТАЛО, НИКОГО ЭТО ОСОБО НЕ ВЗВОЛНОВАЛО. АВГУСТОВСКИЙ ПУТЧ РАССТАВИЛ ВСЁ НА СВОИ МЕСТА.

НЕФТЯНАЯ ВЕРТИКАЛЬ, КОТОРУЮ СТРОИЛА КОМАНДА ВАГИТА АЛЕКПЕРОВА, НЕ ВПИСЫВАЛАСЬ В СИСТЕМУ ГОСПЛАНА. У НИХ БЫЛИ РАЗНЫЕ ИДЕОЛОГИИ И ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ.

НЕФТЯНОЙ КОНЦЕРН «ЛУКОЙЛ» СОЗДАВАЛСЯ КАК СТРУКТУРА, СПОСОБНАЯ ВЫСТОЯТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСПАДА И НЕИЗБЕЖНЫХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ.

В 1991 ГОДУ
В ИСТОРИИ
ПЕРМСКОЙ НЕФТИ
НАСТУПИЛО ВРЕМЯ
ЛУКОЙЛА

1991

ВРЕМЯ «Л»

Руководители нефтяной отрасли Прикамья (1929–1990-е годы)

1929

БУЧАЦКИЙ Роман Зиновьевич

Уралнефтебюро, контора «Уралнефть»

Уроженец Херсонской губернии. Участник Первой мировой войны. В годы Гражданской войны направлен для политработы в партизанский отряд Махно. В 1922 году переехал на Урал.

В 1929 году с должности заместителя председателя Пермского окрисполкома откомандирован на Верхнечусовской промысел. Участник исторического совещания в Верхнечусовских Городках в сентябре 1929 года, на котором было принято решение о геолого-разведке будущей Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

После реорганизации треста «Уралнефть» возглавил трест «Востокнефть». Впоследствии руководил трестом «Башнефть», Ишим-баевским промыслом (Башкирия).

В 1937 году исключён из партии и арестован по сфабрикованному делу о троцкистском заговоре, вредительстве и шпионаже в тресте «Башнефть». Приговорён к высшей мере наказания.

Реабилитирован в 1957 году.

1930

РУМЯНЦЕВ Константин Андреевич

трест «Уралнефть»

Уроженец Владимирской губернии. Из безземельных крестьян. В 1909–1917 годах трудился в механических мастерских Товарищества «Бранобель» в Баку. Во время Гражданской войны – на подпольной партийной работе. В 1919 году был арестован и приговорён к смертной казни. Освобождён Красной армией.

После Гражданской войны занимался организацией восстановления разрушенной нефтяной промышленности Азербайджана, строительством нефтепровода Батум – Баку.

В 1930 году направлен на Урал. Руководил строительством Верхнечусовского промысла, организацией поискового бурения будущей Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

В 1931 году назначен управляющим трестом «Артёмуголь» в Донбассе (Украина).

Трагически погиб в 1932 году в автокатастрофе.

Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени.

1934

ФУКС Семён Абрамович

контора «Прикамнефтеразведка»

Родился в Новороссийске. Образование – неполное высшее. Заведовал отделом Бакинского горкома ВЛКСМ.

В 1934 году назначен управляющим конторой «Прикамнефтеразведка», созданной в системе Главнефти для разведки Краснокамского месторождения.

Руководил организацией геологопоисковых партий, подразделений электро- и гравиразведки, разведочного бурения в Краснокамском нефтяном районе.

Впоследствии возглавлял геологическую службу треста «Востокнефть», работал в системе геофизразведки Главнефти.

В 1937 году арестован по сфабрикованному делу о троцкистском заговоре, вредительстве и шпионаже в тресте «Башнефть». Приговорён к высшей мере наказания.

Реабилитирован в 1957 году.

1936

СКУЕНЕК Арвид Карлович

трест «Прикамнефть»

Из латышских крестьян. В 1923–1929 годах служил в Рабоче-крестьянской Красной армии. По линии Разведывательного управления штаба РККА возглавлял резидентуру в германском Кёнигсберге, занимался агентурной разведкой в Германии, Финляндии.

Из служебной характеристики: «Развит, энергичный и выдержанный работник. Агентурную разведку изучил и работой руководит хорошо. В границах отпускаемых средств – результаты работы удовлетворительны».

В 1936 году назначен управляющим трестом «Прикамнефть». Руководил строительством Краснокамского промысла, объявлением ударной стройкой «второго Баку».

В 1938 году репрессирован.

Реабилитирован в 1956 году (посмертно).

1937

ГОЛОВЩЕНКО Иван Лукич

трест «Прикамнефть»

1939

ВАСЬКОВСКИЙ Андрей Фомич

трест «Прикамнефть», Молотовнефтекомбинат

1942

ТАГИЕВ Зайноб Измаилович

Молотовнефтекомбинат

Выдающийся инженер-нефтяник, один из основоположников отечественной школы турбинного бурения.

В 1937 году возглавил Бакинскую экспериментальную контору турбинного бурения (ЭКТБ). В начале войны в составе ЭКТБ эвакуирован в Краснокамск. Возглавляя Молотовнефтекомбинат, принимал непосредственное участие в формировании на Западном Урале нефтяного комплекса полного цикла. Под его руководством в Прикамье впервые в СССР внедрено наклонно направленное

бурение в условиях твёрдых пород и впервые в мировой практике освоено кустовое разбуривание месторождения.

В дальнейшем – на руководящей работе по линии Наркомата и Министерства нефтяной промышленности СССР. В 1950–1960-х годах руководил успешными поисками промышленных запасов нефти в Индии и Бразилии.

Награждён орденами Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почёта». Лауреат Сталинской премии (трижды).

1944

СИДОРЕНКО Михаил Васильевич

Молотовнефтекомбинат, объединение «Молотовнефть»

Один из организаторов отечественной газовой промышленности.

Переведён на Западный Урал из Казахстана. Под его руководством в конце войны в Прикамье было возобновлено глубокое разведочное бурение на девонскую свиту. В послевоенные годы выступил инициатором расширения геологоразведки на нефть в Молотовской области и Удмуртии, внедрения в объединении «Молотовнефть» скоростного турбинного бурения.

В дальнейшем около 30 лет проработал в газовой промышленности, из них 23 года – первым заместителем руководителя отрасли. Руководил освоением крупнейших газовых месторождений, созданием сети магистральных газопроводов и Единой системы газоснабжения СССР. Один из авторов теоретических основ подземного хранения газа.

Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почёта», Октябрьской Революции.

**БРАГИН
Виктор
Алексеевич**

объединение «Молотовнефть»

Прославленный нефтяник, лауреат Ленинской и Губкинской премий.

Работал в Азербайджане, на Западной Украине. В конце 1945 года назначен главным инженером, в 1947-м – начальником объединения «Молотовнефть». Под его руководством в 1948–1949 годах введено в промышленную разработку Полазненское месторождение и определены перспективы нефтеносности яснополянского надгоризонта нижнего карбона, к которому при-

урчено более половины нефтяных залежей Пермского Прикамья. Начата геологоразведка значительных по объёму запасов углеводородов на юге Пермского региона.

В 1950–1970-х годах руководил нефтегазовой отраслью Краснодарского края, работал во ВНИПИтермнефть.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Кавказа» и др. Лауреат Ленинской премии, премии имени И. М. Губкина.

19
47

**ФЁДОРОВ
Виктор
Николаевич**

объединение «Молотовнефть»

В 1935 году окончил Грозненский нефтяной институт.

В нефтяной отрасли начинал с должности парторга промысла треста «Лениннефть» в Баку. Заведовал отделом нефтяной промышленности ЦК ВКП(б) Казахской ССР, работал заместителем секретаря обкома ВКП(б) по нефти Гурьевской области. В 1947–1951 годах руководил объединением «Казахстаннефть».

В Прикамье под его руководством в начале 1950-х годов проведена уникальная реконструкция Полазненского место-

рождения, попадавшего в зону затопления водохранилища Камской ГЭС, открыто крупнейшее Ярино-Каменноложское месторождение, впервые применён метод гидравлического разрыва пласта.

Награждён орденами Ленина, Красной Звезды, «Знак Почёта», медалями.

19
51

**КАРАСЁВ
Александр
Петрович**

*Управление
нефтяной промышленности
Пермского совнархоза*

Прославленный советский нефтяник. Прошёл трудовой путь от промыслового мастера в тресте «Эмбанефть» (Казахстан) до начальника объединения «Азнефть» – первого заместителя министра нефтяной промышленности Азербайджанской ССР.

Период его руководства нефтедобывающей отраслью Прикамья ознаменован открытием крупных запасов нефти в Добрянском, Чернушкинском, Куединском, Ильинском, Кунгурском, Осинском, Бардымском районах, Коми-Пермяцком автоном-

ном округе, вводом в эксплуатацию Ярино-Каменноложского месторождения в Добрянском районе, входившего в десятку крупнейших в СССР.

Впоследствии трудился в производственном объединении «Ставропольнефтегаз».

Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями. Лауреат Сталинской премии.

19
56

**МАЛЬЦЕВ
Николай
Алексеевич**

*Управление
нефтяной промышленности
Пермского совнархоза*

Министр нефтяной промышленности СССР в 1977–1985 годах.

В 1950–1960-х годах трудился в объединении «Татнефть». Возглавив нефтедобывающую отрасль Прикамья, вывел объединение «Пермнефть» в производственную элиту нефтяной промышленности СССР. Осуществил переход на трёхуровневую систему управления: министерство – объединение – теруправления. Способствовал развитию Краснокамска, Полазны, Чернушки, Кунгура, Осы.

На посту министра нефтяной промышленности СССР внёс существенный вклад в развитие нефтепроводного транспорта страны, совершенствование отраслевого планирования, регламентирование управления разработкой нефтяных месторождений и др.

Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина (дважды), Октябрьской Революции, «Знак Почёта».

19
61

**ШАЛИНОВ
Вадим
Петрович**

объединение «Пермнефть»

Прошёл трудовой путь от оператора Лобановского нефтепромысла до генерального директора объединения «Пермнефть». Первый нефтяник пермской школы, ставший руководителем нефтяной отрасли региона.

В 1976 году объединение «Пермнефть» достигло наивысшего за свою историю годового объёма добычи нефти – 23,4 миллиона тонн. На максимальный уровень добычи вышли НГДУ «Чернушканефть» (9462,8 тыс. т/год), НГДУ «Кунгурнефть»

(2352,0 тыс. т/год), НГДУ «Краснокамскнефть» (2613,5 тыс. т/год). В том же году в объединении «Пермнефть» был создан объединённый профсоюзный комитет, включавший 30 первичных организаций.

Награждён орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта».

19
72

**ХАБИБУЛЛИН
Равмер
Хасанович**

*производственное
объединение «Пермнефть»*

Советский партийный и государственный деятель.

Прошёл трудовой путь от оператора по добыче нефти НГДУ «Альметьевскнефть» до заместителя генерального директора объединения «Татнефть».

Возглавив объединение «Пермнефть» в сложный для прикамского нефтедобывающего комплекса период, сумел переломить негативные тенденции, стабилизировать, а со временем – существенно увеличить нефтедобычу. Мировым достижением объе-

динения «Пермнефть» стали совместные разведка, освоение и разработка нефтяных и калийных залежей в районе Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей.

В 1986 году переведён в Министерство нефтяной промышленности СССР. В 1987–1990 годах – первый секретарь Башкирского обкома КПСС.

Награждён орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями.

19
77

**ЧЕРКАСОВ
Александр
Дмитриевич**

*производственное
объединение «Пермнефть»*

Прославленный пермский нефтяник.

Почти 30 лет проработал в Полазне, на протяжении 13 лет – в должности начальника НГДУ «Полазнанефть». Внёс значительный вклад в развитие нефтедобычи Полазны, Красновишерска, Березников. Участвовал в освоении Ярино-Каменноложского, Ольховского, Шеметинского, Кухтымского, Пихтового месторождений. При его непосредственном участии был открыт ряд крупнейших месторождений Верхнекамья.

С 1983 года – главный инженер, а с 1986-го – генеральный директор производственного объединения «Пермнефть».

В 1995–2001 годах возглавлял региональное представительство компании «Роснефть», советы директоров Кунгурского и Очерского машзаводов.

Награждён орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями.

19
86

**ТУЛЬНИКОВ
Анатолий
Андреевич**

*АООТ «Пермнефть»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефть»*

Начинал трудовую деятельность в объединении «Башнефть». В 1970 году переехал в Пермь. В 1977 году возглавил НГДУ «Кунгурнефть».

В 1984–1994 годах работал в органах исполнительной власти Кунгурского района, Пермской области. Занимал пост заместителя губернатора Прикамья.

В 1994 году собранием акционеров избран генеральным директором АО «Пермнефть». Стал одним из организаторов вхож-

дения пермского нефтедобывающего комплекса в компанию «ЛУКОЙЛ».

В 2001–2003 годах – представитель Президента НК «ЛУКОЙЛ» в Пермской области.

Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Лауреат премии Правительства РФ.

19
94

● ПЕРМСКАЯ НЕФТЬ ● ДЯГИЛЕВ ● ПЕРМЬ ● КА
ЛИЙ ● ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ● МОТОВИ
ЛИХА ● МАГНИЙ ● ШАЛАМОВ ● ВЕРХНЕ
ЧУСОВСКИЕ ГОРОДКИ ● АВИАДВИГАТЕ
ЛИ ● ПОКРЫШКИН ● СОЛИКАМСК ● СОЛ
ДАТСКАЯ КАСКА ● КАМЕНСКИЙ ● КРАС
НОКАМСК ● ТУРБОБУРЫ ● БАЖОВ ● КРАС
НОВИШЕРСК ● БАЛЕТ ● МОЛОТОВ ● БЕ
РЕЗНИКИ ● КУСТОВОЕ БУРЕНИЕ ● ШВ
ЦОВ ● ЛЫСЬВА ● АЛМАЗЫ ● СОЛДАТОВ ● ТРО
ИЦА ● САСАНИДСКОЕ СЕРЕБРО ● ТАГИ
ЕВ ● УСТЬ-КАЧКА ● ТЕЛЕФОНЫ ● ЛАП
КИН ● ОСА ● ТУРБОГЕНЕРАТОРЫ ● ЯКОВ
ЛЕВА ● СЕВЕРОКАМСК ● РАКЕТНЫЕ ДВИ
ГАТЕЛИ ● ГЕЙДЕНРЕЙХ ● ПОЛАЗНА ● БЕН
ЗОПИЛЫ ● КУЗНЕЦОВ ● ПАВЛОВСКИЙ
● ВЕЛОСИПЕДЫ ● ПЛАТОВ ● СИВА ● ЗВЕРО
ЯЩЕРЫ ● ПОПОВ ● ВЕРЕЩАГИНО ● ЮРЯ
ТИН ● СЛАВЯНОВ ● КУНГУР ● ГОЗНАК ●
ТЕРПИЛОВСКИЙ ● ЧЕРНУШКА ● КУНГУР
СКАЯ ЛЕДЯНАЯ ПЕЩЕРА ● БАРАБАНЩИ
КОВ ● ТАНЫП ● СИСТЕМЫ РЕАКТИВНО
ГО ЗАЛПОВОГО ОГНЯ ● АСТАФЬЕВ ● КУЕ
ДА ● «ИВАН СЕМЁНОВ» ● СОЛОВЬЁВ ● ЧУ
СОВОЙ ● ПЕРМСКИЕ БОГИ ● ЧУДИНОВ ● КА
МЕННЫЙ ЛОГ ● ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ ● БУР
КОВ ● ЛОБАНОВО ● МОТОБЛОКИ ● САФРО
НОВ ● ГУБАХА ● «АВТОРАДИО» ● ЛЕОНОВ ● О
ЧЁР ● ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПЕРМНЕФТЬ» ●
БЕЛЯЕВ ● ИЛЬИНСКИЙ ● ОБЪЕДИНЕ
НИЕ «ПЕРМНЕФТЕОРГСИНТЕЗ» ● ЧЕ
ТИН ● КИЗЕЛ ● «МОЛОТОВСКИЙ КОК
ТЕЙЛЬ» ● ПАВЛОВА ● ГРЕМЯЧИНСК ● СО
БЫТИЯ ● ПОСТНИКОВ ● ЗВЁЗДНЫЙ ● ДС
СТИЖЕНИЯ ● САХАРОВА ● ОТКРЫТИЯ ●
СОЛОМИН ● РЕКОРДЫ ● КАБАЛЕВСКИЙ
● ЧАЙКОВСКИЙ ● ЮБИЛЕИ ● РЕПИН ●
БОЛЬШОЕ САВИНО ● ИНЦИДЕНТЫ ● АЛИ
КИН ● УСОЛЬЕ ● НАХОДКИ ● МОСОЛОВА ●
СУКСУН ● ЯВЛЕНИЯ ● СУББОТИН-ПЕРМЯ
К ● ЧАСТЫЕ ● ИНДУСТРИЯ ● САВИНЫХ ● НО
ЖОВКА ● КУЛЬТУРА ● РЕШЕТОВ ● ИСКУС
СТВО ● ДЕВЯТЬЯРОВ ● КУДЫМҚАР ● НАУКА ●
МАЛЬЦЕВ ● ТРАНСПОРТ ● МАЙКОР ● ПЕРМ
НИ ПИНЕФТЬ ● ОБРАЗОВАНИЕ ● ПЕРМНЕ
ФТЕГЕОФИЗИКА ● СТРОИТЕЛЬСТВО ● ХОХ
ЛОВКА ● ВНИИБТ ● СПОРТ ● ОРДА ● КАМ
СКАЯ НЕФТЕБАЗА ● МЕДИЦИНА ● КРАС
НЫЙ ЯСЫЛ ● ВЕРХНЕКАМСКОЕ МЕСТО
РОЖДЕНИЯ КАМНИЙ ● МАГНИЕРЫ ● С

12 1929

- Открытие пермской нефти
- Геолог Павел Преображенский
- Первый трамвай
- Смерть импресарио Сергея Дягилева
- Скважина-«бабушка»

18 1930

- Соликамский калийный
- Бумкомбинат в Краснокамске
- Трест «Уралнефть»
- Нефтепромысел имени И. Сталина
- Чусовской мост

20 1931

- Вишерский ЦБК
- Писатель Варлам Шаламов в Вишлагае
- Курсы бурильщиков
- Нефть высшего качества

22 1932

- Березниковский химкомбинат
- Поэт-коммунист Луи Арагон гостит в Перми
- Березники строятся
- Звуковое кино
- Разведка на нефть

26 1933

- Гостиница «Центральная»
- Лётчик Александр Покрышкин
- Юбилей поэта Василия Каменского
- Верхнечусовской НПЗ
- Рекорд нефтедобычи

30 1934

- Разукрупнение Уральской области
- Авиамотор М-25

- Автомобили от Орджоникидзе
- Краснокамская нефть
- Буровой мастер Иван Пичугин
- Контора «Прикамнефтеразведка»
- Рисунки Сергея Герасимова

38 1935

- Повесть Павла Бажова
- Курорт «Усть-Качка»
- Геолог Николай Герасимов
- Кризис нефтедобычи

40 1936

- Соликамский магниевый завод
- Ресторан (общезитие) «Кама»
- Большая нефть Краснокамска
- Перспективы нефтеразведки

42 1937

- Приезд Валерия Чкалова
- Съёмки комедии «Волга-Волга»
- Делегация иностранных геологов
- «Дело Бучацкого» и др.
- Перенос Краснокамска

48 1938

- Образование Пермской области
- Встреча героических лётчиц Гризодубовой, Осипенко, Расковой
- Северокамское месторождение
- Прикладная нефтяная наука
- Геологоразведочный техникум

52 1939

- «Второе Баку»
- Такси в Перми
- Первая нефть Полазны
- Концерт Вадима Козина
- Галерея пермской нефти

56 1940

- Переименование Перми
- Речной вокзал
- Турбинное бурение

60 1941

- Западный Урал – фронту
- Эвакуация культурных учреждений
- Уральские бронепоезда
- Краснокамский НПЗ
- Бакинская экспериментальная контора турбинного бурения

64 1942

- Авиаконструктор Аркадий Швецов
- Лысьвенская каска
- Анатолий Солдатов
- Павловские турбобуры
- Наклонное турбинное бурение
- Инженеры бакинской школы
- «Молотовский коктейль» химика Ивана Лапкина

68 1943

- Уральский танковый корпус
- Самолёт Матрёны Яковлевой
- Диверсанты в уральском тылу
- Екатерина Гейденрейх и балет
- Краснокамский авиабензин
- Эскадрилья «Молотовский нефтяник»
- Немки-трудоармейки
- Освоение кустового бурения

74 1944

- Выставка Ильи Репина
- Разведчик Николай Кузнецов
- Бурение на девонскую свиту

- 76 1945**
- Автограф рядового Платова
 - Конференция Академии наук
 - День радио (Александр Попов)
 - Девопская нефть Прикамья
- 82 1946**
- Вишерские алмазы
 - Пермский патефонный завод
 - Мамонт
- 86 1947**
- Образцовый поезд «Кама»
 - Асфальтирование Перми
 - Первые ёлочные базары
- 88 1948**
- Перезахоронение Славянова
 - Джазмен Генрих Терпиловский
 - Скоростное бурение
- 90 1949**
- Находки сасанидского серебра
 - Промышленная нефть Полазны
- 92 1950**
- Плоты-гиганты на Каме
 - Дворец культуры им. И. Сталина
 - Испытание орловских рысаков
 - Рекорд бурмастера Никишина
 - Подъём геофизики
- 98 1951**
- Говорит Григорий Барабанщиков
 - Телефоны-автоматы
 - Строительство Пермского НПЗ
 - Нефтеразведка на Таныпе
- 100 1952**
- Авиагарнизон «Сокол»
 - Кубок РСФСР по футболу
 - «Башня смерти»
 - Полазненский «морской» промысел
- 106 1953**
- Конструктор Павел Соловьёв
 - Лысьвенские электромашины
 - Первая книга Виктора Астафьева
 - Открытие Таныпского месторождения
- 110 1954**
- Камская гидроэлектростанция
 - Памятник Ленину
 - Пермская опера – в Москве
 - Законтурное заводнение Полазненского месторождения
 - Открытие нефти на Яринской площади
- 114 1955**
- Стратегическое ракетостроение
 - Мотопила «Дружба»
 - Нефтеналивная эстакада в Лобаново
- 118 1956**
- Центральный колхозный рынок
 - Первый светофор
 - Производство велосипедов
 - Губахинский Биохим
- 120 1957**
- Пермь: возвращение имени
 - Пермские звероящеры (открытие Петра Чудинова)
 - Роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго»
 - Реформы нефтяной отрасли региона
 - Миллион тонн нефти в год
- 124 1958**
- Пермский телецентр
 - Прогресс металлургии
 - Пуск Пермского нефтеперерабатывающего завода
 - Награды Всемирной выставки в Брюсселе
 - Рекорды Ярино-Каменноложского месторождения
 - Открытие в геологии залегапия нефти
- 128 1959**
- Рекорд шахтёрского Кизела
 - Актёрский дебют Георгия Буркова
 - Буровой мастер Михаил Кропачев
- 130 1960**
- Пермский политехнический институт
 - Городской троллейбус
 - Кинотеатр «Кристалл»
 - Подвиг лётчика Сафронова
 - Бригады коммунистического труда
 - Новая география нефтяного Прикамья
- 136 1961**
- Ракетная дивизия в Бершети
 - Теплоход «Вильгельм Пик»
 - Приземление собаки-космонавта под Чайковским
 - Николай Мальцев: будущий министр нефтяной промышленности СССР
- 138 1962**
- Железнодорожный вокзал Пермь II
 - Авария на шлюзе Воткинской ГЭС
 - Город Чайковский
 - Монгольский выпуск Пермского хореографического училища
- 140 1963**
- Набережная Камы
 - Вечный огонь на Вышке
 - Оргпреобразования нефтяной отрасли Прикамья
- 142 1964**
- Аэропорт Большое Савино
 - Дом быта «Алмаз»
 - Пермский Гознак
 - Развитие прикладной нефтяной науки
- 144 1965**
- Приземление космонавтов Павла Беляева и Алексея Леонова
 - Центральный универмаг «Пермь»
 - Пермская область – лидер по нефтедобыче
 - Себестоимость пермской нефти
- 148 1966**
- Установки залпового огня «Град»
 - Индийский слонёнок Джонни
 - Фильм «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова»
 - Итоги семилетки объединения «Пермнефть»
 - Высокие награды нефтяников
- 152 1967**
- Награждение Пермской области орденом Ленина
 - Первые городские девятиэтажки
 - Коммунальный мост Перми
 - Новый маршрут в Кунгурской пещере
 - Пермская книжная миниатюра
 - Нефтерудовоз класса «река – море»
- 156 1968**
- Пермский планетарий
 - Газета «Вечерняя Пермь»
 - Мировой рекорд тяжелоатлета Геннадия Четина
 - Почётная вахта бригады Антипкина
- 158 1969**
- Новый герб Перми
 - Объект «Грифон»
 - Стадион имени Ленинского комсомола
 - Развитие нефтехимии

- Монументальная мозаика Евгения Широкова

162 1970

- Открытие Пермского цирка
- Чайковская картинная галерея
- Автоматический аппарат «Луноход-1»
- 100-миллионная тонна пермской нефти

166 1971

- Вручение Перми ордена Ленина
- Награждение нефтяников Прикамья
- Освоение метода импульсного заводнения

168 1972

- Борис Коноплёв, первый секретарь Пермского обкома КПСС
- Генеральный план Перми
- Широкоформатные кинотеатры «Искра» и «Рубин»
- Дворец культуры имени Ю. Гагарина

170 1973

- Гран-при балерины Надежды Павловой
- Балетный педагог Людмила Сахарова
- 250-летие города Перми
- Буровик Геральд Азанов, Герой Социалистического Труда

174 1974

- Чемпион мира по боксу Василий Соломин
- Дневник 9-й пятилетки
- Школа олимпийского резерва «Огонёк»

176 1975

- Дело банды Ведерниковых
- Ликвидация Краснокамского промысла
- Пуск Баклановского месторождения

180 1976

- Выставка достижений народного хозяйства Пермской области
- Кассетные магнитофоны «Ритм»
- Рекорд нефтедобычи Прикамья
- Объединённый профсоюз объединения «Пермнефть»

182 1977

- Равмер Хабибуллин, новый директор объединения «Пермнефть»

- Первый областной фестиваль музыкального искусства детей и юношества в Чайковском
- Концерт Аллы Пугачёвой

184 1978

- Остановка в Перми генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева
- Аномальные морозы
- Выставка Александра Репина
- Пуск Чашкинского месторождения в Березниках

188 1979

- Миллионный житель Перми
- Рекордный паводок в Кунгуре
- Галина Смагина, командир авиалайнера Ту-134
- 50-летие пермской нефти
- Магистральный нефтепровод Сургут – Пермь – Полоцк

190 1980

- Московская Олимпиада и Пермь
- Миллиардный метр чайковских тканей
- Музей «Хохловка»
- Биатлонист Владимир Аликин
- Буровой мастер Анатолий Шинкевич
- 300-миллионная тонна пермской нефти

196 1981

- Пермский драматический театр
- Космонавт Виктор Савиных
- Дом-музей П. Субботина-Пермяка в Кудымкаре
- Пуск Уньвинского месторождения

198 1982

- Пермский метрополитен
- Переезд поэта Алексея Решетова
- Премия советских профсоюзов имени М. Кропачева

200 1983

- День города Перми
- Открытие Универсама
- 25-летие чернушинской нефти

202 1984

- Комплекс метанола в Губахе
- Двухсотый оперный спектакль «Евгений Онегин»

206 1985

- VIII зимняя Спартакиада народов РСФСР
- Комплексное освоение ресурсов Верхнекамья

- Цветомузыкальный фонтан

210 1986

- Авария на БКРУ-3 в Березниках
- Отчёт Пермского обкома партии на Политбюро ЦК КПСС
- Антиалкогольная кампания
- Новые назначения в объединении «Пермнефть»

212 1987

- Киноконцертный зал «Родина»
- Публичные лекции профессора З. Файнбурга о культе личности
- Диорама «Взятие крепости Оса Пугачёвым»
- Статья «Тучи над головой»

214 1988

- 100-тысячный мотоблок «Луч»
- Конкурс «Пермская красавица»
- Михаил Девятьяров, олимпийский чемпион Калгари
- Первый коммерческий банк

216 1989

- Молёбская аномальная зона
- Пермский областной союз кооператоров
- Конверсионная тема в геологоразведке

218 1990

- Опытная партия автомобилей «Велта-Автокам»
- «Табачный бунт» в Перми
- Пермское «Авторадио»
- Зарубежные поставки нефти и нефтепродуктов

222 Руководители нефтяной отрасли Прикамья (1929–1990-е годы)

Месторождение имени Сухарева. 2018 год

Готовится к изданию • 2021 год

ВРЕМЯ «Л»

Тридцать лет новейшей истории Пермского края. События, спрессованные во времени. Достижения и открытия. Общественная повестка. Культурные тренды и экономические новации. Пермская нефтяная вертикаль.

ВРЕМЯ ЛУКОЙЛА. ВРЕМЯ «Л»

Авторы текстов

Светлана Федотова, Алексей Нерослов,

а также

Елена Третьякова, Нина Бондаренко,

и корреспонденты газеты «Пермская нефть» разных лет

Наталья Соловьёва, Константин Трухонин, Михаил Загуляев, Елена Зорина, Вадим Гранитов, Станислав Слюсарев, Алёна Мазеина, Наталья Дементьева, Елена Репина, Ольга Абатурова, Виктор Пермьяков, Виктор Струганов и др.

Глубокая благодарность

геологу и писателю Семёну Иегудовичу Ваксману, верному хранителю истории пермской нефти, за потрясающее умение придать документальности неповторимую атмосферу времени.

В книге использованы рабочие и монтажные материалы мультимедиапроектов:

- «Нефть, рождённая в Прикамье»,
- «Открывая мир ЛУКОЙЛа»,
- «Нефть – это жизнь»,
- «Труженики победы»,
- «Чёрное золото земли Осинской»,
- «История нефти. Судьбы людей»,
- «Есть только миг...».

На обложке – линогравюра А. П. Зырянова, народного художника Российской Федерации.

Музей пермской нефти
(ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»)
www.permoil-museum.ru

Корпоративная газета
«Пермская нефть»
www.permneft-portal.ru

Фотографии

А. Долматова, В. Воробьёва, М. Загуляева, Е. Загуляева, В. Заровнянских, И. Катаева, Ю. Кондакова, Е. Носковой, С. Подольяка, Г. Тимофеева, Ю. Силина, М. Чепкасова, И. Шемякина, А. Ширинкина, Э. Котлякова, А. Ситдикова и др.,

а также из архивов и фондов

газеты «Пермская нефть», Музея пермской нефти (ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»), Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск), Государственного архива Пермского края, Пермского государственного архива социально-политической истории, Пермского краеведческого музея, музея АО «Пермские моторы», Краснокамского краеведческого музея, музея Пермского филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» в г. Перми «ПермНИПИнефть», Музея ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», Пермского нефтяного колледжа, Чусовского краеведческого музея, музея АО «Пермский моторный завод», Музея каски (Лысьва), Государственного центрального музея современной истории России (Москва), Государственного политехнического музея (Москва), Пермского государственного научно-исследовательского университета, музея ФКП «Пермский пороховой завод», Полазненского краеведческого музея, Музея связи Пермского филиала ПАО «Ростелеком», Филиала ВГТРК ГТРК «Пермь», Чайковского историко-художественного музея, МИА «Россия сегодня» / РИА «Новости», ИД «Компаньон», ООО «Сталагмит-Экскурс», Чердынского краеведческого музея, Музея истории Пермской полиции,

и интернет-ресурсов

etoretro.ru, privod-lysva.ru, pastvu.ru, permtv60.ru, digitalmuseum.se, 59.ru, business-class.su, numismat.su, kabalevsky.ru, spacegid.com, pressa.tv.

Благодарим за помощь в подборе фотоматериалов и организации фотосъёмки

Пермскую государственную краевую универсальную библиотеку им. А. М. Горького, Государственный архив Краснодарского края,

а также

И. Киреева, Д. Кумпана, С. Гурицкого, Л. Бабиную, О. Абатурову, С. Слюсареву, Н. Максимовича, Л. Попову, Н. Кербиль, Е. Домовитову, Е. Миронову, Н. Нечаеву, Р. Романову, В. Осипову, А. Нечаеву, В. Безматерных, В. Шалинова, А. Зорина, Ю. Катаева, А. Вылежнева, А. Накарякову, Ю. Ляхович, Л. Бердникову.

Репродукции художественных работ из фондов

Березниковского историко-художественного музея имени И. Ф. Коновалова, Чувашского государственного художественного музея (Чебоксары), Пермской государственной художественной галереи, Пермского краеведческого музея.

Использованы кадры из фильмов

«Нефть на Урале» («Киножурнал», № 34/213: «Совкино», 1929 г.), «Волга-Волга» («Мосфильм», 1938 г. Режиссёр Г. Александров), «Златые горы» (или «Счастливая улица»: «Союзкино», 1931 г. Режиссёр С. Юткевич), «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника» («Пермьтелефильм», 1966 г. Режиссёр К. Березовский).

ЭРА ПЕРМСКОЙ НЕФТИ: 1929—1990.

**СОБЫТИЯ
СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИИ
ЗАПАДНОГО
УРАЛА**

Редактор А. Нерослов
Оформление: В. Малахов
Вёрстка: В. Малахов,
С. Архаров
Корректурa: Н. Семукова,
С. Глотова
Препресс: М. Войткевич

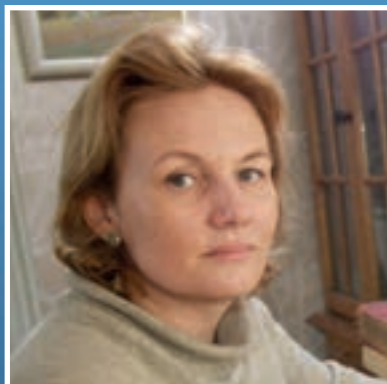
ISBN 978-5-6043121-4-8

Издатель
НП «Пермская нефть».
614990, г. Пермь,
ул. Ленина, 62.

Отпечатано
ООО «Астер Плюс».
614064, г. Пермь,
ул. Усольская, 15.

Подписано в печать
23.09.2019.
Формат 60x90/8.
Усл. печ. л. 29.
Бумага мелованная.
Гарнитуры Bruskovaya, Permian, TextComp.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 168998.

Светлана Федотова

Писатель, сценарист, историк.

Окончила исторический факультет Пермского университета.

Автор книг «Вольный путеводитель», «Молотовский коктейль», «Пермские моторы: история и легенды», «Советская Пермь», «Реальная Пермь», «Феномен Сухарева».

Лауреат премии им. Гайдара Пермской краевой организации Союза журналистов РФ.

Алексей Нерослов

Директор корпоративной газеты «Пермская нефть», куратор Музея пермской нефти.

Окончил Пермский политехнический институт. Работал инженером, служил в органах внутренних дел, руководил телеканалом. Автор монографии «Нефтяная отрасль Западного Урала в годы Великой Отечественной войны».

Член Музейного совета ПАО «ЛУКОЙЛ».

